

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 2002 г.

ISSN 1994-0637

Вестник

ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

4/2024

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Индекс 94096

**ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал основан в декабре 2002 г.

№ 4 (121) • 2024

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Череповец
2024

Выход в свет: № 4 (121) • 2024 • Август. Выходит шесть раз в год.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Группы специальностей: 2.3 Информационные технологии и телекоммуникации
5.9 Филология
5.8 Педагогика

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», с 2017 г. является одним из опорных вузов Российской Федерации.

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). ПИ № ФС77-66463 от 14.07.2016 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Е. В. ГРУДЕВА, доктор филологических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Е. В. ЯКОВЛЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

Е. В. ЕРШОВ, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

РЕДАКТОР: А. А. КАЛИТНИК

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: М. Н. АВДЮХОВА

ПЕРЕВОДЧИК: А. В. МОЙСЕЕНКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: А. С. ЛОБЫШЕВА (8202) 51-78-54

 CYBERLENINKA

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

 Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

 EBSCO
Discovery Service

 BASE

 Google
scholar

 OCLC
WorldCat

 СОЦИОНЕТ

 ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

 OpenAIRE

 EBSCO
A-to-Z

Адрес издателя, редакции: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Адрес типографии: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 1994-0637

© Череповецкий государственный университет, 2024

**CHEREPOVETS
STATE
UNIVERSITY
BULLETIN**

Scientific journal established in December 2002

№ 4 (121) • 2024

TECHNOLOGY

PHILOLOGY

PEDAGOGY

Cherepovets
2024

Date of publication: № 4 (121) • 2024 • August. Comes out six times a year.

“Cherepovets State University Bulletin” is a scientific edition that is included in the list of top peer-reviewed academic journals published in the Russian Federation. It publishes research data of doctorate and higher doctorate dissertations.

Scientific journal “Cherepovets State University Bulletin” has been in the Russian Science Citation Index (RSCI) since 2009.

Journal Sections: TECHNOLOGY, PHILOLOGY, PEDAGOGY

Branches of Studies: 2.3 Information Technology and Telecommunications

5.9 Philology

5.8 Pedagogy

FOUNDER: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Cherepovets State University”, a member of Russian Backbone Universities group since 2017.

Registration certificate PI № FS77-66463 issued July 14, 2016, was granted by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation.

EDITOR-IN-CHIEF: E. V. GRUDEVA, Doctor of Philology, Professor

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF:

E. V. YAKOVLEVA, Doctor of Pedagogy, Professor (Cherepovets State University)

E. V. ERSHOV, Doctor of Technology, Professor (Cherepovets State University)

MANAGING EDITOR: A. A. KALITNIK

COMPUTER DESIGN: M. N. AVDUKHOVA

TRANSLATOR: A. V. MOISEENKO

EXECUTIVE EDITOR: A. S. LOBYSHEVA (8202) 51-78-54

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCOL
WorldCat

СОЦИОНЕТ

ULRICHSWEB™
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-to-Z

Editorial department address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

Printing-office address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

OPEN PRICE

ISSN 1994-0637

© Cherepovets State University, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Аврutiна А. С., Шишкин В. А.</i> Турецкий изафет и его аналоги в японском языке.....	7
<i>Захраи М., Голами Х.</i> Факторы, влияющие на процесс обучения иранских студентов письменному переводу с персидского языка на русский язык (на основе анкеты, заполняемой преподавателями).....	16
<i>Казаковцева О. С.</i> Эпитеты в любовной лирике А. П. Сумарокова.....	27
<i>Камышева О. С.</i> Метафоры со сферой-источником «Музыка» в антиутопическом романе К. Воннегута «Механическое пианино».....	37
<i>Королева В. В., Румянцова М. С.</i> К вопросу о многозначности лексической единицы в словаре и в контексте (сопоставительный анализ на материале толковых словарей и публицистического текста).....	51
<i>Лунькова Е. С.</i> Отнумеративная деривация в смоленских говорах	63
<i>Омарова З. С., Дибиров И. А.</i> Средства актуализации концепта «война» в лирике Расула Гамзатова.....	74
<i>Салхова Э. А.</i> Культурный и языковой компоненты в структуре этничности билингва.....	87
<i>Ханбалаева С. Н., Халидова Ю. Р.</i> Развитие жанра сатиры и творчество классиков дагестанской литературы Й. Казака и Е. Эмина	98
<i>Шарифуллина С. В.</i> Медиакommunikации в эпоху культуры отмены: антикризисное управление	111
<i>Щербо П. А.</i> Вариативность артиклевой категоризации имен существительных в английских пословицах и поговорках	120

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Белкина В. Н., Моисеева Ю. А.</i> Профессионально-педагогические пробы как ведущий фактор формирования профессиональных компетенций у студентов.....	133
<i>Капустина Е. Ю., Макеева И. А.</i> Субъект-объектное исследование отношения к здоровью в студенческой среде	144
<i>Коротаева А. И.</i> Трансформация подходов к воспитанию младших школьников в отечественной педагогике.....	158
<i>Марков Е. А.</i> О значении преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе	171
<i>Уткин А. В.</i> Проблемно-персоналистический подход как инструмент историко-педагогического исследования (к юбилею профессора А. А. Романова)	183
<i>Шшимолина Е. П.</i> Анализ опыта взаимодействия школы и вуза в иноязычной цифровой среде	196
<i>Yakovleva E. V., Kolesov V. I., Lavina T. A., Goltsova N. V., Ilyicheva V. A., Smolonskaya A. N.</i> Technologies to develop the younger schoolchildren's creative abilities in the modern education process	211

РЕЦЕНЗИЯ

<i>Федуленкова Т. Н.</i> Место академической статьи как жанра в академической коммуникации. Рецензия на монографию: Хутыз И. П. Жанры дискурса академической среды. Традиционное и новое. Москва: Издательский дом ВКН, 2021. 132 с.	226
---	-----

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

<i>Новиков А. Е., Соловьева Е. Е.</i> «Любовь! Россия! Солнце! Пушкин!» (Все-российский научно-литературный семинар «А. Пушкин и И. Северянин»).....	233
Информация для авторов	241

CONTENTS

PHILOLOGY

Avrutina A. S., Shishkin V. A. Turkish ezafe and its Japanese counterparts	7
Zahraei M., Gholami H. Consideration of the factors influencing the process of teaching Iranian students to translate from Persian into Russian based on a questionnaire filled out by teachers	16
Kazakovtseva O. S. Epithets in the love lyrics of A. P. Sumarokov	27
Kamysheva O. S. Metaphors with the source sphere "Music" in K. Vonnegut's dystopian novel "Player Piano"	37
Koroleva V. V., Rumyantseva M. S. On the polysemy of a lexical unit in the dictionary and in the context (comparative analysis on the material of explanatory dictionaries and a publicistic text)	51
Lunkova E. S. Numerative word formation in Smolensk dialects	63
Omarova Z. S., Dibirov I. A. Means of actualizing the concept of "war" in the lyrics of Rasul Gamzatov	74
Salikhova E. A. Cultural and linguistic components in the structure of bilingual ethnicity	87
Khalidova Yu. R., Khanbalaeva S. N. Development of the satire genre in the works by the classics of Dagestani literature Y. Kazak and E. Emin	98
Sharifullina S. V. Media communications in the age of cancel culture: crisis management	111
<i>Shcherbo P. A.</i> Variability of article categorization of nouns in English proverbs and sayings	120

PEDAGOGY

Belkina V. N., Moiseeva Iu. A. Professional and pedagogical trials as a leading factor in the development of professional competencies among students	133
Kapustina E. Yu., Makeeva I. A. Subject-object study of attitudes to health in a student environment	144
Korotaeva A. I. Transformation of approaches to the education of younger schoolchildren in Russian pedagogy	158
Markov E. A. On the importance of teaching the humanities in higher education	171
Utkin A. V. The problem-personalistic approach as a tool of historical and pedagogical research (for the anniversary of Alexey Romanov)	183
Shishmolina E. P. Analysing the experience of interaction between school and university in a foreign digital environment	196
Yakovleva E. V., Kolesov V. I., Lavina T. A., Goltsova N. V., Ilyicheva V. A., Smolonskaya A. N. Technologies to develop the younger schoolchildren's creative abilities in the modern education process	211

REVIEW

Fedulenkova T. N. The place of the academic article as a genre in academic communication. Book Review: I. P. Khutyz. Genres of academic discourse. Traditional and new. Moscow: Publishing House VKN, 2021. 132 p.	226
---	-----

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

Novikov A. E., Solov'eva E. E. "Love! Russia! Sun! Pushkin!" (All-Russian scientific and literature seminar "A. Pushkin and I. Severyanin")	233
---	-----

For the authors attention	241
---------------------------------	-----

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 7–15.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 7–15.

Научная статья

УДК 81`44, 811.512.161, 811.521

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

EDN: QVJBYC

Турецкий изафет и его аналоги в японском языке

Аполлинария Сергеевна Аврутина¹, Валерий Андреевич Шишкин²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

¹ a.avrutina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>

² st097583@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>

Аннотация. В статье проводится контрастивный анализ синтаксических систем двух агглютинативных языков, японского и турецкого, с точки зрения турецких изафетов. Исследование показало, что в японском языке существуют аналоги данных определительных синтаксических конструкций, некоторые из них возникли, по всей видимости, в результате влияния китайского языка на японский.

Ключевые слова: синтаксис, турецкий язык, японский язык, изафет, генитив

Для цитирования: *Аврutiна А. С., Шишкин В. А.* Турецкий изафет и его аналоги в японском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 7–15.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

Turkish ezafe and its Japanese counterparts

Apollinaria S. Avrutina¹, Valerii A. Shishkin²

^{1,2} Saint Petersburg State University,
St Petersburg, Russia

¹ a.avrutina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>

² st097583@student.spbu.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>

Abstract. The authors perform a contrastive analysis of the syntactic systems of two agglutinative languages, Japanese and Turkish, focusing on Turkish ezafes. The study shows that there are counterparts of these attributive syntactic patterns in Japanese, some of which emerged, apparently, as a result of the influence of the Chinese language on Japanese.

Keywords: syntax, the Turkish language, the Japanese language, ezafe, genitive

For citation: *Avrutina A. S., Shishkin V. A.* Turkish ezafe and its Japanese counterparts. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 7–15. (In Russ.)
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

Введение

Несмотря на то, что турецкие изафеты относятся к числу относительно разработанных разделов турецкой грамматики¹, анализ специальной литературы показал, что работы, проводящие контрастивный анализ их функционирования в сравнении с неродственными языками, все еще немногочисленны. Наиболее близка данному исследованию работа Н. Мингазовой, В. Субич и К. Карлсона, посвященная так называемым «изафетным» и «неизафетным» генитивным паттернам в различных языках², включая японский, который авторы относят к числу неизафетных и дают краткий анализ употребления функционирующего в нем послелого *no* с точки зрения генеративной грамматики. Помимо японского, в указанной статье анализируются генитивные конструкции арабского, английского, русского, татарского, удмуртского языков, а также фарси и суахили. На основе анализа широкого спектра языкового материала авторам удалось установить некоторые сходства и различия в выражении генитивных отношений в языках с изафетом и без него, но несмотря на экстенсивность исследования, материал японского языка был затронут лишь поверхностно. Так, авторы приходят к выводу, что японскому языку свойственны две модели генитивных словосочетаний (*genitive phrase models*): два существительных, связанных послелогом *no*, а также существительное, связанное тем же послелогом с местоимением.

В противовес вышеупомянутому исследованию, в данной статье проводится интенсивное сравнение турецких изафетов и генитивных конструкций современного японского языка с точки зрения функциональной грамматики, основанной на понятийно-терминологическом аппарате, предложенном для агглютинативных языков петербургским тюркологом В. Г. Гузевым³.

Исследование японского синтаксиса с позиций не европейского языкознания, но турецких изафетов проводится впервые. За основу при анализе материала обоих языков взята работа В. Г. Гузева «Теоретическая грамматика турецкого языка»⁴, а при анализе японского материала немаловажная роль отведена работам В. М. Алпатов⁵. Глоссирование и транскрипция японского материала в статье выполнены на основе последней, на момент написания статьи, редакции правил глос-

¹ Майзель С. С. Изафет в турецком языке. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР, 1957. 186 с.; Mundy C. S. Turkish Syntax as a System of Qualification // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1955. Vol. 17, no. 2, pp. 279–305. <https://doi.org/10.2307/610424>

² Mingazova N., Subich V., Carlson C. Ezafe vs non-ezafe genitive patterns in non-related languages // XLinguae. 2018. Vol. 11, no. 2, pp. 34–50. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.04>

³ Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1 / ответственный редактор Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 109–117.

⁴ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2015. 320 с.

⁵ Алпатов В. М. Падежное варьирование в японском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 1. С. 14–33; Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Книга 1. Москва: Издательство «Наталис», 2008. 560 с.

сирования современного японского языка университета Тохоку (от 20 августа 2023 г.)¹.

Материалом для исследования послужили современные литературные произведения, новостные статьи, научные труды Японии и Турции, впервые опубликованные не ранее 2005 г.

Основная часть

В современном турецком языке существует такая разновидность определительной синтаксической конструкции, как изафеты, т. е. конструкции, в которых в функции и определяемого, и определения выступают существительные – так называемые определительные субстантивные конструкции, которые, в свою очередь, подразделяются на три вида². По мнению В. Г. Гузева и А. А. Бурыкина, подобная форма субстантивных определительных конструкций свойственна большинству агглютинативных языков³.

Изафет I – форма (безаффиксного) изафета, представляющая собой сочетание двух неаффиговых существительных, от значения первого из которых (определения) отвлекается относительный признак, например, материал, из которого состоит предмет, называемый вторым существительным (определяемым), его форма, пространственное соположение и проч.

В турецком языке Изафет I характеризуется отсутствием каких-либо морфологических показателей как у определения, так и у определяемого:⁴

(1) demir kapı
железо.NOM дверь.NOM
'Железная дверь'

Приблизительным аналогом этого изафета в японском языке можно считать то, что О. В. Благовещенская называла словами, образованными основосложением. Например: *tori + atama* 'забывчивый человек' (букв. «куриная голова»). Как считает В. М. Алпатов, данная черта не присуща японскому языку изначально, а развилась под влиянием китайского языка⁵. Более того, такие сцепления не всегда возможно рассматривать как единые слова (например, в ситуациях, когда компоненту, не оформленному послелогом *no*, подчинен оформленный компонент):

¹ Zisk M. Classical and Modern Japanese Glossing Rules. 2023. URL: https://www.academia.edu/92091743/Classical_and_Modern_Japanese_Glossing_Rules_2023_08_20_ (дата обращения: 25.11.2023).

² Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2013. С. 33.

³ Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований*. Т. III. Ч. I. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 110–111.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ Алпатов В. М. Падежное варьирование в японском языке // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки*. 2014. № 1. С. 18–19.

(2) 今後の事業展開¹

koNgo no jigyoo + teNkai
Впередь GEN бизнес + развитие
'Дальнейшее развитие бизнеса'

Аналогия является приблизительной потому, что сходство установлено лишь по морфологическим признакам – такие «изафетоподобные» сцепления в японском языке также лишены грамматических показателей, указывающих на определительные отношения. С точки зрения семантики, в турецком языке изафет I возможен лишь в рамках материально-предметных определительных отношений, а в японском языке такие ограничения отсутствуют, как можно наблюдать в (2). Таким образом, эквивалентное высказывание в турецком языке образуется с помощью изафета II, как в примере (3).

Изафет II – форма, являющаяся определительным сочетанием двух существительных с аффиксом принадлежности 3-го лица у определяемого (одноаффиксный изафет), служащая средством выражения широчайшего спектра относительных признаков, отвлекаемых от значения компонента-определения². Именно этот языковой инструмент значительно снижает потребность турецкого языка в относительных прилагательных³:

(3) İş gelişme-si
Бизнес.NOM развитие-POSS3SG
'Развитие бизнеса'

(4) Çocuk kitab-ı
Ребенок.NOM книга-POSS3SG
'Детская книга'

Значение этого изафета в японском языке может быть передано с помощью послелога *no*:

(5) 高校の同級生⁴
kookoo no dookyuusei
Старшая.школа GEN одноклассники
'Одноклассники в старшей школе'

В турецком языке подобное высказывание выглядело бы так:

(6) Bu lise-nin öğrenci-leri
Этот старшая школа-GEN ученик-POSS3PL
'Ученики этой старшей школы'

¹ PR Times. URL: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000042.000061444.html> (дата обращения: 18.01.2024).

² Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2013. С. 35.

³ Гузев В. Г., Бурыкин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 111.

⁴ Nakazawa T. Hatsukoi Geinin. Shougakukan, 2016. P. 15. [中沢 健, 初恋芸人. 小学館. 2016. 289 p.].

Более того, вероятно, похожим образом функционирует японский суффикс *-teki*. Данный суффикс, по одной из версий, был заимствован из байхуа в эпоху Мэйдзи, а по другой, гораздо менее обоснованной, – произошел от фонетической записи английского *-tic*, и традиционно понимается исследователями японского языка как средство образования полупредикативных прилагательных¹. В новейших исследованиях прослеживается другая гипотеза: основой словообразования суффикса *-teki* является цитация. Данная гипотеза объясняет возможность присоединения подобного суффикса не только к широкому спектру частей речи, но и к целым клаузам².

Нормативное употребление данного суффикса ограничено лексемами *канго*, однако современные исследования свидетельствуют, что на текущем этапе развития японского языка *-teki* может присоединяться также к лексемам *гайрайго* (*terebi-teki* ‘наподобие телевизора’) и даже местоимениям (*boku-teki* ‘что касается меня’)³. Такие употребления часто отличаются неформальным стилем, но в то же время являются признаком высокой продуктивности *-teki*.

Однако в некоторых случаях, когда должно было бы произойти образование прилагательного с помощью *-teki*, новая лексема лишается аффикса полупредикативного прилагательного *-na* и сцепляется с главным существительным по схеме *N-teki+N*. Такое поведение свойственно полупредикативным прилагательным исключительно в позиции предиката, а не определения, но для образованных с помощью данного суффикса прилагательных такое функционирование является нормой, несмотря на некоторые стилистические ограничения. Например:

(7) 機能的構文分析⁴

kinoo-teki+koobuN+buNseki

Функция-ADJ+синтаксис+анализ

‘Функциональный синтаксический анализ’

Вероятно, основной функцией *-teki* в подобных сочетаниях является не адъективизация, а установление синтаксических определительных отношений. Эта гипотеза объясняет отбрасывание окончания прилагательного (лексема не меняет свою частеречную принадлежность, но только тип связи с главным словом) в позиции определения, но требует дальнейшего подтверждения, поскольку употребление большого числа подобных сочетаний стилистически ограничено (как правило, они являются научно-техническими терминами).

Изафет III – модели, которые реализуются в речи как конструкции, представляющие собой определительное именное сочетание с существительным или местоимением в функции определения в родительном падеже и с существительным-определяемым, наделенным аффиксом принадлежности одного из трех

¹ Inagaki T. The Acceptance of the Suffix “的” in Japan and China in Modern Period // Journal of East Asian Cultural Interaction Studies. 2010. Vol. 3. P. 280–282.

² Yashima J. Notes on *-teki* suffixation // The Annual Bulletin of the Humanities. 2019. Vol. 49. P. 176–177.

³ Там же. P. 172–173.

⁴ Takami K., Kuno S. Nihongo kinō teki kōbun kenkyū. Japan: Taishukan, 2006. P. 3. [高見健一, 久野暲 日本語機能的構文研究 日本 大修館書店, 2006. 290 p.].

лиц (двухаффиксный изафет)¹, служащее средством выражения связи между предметами, которую говорящий считает притяжательной, и, следовательно, как можно полагать, имеет грамматическое значение «обладатель + предмет обладания».

В современном турецком языке эта форма служит средством передачи предметных отношений, воспринимаемых говорящим как притяжательные:²

- (8) Araştır-ma-mız-ın bilgi-leri
 Исследовать-NML-POSS1PL-GEN информация-POSS1SG
 'Информация [полученная в ходе] нашего исследования'

При сопоставлении данной формы с материалом японского языка можно наблюдать, что единственным средством выражения тех же значений, которые обозначаются изафетом III в турецком языке, является послелог *no*, который также может образовывать притяжательную связь с существительными или местоимениями (в японском языке являются лишь семантическим классом существительных)³:

- (9) 私達の捜査情報⁴
 wataši-tači no soosa+jyoohoo
 1ST-PLU GEN расследование+информация
 'Информация [полученная в ходе] нашего исследования'

Выводы

На материале представленного исследования можно заключить, что японский и турецкий языки демонстрируют определенную степень сходства в области выражения генитивной связи, изафета в частности. Изафету I в японском языке соответствует заимствованная из китайского языка модель сцепления существительных, которая отличается от турецкого изафета значительно более широкой семантической сочетаемостью ее элементов; изафету II – сочетания существительных по моделям “N GEN N” и “N-teki+N”, а значение изафета III в японском языке может быть выражено лишь посредством послелога *no*.

Таким образом, немаловажную роль для установления типологического сходства сыграли грамматические модели, заимствованные из китайского языка, благодаря чему данное исследование становится еще одним подтверждением аксиомы: структурное сходство языков не обязательно свидетельствует об их генетическом родстве,

¹ Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2015. 278 с.

² Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 111.

³ Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлесская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Книга 1. Москва: Наталис, 2008. 472 с.

⁴ Nisio I. Shinobumonogatari. Japan: Kodansha Ltd., 2017. P. 205. [西尾 維新 忍物語 日本株式会社講談社, 2017. 294 p.].

а структурные различия — об отсутствии генетического родства. Суффиксальные агглютинирующие языки существуют и за пределами урало-алтайской общности.¹

Дальнейшее подтверждение или опровержение гипотезы об определительной функции суффикса *-teki* составляет перспективу настоящего исследования.

Список сокращений

- 1 – первое лицо;
- 1ST – местоимение первого лица;
- 3 – третье лицо;
- ADJ – прилагательное;
- GEN – генитив;
- NML – номинализатор;
- NOM – номинатив;
- PLU, PL – показатель множественности;
- POSS – possessивный показатель;
- SG – единственное число.

Список источников

Алпатов В. М. Падежное варьирование в японском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета имени М. А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 1. С. 14–33.

Алпатов В. М., Аркадьев П. М., Подлеская В. И. Теоретическая грамматика японского языка. Книга 1. Москва: Издательство «Наталис», 2008. 560 с.

Гузев В. Г. Теоретическая грамматика турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2015. 320 с.

Гузев В. Г., Аврутина А. С. Функциональный синтаксис современного турецкого языка. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет, 2013. 71 с.

Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1 / ответственный редактор Н. Н. Казанский. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 109–117.

Майзель С. С. Изафет в турецком языке. Москва; Ленинград: Академия Наук СССР, 1957. 186 с. <https://doi.org/10.2307/610424>

Inagaki T. The Acceptance of the Suffix “的” in Japan and China in Modern Period // Journal of East Asian Cultural Interaction Studies. 2010. Vol. 3. P. 279–299.

Mingazova N., Subich V., Carlson C. Izafe vs non-izafe genitive patterns in non-related languages // XLinguae. 2018. Vol. 11, no. 2. P. 34–50. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.04>

Mundy C. S. Turkish Syntax as a System of Qualification // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1955. Vol. 17, no. 2. P. 279–305. <https://doi.org/10.2307/610424>

¹ Гузев В. Г., Бурькин А. А. Общие строевые особенности агглютинативных языков // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. III. Ч. 1. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2007. С. 110.

Nakazawa T. *Hatsukoi Geinin*. Japan: Shougakukan, 2016. 289 p. [中沢 健, 初恋芸人. 小学館. 2016. 289 p.]

Nisio I. *Shinobumonogatari*. Japan: Kodansha, 2017. 294 p. [西尾 維新. 忍物語. 日本: 株式会社講談社, 2017. 294 p.]

PR Times. URL: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000042.000061444.html> (дата обращения: 18.01.2024).

Takami K., Kuno S. *Nihongo kinō teki kōbun kenkyū*. Japan: Taishukan, 2006. 290 p. [高見 健一, 久野 暉. 日本語機能的構文研究. 日本: 大修館書店, 2006. 290 p.]

Yashima J. Notes on -teki suffixation // *The Annual Bulletin of the Humanities*. 2019. Vol. 49. P. 171–183.

Zisk M. Classical and Modern Japanese Glossing Rules. 2023. URL: https://www.academia.edu/92091743/Classical_and_Modern_Japanese_Glossing_Rules_2023_08_20_ (дата обращения: 25.11.2023).

References

Alpatov V. M. Padezhnoe var'irovanie v iaponskom iazyke [Case variation in Japanese]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta imeni M. A. Sholokhova. Filologicheskoe nauki* [Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: Philology Series], 2014, no. 1, pp. 14–33.

Alpatov V. M., Arkad'ev P. M., Podlesskaia V. I. *Teoreticheskaja grammatika iaponskogo iazyka. Kniga I* [Theoretical grammar of the Japanese language. Book 1]. Moscow: Izdatel'stvo "Natalis", 2008. 560 p.

Guzev V. G. *Teoreticheskaja grammatika turetskogo iazyka* [Theoretical grammar of the Turkish language]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet, 2015. 320 p.

Guzev V. G., Avrutina A. S. *Funksional'nyi sintaksis sovremennogo turetskogo iazyka* [Functional syntax of the modern Turkish language]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet, 2013. 71 p.

Guzev V. G., Burykin A. A. Obshchie stroevye osobennosti agglutinativnykh iazykov [General structural features of agglutinative languages]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvистических issledovanii. T. III, ch. 1* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Studies. Vol. III. Part. 1; editor-in-chief N. N. Kazansky]. St Petersburg: Nestor-istoriia, 2007, pp. 109–117.

Maizel' S. S. *Izafet v turetskom iazyke* [Ezafet in the Turkish language]. Moscow; Leningrad: Akademiia Nauk SSSR, 1957. 186 p.

Mingazova N., Subich V., Carlson C. Ezafet vs non-ezafet genitive patterns in non-related languages. *XLinguae*. 2018, vol. 11, no. 2. pp. 34–50. <https://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.04>

Mundy C. S. Turkish Syntax as a System of Qualification. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, University of London, 1955. Vol. 17, no. 2, pp. 279–305. <https://doi.org/10.2307/610424>

Nakazawa T. *Hatsukoi Geinin*. Japan: Shougakukan, 2016. 289 p. [中沢 健, 初恋芸人. 小学館. 2016. 289 p.] (In Eng.).

Nisio I. *Shinobumonogatari*. Japan: Kodansha, 2017. 294 p. [西尾 維新. 忍物語. 日本: 株式会社講談社, 2017. 294 p.] (In Eng.).

PR Times. Available at: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000042.000061444.html> (accessed: 18.01.2024) (In Eng.).

Takami K., Kuno S. *Nihongo kinō teki kōbun kenkyū*. Japan: Taishukan, 2006. 290 p. [高見 健一, 久野 暉. 日本語機能的構文研究. 日本: 大修館書店, 2006. 290 p.] (In Eng.).

Yashima J. Notes on -teki suffixation. *The Annual Bulletin of the Humanities*, 2019, vol. 49, pp. 171–183. (In Eng.).

Zisk M. *Classical and Modern Japanese Glossing Rules*. 2023. Available at: https://www.academia.edu/92091743/Classical_and_Modern_Japanese_Glossing_Rules_2023_08_20 (accessed: 25.11.2023).

Сведения об авторах

Аполлинария Сергеевна Аврутина – доктор филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, a.avrutina@spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Россия); **Apollinaria S. Avrutina** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, a.avrutina@spbu.ru, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Валерий Андреевич Шишкин – аспирант; <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>, st097583@student.spbu.ru, Санкт-Петербургский государственный университет (д. 11, Университетская набережная, 199034 Санкт-Петербург, Россия); **Valerii A. Shishkin** – Postgraduate Student, <https://orcid.org/0009-0003-9362-9237>, st097583@student.spbu.ru, Saint Petersburg State University (11, Universitetskaia nab., 199034 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 03.05.2024; принята к публикации 17.05.2024.

The article was submitted 19.02.2024; Approved after reviewing 03.05.2024; Accepted for publication 17.05.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 16–26.
Cherovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 16–26.

Научная статья

УДК 81

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-2>

EDN: SMJQNW

**Факторы, влияющие на процесс обучения иранских студентов
письменному переводу с персидского языка на русский язык
(на основе анкеты, заполняемой преподавателями)**

Моджтаба Захраи^{1✉}, Хоссейн Голами²,
^{1,2} Тегеранский государственный университет,
Тегеран, Иран
^{1✉}mojtaba.zahraei7@ut.ac.ir
²hgholamy@ut.ac.ir

Аннотация. В данной статье анализируются факторы, влияющие на процесс обучения иранских студентов письменному переводу с персидского языка на русский язык на основе анкеты, заполняемой преподавателями. В исследовании были выявлены такие факторы, как уровень знания русского и персидского языка, мотивация и уровень образования студентов, наличие опыта работы переводчиком, а также специальных знаний в области перевода, использование различных методик обучения.

Ключевые слова: письменный перевод, обучение, персидский язык, русский язык, иранские университеты, обучение письменному переводу, Иран, Россия, анкетирование, преподаватель

Для цитирования: Захраи М., Голами Х. Рассмотрение факторов, влияющих на процесс обучения иранских студентов письменному переводу с персидского языка на русский язык на основе анкеты, заполняемой преподавателями // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 16–26. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-2>

**Consideration of the factors influencing the process of teaching Iranian students to
translate from Persian into Russian based on a questionnaire filled out by teachers**

Mojtaba Zahraei^{1✉}, Hossein Gholami²,
^{1,2} The University of Tehran,
Tehran, Iran
^{1✉}mojtaba.zahraei7@ut.ac.ir
²hgholamy@ut.ac.ir

Abstract. This article analyzes the factors influencing the process of teaching Iranian students to translate from Persian into Russian on the basis of a questionnaire filled out by teachers. The study identified such factors as the level of knowledge of the Russian language and Persian, the motivation of students, the level of students' education, the experience of working as an interpreter, the students' special knowledge in the field of translation, the use of various teaching methods.

Keywords: written translation, training, Persian language, Russian language, Iranian universities, translation training, Iran, Russia, questioning, teacher

For citation: Zahraei M., Gholami H. Consideration of the factors influencing the process of teaching Iranian students to translate from Persian into Russian based on a questionnaire filled out by teachers. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 16–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-2>

Введение

Для выявления факторов, влияющих на процесс обучения иранских студентов письменному переводу с персидского языка на русский, мы предоставили для заполнения преподавателям русского языка иранских университетов анкету из 30 вопросов. В анкетировании приняли участие 37 преподавателей из 50. В работе, наряду с методом анкетирования, мы также применили метод статистического анализа данных. Для анализа полученных данных мы использовали программное обеспечение SPSS и два теста – t-критерий Стьюдента и критерий хи-квадрат, чтобы уменьшить частоту ошибок и предоставить более точные данные.

В анкете, предоставленной опрашиваемым в электронном виде, были предусмотрены следующие формы ответов: 1) полностью согласен, 2) согласен, 3) у меня нет ответа, 4) не согласен, 5) полностью не согласен. Анкета была разработана на основе шкалы Лайкерта и разослана всем преподавателям русского языка в иранских университетах.

Цель статьи – выявление факторов, влияющих на процесс обучения студентов, родным языком которых является персидский, письменному переводу на русский язык и определение наиболее эффективных методик и подходов к обучению. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями для улучшения качества обучения и повышения успеваемости студентов в области письменного перевода.

Основная часть

В целом, вопросы анкеты в зависимости от тематики можно разделить на пять категорий:

1. Нововведения в методике и изменение методики обучения письменному переводу с персидского языка на русский язык.

Вопросы № 4, 5, 6, 8, 11 и 12 касались необходимости нововведений в методике и их влияния на проведение занятий по письменному переводу.

Опираясь на статистические результаты по 6-ти вопросам, можно сделать вывод, что преподавателю для эффективного обучения письменному переводу и повышения квалификации необходимо ежегодно участвовать в семинарах и конференциях, посвященных методам обучения переводу, и учиться эффективно использовать новые инструменты перевода (вопрос № 4). Преподавателю следует повышать свой уровень знаний, исходя из скорости изменения технологий, участвовать в составлении учебников, а также предоставлять их обучающимся.

В то же время ощущается недостаток методических разработок по письменному переводу для будущих преподавателей: нет общей методологии, в соответствии с которой должны выстраиваться специальные преподавательские методики в конкретных парах языков. По этой причине сегодня подготовка преподавателей перевода осуществляется на основе обмена опытом между преподавателями. С этой целью проводятся различного рода семинары, курсы, конференции и т. п.¹ При этом количество таких мероприятий все еще остается недостаточным.

Остро стоит проблема нехватки учебных материалов в области перевода в библиотеках университетов, но при этом современные средства (лингвистические корпусы: одноразовые, параллельные, специализированные и справочные), совсем не используются (вопрос № 5).

Лингвисты-теоретики применяют корпусы в качестве экспериментальной базы для проверки гипотез и доказательства своих теорий. Прикладные лингвисты (преподаватели, переводчики и т. п.) используют компьютерные корпусы при обучении языкам и для решения своих профессиональных задач.²

Учитывая расширение лингвистических корпусов, можно сказать, что только за последние три десятилетия в этой области появились новые методы и идеи, которые можно реализовать с помощью электронных устройств. Корпусы также могут помочь преподавателям иностранных языков. Обучение на основе корпуса дает учащимся возможности для более широкого поиска.

Преподавание письменного перевода в университетах в большей степени опирается на метод, ориентированный непосредственно на преподавателя, чем на современные методы перевода (вопрос № 6).

Обучение, ориентированное на преподавателя, является одной из моделей преподавания-обучения, в которой подчеркивается центральная роль преподавателя в образовательном процессе. Обычно традиционные методы следуют этому образцу. Эта модель фактически является пассивным типом педагогического образования, точкой опоры обучающихся. При таком подходе предметы выбираются без учета индивидуальных различий обучающихся, а в учебно-методическом процессе главная роль принадлежит преподавателю, и упор делается на результат обучения.³

При подходе к обучению, ориентированном на преподавателя, студенты сосредотачивают все свое внимание на преподавателе. Студенты являются только слушателями. Эта форма обучения имеет свои особенности.

Одной из наиболее важных проблем преподавания перевода с персидского языка на русский в иранских университетах является отсутствие достаточного внимания к эффективным методам обучения переводу (вопрос № 8).

¹ Ермолаева И. С. Проблема полисемии в дидактике перевода на примере многозначного существительного PATTERN: дипломный проект. Екатеринбург: [б. и.], 2008. С. 59.

² Захаров В. П. Корпусная лингвистика. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 48 с.

³ Pazhouh Z. D. Evaluation of professional skills of elementary school teachers // Journal of Education Innovations. 2007. Vol. 5, is. 4. P. 135–170.

В. Н. Комиссаров считает главной задачей обучения переводу не усвоение определенных норм, правил, которые переводчик мог бы автоматически применять во всех случаях, а овладение принципами, методами и приемами перевода, умение их выбирать и применять в разных условиях, по отношению к разным текстам и для разных целей. Ученый акцентирует внимание на предназначении преподавателя — учить студента мыслить как переводчик, идти по пути опытного профессионального переводчика, а для этого необходимо, чтобы обучающийся воспринимал принимаемые решения как свои собственные, к которым он пришел по внутреннему убеждению, хотя и с помощью, и под руководством преподавателя.¹

На курсах письменного перевода обычно используется традиционный метод обучения.

Преподавание теории перевода имеет свои недостатки, и при этом оно недостаточно интегрировано в образовательный процесс в университетах (вопрос № 11).

В большинстве случаев либо не предоставляются учебники по письменному переводу, либо имеются составленные преподавателями пособия, которые не являются исчерпывающими. В данных пособиях отсутствуют эффективные упражнения. Стоит сказать, что во многих научных областях были составлены словари по исламским, религиозным, техническим, энергетическим и другим тематикам, которые могут быть полезны студентам.

Одним из важных моментов, который можно отметить, является отсутствие занятий по теории перевода на занятиях по обучению письменному языку. Преподавание теории языка и перевода для студентов-бакалавров составлено на фарси более эффективно и логично, чем учебники по теории перевода на русском языке, поскольку их изучение для студентов равносильно переводу, но такой метод будет малоэффективен. Преподаватели в области перевода должны лучше использовать имеющиеся персидские ресурсы для преподавания теории перевода, в случае отсутствия свободного доступа к этим ресурсам или их нехватки необходимо собрать материалы на персидском языке в виде систематизированного учебника, который мог бы стать результатом изучения нескольких источников. О значимости теории перевода специалисты заявляли еще в 1920–1960-е гг., подчеркивая, что теория перевода призвана вооружить мастерством многотысячную армию переводчиков для того, чтобы, в конечном счете, росло качество перевода.²

Следует сказать, что – согласно анкетам преподавателей – многие из них считают, что учебники по теории перевода недостаточно разработаны и интегрированы в образовательный процесс в университете.

Обучение переводу в целом основано на традиционных методах (вопрос № 12).

При традиционном методе обучения студенты обычно переводят текст и читают его в аудитории. Текст, который дает преподаватель, без рассмотрения и нацеленности на конкретную тему и анализ навыков письменного перевода, излагается в общем виде и проводится только поперечный анализ некоторых предложений и вари-

¹ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: Р. Валент, 2011. 408 с.

² Азов А. Г. Поверженные буквалисты: из истории художественного перевода СССР в 1920–1960-е годы. Москва: Высшая школа экономики, 2013. 298 с.

антов, предложенных учащимися. Эффективнее разработать отдельное упражнение для тренировки каждого навыка, связанного с письменным переводом. Например, может быть разработано специальное упражнение для поиска эквивалентов терминов, но в большинстве случаев преподаватели обращают внимание только на правильность или неправильность найденных эквивалентов или грамматические ошибки. Приемы и методы поиска эквивалентов должны быть объяснены на теоретических и практических занятиях.

Упражнения – это основной способ для выработки необходимых умений. Переводческие умения могут развиваться и в процессе перевода связного текста. Однако перевод любого текста всегда сопряжен с решением целого ряда переводческих задач и практически очень трудно найти текст, в котором определенная переводческая проблема преобладала или хотя бы встречалась достаточно часто. Специально подобранное упражнение даст возможность сосредоточить внимание обучающихся на способах решения отдельной переводческой задачи. Работа с упражнениями составляет значительную часть курса обучения переводу. В процессе этой работы изучаются способы преодоления трудностей перевода, отрабатываются технические приемы перевода, развиваются переводческие умения и создается основа для совершенствования навыков перевода.¹

2. Методика оценки письменного перевода с персидского языка на русский язык.

Вопросы № 1, 2, 26 и 27 связаны с оценкой навыков письменного перевода учащихся.

Обычно преподаватели уделяют меньше внимания подходам к оценке перевода, поэтому на занятиях по обучению переводу всегда следует учитывать диагностическую, формирующую и суммативную оценки (вопрос № 1).

Методы оценки перевода не были объяснены и локализованы, и достаточно применить некоторые из этих моделей при изучении и критике переведенных произведений в каждом конкретном случае (вопрос № 2).

Понимание текста и анализ ошибок перевода студентов следует рассматривать как наиболее важные показатели оценки перевода студентов преподавателями.

Нахождение эквивалентных структур как в грамматическом, так и в семантическом измерениях является наиболее важной задачей для студентов, и преподавателю следует учитывать это при оценке перевода.

Оценка преподавателем письменного перевода студента обычно проводится традиционным способом, упоминаются только некоторые очевидные ошибки. Для оценки качества перевода преподавателю следует обратить особое внимание студентов на то, насколько правильно они понимают текст, и обсудить с ними имеющиеся грамматические, лексические и стилистические ошибки. Перевод нужно оценивать глубоко и с разных сторон. Более половины преподавателей (75 %) считают, что этому виду комплексной оценки уделяется меньше внимания, чем требуется. Около 85 % участников опроса подтвердили нелокализацию моделей оценки перевода. Следует отметить, что, по мнению 95 % преподавателей русского языка иранских вузов, важнейшим элементом анализа является правильное понимание текста и ана-

¹ Kennedy G. An Introduction to Corpus Linguistics. London: Routledge, 1998. 328 p.

лиз своих переводческих ошибок. Еще одна проблема, которую необходимо рассмотреть при оценке студенческого перевода, – это поиск правильных и подходящих эквивалентов. Данная проблема по частотности уступает только проблеме понимания текста и анализа ошибок. Около 85 % участников также указали на это. При оценке качества письменного перевода по обычной 5-балльной шкале ошибкам указанных типов приписывается определенный «оценочный вес». Направленность данной шкалы ошибок на правильность языкового оформления обусловлена тем, что в переводоведении широко и успешно используется понятие единицы перевода¹.

3. Роль студента в процессе обучения письменному переводу.

Вопросы № 3, 9, 13 связаны с ролью студента в процессе обучения письменному переводу.

Обучение переводу происходит не только в рамках академических занятий в вузах, но также студенты обязательно должны заниматься переводом в реальной обстановке (вопрос № 3).

Студент должен стараться улучшать свои переводческие навыки. Пока студент находится в рабочей среде, он приобретает больше опыта и постепенно становится опытным и профессиональным переводчиком. Студент в процессе обучения должен постоянно практиковаться. Такого мнения придерживается большинство профессоров (85 %).

Студенты, имеющие степень бакалавра по русскому языку, недостаточно владеют знанием письменного перевода с русского языка на персидский язык, поэтому им необходимо получить высшее образование по направлению «переводчик русского языка». С этим согласны 60 % профессоров, поскольку область перевода сама по себе является очень широкой областью науки, материал по которой невозможно дать полностью всего за два семестра и за ограниченное количество часов, поэтому не следует ожидать, что студент-бакалавр, изучающий русский язык, овладеет всеми необходимыми навыками в области перевода. Студенты-филологи, изучающие русский язык как иностранный, продолжают изучать грамматику до 5-го семестра, и только после этого приступают к переводу. По этой причине студентам, которые намерены работать исключительно в области письменного перевода, необходимо достигнуть в этой области более продвинутого уровня владения языком.

На кафедрах обучения русскому языку в магистратуре и аспирантуре необходимо добавить предмет «Ознакомление с методикой обучения переводу». Такой подход может облегчить решение этой проблемы для преподавателей уже на практическом этапе работы. Большинство участников опроса (95 %) одобрили это предложение. Студенту необходимо улучшать свои переводческие навыки, но в то же время ответственность за пробелы в знаниях и недостаточный уровень овладения студентами письменным переводом не должна полностью возлагаться на вуз и преподавателей.

4. Роль и влияние теоретических тем в процессе обучения письменному переводу.

С. В. Тюленев в своей книге упомянул о важности теории перевода: «В переводоведении прежде всего важно взаимодействие теории и практики. Теория изучает

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. Москва: Московский лицей, 1996. С. 76–90.

практическую переводческую деятельность, а практика вбирает в себя достижения теоретической мысли. Цель теоретических исследований – в оптимизации практического переводческого процесса. Связь эта не всегда прямая (опять-таки, как и в любом другом научном направлении): иногда может показаться, что теория оторвалась от потребностей переводчиков-практиков и занимается умозрительными построениями. Это, однако, не так, поскольку теория даже в своей умозрительности все равно в конце концов приходит к лучшему пониманию собственного объекта и предмета исследования, благодаря чему практика в итоге получает возможность усовершенствоваться, а теория – изучать процесс перевода в новых, изменившихся условиях. И так далее. Таков приблизительно механизм взаимодействия теории и практики перевода в переводе»¹.

5. Роль теоретических понятий.

Вопросы № 7, 10, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23 относятся к теоретическим категориям в обучении переводу, важность и роль которых мы обсуждали ранее. По всем вышеперечисленным вопросам почти более половины профессоров согласились с пунктами, упомянутыми в вопросах.

В учебной программе достаточное количество часов отведено на изучение письменного перевода с персидского на русский язык (вопрос № 7). С этим не согласились 75 % преподавателей, они подчеркнули, что в образовательной программе на обучение навыкам письменного перевода выделено недостаточно часов. Этот момент следует обсудить отдельно, учитывая сложную и обширную грамматическую структуру русского языка. Объем информации, который необходимо усвоить студентам, необходимо распределить таким образом, чтобы была возможность выделить достаточно времени на другие предметы.

Обучение студентов переводу с русского языка на персидский язык должно иметь приоритет по сравнению с обучением переводу с персидского на русский язык (вопрос № 10).

Значительный процент профессоров (35 %) придерживается мнения, что не нужно предварительно обучать письменному переводу с русского на персидский. В этом вопросе мы согласны с большинством и придерживаемся мнения, что лучше сначала изучить русский язык, чтобы студент мог познакомиться с его структурой, а впоследствии, столкнувшись с переводом с персидского на русский, он будет иметь достаточный словарный запас, хорошо знать стиль и грамматические структуры русского языка.

Недостаточное владение студентами грамматической структурой и построением предложений на русском языке является важнейшим фактором их некачественного перевода. Хотя более половины (55 %) преподавателей придерживаются мнения, что большинство ошибок при переводе с персидского на русский связано с грамматикой, следует отметить, что практический анализ выявляет у студентов больше лексических ошибок, чем грамматических, хотя разница очень небольшая.

При составлении учебной программы перевода с персидского языка на русский язык больше всего следует уделять внимание теоретической стороне этого вопроса и

¹ Тюленев С. В. Теория перевода. Москва: Гардарики, 2004. 334 с.

разграничить теоретическую и практическую стороны (вопрос № 15). Этот вопрос выявил наиболее высокий процент несогласных (52 %). Преподаватели придерживаются мнения, что следует меньше внимания уделять теории и больше – практической стороне обучения. С нашей точки зрения, необходимо установить относительный баланс между теорией и практикой.

На занятиях по письменному переводу важно обсуждать и оценивать различные варианты перевода учащихся после поэтапного обучения переводческим навыкам в виде специальных упражнений, побуждать учащихся к участию в дискуссиях. Другими словами, лучше посвящать каждое занятие обучению стратегии письменного перевода.

6. Методика обучения письменному переводу.

Методы преподавания являются одним из важнейших компонентов процесса обучения. Без соответствующих методов невозможно достичь поставленных целей в познавательной деятельности.

В методике обучения иностранным языкам термин «метод» используется в следующем значении: особое направление, представляющее собой совокупность принципов, приемов, содержания обучения и связанное с целостным учебным процессом. Выделяют грамматико-переводной, прямой, аудиовизуальный, сознательно-практический методы обучения, а наряду с этим и систему обучающихся и учебных действий (показ, объяснение, тренировка и т. д.), производимых в процессе обучения для достижения определенной цели¹.

Существуют различные методики обучения письменному переводу. Это – и обучение переводу текстов в рамках узкой специальности (технический перевод, экономический перевод, военный перевод и т. д.), и перевод с предварительным филологическим анализом текста оригинала, и распространенный в современных западных системах обучения письменному переводу метод, который можно назвать поиском диапазона вариативности, и метод, основанный на обучении начинающих переводчиков опытным, талантливым профессионалом. Все они имеют как достоинства, так и недостатки².

Вопросы № 24, 25, 28, 30 связаны с методикой обучения переводу. Методы обучения переводу мало чем отличаются от методов обучения языку (вопрос № 24). Большинство преподавателей (75 %) считают, что методика обучения переводу полностью отличается от методики преподавания других предметов, и поэтому следует взять на вооружение отдельную методику. Сравнение языков как метод в обучении письменному переводу предлагают 70 % преподавателей.

Обучение переводу не основано на внимании к элементам методов обучения языку, а большее внимание уделяется двум элементам: содержанию и методу преподавания (вопрос № 25). С этим согласилось больше половины (55 %) участников опроса.

¹ Федотова Н. Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. 198 с.

² Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. Санкт-Петербург: Союз, 2001. 278 с.

Сопоставительное и сравнительное языкознание считается лучшим методом для понимания грамматических, лексических и семантических структур, а также объяснения элемента культуры в переводческом обучении (вопрос № 28). По мнению 70 % преподавателей, сравнительное языкознание играет значительную роль в обучении письменному переводу.

Вера в блестящее карьерное будущее будет способствовать более активному и целенаправленному участию студентов в образовательных программах и мастер-классах, а также в семинарах, конференциях, связанных со сферой перевода. Все участники опроса полностью согласились с этим, и это показывает, что преподавателю следует мотивировать студентов и поощрять их к участию в различных учебных курсах, конференциях и других связанных с переводом мероприятиях.

Выводы

Обучение письменному переводу является сложным процессом, требующим комбинации различных методик и подходов. Наиболее эффективные методики и подходы к обучению письменному переводу:

1. Изучение основных принципов перевода. Успешное обучение письменному переводу начинается с понимания основных принципов перевода, таких как передача смысла, сохранение стиля и грамматической точности. Студенты должны изучать теорию перевода и осваивать основные техники перевода.

2. Обширное чтение и практика письма. Чтение разнообразных текстов на исходном и целевом языках является важным компонентом обучения письменному переводу. Чем больше студенты читают, тем больше они узнают о структуре языка, специфике жанров и лексических выражениях. Они также должны активно практиковать письменную речь, переводя тексты различной сложности.

3. Работа с параллельными текстами. Параллельные тексты представляют собой тексты на исходном и целевом языках, которые располагаются рядом друг с другом для сравнения. Работа с такими текстами позволяет студентам анализировать различия между языками, изучать различные переводческие стратегии и улучшать свои навыки перевода.

4. Контекстуальное обучение. Понимание контекста и культурных нюансов является важным аспектом письменного перевода. Студенты должны изучать общекультурные и специфические тематики, чтобы эффективно передавать смысл и интенцию исходного текста.

5. Обратная связь и редактирование. Регулярная обратная связь и редактирование являются неотъемлемой частью обучения письменному переводу. Студенты должны получать конструктивную критику от опытных переводчиков и преподавателей, а также активно редактировать свои переводы, чтобы совершенствовать свои навыки.

6. Использование технических средств. Современные технические средства, такие как компьютерные программы-переводчики и память переводов, могут быть полезны для обучения письменному переводу. Они помогают студентам проверять свои переводы, находить ошибки и улучшать качество перевода.

7. Работа над профессиональными навыками. Письменный перевод требует не только хороших языковых, но и профессиональных навыков, таких как умение ис-

кать информацию, работать с терминологией и соблюдать сроки. Студентам следует развивать эти навыки, чтобы стать эффективными переводчиками.

Важно отметить, что эффективные методики и подходы могут различаться в зависимости от индивидуальных потребностей и уровня студента, поэтому важно применять комбинацию различных методик и подходов в соответствии с конкретными образовательными целями и потребностями студента.

Список источников

Азов А. Г. Поверженные буквалисты: из истории художественного перевода СССР в 1920–1960-е годы. Москва: Высшая школа экономики, 2013. 298 с.

Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. Санкт-Петербург: Союз, 2001. 278 с.

Захаров В. П. Корпусная лингвистика. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 48 с.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / под редакцией Д. И. Ермоловича. Москва: Р. Валент, 2011. 408 с.

Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. Москва: Московский лицей, 1996. 208 с.

Тюленев С. В. Теория перевода. Москва: Гардарики, 2004. 334 с.

Федотова Н. Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. 198 с.

Kennedy G. *An Introduction to Corpus Linguistics*. London: Routledge, 1998. 328 p.

Pazhouh Z. D. Evaluation of professional skills of elementary school teachers // *Journal of Education Innovations*. 2007. Vol. 5, is. 4. P. 135–170.

Williams A. L., Lasky, R. E., Dannemiller J. L., Andrew A. M., Thomas E. J. Teamwork behaviours and errors during neonatal resuscitation // *BMJ. Quality & Safety*. 2010. P. 60–64.

References

Azov A. G. *Poverzhennye bukvalisty: iz istorii khudozhestvennogo perevoda SSSR v 1920–1960-e gody* [Defeated literalists: from the history of fiction translation of the USSR in 1920–1960]. Moscow: Vysshiaia shkola ekonomiki, 2013. 298 p.

Alekseeva I. S. *Professional'nyi trening perevodchika* [Professional training of a translator]. St Petersburg: Soiuz, 2001. 278 p.

Zakharov V. P. *Korpusnaia lingvistika* [Corpus linguistics]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2005. 48 p.

Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie* [Modern translation studies; ed. by D. I. Ermolovich]. Moscow: R. Valent, 2011. 408 p.

Min'iar-Beloruchev R. K. *Teoriia i metody perevoda* [Theory and methods of translation]. Moscow: Moskovskii litsei, 1996. 208 p.

Tiulenev S. V. *Teoriia perevoda* [Theory of translation]. Moscow: Gardariki, 2004. 334 p.

Fedotova N. L. *Metodika prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo* [Methodology of teaching Russian as a foreign language]. St Petersburg: Zlatoust, 2013. 198 p.

Kennedy G. *An Introduction to Corpus Linguistics*. London: Routledge, 1998. 328 p.

Pazhouh Z. D. Evaluation of professional skills of elementary school teachers. *Journal of Education Innovations*, 2007, vol. 5, is. 4, pp. 135–170

Williams A. L., Lasky, R. E., Dannemiller J. L., Andrew A. M., Thomas E. J. Teamwork behaviours and errors during neonatal resuscitation. *BMJ. Quality & Safety*, 2010, pp. 60–64.

Сведения об авторах

Моджтаба Захраи – аспирант; mojtaba.zahraei7@ut.ac.i, Тегеранский государственный университет (ул. Северный Каргар, 1439813164 Тегеран, Иран); **Mojtaba Zahraei** – Postgraduate Student, mojtaba.zahraei7@ut.ac.ir; University of Tehran (st. North Kargar, 1439813164 Tehran, Iran).

Хоссейн Голами – кандидат филологических наук, профессор; hgholamy@ut.ac.ir; Тегеранский государственный университет (ул. Северный Каргар, 1439813164 Тегеран, Иран); **Hossein Gholami** – Candidate of Philological Sciences, Professor; hgholamy@ut.ac.ir; University of Tehran (st. North Kargar, 1439813164 Tehran, Iran).

Заявленный вклад авторов: Моджтаба Захраи составляет 60 %, Хоссейн Голами – 40 %. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Mojtaba Zahraei – 60 %, Hossein Gholami – 40 %. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 30.01.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 06.09.2023; Approved after reviewing 30.01.2024; Accepted for publication 13.02.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 27–36.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 27–36.

Научная статья
УДК 81'37; 81'38
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-3>
EDN: SPEZAP

Эпитеты в любовной лирике А. П. Сумарокова

Ольга Сергеевна Казаковцева

Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия

olga_danilova90@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>

Аннотация. Статья посвящена анализу функционирования эпитетов как изобразительно-выразительных средств в любовной лирике А. П. Сумарокова. Выбор атрибутивной лексики зависит от эмоционального состояния лирического героя. Для описания его чувств и окружающего мира используются оценочные эпитеты, нередко автор прибегает к употреблению форм превосходной степени имен прилагательных, а также постоянных эпитетов, что добавляет тексту экспрессивность и усиливает впечатление от прочтения лирических произведений.

Ключевые слова: А. П. Сумароков, русская литература XVIII века, эпитет, стилистика художественного текста, любовная лирика

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-28-00991, «Поэтический синтаксис русского языка XVIII века в риторическом аспекте».

Для цитирования: Казаковцева О. С. Эпитеты в любовной лирике А. П. Сумарокова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 27–18. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-3>

Epithets in the love lyrics of A. P. Sumarokov

Olga S. Kazakovtseva

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia

olga_danilova90@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>

Abstract. The article focuses on the epithet functioning in the love lyrics of A. P. Sumarokov. The choice of attributive lexis depends on the emotional condition of the lyrical character. Evaluative epithets are used to describe the feelings of the lyrical character and the surrounding world. The author often uses superlative forms of adjectives and constant epithets, which adds expressiveness to the text and enhances the impression of reading lyrical works.

Keywords: A. P. Sumarokov, Russian literature of the 18th century, epithet, stylistics of a literary text, love lyrics

Acknowledgments. The reported study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-28-00991, “Poetic syntax of the Russian language of the 18th century in a rhetorical aspect”.

© Казаковцева О. С., 2024

For citation: Kazakovtseva O. S. Epithets in the love lyrics of A. P. Sumarokov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 27–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-1>

Введение

Тема любви и любовного переживания является одной из главных в русской культуре XVIII в. Уклад жизни, изменившийся после культурной революции эпохи Петра I, поставил перед литературой новую задачу. По мнению М. А. Котомина, «в такой ситуации первые русские профессиональные писатели оказались по необходимости в роли неких “воспитателей чувств”, которые должны были научить непросвещенных сограждан “науке любви”»¹. Обучение происходило посредством книжных любовных песен, получивших распространение в первых десятилетиях XVIII в.²

Любовная лирика является значимой составляющей творчества А. П. Сумарокова, известного поэта и драматурга.

Материалом для настоящей статьи послужили 44 произведения любовной лирики А. П. Сумарокова из второго издания Большой серии «Библиотеки поэта», подготовленного П. Н. Берковым³, и сборника «Оды торжественныя. Елегии любовныя», изданного Роналдом Врооном⁴.

Целью исследования является морфологический и лексико-семантический анализ эпитетов, а также определение их стилистической функции в любовной лирике А. П. Сумарокова.

Методом сплошной выборки из анализируемых текстов нами было извлечено порядка 300 словосочетаний с эпитетами. В настоящей статье рассматриваются эпитеты, выраженные именами прилагательными и причастиями.

Предметом разыскания являются эпитеты в лирических текстах А. П. Сумарокова. Ввиду отсутствия единого терминологического значения данного тропа отметим, что под эпитетом мы будем понимать «слово, образно определяющее предмет или действие, подчеркивающее характерное их свойство» и выполняющее эстетическую функцию⁵.

¹ Котомин М. А. Любовная риторика А. П. Сумарокова: «Елегии любовные» и их художественное своеобразие // Александр Петрович Сумароков, 1717–1777. Жизнь и творчество: сборник статей / ответственный редактор И. С. Ильинская. Москва: Пашков дом, 2002. С. 133–135.

² Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. С. 30–31.

³ Сумароков А. П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. 606 с.

⁴ Сумароков А. П. Оды торжественныя. Елегии любовныя. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года / под редакцией Р. Вроона. Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. С. 193–221.

⁵ Котьюрова М. П. Стилистические ресурсы лексики (лексическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 460.

Основная часть

Имена прилагательные являются основной формой выражения эпитетов в лирических текстах А. П. Сумарокова. Наряду с полными формами встречаем и усеченные формы прилагательных и причастий, характерные для языка XVIII в.¹, к примеру: *лютую страсть* (145), *несчастнейша минута* (159), *хладну кровь* (266), *горяще солнце* (149)².

По мнению А. С. Кулевой. «усеченные прилагательные – это особого рода краткие прилагательные», использующиеся в языке поэзии, в том числе в качестве версификационного элемента³. Доля подобных форм прилагательных и причастий в анализируемых текстах равна 11 % от общего числа эпитетов.

Для передачи наивысшей степени проявления чувств или качества признака автор использует прилагательные в превосходной степени: *голосом приятнейшим* (146); *дражайший вечер* (195); *в нежнейшую любовь* (163); *горчайши слезы* (171). Употребление суперлативных форм отмечено нами в 6 % случаев от общего числа красочных определений.

Также для выражения автором высокой степени качества объекта используется приставка *пре-* (подобное образование зафиксировано нами в 5 % случаев): *грусть превелику* (269); *страстию презлою* (267).

Отметим, что образование степени сравнения при помощи приставки *пре-*, по замечанию исследователей, было продуктивным в то время⁴. Такое образование зафиксировано в грамматических учениях, в частности в «Российской грамматике»⁵ М. В. Ломоносова.

Заметим, что эпитеты в анализируемых текстах располагаются преимущественно (80 % примеров) в препозиции относительно определяемого слова: *приятных разговоров* (144), *любезная пастушка* (264), *ужасный рок* (217, ЕЛ⁶). В поэтическом тексте инверсия – одна из распространенных фигур речи, однако в лирических произведениях Сумарокова мы находим инверсированный порядок в словосочетаниях с эпитетом только в 18 % случаев: *жизни вечной* (202), *ночь мрачная* (140), *в сне крепком* (140).

¹ Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2008. С. 3.

² Здесь и далее по тексту в скобках указывается номер страницы источника: Сумароков А. П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. 606 с.

³ Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2008. С. 6–10.

⁴ Земская Е. А. История имен прилагательных, обозначающих степень признака, в русском литературном языке нового времени // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. Москва: Наука, 1964. С. 360.

⁵ Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Москва, Ленинград: Издательство АН СССР, 1950–1983. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. 1952. С. 466.

⁶ Здесь и далее по тексту в скобках указывается номер страницы источника: Сумароков А. П. Оды торжественныя. Елегии любовныя. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года / под редакцией Р. Вроона. Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. С. 193–221.

Кроме контактной позиции, встречаются и единичные случаи «разрывного» расположения эпитетов относительно главного слова (по 1 % случаев): дистантное препозитивное (*прелестных тамо взоров* (144), *со хладного снег неба* (145)) и дистантное постпозитивное положение эпитетов (*в лес бежал густой* (140), *в обстоятельстве меня низвергнув злая* (201, ЕЛ)).

Характерная организация красочных определений в лирических текстах А. П. Сумарокова – наличие одного эпитета при главном слове. Однако в произведениях поэта встречаем употребление и нескольких эпитетов при одном определяемом существительном. Такую структурную организацию вслед за С. А. Губановым будем называть *эпитетным комплексом*¹. В анализируемых текстах подобные сочетания составляют 7 % от общего числа примеров.

В лирических текстах Сумарокова основной тип построения эпитетного комплекса – цепочечное нанизывание эпитетов: *в сих чистых ключевых водах* (150); *пастушкин прежний нрав* (144); *сей долгий страшный сон* (170). В 86 % случаев цепочка эпитетов формируется из трех лексем.

Благодаря удлинению эпитетного ряда как стилистического приема автор может создавать более полный образ описываемого объекта.

Любопытен пример использования рядом стоящих постпозитивных и препозитивных эпитетных словосочетаний в одной строке (14 % от общего количества анализируемых примеров), в результате которого акцентируется внимание на эпитетном прилагательном: *ветры шумные на гордом океане* (162), *день светлый к ясной ночи* (147).

Приподнятый, возвышенный характер повествования позволяет создать старославянская лексика, употребляемая в составе эпитетного словосочетания: *хладну кровь* (266), *скорбный глас* (151), *драгия мысли* (193), *жизнь кратка* (212, ЕЛ), *темной ночи* (163), *младые пастухи* (148).

По семантическому параметру (в настоящей работе семантические группы эпитетов выделяем, основываясь на работе С. А. Губанова²) оценочные эпитеты преобладают в анализируемых текстах А. П. Сумарокова (88 % от общего числа эпитетов): *море бурное* (271), *нежную любовь* (159), *прекрасной Мельпомены* (159), *сердцем злым* (145).

Важно отметить, что «природа отражает внутреннее состояние героя, сопереживает ему»³, поэтому, описывая бурю эмоций (как правило, ревность, переживание от разлуки или неразделенной любви), охватывающую героя, автор подбирает следующие эпитеты: *шумные* (162), *гордый* (162), *ревущая* (162), *злой* (140), *сердитый* (140).

¹ Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2009. С. 14; Губанов С. А. Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2 (64). С. 52.

² Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2009. С. 24.

³ Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. С. 92.

В текстах, где описываются приятные воспоминания о счастливой любви, находим противоположные по настроению красочные определения: *светлый* (147), *прекрасная* (262), *чиста* (272), *мягкой* (141), *легкий* (263).

Особое место в этой семантической группе отводится эпитетам, обозначающим эмоционально-психологическое состояние субъекта (10 % от числа всех оценочных эпитетов). В лирических текстах Сумарокова наблюдаем преобладание эпитетов, отражающих настроение лирического героя, страдающего от любви: *горчайшие слезы* (151), *печальных дум* (151), *печальными глазами* (193), *печальны взоры* (204, ЕЛ), *плачевный день* (203, ЕЛ), *лютый гнев* (163), *несчастнейшему мне* (208, ЕЛ). По замечанию А. К. Федотовой, «настроение элегий Сумарокова ... плачевно, печально, даже трагично»¹. Герой терзается от чувств любви, ему не радостен мир вокруг без любимой, он мучается и впадает в отчаяние².

Для придания большей эмоциональности отметим использование автором восклицательных конструкций и синтаксического параллелизма. Восклицания, по мнению Г. А. Гуковского, являются «едва ли не самыми главными элементами, формирующими речь элегий Сумарокова»³: *Несчастливая любовь! мучение презлое! / Лютейшая напасть! / оставьте нас в покое!* (195, ЕЛ).

Большую экспрессию добавляет антитетическое расположение эпитетов (противопоставление короткого периода любви и долгого времени переживаний), а также лексический повтор:

О бесполезный глас! О тщетное желанье!
О *краткая* любовь! о *вечное* стенанье! (193, ЕЛ).

Отчаянная мысль, *отчаянная* речь (146).

Теките *горьких* слез потоки непрестанно!
И если мне тоска жизнь *горьку* прекратит... (205, ЕЛ).

Для усиления передачи чувств лирического героя и его мироощущения автор в лирических текстах использует градацию: *В сей злой, в сей злейший час любовь, мой друг, тревожит* (163); *Несчастен был тот день, несчастнейша минута* (159).

Второй по частоте использования является семантическая группа эмпирических эпитетов (осозательные, обонятельные, слуховые и зрительные красочные определения), представленная 28 примерами употребления (9 % от общего числа): *тихия погода* (145), *день светлый* (147), *оды громки* (160), *красную погоду* (153).

¹ Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. С. 87.

² Акимова Т. И. Галантный лексикон «Любовных элегий» А. П. Сумарокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 34.

³ Гуковский Г. А. Элегия XVIII века // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. Москва: Языки русской культуры, 2001. С. 83.

В эту группу входят и цветочные эпитеты (колоративы), представленные в лирических текстах А. П. Сумарокова двумя хроматическими цветами: зеленый и красный, к примеру *красную погоду* (153), *день красный* (272), *красный луч* (151), *зелено поле* (154), *луга зелены* (171).

Колоратив *красный* используется автором не только для обозначения цвета: *красный луч* (151), но и для характеристики ясного, счастливого периода¹: *день красный* (272), *красную погоду* (153).

Также для описания окружающей среды автор использует цветочные эпитеты *темный / мрачный, светлый*² (*темной ночи* (163), *рощи темные* (151), *день светлый* (147), *светлы молнии* (271)), нередко используя их в антитестических конструкциях:

Эдемским звал его я *светлым вертоградом*,
А днесь тебя зову, Парнас, я *мрачным адом* (158).

Среди обозначенных нами двух семантических групп эпитетов обнаруживаем устойчивые словосочетания – постоянные эпитеты: *луга зелены* (171), *зелено поле* (154), *чиста луга* (272), *мягкая мурава* (141), *быстры воды* (144; 263), *дня светла* (268), *ночь темная* (271). Существует ряд исследований, которые свидетельствуют о том, что в науке до сих пор отсутствует унифицированное терминологическое определение данных словосочетаний³.

Постоянные эпитеты как элементы народно-поэтической речи применяются с целью украшения повествования. В XVIII в. происходила регламентация и культивирование поэтических клише⁴, в результате чего в лирических текстах А. П. Сумарокова мы видим приверженность поэтической традиции, где трафаретные формулы использовались для изображения описываемого предмета⁵.

¹ Красный // Словарь русского языка XVIII века. Санкт-Петербург: Наука, 1998. Вып. 10. Кастальский–Крепостца. С. 240.

² Исследователи относят данный колоратив к группе прилагательных, «называющих характеристики, сопутствующие цвету». См.: Барина О. В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Sciences of Europe. 2016. № 3 (3). С. 49.

³ Губанов С. А. Статус постоянного эпитета в эпитетологии: к теории вопроса // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 2 (17). С. 17–22; Патронева Н. В. Стилистика художественной речи. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2018. С. 42–46; Пименова М. В. Устойчивые единицы древнерусского текста: семантика и структура // Науковий вісник Херсонського державного університету Серія: Лінгвістика. 2013. Вип 18. С. 45–49; Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград: Наука. 1964. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI–XVII вв. С. 30–40.

⁴ Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX века (именные сочетания) // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. Москва: Наука, 1964. С. 6.

⁵ Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Ленинград: Художественная литература, 1987. Т. 1. С. 346.

Еще одна семантическая группа эпитетов, встречаемых в лирических текстах А. П. Сумарокова, – «эпитеты некачественной семантики» (относительные и притяжательные прилагательные), составляющие 3 % от общего числа красочных определений: *ребяческих забав* (144), *пастушкин нрав* (144), *стены градские* (271).

Выводы

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что в любовной лирике А. П. Сумарокова эпитеты активно используются как языковые средства, служащие для передачи образности и выразительности.

В лирических текстах А. П. Сумарокова эпитеты (в основном одиночные прилагательные) располагаются преимущественно препозитивно. Расширение эпитетного словосочетания происходит за счет цепочечного нанизывания красочных определений, благодаря которому создается более объемный образ описываемого объекта.

Помимо общеязыковых эпитетов мы встречаем и постоянные красочные определения, которые не только служат примером следования поэтической традиции XVIII в., но и представляют собой способ словесного украшения.

Изображение чувств героя и разных этапов его проживания любви (тоска – сердечные муки – ревность – признание в любви)¹, несомненно, накладывает отпечаток на выбор атрибутивной лексики, что подтверждается использованием эпитетных прилагательных в форме превосходной степени, широким использованием эпитетов, обозначающих эмоционально-психологическое состояние субъекта, эпитетов с оценочной семантикой как при характеристике лица, так и при определении объектов окружающего мира.

Таким образом, эпитет в любовной лирике А. П. Сумарокова служит важным изобразительно-выразительным средством организации текста и передачи эмоционального состояния лирического героя.

Список источников

Акимова Т. И. Галантный лексикон «Любовных элегий» А. П. Сумарокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 30–37.

Барина О. В. К проблеме классификации колоративов в лексикографическом аспекте // Sciences of Europe. 2016. № 3 (3). С. 49–51.

Григорьева А. Д. Поэтическая фразеология конца XVIII – начала XIX века (именные сочетания) // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху. Москва: Наука, 1964. С. 3–121.

Губанов С. А. Статус постоянного эпитета в эпитетологии: к теории вопроса // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2020. № 2 (17). С. 17–22.

¹ Акимова Т. И. Галантный лексикон «Любовных элегий» А. П. Сумарокова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20, № 1 (172). С. 35.

Губанов С. А. Структурные типы эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 5/2 (64). С. 51–60.

Губанов С. А. Эпитет в творчестве М. И. Цветаевой: семантический и структурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара: [б. и.], 2009. 24 с.

Гуковский Г. А. Элегия в XVIII веке // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. Москва: Языки русской культуры, 2001. С. 72–116.

Земская Е. А. История имен прилагательных, обозначающих степень признака, в русском литературном языке нового времени // Образование новой стилистики русского языка в Пушкинскую эпоху: сборник статей / ответственный редактор И. С. Ильинская. Москва: Наука, 1964. С. 334–370.

Котомин М. А. Любовная риторика А. П. Сумарокова: «Елегии любовные» и их художественное своеобразие // Александр Петрович Сумароков, 1717–1777. Жизнь и творчество: сборник статей и материалов / составитель Е. П. Мстиславская. Москва: Пашков дом, 2002. С. 133–160.

Котюрова М. П. Стилистические ресурсы лексики (лексическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под редакцией М. Н. Кожинной. Москва: Флинта: Наука, 2011. С. 456–469.

Кулева А. С. Усеченные прилагательные в языке русской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: [б. и.], 2008. 30 с.

Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Ленинград: Художественная литература, 1987. Т. 1. 519 с.

Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Москва, Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1950–1983. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. 1952. С. 460–470.

Патроева Н. В. Стилистика художественной речи. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2018. 215 с.

Пименова М. В. Устойчивые единицы древнерусского текста: семантика и структура // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Лінгвістика. 2013. Вип. 18. С. 45–49.

Словарь русского языка XVIII века. Санкт-Петербург: Наука, 1998. Вып. 10. Кастальский–Крепостца. 256 с.

Сумароков А. П. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1957. 606 с.

Сумароков А. П. Оды торжественные. Елегии любовные. Репринтное воспроизведение сборников 1774 года / под редакцией Р. Вроона. Москва: Объединенное гуманитарное издательство, 2009. 693 с.

Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва, Ленинград: Академия наук СССР, 1964. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI–XVII вв. С. 30–40.

Федотова А. К. Русская любовная элегия 1730–1770-х годов: дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2018. 247 с.

References

Akimova T. I. Galantnyi leksikon “Liubovnykh elegii” A. P. Sumarokova [The gallant lexicon of A. P. Sumarokov’s love elegies]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestia. Ural Federal University. Series 2, Humanities and arts], 2018, vol. 20, no. 1 (172), pp. 30–37.

Barinova O. V. K probleme klassifikatsii kolorativov v leksikograficheskom aspekte [On the problem of the color terms classification in lexicographic aspect]. *Sciences of Europe*, 2016, no. 3 (3), pp. 49–51.

Grigor'eva A. D. Poeticheskaia frazeologiya kontsa XVIII–nachala XIX veka (imennye sochetaniia) [Poetic phraseology of the end of the XVIII–beginning of the XIX century (nominal combinations)]. *Obrazovanie novoi stilistiki russkogo iazyka v Pushkinskuiu epokhu* [Development of a new stylistics of the Russian language in the Pushkin epoch: collection of articles; editor-in-chief I. S. Ilyinskaya]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 3–121.

Gubanov S. A. Status postoiannogo epiteta v epitetologii: k teorii voprosa [The status of the constant epithet in epithetology: towards a theory of the question]. *Na peresechenii iazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniia* [At the crossroads of languages and cultures. Topical issues of humanitarian knowledge], 2020, no. 2 (17), pp. 17–22.

Gubanov S. A. Strukturnye tipy epitetnykh kompleksov v tvorchestve M. Tsvetaevoi [The structural types of epithets complexes in poetry of Marina Tsvetaeva]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2008, no. 5/2 (64), pp. 51–60.

Gubanov S. A. *Epitet v tvorchestve M. I. Tsvetaevoi: semanticheskii i strukturnyi aspekty* [Epithet in the works of M. I. Tsvetaeva: semantic and structural aspects: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Samara, 2009. 24 p.

Gukovskii G. A. Elegiia v XVIII veke [Elegy in the XVIII century]. *Rannie raboty po istorii russkoi poezii XVIII veka* [Early works on the history of Russian poetry of the XVIII century]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2001, pp. 72–116.

Zemskaja E. A. Istoriia imen prilagatel'nykh, oboznachaiushchikh stepen' priznaka, v russkom literaturnom iazyke novogo vremeni [The history of adjectives denoting the degree of attribute in the Russian literary language of the new time]. *Obrazovanie novoi stilistiki russkogo iazyka v Pushkinskuiu epokhu* [Development of a new stylistics of the Russian language in the Pushkin epoch: collection of articles; editor-in-chief I. S. Ilyinskaya]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 334–370.

Kotomin M. A. Liubovnaia ritorika A. P. Sumarokova: “Elegii liubovnye” i ikh khudozhestvennoe svoeobrazie [Love rhetoric of A. P. Sumarokov: ‘Love Elegies’ and their artistic originality]. *Aleksandr Petrovich Sumarokov, 1717–1777. Zhizn' i tvorchestvo: sbornik statei i materialov* [Alexander Petrovich Sumarokov, 1717–1777. Life and work: a collection of articles and materials; compiled by E. P. Mstislavskaya]. Moscow: Pashkov dom, 2002, pp. 133–160.

Kotiurova M. P. Stilicheskie resursy leksiki (leksicheskaia stilistika) [Stylistic resources of the lexicon (lexical stylistics)]. *Stilicheskie entsiklopedicheskie slovar' russkogo iazyka* [Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language; edited by M. N. Kozhina]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011, pp. 456–469.

Kuleva A. S. *Usechennye prilagatel'nye v iazyke russkoi poezii* [Clipped adjectives in the language of Russian poetry: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2008. 30 p.

Likhachev D. S. *Izbrannye raboty: v 3 t* [Selected works: in 3 vol.]. Leningrad: Khudozhestvennaia literatura, 1987, vol. 1. 519 p.

Lomonosov M. V. Rossiiskaia grammatika [Russian Grammar]. *Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenii: v 11 t.* [Lomonosov M. V. Complete set of works: in 11 vol.]. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1950–1983, vol. 7. Trudy po filologii 1739–1758 gg [Works on Philology 1739–1758], 1952, pp. 460–470.

Patroeva N. V. *Stilistika khudozhestvennoi rechi* [Stylistics of artistic speech]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 215 p.

Pimenova M. V. Ustoichivye edinitsy drevnerusskogo teksta: semantika i struktura [Set phrases of the Old Russian text: semantics and structure]. *Naukovii visnik Khersonskogo derzhavnogo universiteta. Seriya “Lingvistika”* [Scientific Bulletin of Kherson State University. Series ‘Linguistics’], 2013, vol. 18, pp. 45–49.

Slovar' russkogo iazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the XVIII century]. St Petersburg: Nauka, 1998, vol. 10. Kastal'skii–Kreposttsa. 256 p.

Sumarokov A. P. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1957. 606 p.

Sumarokov A. P. *Ody torzhestvennyia. Elegii liubovnyia. Reprintnoe vosproizvedenie sbornikov 1774 goda* [Odes Solemn. Elegy of Love. Reprint of the Collections of 1774; ed. by R. Vroon]. Moscow: Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, 2009. 693 p.

Tvorogov O. V. *Zadachi izucheniia ustoichivykh literaturnykh formul Drevnei Rusi* [Tasks for studying the set literary formulas of Ancient Rus]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow; Leningrad: Akademiia nauk SSSR, 1964. Vol. 20: *Aktual'nye zadachi izucheniia russkoi literatury XI–XVII vv.* [Topical tasks of the study of Russian literature of the XI–XVII centuries], pp. 30–40.

Fedotova A. K. *Ruskaia liubovnaia elegiia 1730–1770-kh godov* [Russian love elegy of the 1730–1770s: Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2018. 247 p.

Сведения об авторе

Ольга Сергеевна Казаковцева – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>, olga_danilova90@mail.ru, Петрозаводский государственный университет (д. 33, пр-т Ленина, 185910 Петрозаводск, Россия); **Olga S. Kazakovtseva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1421-9404>, olga_danilova90@mail.ru, Petrozavodsk State University (33, pr. Lenina, 185910 Petrozavodsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.11.2023; одобрена после рецензирования 21.01.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted 28.11.2023; Approved after reviewing 21.01.2024; Accepted for publication 05.02.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 37–50.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 37–50.

Научная статья

УДК 81'44

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-4>

EDN: UARKTW

Метафоры со сферой-источником «Музыка» в антиутопическом романе К. Воннегута «Механическое пианино»

Ольга Сергеевна Камышева

Шадринский государственный педагогический университет,

Шадринск, Россия

olga.kamysheva.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>

Аннотация. Цель данной статьи – исследовать метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе К. Воннегута «Механическое пианино». В результате исследования были выделены два фрейма: «Устройства и механизмы» и «Человек». В рамках фрейма «Устройства и механизмы» доминируют метафоры бытовых устройств, тогда как во фрейме «Человек» преобладают метафоры человеческих голосов. При этом наиболее продуктивны метафоры тембров музыкальных инструментов. По структуре большинство данных метафор являются простыми. Исследуемые метафоры могут осложняться музыкальной терминологией, прецедентными феноменами, повторами, звукоподражанием и графическими средствами.

Ключевые слова: музыкальная метафора, ментальная сфера «Музыка», сфера-источник, фрейм, слот

Для цитирования: Камышева О. С. Метафоры со сферой-источником «Музыка» в антиутопическом романе К. Воннегута «Механическое пианино» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 37–50. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-4>

Metaphors with the source sphere "Music" in K. Vonnegut's dystopian novel "Player Piano"

Olga S. Kamysheva

Shadrinsk State Pedagogical University,

Shadrinsk, Russia

olga.kamysheva.79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>

Abstract. The purpose of this article is to explore metaphors with the source sphere "Music" in K. Vonnegut's novel "Player Piano". As a result of the study, two frames were identified: "Devices and mechanisms" and "Human". Within the framework of the "Devices and mechanisms" frame, the metaphors of household devices dominate, whereas in the "Human" frame, the metaphors of human voices prevail. At the same time, metaphors of musical instrument timbres are the most productive.

By structure, most of these metaphors are simple. The studied metaphors can be complicated by musical terminology, precedent phenomena, repetitions, onomatopoeia and graphic means.

Keywords: musical metaphor, mental sphere "Music", source sphere, frame, slot

For citation: Kamysheva O. S. Metaphors with the source sphere "Music" in K. Vonnegut's dystopian novel "Player Piano". *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 37–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-4>

Введение

Музыкальная метафора представляется одним из интереснейших и пока мало изученных аспектов в лингвистике. Данную метафору можно рассматривать с разных сторон: с точки зрения традиционной стилистики, лингвокультурологии, терминологии и когнитивной лингвистики. Музыкальную метафору можно обнаружить в поговорках¹, музыкальных терминах² и, конечно, художественных произведениях. Полагаем, что исследование музыкальных метафор в разных видах художественного дискурса является одним из наиболее сложных, и в то же время перспективных направлений в современном языкознании. В рамках художественного текста музыкальная метафора может находиться в сильной позиции текста³, выступать в качестве штриха⁴, входить в состав образов⁵, развиваться в ключевой и второстепенных моделях на протяжении всего произведения⁶, варьироваться⁷, иметь простую и,

¹ Самаркина Н. О. Систематика действительности фразеологических единиц с метафорически переосмысленным компонентом, относящимся к фразеосемантическому полю «Музыка», в английском и турецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: [б. и.], 2011. 22 с.

² Чурсин О. В. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: [б. и.], 2009. 25 с.

³ Камышева О. С. Музыкальная метафора в сильной позиции текста (на материале пьесы А. Уилсона "The Piano Lesson") // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: сборник материалов VII Международной научной конференции (к 80-летию профессора Г. Н. Тараносовой): в 2 ч. Ч. I (Тольятти, 17–19 апреля 2023 г.). Тольятти: Издательство Тольяттинского государственного университета, 2023. С. 559–564.

⁴ Камышева О. С. Музыкальные метафоры как эстетические штрихи в романе У. Голдинга «Повелитель мух» // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 06–08 апреля 2023 г.) / под редакцией Т. Ф. Семьяна. Челябинск: Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2022. С. 405–407.

⁵ Камышева О. С. Музыкальные образы и их метафорическое моделирование в повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» // Череповецкий государственный университет. 2023. № 3 (114). С. 112–126.

⁶ Камышева О. С. Ключевая метафора рэгтайма и второстепенные метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Э. Л. Доктороу «Рэгтайм» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (50). С. 250–253.

⁷ Камышева О. С. Вариативность метафоры «Звуки птиц – музыкальное искусство» в романе Ф. Бёрнетт «Таинственный сад» // Вестник Шадринского государственного университета. 2021. № 4 (52). С. 199–202.

наоборот, настолько сложную структуру¹, что приходится разбивать ее на модели и распутывать как клубок². Музыкальная метафора часто осложняется стилистическими фигурами на разных уровнях³, что, несомненно, необходимо учитывать при анализе. В каждом тексте музыкальная метафора используется автором не случайно. Несмотря на то, что, как правило, такие метафоры не отличаются высокой частотностью, их роль в повествовании огромная. Выступая символом гармонии и красоты, они выполняют прежде всего важную эстетическую функцию⁴, помогая понять истинные ценности героев и, следовательно, их внутренний мир и мышление.

В данной статье исследуются метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе К. Воннегута «Механическое пианино». При этом к метафоре используется когнитивный подход с элементами традиционной стилистики. Следует отметить, что в когнитивной лингвистике метафора рассматривается не как украшение речи, а как способ познания и детализации ментальной картины мира, и в этом случае оказывается неважным лингвистическое оформление метафоры: к метафорам обычно относятся все компаративные тропы.⁵

В качестве методологической базы исследования используется, во-первых, теория концептуальной метафоры⁶, которая предполагает рассмотрение одной концептуальной области метафоры посредством понятий и идей другой. Во-вторых, в данной работе применяется теория метафорического моделирования⁷, которая позволяет рассмотреть концептуальную метафору как модель, включающую сферу-магнит и сферу-источник. Так, например, в метафорической модели «Здоровье – это богатство» «здоровье» воспринимается как сфера-магнит, тогда как «богатство» – как сфера-источник. Для детального анализа как сферы-магнита, так и сферы-источника, используется фреймо-слотовая концепция⁸, которая является неотъемлемой частью

¹ Камышева О. С. Разновидности концептуальных метафор с ментальной сферой «Музыка» в британской и американской художественной литературе XX века // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященный 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика: в 2 ч. Ч. 2. Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2 / под редакцией В. В. Колесова. Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2013. С. 38–43.

² Камышева О. С. Метафоры со сферой-источником «Музыка» и особенности их структуры в романе Р. Валиуллина «Соло на одной клавише» // Череповецкий государственный университет. 2023. № 4 (115). С. 88–104.

³ Камышева О. С. Акцентирование музыкальных метафор с использованием стилистических фигур в русской и американской поэзии первой половины XX века. Язык и ментальность: сборник статей. Серия 5. Славянский мир / ответственный редактор М. В. Пименова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010. С. 251–256.

⁴ Камышева О. С. Функции музыкальных метафор (на материале стихотворения Е. Рыжовой «Ветер. Концерт ля-минор») // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 218–220.

⁵ Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2003. 248 с.

⁶ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.

⁷ Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.

⁸ Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.

теории метафорического моделирования. Она предполагает выделение в каждой сфере более мелких составляющих – фреймов. Фреймы, в свою очередь, подразделяются на еще более мелкие концептуальные единицы – слоты. Теория метафорического моделирования и фреймо-слотовая концепция, в частности, помогают понять и разложить «по полочкам» сложную концептуальную информацию, хранящуюся в метафорах. Поскольку исследование проводится на материале художественного текста, а метафоры анализируются в конкретном тексте и стилистическом окружении, используются методы контекстуального и стилистического анализа. Подсчет метафор осуществляется посредством метода количественной обработки данных.

«Механическое пианино» является первым романом К. Воннегута¹. Он был опубликован в 1952 г. Действие романа происходит в США после окончания Третьей мировой войны. В результате технической революции и в надежде создать идеальное общество человечество построило огромные города-заводы, которые контролируют инженеры, люди высокого интеллекта, элита общества. Остальные люди оказываются ненужными. Они лишь могут вступать в армейские ряды или стать социальными работниками. За свой скромный труд они получают небольшое вознаграждение, которое позволяет им покрывать самые необходимые расходы.

Общество будущего читатель видит глазами главного героя – Пола Протеуса. Пол – способный и перспективный инженер. Он управляет заводом «Иллиум» и пользуется привилегиями, которые доступны только элите. Однако позднее к нему приходит осознание, что это общество построено неправильно и несправедливо. В конце романа Пол Протеус пытается вырваться из этой системы, становясь лидером восстания.

В романе К. Воннегута «Механическое пианино» метафоры со сферой-источником «Музыка» встречаются довольно часто. В целом, такие метафоры можно отнести к единой модели «Мир будущего – музыка», где «Мир будущего» – это сфера-магнит, а «Музыка» – сфера-источник. Их общее количество составляет 24 метафорические единицы. Полагаем, что такие метафоры позволяют взглянуть на «совершенный» технический мир будущего с необычного ракурса.

Цель данной статьи: исследовать метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе К. Воннегута «Механическое пианино».

Данная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) выделить в романе К. Воннегута «Механическое пианино» музыкальные метафоры со сферой-источником «Музыка»;
- 2) проанализировать данные метафоры, выделив в рамках сферы-магнита «Мир будущего» систему фреймов и слотов;
- 3) отметить специфику употребления сферы-источника «Музыка»;
- 4) провести количественные подсчеты исследуемых метафор, выявив основные особенности их употребления;
- 5) определить роль метафор со сферой-источником «Музыка» в романе К. Воннегута «Механическое пианино».

¹ Vonnegut K. *Player Piano*. New York: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 341 p.

Основная часть

Метафоры со сферой-источником «Музыка» позволяют передать объекты окружающего мира через ментальную сферу «Музыка», тем самым наделив их особой эстетической значимостью.

Поскольку в романе основной сюжетной линией является противопоставление мира машин и мира человека, выделяются два основных фрейма: «Устройства и механизмы» и «Человек». Каждый из них разделяется на более мелкие единицы – слоты. Рассмотрим их подробно.

Фрейм «Устройства и механизмы»

По сюжету романа во все сферы человеческой жизни проникают машины. Они выполняют основную работу, делая быт людей проще, и это позиционируется как благо.

Пол Протеус испытывает истинное наслаждение, наблюдая за работой станков, механизмов, транспорта, бытовых устройств и приборов. Как один из инженеров-создателей, он приложил немало усилий, чтобы сделать новый мир возможным.

Слот «Заводские станки»

Токарные станки на заводе работают слаженно, напоминая главному герою музыкальное звучание «в унисон». Ср.:

*The group, five ranks of ten machines each, swept their tools **in unison** across steel bars, kicked out finished shafts onto continuous belts, stopped while raw bars dropped between their chucks and tailstocks, clamped down, and swept their tools across the bars, kicked out the finished shafts...¹.*

Ритмичность и синхронность работы завода вызывают ассоциации со звучанием сюиты, музыкальным произведением циклической формы. Главный герой называет это Симфонией Здания 58.

Метафора разворачивается в контексте, становясь двухслойной. Громкость, быстрый темп и резкие скачки в диапазоне звучания репрезентированы в метафорах варварства и дикарства, а также картинок в калейдоскопе. Каждая тема исполняется своими «солистами»: токарные станки – теноры, сварочные станки – баритоны, прессы – басы. Кроме того, данная метафора осложняется звукоподражанием, повторами и графическими стилистическими средствами (курсивом, мультипликацией, дефисацией и многоточием), что, несомненно, усиливает экспрессивный эффект. Ср.:

*At the door, in the old part of the building once more, Paul paused for a moment to listen to **the music of Building 58**. He had had it in the back of his mind for years to get a composer to do something with it – the Building 58 Suite. It was **wild and Latin music, hectic rhythms, fading in and out of phase, kaleidoscopic sound**. He tried to separate and identify the themes. There! The lathe groups, **the tenors: "Fur-razz-ow-ow-ow-ow-ak!***

¹ Vonnegut K. *Player Piano*. New York: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. С. 10.

ting! Furr-azz-ow-ow ..." The welders, the baritones: "Vaaaaaaa-zuzip! Vaaaaaaa-zuzip!" And, with the basement as a resonating chamber, the punch presses, the basses: "Aw-grumph! tonka-tonka. Aw-grump! tonka-tonka ..." It was exciting music, and Paul, flushed, his vague anxieties gone, gave himself over to it¹.

В конце романа подобная метафора в более сжатом виде возникает в ночных кошмарах главного героя. Ср.:

And in his dream, Paul danced powerfully, gracefully, to the hectic rhythms of the Building 58 Suite².

Слот «Бытовые устройства»

Звуки колокольчика и колокольного звона «слышатся» Полу Протеусу в разных электронных бытовых устройствах.

Прерывистые и тихие гудки телефона – тембр маленького колокольчика. Ср.:

"Doctor Proteus, please go ahead," said Katharine.

"This is Paul Proteus, Doctor Kroner. I'm returning your call." A little bell went "tink-tink-tink," letting him know his conversation was being recorded³.

Громкие звуки стиральной машины – пронзительный колокольный перезвон. Ср.:

"Urdle-urdle-urdle," went the console. Anita paid no attention. "Znick. Bazz-wap!"

Chimes sounded. Still Anita ignored it. "Azzzzzzzzzzzz. Froomp!" The top of the console popped open, and a basket of dry laundry burst from it like a great chrysanthemum, white, fragrant, and immaculate⁴.

"Urdle-urdle-urdle," went the console. "Urdle-urdle-ur dull! Znick. Bazz-wap!"

Chimes sounded. "Azzzzzzzzzz. Froomp!"⁵.

Аналогичные метафоры передают шум электрической плиты и дверного звонка. Ср.:

Chimes rang, the clockwork clicked, and the range's humming stopped. "Call the children before everything gets cold," she said⁶.

The door chimes were ringing, and Paul wondered how long they'd been at it. He might have turned on the televiewer, to see if the bell ringer was worth opening the door for...⁷.

Во многих случаях такие метафоры также осложняются звукоподражанием и графическими стилистическими средствами.

Необычным устройством является электронный шашист и шахматист Чарли, с которым играют инженеры. Он внезапно выходит из строя, издавая звуки, похожие на мощный тембр органа. Данная метафора представляется двухслойной: звуки органа уподобляются грому. Ср.:

¹ Vonnegut K. Player Piano. The USA: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. С. 11.

² Там же. С. 285.

³ Там же. С. 108.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ Там же. С. 260.

⁶ Там же. С. 167.

⁷ Там же. С. 262.

*The lights on Charley's steel bosom were skittering about the board wildly now, playing a demoniacal and swift game according to rules only the machine could understand. All the lights went on at once, a hum swelled louder and louder, until it sounded like a **thunderous organ note, and suddenly died**. One by one, the little lamps winked out, like a village going to sleep¹.*

Слот «Уличные устройства»

В романе К. Воннегута уличные громкоговорители чаще всего образно поют. Ср.: *Concealed loudspeakers in the virgin forest **burst into song**...².*

*The rattle of the switch, the scratch of a needle, and the loudspeakers **sang** for the last time that night...³.*

Слот «Транспорт»

Стертая метафора рожка позволяет описать сигнал автомобиля. Подобная метафора имеет место в произведениях многих британских и американских писателей. Ср.:

*Paul blasted Shepherd with his **automobile horn**, and was delighted to see him bound across the ditch to get out of his way⁴.*

Шины автомобиля, потрескивая, «исполняют песню» о своей новой резине. Ср.:

*As Paul walked into the bright sunlight of the street, a Black Maria, its siren silent, **its tires humming the song of new rubber on hot tar**, turned into the alleyway that ran behind the station house⁵.*

Таким образом, главный герой испытывает неподдельную радость от новой жизни, где разные машины и механизмы заменили труд человека. Звуки, которые они издают, реализуются в метафорах тембров музыкальных инструментов и пения. Слаженная и ритмичная работа станков представлена в метафорах унисона и сюиты. Используемые метафоры чаще всего простые, но могут функционировать как двухслойные и осложняться музыкальной терминологией (unison, Suite, tenor, baritone, bass), а также стилистическими средствами на фонетико-ритмическом и графическом уровнях.

Фрейм «Человек»

Пола Протеуса не менее восхищают люди, с которыми он работает. Они также описываются посредством музыкальных ассоциаций.

Слот «Голоса людей»

¹ Vonnegut K. *Player Piano*. The USA: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. С. 58.

² Там же. С. 187.

³ Там же. С. 237.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Там же. С. 265.

Главный герой в голосах своих коллег и знакомых «слышит» разные музыкальные характеристики.

Итальянские музыкальные термины позволяют раскрыть высоту человеческих голосов, окружающих главного героя.

Контральто – самый низкий женский певческий голос с широким диапазоном. Ср.:

*“All set to have a good time tonight?” It was **a theatrical contralto**, knowing and passionate: *Ilium’s Lady of the Manor speaking*¹.*

Бас – самый низкий мужской певческий голос. Он отличается большой глубиной и полнотой звучания. Ср.:

*The wives had congregated in two adjacent booths, and there spoke quietly and uneasily, and turned to look whenever the volume of voices rose above a certain level, or whenever **the bass voice of Kroner** rumbled through the haze of small talk with three or four short, wise, wonderfully pregnant words*².

Голоса людей могут восприниматься героем как тембры духовых инструментов. Ср.:

*“Ci-ti-zen!” **pip**ed the Shah, smiling modestly at his newly acquired bilinguality*³.

*“Lakki-ti, Takaru?” **pip**ed the Shah, looking at Edgar closely for the first time*⁴.

*The Shah turned to a glowing bank of EPICAC’s tubes and cried in **a piping singsong voice**...*⁵.

*“FROM BLUE CAYUGA,” **pip**ed the young voices in the autumn evening*⁶.

*When he spoke the title, his voice sounded like **a choir of French horns***⁷.

Звучание голосов нескольких человек – это пение хором. Ср.:

*“Hey, Mac, your headlamp’s busted,” shouted one of the men. The others joined in, **chorusing** the message earnestly*⁸.

Слот «Компания»

Компания из трех человек воспринимается главным героем как музыкальный ансамбль. Ср.:

*The **trio** sat down on folding chairs and waited quietly with the rest of the distinguished company*⁹.

¹ Vonnegut K. Player Piano. The USA: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. С. 16.

² Там же. С. 42.

³ Там же. С. 22.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ Там же. С. 121.

⁶ Там же. С. 271.

⁷ Там же. С. 151.

⁸ Там же. С. 24.

⁹ Там же. С. 118.

Слот «Незаурядные способности»

Пол Протеус искренне восхищается интеллектуальными способностями своего друга. Он сопоставляет одаренного инженера Финнерти с первоклассным пианистом. Стертая метафора полета в высшем дивизионе делает данную метафору двухслойной. Ср.:

Paul envied Finnerty's mind, for Finnerty could be anything he wanted to be, and be brilliant at it. Whatever the times might have called for, Finnerty would have been among the best. If this had been the age of music, Finnerty would have been, and in fact was, a top-flight pianist¹.

Слот «Неизбежный ответ на оскорбление»

После того, как Пол Протеус лишился за саботаж всех привилегий, он сталкивается с барменом, который отказывается его обслуживать и оскорбляет. В ответ главный герой использует музыкальную метафору с вкраплением прецедентных феноменов: после исполнения Увертюры «1812» П. И. Чайковского местный оркестр всегда играет на бис «The Stars and Stripes Forever» (патриотический американский марш Дж. Филиппа Сузы). Соответственно, главному герою не остается выбора, как ответить бармену, ударив его. Ср.:

Just as there is no encore for the 1812 Overture save "The Stars and Stripes Forever," so Paul had no choice of rejoinders. "Saboteur yourself," he said evenly, and swung at the bartender's nose².

Таким образом, главному герою доставляют эстетическое наслаждение не только машины и механизмы, но и окружающие его люди. Особое внимание акцентируется на звучании их голосов. Через музыкальные метафоры главный герой искренне радуется успехам друга и тщательно продумывает свои поступки в неприятной ситуации.

Характеризуя природу анализируемых метафор, отметим, что обнаруживаются простые метафоры, часто осложненные музыкальной терминологией: *contralto*, *bass*, *choir*, *chorus*, *trio*. В одном примере музыкальная метафора включает прецедентные феномены: упоминаются названия известных музыкальных произведений.

Выводы

В романе К. Воннегута «Механическое пианино» обнаруживается основная метафорическая модель «Мир будущего – музыка», в которой «мир будущего» является сферой-магнитом, тогда как «музыка» – сферой-источником.

Рассмотрим количественные данные составляющих единиц каждой из данных сфер, а также виды анализируемых метафор согласно их структуре (см. табл. 1).

¹ Vonnegut K. *Player Piano*. New York: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. С. 35.

² Там же. С. 234.

Таблица 1

Сфера-магнит «Мир будущего» в метафорической картине мира романа К. Воннегута «Механическое пианино». Фреймы. Слоты

Фреймы, слоты	Количество метафор	В процентах от общего числа метафор
Фрейм «Устройства и механизмы»	13	54,2 %
Слот «Заводские станки»	3	12,6 %
Слот «Бытовые устройства»	6	25 %
Слот «Уличные устройства»	2	8,3 %
Слот «Транспорт»	2	8,3 %
Фрейм «Человек»	11	45,8 %
Слот «Голоса людей»	8	33,2 %
Слот «Компания»	1	4,2 %
Слот «Незаурядные способности»	1	4,2 %
Слот «Неизбежный ответ на оскорбление»	1	4,2 %
Всего	24	100 %

Согласно проведенному исследованию, в романе К. Воннегута «Механическое пианино» сфера-магнит «Мир будущего» состоит из двух фреймов: «Устройства и механизмы» и «Человек». При этом метафоры фрейма «Устройства и механизмы» незначительно превышают по численности метафоры фрейма «Человек».

Фрейм «Устройства и механизмы» включает следующие слоты: «Заводские станки», «Бытовые устройства», «Уличные устройства» и «Транспорт». При этом, как показывают результаты табл. 1, наиболее частотными являются метафоры бытовых устройств.

Во фрейме «Человек» выделяются слоты: «Голоса людей», «Компания», «Незаурядные способности» и «Неизбежный ответ на оскорбление». Среди них метафоры человеческих голосов проявляют наибольшую частотность.

Доминирование подобных метафор можно объяснить тем, что бытовые приборы и голоса людей, во-первых, как и музыка, являются источниками звука, во-вторых, они наиболее часто окружают человека в повседневной жизни. Звуки бытовых устройств и человеческих голосов не раздражают главного героя, напротив, он наделяет их эстетической значимостью. Вероятно, это свидетельствует о том, что Пол Протеус чувствует себя вполне комфортно в новом мире среди механизмов, с одной стороны, и среди равных ему по интеллекту людей, с другой.

Таблица 2

**Сфера-источник «Музыка» в метафорической картине мира
романа К. Воннегута «Механическое пианино»**

Сфера-источник «Музыка»	Количество метафор	В процентах от общего числа метафор
Хор	2	8,3 %
Сюита	2	8,3 %
Тембры музыкальных инструментов	12	50 %
Песня, пение	3	12,5 %
Певческие голоса	2	8,3 %
Ансамбль	1	4,2 %
Музыкант	1	4,2 %
Музыкальное произведение	1	4,2 %
Всего	24	100 %

В романе К. Воннегута сфера-источник «Музыка» может реализовываться по-разному. Выделяются следующие ее составляющие: «Хор», «Сюита», «Тембры музыкальных инструментов», «Песня, пение», «Певческие голоса», «Ансамбль», «Музыкант» и «Музыкальное произведение». При этом, согласно табл. 2, наблюдается доминирование метафор тембров музыкальных инструментов, которые, в основном, передают специфические звуки механизмов и голосов людей. Вероятно, Пол Протеус предстает как человек созерцающий и обладающий тонким эстетическим вкусом.

Обратим внимание на структуру исследуемых метафор (см. табл. 3).

Таблица 3

**Структура метафор со сферой-источником «Музыка»
в романе К. Воннегута «Механическое пианино»**

Вид метафоры	Количество метафор	В процентах от общего числа метафор
Простая	20	83,3 5 %
Двухслойная	3	12,5 %
Развернутая	1	4,2 %
Всего	24	100 %

По структуре анализируемые метафоры чаще всего являются простыми, однако во многих случаях они осложняются разными стилистическими средствами: музыкальной терминологией, прецедентными феноменами, повторами, звукоподражанием и графическими средствами, что, несомненно, усиливает эмотивный потенциал метафорических образов. Стилистические приемы украшают метафоры, делая повествование более рельефным и ярким. Полагаем, такое употребление метафор со сферой-источником «Музыка» указывает на то, что главного героя восхищает новый мир, где все автоматизировано и поддерживается талантливыми инженерами.

Список источников

Камышева О. С. Акцентирование музыкальных метафор с использованием стилистических фигур в русской и американской поэзии первой половины XX века // Язык и ментальность: сборник статей. Серия 5. Славянский мир / ответственный редактор М. В. Пименова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010. С. 251–256.

Камышева О. С. Вариативность метафоры «Звуки птиц – музыкальное искусство» в романе Ф. Бёрнетт «Таинственный сад» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 4 (52). С. 199–202.

Камышева О. С. Ключевая метафора рэгтайма и второстепенные метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Э. Л. Доктору «Рэгтайм» // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2 (50). С. 250–253.

Камышева О. С. Метафоры со сферой-источником «Музыка» и особенности их структуры в романе Р. Валиуллина «Соло на одной клавише» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 88–104.

Камышева О. С. Музыкальная метафора в сильной позиции текста (на материале пьесы А. Уилсона “The Piano Lesson”) // Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты: сборник материалов VII Международной научной конференции (к 80-летию профессора Г. Н. Тараносовой): в 2 ч. Ч. I (Тольятти, 17–19 апреля 2023 г.). Тольятти: Издательство Тольятинский государственный университет, 2023. С. 559–564.

Камышева О. С. Музыкальные метафоры как эстетические штрихи в романе У. Голдинга «Повелитель мух» // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 06–08 апреля 2022 г.) / под редакцией Т. Ф. Семьяна. Челябинск: Издательский центр Южно-Уральского государственного университета, 2022. С. 405–407.

Камышева О. С. Музыкальные образы и их метафорическое моделирование в повести Дж. Стейнбека «Жемчужина» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 112–126.

Камышева О. С. Разновидности концептуальных метафор с ментальной сферой «Музыка» в британской и американской художественной литературе XX века // Человек. Язык. Культура: сборник научных статей, посвященных 60-летию юбилею проф. В. И. Карасика: в 2 ч. Ч. 2. Серия «Концептуальный и лингвальный миры». Вып. 2 / под редакцией В. В. Колесова. Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2013. С. 38–43.

Камышева О. С. Функции музыкальных метафор (на материале стихотворения Е. Рыжовой «Ветер. Концерт ля-минор») // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (46). С. 218–220.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва. Едиториал УРСС, 2004. 252 с.

Самаркина Н. О. Систематика действительности фразеологических единиц с метафорически пересмысленным компонентом, относящимся к фразеосемантическому полю «Музыка», в английском и турецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань: [б. и.], 2011. 22 с.

Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.

Чурсин О. В. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск: [б. и.], 2009. 25 с.

Vonnegut K. *Player Piano*. New York: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 341 p.

References

Kamysheva O. S. Aktsentirovanie muzykal'nykh metafor s ispol'zovaniem stilisticheskikh figur v russkoi i amerikanskoi poezii pervoi poloviny XX veka [Focusing on musical metaphors using stylistic figures in Russian and American poetry of the first half of the XX century]. *Iazyk i mental'nost': sbornik statei. Seriya 5. Slavianskii mir* [Language and mentality: collection of articles. Series 5. Slavic World; editor-in-chief M. V. Pimenova]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2010, pp. 251–256.

Kamysheva O. S. Variativnost' metafory “Zvuki ptits – muzykal'noe iskusstvo” v romane F. Bernett “Tainstvennyi sad” [Variation of the metaphor “Sounds of Birds – Musical Art” in the novel “The Secret Garden” by F. Burnett]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2021, no. 4 (52), pp. 199–202.

Kamysheva O. S. Kliuchevaia metafora regtaima i vtorostepennye metafory so sferoi-istochnikom “Muzyka” v romane E. L. Doktorou “Regtaim” [The key ragtime metaphor and secondary metaphors with the source sphere “Music” in the novel “Ragtime” by E. L. Doctorow]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2021, no. 2 (50), pp. 250–253.

Kamysheva O. S. Metafory so sferoi-istochnikom “Muzyka” i osobennosti ikh struktury v romane R. Valiullina “Solo na odnoi klavishe” [Metaphors with the source sphere “Music” and features of their structure in R. Valiullin's novel “Solo on one key”]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2023, no. 4 (115), pp. 88–104.

Kamysheva O. S. Muzykal'naia metafora v sil'noi pozitsii teksta (na materiale p'esy A. Uilsona “The Piano Lesson”) [Musical metaphor in the strong position of the text (on the material of A. Wilson's play “The Piano Lesson”)]. *Tekst: filologicheskii, sotsiokul'turnyi, regional'nyi i metodicheskii aspekty: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (k 80-letiiu professora G. N. Taranosovoi): v 2 ch. Ch. I (Tol'iatti, 17–19 apreliia 2023 g.)* [Text: philological, socio-cultural, regional and methodological aspects: Proceedings of the VII International Scientific Conference (on the 80th anniversary of Professor G. N. Taranosova): in 2 parts. Part I (Togliatti, 17–19 April 2023)]. Tol'iatti: Izdatel'stvo Tol'iatiinskii gosudarstvennyi universitet, 2023, pp. 559–564.

Kamysheva O. S. Muzykal'nye metafory kak esteticheskie shtrikhi v romane U. Goldinga “Povelitel' much” [Musical metaphors as aesthetic touches in the W. Golding's novel “Lord of the Flies”]. *EVRAZIIA-2022: sotsial'no-gumanitarnoe prostranstvo v epokhu globalizatsii i tsifrovizatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kul'turno-obrazovatel'nogo foruma (Cheliabinsk, 06–08 apreliia 2022 g.)* [EURASIA-2022: socio-humanitarian space in the era of globalisation and digitalisation: Proceedings of the International Scientific Cultural and Educational Forum (Chelyabinsk, 06–08 April 2022); edited by T. F. Semyan]. Cheliabinsk: Izdatel'skii tsentr Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2022, pp. 405–407.

Kamysheva O. S. Muzykal'nye obrazy i ikh metaforicheskoe modelirovanie v povesti Dzh. Steinbeka “Zhemchuzhina” [Musical images and their metaphorical modeling in J. Steinbeck's story “The Pearl”]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2023, no. 3 (114), pp. 112–126.

Kamysheva O. S. Raznovidnosti konseptual'nykh metafor s mental'noi sferoi “Muzyka” v britanskoi i amerikanskoi khudozhestvennoi literature XX veka [Varieties of conceptual metaphors with the mental sphere “Music” in British and American fiction of the twentieth century]. *Chelovek. Iazyk. Kul'tura: sbornik nauchnykh statei, posviashchennykh 60-letnemu iubileiu prof. V. I. Karasika: v 2-kh ch. Ch. 2. Seriya “Kontseptual'nyi i lingval'nyi miry”* [Human. Language. Culture: a collection of scientific articles dedicated to the 60th anniversary of Prof. V. I. Karasik: in 2 parts. Part 2. Series “Conceptual and Lingual Worlds”]; edited by V. V. Kolesov]. Kiev: Izdatel'skii dom D. Burago, 2013, pp. 38–43.

Kamysheva O. S. Funktsii muzykal'nykh metafor (na materiale stikhotvoreniia E. Ryzhovoï "Veter. Kontsert lia-minor") [Functions of musical metaphors (based on the material of E. Ryzhova's poem "Wind. Concerto in A Minor")]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2020, no. 2 (46), pp. 218–220.

Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow. Editorial URSS, 2004. 252 p.

Samarkina N. O. *Sistematika deistvitel'nosti frazeologicheskikh edinits s metaforicheski pereosmylenym komponentom, odnosiaschimsia k frazeosemanticheskomu poliïu "Muzyka", v angliiskom i turetskom iazykakh* [Systematising the actuality of phraseological units with a metaphorically reinterpreted component in the phraseosemantic field "Music" in the English and Turkish languages: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Kazan', 2011. 22 p.

Chudinov A. P. *Metaforicheskaia mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2003. 248 p.

Chursin O. V. *Funktional'no-semanticheskaia kharakteristika sovremennoi angliiskoi muzykal'noi leksiki: kognitivno-freimovyi podkhod* [Functional-semantic characteristic of the modern English musical lexicon: cognitive-frame approach: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Piatigorsk, 2009. 25 p.

Vonnegut K. *Player Piano*. New York: Dial Press Trade Paperbacks, 2006. 341 p.

Сведения об авторе

Ольга Сергеевна Камышева – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>, olga.kamysheva.79@mail.ru, Шадринский государственный педагогический университет (д. 3, ул. К. Либкнехта, 641871 Шадринск, Россия); **Olga S. Kamysheva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5430-3371>, olga.kamysheva.79@mail.ru, Shadrinsk State Pedagogical University (3, ul. K. Libknekhta, 641871 Shadrinsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 14.04.2024; принята к публикации 02.05.2024.

The article was submitted 09.02.2024; Approved after reviewing 14.04.2024; Accepted for publication 02.05.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 51–62.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 51–62.

Научная статья

УДК 811.111

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-5>

EDN: TQKUII

**К вопросу о многозначности лексической единицы в словаре и в контексте
(сопоставительный анализ на материале толковых словарей
и публицистического текста)**

Вера Владимировна Королева^{1✉}, Марина Сергеевна Румянцева²

^{1,2}Владимирский государственный университет,
Владимир, Россия,

^{1✉}queenvera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>

²marinarum21051@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-6925-1887>

Аннотация. В статье рассматривается понятие многозначности, изучается семантическое содержание лексической единицы *market* и приводится сравнительный анализ значений лексемы на базе четырех толковых словарей. Целью исследования является изучение способов объяснения явления рынка в лексикографических источниках, а также сравнение определений лексемы *market*, зафиксированных в словарях, со значениями, реализующимися в публицистическом тексте журнала “The Economist”. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обновления лексикографических данных о понятии рынка и создания концептуальной модели данного явления в экономике. Делается вывод о связи определений в рамках статьи в конкретном словаре посредством интегрирующей семы или с помощью усиления выраженности эмоционального компонента. Образование переносных значений с помощью метафоры и метонимии часто является предпосылкой развития концепта «рынок». В ходе исследования в текстах журнала были выявлены некоторые значения лексемы *market*, не упомянутые в словаре.

Ключевые слова: семантика, значение слова, многозначность, сема, компонентный анализ, сопоставительный анализ, метонимия, метафора, рынок, концепт

Для цитирования: Королева В. В., Румянцева М. С. К вопросу о многозначности лексической единицы в словаре и в контексте (сопоставительный анализ на материале толковых словарей и публицистического текста) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 51–62. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-5>

**On the polysemy of a lexical unit in the dictionary and in the context
(comparative analysis on the material of explanatory dictionaries
and a publicistic text)**

Vera V. Koroleva^{1✉}, Marina S. Rumyantseva²
^{1,2} Vladimir State University,

Vladimir, Russia

queenvera@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>

marinarum21051@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-6925-1887>

Abstract. The article discusses the concept of polysemy, studies the semantic content of the lexical unit 'market' and provides a comparative analysis of its meanings based on four explanatory dictionaries. The purpose of the research is to study the ways of explaining the phenomenon of the market in lexicographic sources, as well as to compare the definitions of the lexeme 'market', recorded in dictionaries, with the meanings updated in the journalistic text of *The Economist*. The relevance of the study is due to the need to renew lexicographic data on the concept of the market as an economic institution, since these data allow us to model a conceptual representation of the studied mental knowledge.

The conclusion is made about the connection of definitions within an article in a particular dictionary by means of an integrating seme or by increasing expressiveness of the emotional component in the meaning of the word. The development of figurative meanings by means of metaphor and metonymy is often a prerequisite for the development of the 'market' concept. In the course of the study, some meanings of the lexeme *market*, not mentioned in the dictionary, were identified in the journalistic texts.

Keywords: semantics, word meaning, polysemy, seme, componential analysis, comparative analysis, metonymy, metaphor, market, concept

For citation: Koroleva V. V., Rumyantseva M. S. On the polysemy of a lexical unit in the dictionary and in the context (comparative analysis on the material of explanatory dictionaries and a publicistic text). *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 51–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-5>

Введение

Развитие информационных технологий и глобализация оказывают сильное влияние на внутриязыковые процессы. Слова приобретают новые значения, что порой усложняет коммуникацию между специалистами-представителями разных профессий. Кроме того, в процессе общения зачастую происходит одновременная отсылка к разным значениям лексемы, что значительно усложняет процесс понимания смысла высказывания.

На сегодня исследования семантического аспекта языка, в частности явления полисемии, продолжают оставаться актуальными. Данная проблема освещается в работах Ю. Д. Апресяна¹, И. В. Арнольд², С. В. Гринева-Гриневича¹, И. А. Стернина².

¹ Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. Москва: Языки славянских культур, 2009. 568 с.

² Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. Москва: Флинта; Наука, 2012. 374 с.

Ученые пытаются оценить объем семемы исследуемого слова и воссоздать его полный лексикографический образ. Таким образом создаются классификации полисемии согласно следующим критериям: словообразование (метафора, метонимия), конфигурация развития (радиальная, цепочечная), характер образования производных значений (регулярный, нерегулярный), число исходных значений (моноцентрическое, полицентрическое), характер отношений внутри семемы и др.³ Таким образом, при анализе многозначного слова необходимо обращать внимание на порядок следования значений лексической единицы и их взаимосвязь друг с другом.

Ряд ученых, а именно Н. Н. Болдырев⁴, Е. Г. Беляевская⁵, Е. Е. Голубкова⁶, отмечают, что исследование набора семантических значений лексемы является отправной точкой построения фреймового знания. Данный факт свидетельствует о том, что внутренняя форма слова обладает многоуровневой структурой и позволяет исследователю получить сведения не только о непосредственном слове-концепте, но также и о смежных когнитивных областях знания, что и становится предпосылкой формирования фрейма. К примеру, в связи с продолжающейся трансформацией экономического пространства, его глобализацией и информатизацией явление рынка приобретает все новые формы, одновременно с этим в экономической теории (В. В. Радаев⁷, К. Торе⁸ и др.) утверждаются современные подходы к его изучению.

Безусловно, разложение значения слова на семы предвещает исследовательскую работу по изучению смыслового наполнения каждого лексико-семантического варианта лексемы. Ученые также говорят о необходимости различать ядерные и периферийные семы в лексическом значении слова⁹. Однако дальнейшая работа исследователя являет собой постепенный переход от анализа исключительно лексической сто-

¹ Гринев-Гриневич С. В. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64.

² Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Издательство «Истоки», 2017. 34 с.

³ Гринев-Гриневич С. В. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 61–62.

⁴ Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 60. № 33 (248). С. 11–16; Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка Москва: Издательский дом ЯСК, 2019. 480 с.

⁵ Беляевская Е. Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2014. Вып. 20 (706). С. 9–21.

⁶ Голубкова Е. Е. Фрейм как инструмент анализа семантики блендов (на материале единиц типа Cinderella) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. 2017. Вып. 57. С. 51–57.

⁷ Радаев В. В. Что такое рынок: экономико-социологический подход. Москва: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2006. 48 с.

⁸ Tore K. A Cognitive Creative Approach to Marketing Management // Innovative Marketing. 2006. Vol. 2, no. 1. P. 15–22.

⁹ Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Издательство «Истоки», 2017. С. 18.

роны языкового явления к описанию его функциональных возможностей, т. е. особенностей его употребления в процессе коммуникации. Н. Н. Болдырев называет данный уровень анализа лексемы модусным¹. На этой стадии исследования рассматривается вся совокупность значений слова и его синонимов, которые вместе образуют ядро концепта. Рассмотрение особенностей контекстуализации многозначного слова дает основание утверждать, что реализация в речи сразу нескольких значений одновременно создает новые речевые образы, например, способствует созданию «каламбура» с помощью приемов диалогии и гетерограммы².

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в построении объемной семантической модели слова *market* и сравнении словарных данных, представленных в разных источниках. Предполагается, что изучение лексикографического описания лексической единицы *market* на материале толковых словарей английского языка и дальнейшей верификации знаний с опорой на публицистические тексты позволит объяснить намечающиеся тенденции в развитии данного слова и выявить его наиболее частотные значения.

Основная часть

Лингвистический обзор лексемы основан на изучении семантической стороны слова в британском и американском вариантах английского языка и сопоставительном анализе полученных данных, а также осуществлении верификации данных на базе публицистических текстов. Таким образом, компонентный анализ лексической единицы *market* был произведен на основе материала онлайн-словарей: Oxford Advanced Learner's Dictionary (OALD), Cambridge Dictionary, Collins Dictionary, Merriam-Webster Dictionary. Выделение и классификация сем в отобранных лексико-семантических вариантах слов производилась согласно последовательности, предложенной И. А. Стерниным³.

Предварительный анализ статей англоязычных лексикографических источников показал, что некоторые определения слова *market* дословно повторяются как в британских, так и в американских версиях словарей. Между тем существует ряд значений, которые, с одной стороны, укоренились в ментальном пространстве носителей языка ввиду развития электронной коммерции, однако отсутствуют в словарных статьях. Из этого следует, что концепт *market* имеет универсальную природу и является отражением явления глобализации в экономической сфере.

В качестве источников контекстов актуализации сем по теме исследования использовались материалы интернет-издания журнала "The Economist" за 2023 г., а также словарные статьи. Отбор текстов для изучения обусловлен экономической

¹ Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 59.

² Москвин В. П. Каламбур: приемы создания и языковая основа // Русская речь. 2011. № 3. С. 37–38.

³ Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Истоки, 2017. 34 с.

направленностью данной работы и возможностью ознакомления с журнальными статьями в свободном доступе.

В работе использованы концептуальный, логический, компонентный анализ, методы дедукции, анализа и синтеза.

I. Oxford Advanced Language Dictionary

При рассмотрении значений в Oxford Advanced Language Dictionary было замечено, что первые два значения являются антонимичными друг другу. “*An occasion when people buy and sell goods*” подразумевает в некотором смысле спонтанное решение, в то время как в примере “*business or trade, or the amount of trade in a particular type of goods*”, вследствие употребления компонента *business*, рынок охарактеризован как процесс целенаправленной деятельности по реализации продукции, который может протекать на протяжении разного периода времени. Согласно авторам словаря OALD, данная функция рынка является первостепенной, однако не исключается возможность актуализации пространственных и количественных когнитивных признаков, которые отражены в последующих значениях лексемы *market*.

Как отмечают исследователи И. В. Арнольд¹ и Ю. Д. Апресян², метонимия чаще чем метафора, способствует эволюции слова. Таким образом, 3 и 4 определения в словаре образованы по принципу метонимии. Действительно, рынок «создают» люди, которые участвуют в операциях по купле-продаже товаров (“*section of the population that might buy goods*”, “*the number of people who want to buy*”). Различительную функцию при сравнении данных определений несут глагольные лексемы *might* и *want*, что свидетельствует о существовании разных стадий готовности покупателя приобрести товар. Заключительное значение, с одной стороны, примыкает к двум предыдущим, поскольку содержит сему *people* и активизирует слот «спрос» в рамках концепта *market*, однако встает в оппозицию, поскольку прямо называет действие человека на рынке: приобретение или продажа товара (“*people who buy and sell goods...*”). Следует также отметить, что наличие семы *competition* в ряде значений придает слову экспрессивную окраску.

При сопоставлении вышеприведенных лексико-семантических вариантов было установлено, что значения слова расположены по принципу нарастания эмоционального напряжения. Данный эффект достигается путем постепенного перехода от безличного изложения особенностей рыночных процессов к описанию рынка как возможности активной интеракции покупателя и продавца, продавца и продавца. Несмотря на постепенное усиление эмфатичности значений слова в данной словарной статье, оно также содержит в своей семантической структуре сему *action*, которая, будучи интегральным денотативным компонентом, актуализируется в каждом из значений лексемы. Именно ввиду наличия семы *action* рынок в сознании людей

¹ Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. Москва: Флинта; Наука, 2012. С. 43.

² Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. Москва: Языки славянских культур, 2009. С. 60.

ассоциируется с действием, а не с абстрактным экономическим явлением или физическим местом обмена и купли-продажи.

II. Cambridge Dictionary

Отправной точкой анализа семантического строения понятия рынка, согласно словарю Cambridge Dictionary, становится сема «физическое место реализации продукции» (“*a shop that sells mainly food*”, “*a store that sells mainly food*”). Существенным аспектом аналитического описания лексикографических данных является сравнительный анализ сем *shop* и *store*. Функционирование исследуемой лексемы в экономической сфере жизни общества отражено в следующих примерах “*an economic system in which prices... are decided by how much people want and will pay for goods and services*”, “*the demand for products or services*”.

Наиболее объемное определение, относящее рынок к экономической системе, кроме всего прочего служит обозначением области смежных понятий, касающихся сферы рыночных отношений: *prices, salaries, employment, pay*. Если в Oxford Advanced Language Dictionary экспрессивным коннотативным компонентом выступает сема *competition*, то в Cambridge Dictionary данную функцию выполняет сема *advertisement*.

Лексико-семантические варианты слова, приведенные в словаре Cambridge Dictionary, объединены семой *goods*, а значит, центральным критерием осуществления деятельности на рынке является наличие товаров и услуг. При этом в словарных определениях не указывается специфика продаваемого товара, за исключением случаев, когда речь идет о продовольственной продукции.

III. Meriam-Webster Dictionary

Лексико-семантические варианты имени концепта *market*, представленные в словаре Meriam-Webster Dictionary, состоят из следующих лексем: *meeting, people, place, wholesale, retail, act of buying / selling, price, category, etc.* Однако ни одна из них не является интегральной.

Наиболее частотными значениями, согласно данному словарю, являются определения, описывающие рынок как место встречи людей. Исходное инвариантное толкование¹ понятия *market* как физического места реализации товаров обычно включает в себя уточнения: общественное место (“*a public place where a market is held*”), оптовая продажа (“*...provisions are sold at wholesale*”), потребность в товарах и услугах (“*...area of demand for commodities or services*”).

При оценке существующих связей между определениями были выявлены определенного рода семантические отношения внутри лексемы *market*, например, гиперо-гипонимические отношения: “*a place where a market is held*” – “*a place where provisions are sold at wholesale*” – “*a retail establishment usually of a specified kind*”.

Отнесенность понятия к сфере экономики показана в лексико-семантических вариантах с семами *rate, price, exchange*. Связь процессов выпуска, оценки и передвижения товаров осуществляется посредством операций между покупателями и про-

¹ Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. Москва: Языки славянских культур, 2009. С. 410.

давцами, что отражено в двух из четырех представленных в словаре определений (“...people for the purpose of trade by private purchase and sale”, “... buyers and sellers come together and the forces of supply and demand affect prices”). В двух других определениях также присутствует отсылка к человеку как участнику рыночного процесса, однако, в отличие от вышеприведенных толкований, в них обозначается присутствие субъекта рынка лишь как факт, без упоминания его активной роли в процессе передвижения товаров в экономическом пространстве.

Действительно, рыночные отношения, помимо всего прочего подразумевают череду «встреч»: покупатель – покупатель, покупатель – продавец, продавец – продавец и т. д. В связи с этим, наиболее важными показателями при оценке эффективности рынка являются спрос и предложение. Семы *demand* ‘спрос’ и *supply* ‘предложение’ присутствуют в словарных определениях с одинаковой частотностью.

Несмотря на логическое расположение толкований слова *market* внутри словарной статьи, при ее аналитическом разборе не было обнаружено интегральных сем, организующих все дефиниции вокруг одного смыслового ядра.

IV. Collins Cobild American Dictionary

В данном словаре, в отличие от предыдущих, присутствует пояснение к определению рынка как места торговли, а именно делается акцент на уличной продаже товаров. Метафоричное осмысление значения слова отражено во втором определении, где в первую очередь речь идет о людях, стремящихся приобрести товар, и о физическом месте его реализации.

В словаре представлено несколько типов рынка в зависимости от специфики товара (*labour market*, *stockmarket*). Дальнейшее рассмотрение существующих видов данного экономического явления представляется необходимым для построения его пространственной классификации¹ и анализа концепта *market* с позиции часть – целое.

Соединение различных оттенков значений рассматриваемой нами лексемы показано в определении слова с целью изложения процесса формирования рыночной цены: “...an economic system in which **the prices of things** depend on **how many are available** and **how many people want to buy them**, rather than prices being **fixed by governments**”. «Живое» становление экономической системы передается через прием противопоставления естественного желания человека приобрести товар и искусственного установления цены товара, т. е. происходит формирование оппозиций: потребитель – правительство, желание купить товар – установление цены за товар. Важным аспектом в данном случае является рекламная кампания, которая, как и цена товара, и место его реализации, находится в ведении продавца.

Наиболее частотными семами являются компоненты *sell* и *buy*. В определениях, представленных в данном словаре, присутствует указание на конкуренцию между компаниями, а не отдельными продавцами, как в значениях, рассмотренных выше.

¹ Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 72.

Приведем ряд примеров реализации некоторых значений концепта *market* в контексте публицистической статьи. В отличие от словарного представления о лексеме *market*, где наиболее существенными значениями являются «физическое место торговли» и «встреча людей для обмена товарами», в текстах журнала “The Economist” зачастую актуализуется семантическое представление о рынке как об экономической сфере.

Представление о сегментировании экономической области купли-продажи товаров передает ряд гипонимов, образованных согласно модели “прилагательное + существительное”. Например, “...judgments related to inflation and supporting the **job market**”. Таким образом происходит актуализация семы, передающей специфику предоставляемого товара или услуги (oil and gas markets, digital markets, the luxury-goods market, cinema market), зачастую в сочетании с пространственными характеристиками: указанием города или страны (Britain’s capital **markets**, London’s stockmarket). Следует заметить, что при упоминании специфики рынка нивелируется один из семантических компонентов данного слова – «физическое пространство для купли-продажи». Безусловно, в некоторых случаях это подтверждает продолжающийся в наши дни постепенный переход рыночных отношений в цифровую реальность (digital markets, the luxury-goods market, cinema market), а также подчеркивает важность рассматриваемого нами понятия для экономической теории в целом (job market, oil and gas markets, London’s stockmarket).

Использование устойчивых выражений и фразеологизмов способствует созданию метафорического образа пространства рынка (“in order to “weather downturns” in the **market**”, *to weather downturns* ‘пережить / выдержать экономический спад’), результатом использования такого рода словосочетаний становится формирование представления о рынке как о «живом» организме. Другим способом «одушевления» рынка является грамматическое построение предложения, где лексема *market* становится подлежащим: “The **market** for high-end fine dining could face a shakeup, with the news that Noma is to shut its doors from the end of 2024”.

Ряд примеров демонстрирует особую роль рынка в современном экономическом пространстве, позволяя аналитикам говорить о существовании *концепции контроля*¹. В большинстве таких случаев лексема *market* выступает как субъект предложения: “But **markets** tend not to obey them”, “The **market** takes care of the rest”, “A permanently **weakened** cinema market **would dent** Disney’s earnings”, что с лингвистической точки зрения говорит об использовании автором публицистической статьи стилистического приема олицетворения.

Концепция контроля находит свое отражение в ситуации конкурентной борьбы участников рыночных операций. Неизбежным результатом данного противостояния² является появление нового лидера на конкретной торговой площадке и ее постепенный или стремительный «захват» с целью реализации собственного товара “...to capture the **market** for a drug to treat chronic lymphocytic leukaemia”. Существует ряд лексем, выраженных преимущественно глаголами, которые в контексте явления купли-

¹ Радаев В. В. Что такое рынок: экономико-социологический подход. Москва: Высшая школа экономики, 2006. С. 8.

² Там же.

продажи продукции позволяют сделать отсылку к идее доминирования отдельных производителей на пространстве рынка. Кроме того, особенности глагольных лексем позволяют обозначить как начало нового этапа развития экономических отношений в структуре товарообмена (*to enter the market* ‘появиться на рынке’, *to hit the market* ‘появиться на рынке’, *to flood the market* ‘наводнить рынок’, *to capture the market* ‘захватить рынок’), так и промежуточную стадию перехода от активности к спокойствию. Например, Ю. Д. Апресян в своем труде «Исследования по семантике и лексикографии» приводит несколько блоков значений лексемы «выйти», в том числе «изготовление объекта и предоставление его в общий доступ»¹. При этом ученый раскладывает значение лексемы на два компонента «начать» + «состояние», а значит, в случае употребления слова *market* в структуре словосочетаний такого типа, позволяет охарактеризовать состояние самого рыночного пространства на момент перехода из одной стадии в другую.

Контролирующую функцию может выполнять как собирательный образ рынка, так и отдельные лица, участвующие в процессе обмена товарами, при этом упоминание о продавцах и покупателях является необязательным, например, как в словосочетании *free-market rules* (“But President Joe Biden’s abandonment of **free-market** rules for an aggressive industrial policy has dealt it a fresh blow”).

Перекрытие путей доставки товара является внешним обстоятельством, которое, однако, задает определенный темп реализации товаров или приводит рынок к стагнации. Примером тому служит использование фразового глагола *freeze out* (“If America demands that other countries freeze out China without offering sufficient access to its own **markets** then it will be spurned by rising powers”). В данном контексте явление экономической блокады китайского рынка передается посредством метонимического переноса, поскольку понятие рынка распространяется на всю территорию страны, к которой он принадлежит. Использование стилистического приема позволяет объединить два определения рынка, во-первых, как места купли-продажи, а во-вторых, общественного института, и наводит исследователя на мысль о формировании модусного представления о явлении рынка, согласно типологии Н. Н. Болдырева².

Контексты журнальных статей указывают на то, что государство может выступать в роли потребителя и производителя товара. Тем не менее, как и рядовой покупатель, государство в разной степени выражает свою готовность приобрести товар. Данный факт вновь является отсылкой к определениям словаря Oxford Advanced Learner’s Dictionary. В связи с этим можно выделить факторы, стимулирующие спрос различных стран на товары, как, например, систему скидок и субсидий: “If seven other **market-oriented** economies (Australia, Britain, Canada, the EU, Japan, India and South Korea) adopt **subsidies** as large as America’s – about 2 % of GDP – the total bill in the eight countries would be \$1.1trn”. Степень готовности приобрести товар имплицитруется в словосочетаниях лексем: *market-oriented economies*, *potential American market*, *to prefer the market*, *to track the market*.

¹ Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. Москва: Языки славянских культур, 2009. С. 413.

² Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 178.

Вследствие всеобщей информатизации происходит процесс образования новых организационных форм рыночного обмена. Наряду с этим супермаркет, магазин, торговый центр как физическое место торговли продолжают существовать и на сегодняшний день. Однако ввиду низкой степени готовности покупателя приобрести товар, находящийся на прилавке, многие торговые сети представляют собой только «пустые полки»: “The shelves at the Gurman **supermarket** in Stepanakert, the main city of Nagorno-Karabakh, are empty”.

Выводы

Отталкиваясь от результатов исследования словарных статей (Oxford Advanced Learner’s Dictionary, Cambridge Dictionary), можно говорить о наличии в некоторых группах значений интегральной – связующей семы. Отмечается, что в тех лексикографических источниках, где нет единого для всех определений компонента, присутствует, однако, логическая закономерность организации лексико-семантических вариантов слов (Meriam-Webster Dictionary, Collins Cobild American Dictionary). Необходимо подчеркнуть наличие в лексеме *market* экспрессивных сем (competition, advertisement), которые объективизируются в речи посредством сочетаний слов: to freeze out markets, to capture markets, free-market economy, etc.

Явление многозначности, изучаемое на примере концепта *market*, являет собой сложную систему семантических отношений: антонимии (спонтанность – спланированность), синонимии и гипонимии (oil and gas markets, digital markets, the luxury-goods market, cinema market), которые позволяют построить актуальную на сегодняшний день классификацию рынков и общественных отношений внутри них.

Анализ современных моделей взаимодействия продавцов и покупателей свидетельствует о первостепенной роли социальной составляющей рынка, что находит свое выражение в языке. Таким образом, рынок – это прежде всего продавцы и покупатели, которые осуществляют транзакции и обеспечивают непрерывный товарообмен. Ряд примеров, выделенных в тексте журнала “The Economist”, с одной стороны, свидетельствует о возможности одновременной актуализации в речи следующих значений: «рынок как совокупность людей» и «рынок как экономический институт, функционирующий согласно временным обстоятельствам». С другой стороны, вследствие переноса значения слова по принципу сходства наблюдается лингвистическое одушевление процесса товарообмена или создание коллективного образа рынка.

Тем не менее в словарях, рассмотренных в рамках данной работы, отсутствует ставшее уже привычным людям значение «рынок как онлайн-площадка для размещения товаров и услуг». Кроме этого, упускается лингвистический компонент «рыночного управления», т. е. факт присутствия людей, выполняющих посредническую функцию между продавцами и потенциальными покупателями, несмотря на тот факт, что управление капиталами и ведение переговоров, как отмечают современные экономические исследования¹, является неотъемлемой частью самого рынка.

¹ Tore K. A Cognitive Creative Approach to Marketing Management // Innovative Marketing. 2006. Vol. 2, no. 1. P. 16.

Список источников

- Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. Москва: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
- Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. Москва: Флинта; Наука, 2012. 374 с.
- Беляевская Е. Г. Методы анализа лексической семантики в когнитивной лингвистике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2014. Вып. 20 (706). С. 9–21.
- Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. Вып. 60. № 33 (248). С. 11–16.
- Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. Москва: Издательский дом ЯСК, 2019. 480 с.
- Голубкова Е. Е. Фрейм как инструмент анализа семантики блендов (на материале единиц типа Cinderella) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. 2017. Вып. 57. С. 51–57.
- Гринев-Гриневиц С. В. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51–64.
- Москвин В. П. Каламбур: приемы создания и языковая основа // Русская речь. 2011. № 3. С. 35–42.
- Радаев В. В. Что такое рынок: экономико-социологический подход. Москва: Высшая школа экономики, 2006. 48 с.
- Стернин И. А., Рудакова А. В. Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Истоки, 2017. 34 с.
- Tore K. A Cognitive Creative Approach to Marketing Management // Innovative Marketing. 2006. Vol. 2, no. 1. P. 15–22.
- Cambridge English Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 25.07.2023).
- Collins Cobuild Advanced Learners Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 25.07.2023).
- Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 25.07.2023).
- Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/>(дата обращения: 25.07.2023).

References

- Aprasian Iu. D. *Issledovaniia po semantike i leksikografii. T. I: Paradigmatika* [Studies on semantics and lexicography. Vol. I: Paradigmatics]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2009. 568 p.
- Arnol'd I. V. *Leksikologiia sovremennogo angliiskogo iazyka* [Lexicology of the modern English language]. Moscow: Flinta; Nauka, 2012. 374 p.
- Beliaevskaia E. G. *Metody analiza leksicheskoi semantiki v kognitivnoi lingvistike* [Cognitive methods of analyzing lexical semantics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Serii: Iazykoznanie* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2014, vol. 20 (706), pp. 9–21.
- Boldyrev N. N. *Interpretiruiushchaia funktsiia iazyka* [Interpretive function of language]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Filologiia. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2011, vol. 60, no. 33 (248), pp. 11–16.
- Boldyrev N. N. *Iazyk i sistema znaniy. Kognitivnaia teoriia iazyka* [Language and the system of knowledge]. Moscow: Izdatel'skii dom IaSK, 2019. 480 p.

Golubkova E. E. *Freim kak instrument analiza semantiki blendov (na materiale edinita tipa Cinderella)* [Frame as an instrument of semantic analysis (based on Cinderella type blends)]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia: sbornik statei* [Language, consciousness, communication: a collection of articles], 2017, vol. 57, pp. 51–57.

Grinev-Grinevich S. V. *Polisemiia v obshcheupotrebitel'noi i v spetsial'noi leksike* [Polysemy in general and special vocabulary]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series "Linguistics"], 2015, no. 4, pp. 51–64.

Moskvina V. P. *Kalambur: priemy sozdaniia i iazykovaia osnova* [Pun: creation techniques and language base]. *Russkaia rech'* [Russian speech], 2011, no. 3, pp. 35–42.

Radaev V. V. *Chto takoe rynek: ekonomiko-sotsiologicheskii podkhod* [What is the market: economic and sociological approach]. Moscow: Izdatel'stvo "Vysshiaia shkola ekonomiki", 2006. 48 p.

Sternin I. A., Rudakova A. V. *Slovarnye definitsii i semanticheskii analiz* [Vocabulary definitions and semantic analysis]. Voronezh: Izdatel'stvo "Istoki", 2017. 34 p.

Tore K. *A Cognitive Creative Approach to Marketing Management. Innovative Marketing*, 2006, vol. 2, no. 1, pp. 15–22.

Cambridge English Dictionary. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 25.07.2023).

Collins Cobuild Advanced Learners Dictionary. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (accessed: 25.07.2023).

Merriam-Webster Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 25.07.2023).

Oxford Advanced Learner's Dictionary. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (accessed: 25.07.2023).

Сведения об авторах

Вера Владимировна Королева – доктор филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>, queenvera@yandex.ru, Владимирский государственный университет (д. 87, ул. Горького, 600000 Владимир, Россия); **Vera V. Koroleva** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7608-9772>, queenvera@yandex.ru, Vladimir State University (87, ul. Gorkogo, 600000 Vladimir, Russia).

Марина Сергеевна Румянцева – магистр педагогики; <https://orcid.org/0009-0003-6925-1887>, marinarum21051@gmail.com, Владимирский государственный университет (д. 87, ул. Горького, 600000 Владимир, Россия); **Marina S. Rumyantseva** – Master of Pedagogy, <https://orcid.org/0009-0003-6925-1887>, marinarum21051@gmail.com, Vladimir State University (87, ul. Gorkogo, 600000 Vladimir, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 17.06.2024.

The article was submitted 04.09.2023; Approved after reviewing 03.06.2024; Accepted for publication 17.06.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 63–73.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 63–73.

Научная статья
УДК 811.161.1'282
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-6>
EDN: UKJCHG

Отнумеративная деривация в смоленских говорах

Екатерина Сергеевна Лунькова

Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия

tff32lunkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2536-9886>

Аннотация. В статье рассматривается специфика отнумеративного словообразования конкретно-предметных существительных в смоленских говорах. Производные слова сведены в комплексные словообразовательные единицы (типы и гнезда), в работе определяется специфика каждой комплексной единицы. Отмечается особое место сложных существительных среди всех производных данной группы. Устанавливается преобладание производных существительных, мотивированных числительными первого десятка, и делается вывод о значимости этих слов в картине мира смоленского крестьянина.

Ключевые слова: смоленские говоры, производные существительные, отнумеративное словообразование

Для цитирования: Лунькова Е. С. Отнумеративная деривация в смоленских говорах // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 63–73. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-6>

Numerative word formation in Smolensk dialects

Ekaterina S. Lunkova

Smolensk State University,
Smolensk, Russia

tff32lunkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2536-9886>

Abstract. The article examines the numerative word formation of concrete subject nouns in Smolensk dialects. The derived words are combined into complex word-formation units – types and nests; the specifics of each complex unit are determined in the work. The author emphasizes the unique place of compound nouns among all derivatives in this group; determines the predominance of derived nouns motivated by numerals of the first ten and makes a conclusion about the significance of these words in the world picture of the Smolensk peasant.

Keywords: Smolensk dialects, derived nouns, numerative word formation

For citation: Lunkova E. S. Numerative word formation in Smolensk dialects. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 63–73. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-6>

Введение

Диалектная отнумеративная деривация является особым объектом исследования, поскольку, с одной стороны, все производные слова, образованные от имен числительных, обычно занимают периферийное положение в частной диалектной словообразовательной системе, с другой стороны, комплексные словообразовательные единицы, формируемые из таких производных слов, включают достаточно большое количество конкретно-предметной лексики и демонстрируют наличие регулярных и продуктивных с точки зрения современного русского словообразования суффиксов. Количество числительных, способных выступать как производящие основы, в смоленских говорах совсем невелико, это слова первого десятка от *одного* до *десяти*, а также *одинадцать*, *двенадцать* и *сорок*.

Выбор слов для анализа неслучаен, поскольку четко определенная небольшая группа числительных в русском языке служит устойчивой базой для образования значительного числа производных, пополняющих словарный состав языка русских народных говоров. Имена числительные, несмотря на устоявшуюся традицию описания¹, продолжают оставаться частью речи, требующей теоретического осмысления².

Исследование отнумеративных производных в русском литературном языке проводилось А. Е. Супруном³ и Э. Г. Головковым⁴, проблемы определения места и значения числительных с точки зрения словообразовательной семантики рассматривались А. М. Хамидуллиной⁵.

Имена числительные как источники порождения этнокультурологических характеристик⁶, вопросы формирования производных от одного из наиболее частотных нумеративных корней⁷ привлекали внимание исследователей.

Работы по изучению роли числительных в диалектных деривационных процессах немногочисленны, среди них особого внимания заслуживает диссертация Т. А. Пец-

¹ Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. С. 221–243; Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Москва: Просвещение, 1973. Ч. 1: Фонетика и морфология. Ч. 1. С. 213–288.

² Балалыкина Э. А. Числительные как особая часть речи в современном русском языке // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 3. С. 205–214.

³ Супрун А. Е. Части речи в русском языке. Москва: Просвещение, 1971. С. 88–93.

⁴ Головков Э. Г. Словообразование на базе имен числительных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 1994. 16 с.

⁵ Хамидуллина А. М. Словообразовательная семантика имен в современном русском языке. Уфа: Башкирский государственный университет, 1989. 50 с.

⁶ Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет имени А. М. Горького, 2011. 24 с.

⁷ Исупова Т. В. Развитие прилагательных с основой числительного два в истории русского языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1992. 15 с.

кой¹, в которой исследуется отнумеративное словообразование в псковских говорах на примере 13-ти словообразовательных гнезд, включающих более 700 производных различных частей речи.

Основная часть

В «Словаре смоленских говоров»² фиксируется несколько десятков конкретно-предметных существительных, образованных от разных разрядов имен числительных.

Рассматривать все многообразие отнумеративной диалектной лексики смоленских говоров в структурно-типологическом отношении можно в двух направлениях: с точки зрения регулярных словообразовательных типов (СТ) и с точки зрения частных деривационных отношений в парных и единичных словах в структуре словообразовательного гнезда (СГ).

Остановимся вначале на регулярных диалектных СТ, которых только три в словообразовательной системе смоленских говоров. Их описание будет учитывать особенности словообразовательной семантики производных слов, характер производящей основы и морфонологические процессы, сопровождающие образование диалектизмов. В целом выделение диалектного СТ строится на тех же трех основаниях, что и в русском литературном языке: частеречной общности производящего слова, сходстве или тождественности словообразовательной семантики и идентичности форманта.

Наиболее представительным в смоленских говорах является СТ отнумеративной деривации с суффиксом **-н(я)**, который включает шесть слов:

двóйня – «приспособление для переноски кушанья в виде двух горшочков, скрепленных общей ручкой» (*У двойних раньшы яду насили у поля*. Смоленский район, Сыр-Липки);

тройня́ – «жердь, соединяющая переднюю и заднюю часть телеги» (*Тройня́ – эта жерть пад низым тялеги*. Починковский район, Светлое);

четверня́ – «вилы с четырьмя зубцами» (*Читварнёй и сена пыдають наверх, и навос раскидывьють, и усё дельють*. Смоленский район, Сумароково);

шестерня́ – «грубое полотно» (*С шыстарни дельли диялы, пльвыки*. Рославльский район, Васьково);

девятня́ – «бердо в девять пасм основы» (*Бёрды, на каторых ткали етыт холст, нъзывали дивитнёй, а холст дивитниковый*. Ершицкий район, Сукромля);

десятня́ 1. Бердо в десять пасм основы' (*Ишио были бёрды диситня*. Ершицкий район, Сукромля). 2. 'Холст в десять пасм основы (*Шыли с дисятни мужская бильё*. Рославльский район, Васьково).

Существительные с суффиксом **-н(я)** называют неодушевленный предмет по отношению к количеству, названному мотивирующим словом. Словообразовательное значение суффикса в смоленских говорах совпадает со значением, характерным для

¹ Пецкая Т. А. Слова с корнями числительных в псковских говорах: существительное и прилагательные: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1990. 18 с.

² Словарь смоленских говоров / под редакцией А. И. Ивановой, Л. З. Бояриновой. Вып. 1–11. Смоленск: Смоленский педагогический институт имени К. Маркса, 1974–2005.

аналогичных слов русского литературного языка¹. Среди существительных данного типа можно выделить одну семантическую подгруппу названий холстов (*девятня, десятня, шестерня*), остальные слова разнородны по семантике (*двойня, тройня, четверня*).

Производящие основы известны русскому литературному языку, четыре из них производные (*двое – двойня, трое – тройня, четверо – четверня, шестеро – шестерня*), две непроизводные (*девять – девятня, десять – десятня*).

Словообразовательная мотивация в СТ характеризуется одной моделью: в качестве производящих используются преимущественно собирательные числительные (*двое, трое, четверо, шестеро*), в двух случаях встречаются количественные числительные (*девять, десять*).

Морфонологические изменения происходят в двух словах типа и представлены позиционным отвердением согласной производящей основы перед суффиксом **-н(я)** (*девять – девятня, десять – десятня*).

Вторым по распространенности в смоленских говорах является СТ с суффиксом **-к(а)**. Рассмотрим его подробнее. Словообразовательный тип отнумеративных конкретно-предметных существительных с суффиксом **-к(а)** включает пять слов:

двóйка – «скрученная вдвое нить» (*Двойка прачнеи аднырятки*. Демидовский район, Мочары);

шестёрка – «шестерёнка» (*Было две шастерки: адна ат вады, другая ат жарноу*. Велижский район, Поймище);

семёрка – «вид косы» (*Сямёркэй сена касили*. Смоленский район, Горюпино);

восьмёрка – «льняное самотканое полотно шириной 60–80 см» (*Бывала, и дивятку, и васьмёрки ткали*. Смоленский район, Черники);

девятка 1. Девятиаршинное бревно, доска (*Дивятка ишла на избу*. Смоленский район, Горюпино). 2. Дом размером девять на девять (*Што ваша хата – дивятка кругом?* Рославльский район, Малаховка). 3. Бердо в девять пасм (*Ткали у бёрда – дивятку – девить пасм. Пасма – девить числин, а у числини три нитки*. Смоленский район, Бабни). 4. Холст в девять пасм основы (*Ета плахоя пълатно из дивяти пасм, дли мяшкоу. А харошыя – двинаццтыть пасм*. Смоленский район, Бабни). 5. Укладка из девяти снопов (*Снапы клали пь девить штук у дивятку*. Демидовский район, Хотеево).

Существительные с суффиксом **-к(а)** называют неодушевленный предмет по отношению к количеству, названному производящим словом. Словообразовательное значение суффикса в смоленских говорах совпадает со значением, характерным для существительных русского литературного языка, несмотря на то обстоятельство, что существительные данного типа разнородны по семантике.

Производящие основы известны литературному языку, четыре из них производные (*двое – двойка, семеро – семёрка, шестеро – шестёрка, восьмеро – восьмёрка*), одна непроизводная (*девять – девятка*).

¹Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. Москва: Астрель: АСТ, 2005. 636 с.

Производность в СТ характеризуется разными вариантами: в качестве производящих используются количественные (*девять*) и собирательные (*двое, шестеро, семеро, восьмеро*) числительные.

Морфонологические изменения происходят в большинстве слов типа и представляют собой чередование гласных /e//o/ в суффиксах (*шестеро – шестёрка, семеро – семёрка, восьмеро – восьмёрка*) и позиционное отвердение согласной корня мотивирующей основы перед суффиксом **-к(а)** (*девять – девятка*).

Третье место в отнумеративной деривации смоленских говоров занимает СТ с суффиксом **-ень**, который включает три слова:

шестерень – «лапоть, сплетенный в шесть лык» (*Пыхлапни или шыстырени были, их ис шасты канцоу пляли, ани дужей насились*. Смоленский район, Горбуны);

девятень – «грубое полотно» (*Саткуть, бывала, дивятень и мътрасы с яго шыють*. Ярцевский район, Скачихино);

десятьень – «бердо в десять пасм основы» (*Здельны з двух пальчик, у их между наторкъны тростъчки. Если десить, то дисятеень, если девить – дивятинь. Меш тростъчик нитки пръхадилы*. Духовщинский район, Закуп).

Существительные с суффиксом **-ень** называют неодушевленный предмет по отношению к количеству, названному мотивирующим словом. В русском литературном языке данный суффикс не отмечен среди действующих в сфере отнумеративной деривации (словарь Ефремовой, Русская грамматика).

Существительные данного типа разнородны по семантике и реализуют словообразовательное значение в предельно общем виде.

Производящие основы СТ известны литературному языку, две из них непроеводные (*девять – девятень, десять – десятеень*), одна производная (*шестеро – шестерень*).

Производность в СТ характеризуется разными вариантами: в качестве производящих используются первообразные (*девять, десять*) и собирательные (*шестеро*) числительные.

Морфонологические изменения происходят в одном слове типа и представляют собой позиционное смягчение согласной в суффиксе мотивирующей основы перед суффиксом **-ень** (*шестеро – шестерень*).

Отдельную группу слов, привлекаемых для анализа, составляют производные существительные, которые не являются членами СТ в силу нерегулярности форманта или типа деривационных отношений в смоленских говорах, но в то же самое время являются членами достаточно объемных диалектных словообразовательных гнезд (СГ). Все эти слова демонстрируют яркие особенности диалектного отнумеративного словообразования на уровне словообразовательных пар и цепочек.

Наиболее наполненным диалектными словами является СГ с вершиной *два*, в нем наблюдается 16 производных слов.

Отдельный сегмент в данном СГ образуют слова со схожим значением «приспособление для переноски кушанья в виде двух горшочков, скрепленных общей ручкой», например, **двоёнки** (*У дваёнки нъливали первья и утароя и насилы нъ паля или лух. Были дваёнки з глины, были и дылбаныи з дерица*. Духовщинский район, Барсуки). Примечателен факт семантической однородности большой группы наименова-

ний названного предмета – двух горшочков с общей ручкой: здесь представлены как сложные слова **двоеручники**, **двоеушники**, так и целый ряд производных с вариантными суффиксальными морфемами: **двоёшки**, **двоёшники**, **дво́йки**, **двойнёвки**, **двойнёвуши**, **двойнёныши**, **двойнешки**, **двойни́ки**, **двойну́шки**, **двойня́вки**, **двойня́стики**, **двойня́та**, **двойча́тки**.

В это же СГ с корнем «дв» можно отнести слово **двойник**, которое отличается многозначностью лексической семантики, вполне объяснимой прозрачными механизмами номинации и вытекающей из этого факта очевидностью словообразовательной структуры:

двойник 1. Рубанок с двумя ручками для совместной работы (*Эта такей рубанѣк, дваиник, што стругаютъ доски, дерива удавах. У няго есь две ручки.* Ярцевский район, Капыревщина. *Большой рубанѣк – эта фуганѣк, а што с двумя ручкыми – эта дваиник.* Угранский район, Каменка). 2. Двухпудовая гиря (*Эта раньшы гъварили: пѣстау дваиник – пѣстау два пуды (гирю).* Демидовский район, Мочары)). 3. Бердо в двенадцать пасм (*Нѣбирали в дваиник, ткали пѣлатно.* Дорогобужский район, Подмошье). 4. Холст из тонкой пряжи (двойника) (*Адны ткали дваиник, другии раскидлинку.* Велижский район, Погорелое).

Остальные слова СГ, формируемого на основе числительного с корнем «дв», являются сложными существительными, причем в их словообразовательную структуру в качестве второй части всегда входят имена существительные с конкретно-предметным значением:

двоерѳжки и **двурѳжки** – «вилы с двумя зубьями» (*Двьярошки – эта вилы такии с двумя рыгами. Двьярошкыми пыдають сена на вос, салому, лён.* Починковский район, Акулинки);

двоеручник и **двуручник** – «рубанок с двумя ручками» (*Двьярушникѣм лехчи достки стругать.* Велижский район, Трусовщина);

двухведерник – «двухведерный чугун» (*Нѣварю, бывала, двухведерник картошки у шьлухе, и усю пѣядуть за динь.* Ярцевский район, Петрово).

Все оставшиеся производные с корнем числительного целесообразно рассматривать с точки зрения вхождения в диалектное СГ, поскольку слова представлены достаточно нерегулярно с точки зрения потенциальных СТ и демонстрируют большое количество формантов, выходящих за пределы частотных словообразовательных моделей и СТ.

Если словообразовательное гнездо с корнем числительного *два* было наиболее наполненным в словообразовательной системе смоленских говоров за счет как простых, так и сложносоставных существительных, то гнездо с корнем числительного *один* демонстрирует меньшее количество производных существительных (12), но при этом только одно из них (**одиначка**) является простым по составу:

одиначка – «один предмет» (*Адиначки – эта кукишынчики, каторыи пы днаму.* Глинковский район, Белая Грива).

Все остальные существительные в пределах СГ относятся к сложным словам и образованы по модели «имя числительное + имя существительное с конкретно-предметным значением»:

однобóчка – «платок с разноцветными цветами и кистями, у которого рисунок только с лицевой стороны» (*Пывизала аднабочку, штоп крысивей было*. Кардымовский район, Кривцы);

однодвóрок – «кусадьба, вынесенная за пределы деревни» (*Аннадворък яво ны атишыби стьял*. Сафоновский район, Дроздово);

однолемéшник – «плуг с одним лемехом» (*Нипарный плух – анналимешник. Адин лямеш у яго такой жалезный, каторый зямлю атризаить и атвал дельить*. Смоленский район, Тягловщина);

однол́ичка «любая однотонная двусторонняя ткань без рисунка» (*Анналичка идет на юпку, ны пальто*. Ершичский район, Ершичи);

однол́ичник – «вышитая узкая полоска материи (обычно от 4 до 10 см), которой отделявались застёжка, ворот, рукава мужской, а в некоторых районах также женской рубашки или (реже) другие виды одежды» (*Анналишник шыли ны застёшки – унис, с плеча, ны мужских рубахъх*. Дорогобужский район, Милоселье);

однони́тка – «полушерстяная ткань» (*Пьлушырстиная ткань таго аннанитка и нъзываицаа, што анна нитка у ей шырстиная, а другая – уже нет*. Кардымовский район, Кривцы);

однопóлок 1. Железный отвал в плуге (*Аннаполък-та атварни, штоб глужбы брау зямлю*. Ельнинский район, Баранцево). 2. Лопатка для удаления прилипшей к сошникам земли (*Сасет узюу у мяне аннаполък*. Починковский район, Прудки);

однорúчень и **однорúчник** – «веретено» (*Знаитья, как раньшы прями? Ны виритяно пряхса намотына – аннаручинь, значить, нъзывали*. Смоленский район, Жуково);

однорúчка 1. Не сученая нитка (*С аннаручки ничога ни зьяжыш: дужа тонка*. Демидовский район, Кашкурино.). 2. Небольшая пила с одной ручкой, ножовка (*Ета пилка аннаручкъй нъзываицаа, с анной ручкъй*. Смоленский район, Барсуки);

одноря́дка – «полотно, сотканное в один ряд; изделие из него» (*Ны свадьбых аннырятки стьялили*. Сафоновский район, Лесное).

Таким образом, числительные *два* и *один* являются самыми продуктивными по количеству образованных от них производных слов в смоленских говорах. Примыкает к ним, но при этом уступает по продуктивности в реализации словообразовательных отношений числительное *три*. Примечательно, что корень этого числительного используется для образования преимущественно сложных слов со второй частью, оформленной конкретно-предметным существительным:

трено́г и **трено́га** – «ушат на трех ногах» (*Налей-ка вады у тринох, а то картошки нечим памыть*. Демидовский район, Хотеево);

треу́шка – «треух» (*Зимой наденуть трявушки, на вушы нытянуть – и тепла, хуть у бальки еть*. Духовщинский район, Матвеево). Допускаем здесь возможность мотивации непосредственно словом *треух*;

трёхрóжки – «вилы с тремя зубьями» (*Трёхрошками удобна навос скапывьть*. Кардымовский район, Соловьево);

тристе́н, **трёхстен**, **тристе́нок** – «холодная пристройка к дому» (*Наш тристен пустой стаить*. Кардымовский район, Кривцы. *У тристенки тока литували, зимой ни нычивали*. Ярцевский район, Мушковичи).

Отдельную группу в составе СГ составляют наименования трех горшочков, скрепленных воедино общей ручкой: **тройну́шка** – «три глиняных горшочка, соединенных одной ручкой» (*Супу наллеи у трайнуику и нясеи с сабой у поля*. Дорогобужский район, Вязьмичи). С тем же значением в смоленских говорах фиксируются слова **троёшки**, **тройнёвки** и **тройня́та**.

Еще одним достаточно широко представленным СГ в смоленских говорах является гнездо с вершиной *восемь*, куда можно отнести следующие существительные:

восьмери́ки – «лапти, сплетенные из восьми лык» (*Восьмирики у мяне были яшише хорошыи, крепкии*. Духовщинский район, Пречистое);

восьмерни́ – «полотно, которое ткали на восемь поножей» (Руднянский район, Дурышки);

восьмиру́чка – «вид косы, на лезвии которой восемь раз укладывается сжатая в кулак кисть руки» (*Купиу другую восьмиручку*. Сафоновский район, Клемятино);

восьму́ха – «бердо, рассчитанное на восемь пасм ниток» (*Восим пасм – васьмуха, девить пасм – дивятня, десить пасм – дисятина, адинъцять пасм – адиночник, двинацять пасм – двайник*. Холм-Жирковский район, Стешино).

Нужно отметить, что из всех слов данного гнезда лишь одно относится к сложным существительным (*восьмиручка*), а все остальные слова демонстрируют присоединение достаточно регулярных суффиксов непосредственно к производящей основе.

Оставшиеся СГ с вершиной, оформленной именем числительным, включают одно или два производных диалектных слова; укажем их по порядку следования числительных:

четверя́ки – «вилы с четырьмя зубцами» (*Кума, ти даси ты мне читвиряки? У маих чиряно злумальсь*. Починковский район, Прудки);

пятери́к 1. Лапоть, сплетенный пятью лыками (*Хадили у пйтириках*. Шумячский район, Гневково). 2. Борона с зубьями в пять рядов (*Кали у быране пять рядоу – то питарик, а кали шесть – то шыстарик*. Починковский район, Мурыгино);

пятóк – «укладка льна из пяти снопов» (*Лён ставили у пятки, кажный пяток пу пять снапоу*. Смоленский район, Бабни);

семигранки́ – «сапоги с приспущенными гармоникой голенищами» (*Раньшы у церкву парни усё насили съпаги-симигранки*. Сафоновский район, Николо-Погорелое);

семиру́чка – «вид косы» (*Нада симиручку к казьбе гатовить*. Сафоновский район, Клемятино);

девятерик – «лапоть, сплетенный в девять концов» (*Лапти пляли с пяти лык – пйтирики, ета, кыда нада скарей. А то с дивяти лык пляли – дивитирики*. Ершичский район, Сукромля);

десятери́ки – «весы, поднимающие до десяти пудов» (*Пайдём к саседу майму нь диситириках узвесим*. Духовщинский район, Пречистое);

оди́нначник – «бёрдо с одиннадцатю пучками ниток, в каждом из которых три нитки» (*Адинъшник – ета хто умеить прясь, тот бяреть, тыда халстина тонка выходить*. Глинковский район, Добромно);

двенадцачник – «бёрдо в 12 пасм» (*У двинацъшник ткали, кали тонкии нитки. Эта самыя шырокыя бёрда.* Глинковский район, Березна);

сороклїнник – «широкий сарафан из нескольких клиньев» (*Были сырыхваны-сыраклїнники: плечи ни зшыивались, а сами шырокии.* Холм-Жирковский район, Святые);

сороковўха – «бочка ёмкостью сорок ведер» (Ершичский район, Литвиновка).

Выводы

Таким образом, можно утверждать, что отнумеративные имена существительные с конкретно-предметным значением достаточно широко представлены в смоленских говорах. В центре нашего внимания были указанные лексические единицы как яркие репрезентанты народной картины мира. Все эти слова можно представить в составе двух крупных диалектных словообразовательных единиц – словообразовательного типа и словообразовательного гнезда, причем в количественном наполнении преобладают гнезда. Было обнаружено лишь три диалектных СТ с суффиксами **-н(я)**, **-к(а)** и **-ень**, тогда как СТ включают большое количество нерегулярных с точки зрения системных деривационных отношений слов, которые оформляют словообразовательные цепочки. Наиболее представительными СТ являются гнезда с вершинами *два* (16 слов), *один* (12 слов) и *три* (11 слов). Отдельно стоит немногочисленное гнездо с вершиной *восемь* (4 слова). Все остальные числительные первого десятка (*четыре, пять, шесть, семь, девять, десять*) представлены последовательно единичными или парными производными. Числительные второго десятка в качестве производящих малочисленны – это слова *одиннадцать* и *двенадцать*. Из других числительных используется слово *сорок*. Указанное распределение слов определенным образом характеризует картину мира смоленского крестьянина и свидетельствует о значительной роли слов первого десятка для традиционного мировоззрения.

Список источников

Балалыкина Э. А. Числительные как особая часть речи в современном русском языке // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 3. С. 205–214.

Виноградов В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове. Москва: Высшая школа, 1972. 613 с.

Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык: в 2 ч. Москва: Просвещение, 1973. Ч. 1: Фонетика и морфология. 431 с.

Головков Э. Г. Словообразование на базе имен числительных: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 1994. 16 с.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. Москва: Астрель: АСТ, 2005. 636 с.

Исупова Т. В. Развитие прилагательных с основой числительного два в истории русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 1992. 15 с.

Пецкая Т. А. Слова с корнями числительных в псковских говорах: существительное и прилагательные: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1990. 18 с.

Словарь смоленских говоров / под редакцией А. И. Ивановой, Л. З. Бояриновой. Вып. 1–11. Смоленск: Смоленский педагогический институт имени К. Маркса, 1974–2005.

Супрун А. Е. Части речи в русском языке. Москва: Просвещение, 1971. 133 с.

Хамидуллина А. М. Словообразовательная семантика имен в современном русском языке. Уфа: Башкирский государственный университет, 1989. 50 с.

Шабалина Е. В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет имени А. М. Горького, 2011. 24 с.

References

Balalykina E. A. Chislitel'nye kak osobaia chast' rechi v sovremennom russkom iazyke [Numerals as special category in modern Russian language]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 2009, vol. 151, vol. 3, pp. 205–214.

Vinogradov V. V. *Russkii iazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian language: grammatical doctrine of the word]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1972. 613 p.

Gvozdev A. N. *Sovremennii russkii literaturnyi iazyk: v 2 ch* [The modern Russian literary language: in 2 parts]. Moscow: Prosveshchenie, 1973. Ch. 1: Fonetika i morfologiya [Phonetics and morphology: Part 1]. 431 p.

Golovkov E. G. *Slovoobrazovanie na baze imen chislitel'nykh* [Word-formation on the basis of numerals: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 1994. 16 p.

Efremova T. F. *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinits russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of derivational units in the Russian language]. Moscow: Astrel': AST, 2005. 636 p.

Ispova T. V. *Razvitie prilagatel'nykh s osnovoi chislitel'nogo dva v istorii russkogo iazyka* [Development of adjectives with the stem of the numeral two in the history of the Russian language: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Izhevsk: Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, 1992. 15 p.

Petskaia T. A. *Slova s korniami chislitel'nykh v pskovskikh govorakh: sushchestvitel'noe i prilagatel'nye* [Words with the roots of numerals in Pskov local dialects: nouns and adjectives: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Leningrad, 1990. 18 p.

Slovar' smolenskikh govorov [Dictionary of the Smolensk local dialects; ed. by A. I. Ivanova, L. Z. Boyarinoва]. Vol. 1–11. Smolensk: Smolenskii pedagogicheskii institut imeni K. Marksa, 1974–2005.

Suprun A. E. *Chasti rechi v russkom iazyke* [Parts of speech in the Russian language]. Moscow: Prosveshchenie, 1971. 133 p.

Khamidullina A. M. *Slovoobrazovatel'naiia semantika imen v sovremennom russkom iazyke* [Derivational semantics of names in the modern Russian language]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 1989. 50 p.

Shabalina E. V. *Semantiko-motivatsionnoe svoeobrazie russkoi leksiki s chislovyim komponentom: etnolingvisticheskiy aspekt* [Semantic-motivational uniqueness of Russian lexicon with numerical component: ethnolinguistic aspect: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet imeni A. M. Gor'kogo, 2011. 24 p.

Сведения об авторе

Екатерина Сергеевна Лунькова – кандидат филологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-2536-9886>, tft32lunkova@mail.ru, Смоленский государственный

университет (д.4, ул. Пржевальского, 214000 Смоленск, Россия); **Ekaterina S. Lunkova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0003-2536-9886>, tff32lunkova@mail.ru, Smolensk State University (4, ul. Przheval'skogo, 214000 Smolensk, Russia).

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; Approved after reviewing 11.03.2024; Accepted for publication 25.03.2024.

Научная статья

УДК 82

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-7>

EDN: YFGRDL

Средства актуализации концепта «война» в лирике Расула Гамзатова

Зайнаб Салмановна Омарова¹, Ибрагим Ашрапудинович Дибиров²,

^{1,2}Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова,

Махачкала, Россия,

¹zainabguni@mail.ru

²ibragim.58.58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу концепта «война» в лирических произведениях Расула Гамзатова. С помощью методов и приемов лингвокультурологии проведен концептуальный анализ поэтических произведений, выявлены и описаны концептуально значимая языковая символика и национально-культурные компоненты языковых поэтических средств. Описательный метод позволил дать характеристику различным лексическим, морфологическим, синтаксическим средствам, используемым в поэзии Расула Гамзатова. В результате проведенного исследования поэмы Р. Гамзатова «Песня для Матери» и стихотворений «Три раны», «Песни военных годин», «Мать погибшего солдата», «Повесть об одном оружии», «Когда летят журавли», а также двух стихотворений «Журавли» определена роль лингвистических и лингвокультурологических средств в актуализации концепта «война» в этих произведениях. Автор использует различные лексико-семантические, морфологические, синтаксические и концептуально важные лингвокультурологические языковые средства, имеющие как общеязыковую (узуальную), так и авторскую и национально-культурную специфику. Важным в денотативном и в коннотативном аспектах в творчестве Р. Гамзатова является концепт «война» и его составляющие: образы колокола (цумур) как символа жизни и смерти, белого журавля, воскрешающей силы материнского плача по погибшим солдатам и др. Эти образы поэт актуализирует, употребляя в поэтических произведениях эмоционально-оценочную лексику (особенно эпитеты-прилагательные), средства персонификации (например, образа материнской шали), средства экспрессивного синтаксиса, авторские метафоры и сравнения.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект языка, герменевтический подход, концепт «война», эмоционально-оценочная лексика и экспрессивные синтаксические конструкции, прием персонификации, авторская и национально-культурная специфика языковых средств

Для цитирования: Омарова З. С., Дибиров И. А. Средства актуализации концепта «война» в лирике Расула Гамзатова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 74–86. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-7>

Means of actualizing the concept of "war" in the lyrics of Rasul GamzatovZainab S. Omarova¹, Ibragim A. Dibirov²,^{1,2} Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,

Makhachkala, Russia

¹zainabguni@mail.ru²ibragim.58.58@mail.ru

Abstract. The article deals with the analysis of the concept of "war" in the lyrical works of Rasul Gamzatov. Applying methods and techniques of linguoculturology, the conceptual analysis of poetic works is carried out, conceptually significant linguistic symbols and national-cultural components of linguistic poetic means are revealed and described. The descriptive method made it possible to describe various lexical, morphological, and syntactic means used in Rasul Gamzatov's poetry. As a result of the conducted research into the poem by R. Gamzatov's "Song for the Mother" and poems "Three Wounds", "Songs of the War Years", "Mother of a Dead Soldier", "The Tale of One Gun", "When Cranes Fly", two poems called "Cranes", the role of linguistic and linguistic-cultural means in actualizing the concept of "war" in these works is defined. The author uses various lexical-semantic, morphological, syntactic and conceptually important linguistic and cultural linguistic means with general linguistic (usual) as well as with author's and national cultural specifics. The concept "war" and its components are important in both denotative and connotative aspects in R. Gamzatov's work: images of a bell (clumur) as a symbol of life and death, the white crane, the resurrecting power of maternal crying for fallen soldiers, etc. The poet actualizes these images by using emotional and evaluative vocabulary in poetic works (especially epithets-adjectives), means of personification (for example, the image of the mother's shawl), means of expressive syntax, author's metaphors and similes.

Keywords: linguistic and cultural aspect of language, hermeneutical approach, the concept of "war", emotional and evaluative vocabulary and expressive syntactic constructions, means of personification, the author's and national-cultural specificity of linguistic means

For citation: Omarova Z. S., Dibirov I. A. Means of actualizing the concept of "war" in the lyrics of Rasul Gamzatov. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 74–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-7>

Введение

В лингвистических исследованиях последних десятилетий стало популярным рассмотрение языка в лингвокультурологическом аспекте: язык представляется инструментом отражения ментальных, культурных и мировоззренческих особенностей автора текста.

Цель исследования – проанализировать концепт «война» в творчестве Расула Гамзатова. В основу исследования был положен герменевтический подход, предполагающий понимание, объяснение и интерпретацию смыслов, заключенных в поэтических текстах автора, понимание его внутреннего мира, духовных, культурных и национальных ценностей той эпохи, в которую он жил.

Поэзия Расула Гамзатова в основном рассматривалась в немногочисленных работах литературоведческого характера. В лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах его произведения недостаточно исследованы: на сегодняшний день имеется только одна кандидатская диссертация С. М. Магомедовой, посвященная

лингвистическому и лингвокультурологическому анализу концепта «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой¹. Другие монографические исследования лингвокультурологического характера не проводились, и концепты (кроме указанного выше) практически не исследовались, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой нами проблемы, о новизне результатов исследования.

Концептуальный анализ поэзии Расула Гамзатова представляет интерес с точки зрения изучения особенностей формирования как авторской, так и национальной языковой картины мира, проблем отражения в художественной литературе менталитета носителей языка и их морально-нравственных ценностей. Исходя из этого, мы ставили перед собой задачу определить роль лингвистических и лингвокультурологических средств в актуализации концепта «война» в поэтических произведениях Р. Гамзатова. Гипотеза исследования сводилась к следующему: в поэзии Р. Гамзатова используются различные лексико-семантические (с изобразительно-выразительной функцией), морфологические, синтаксические и концептуально важные лингвокультурологические языковые средства, имеющие как общезыковую (узуальную), так и авторскую и национально-культурную специфику. Функционально-семантические и стилистические особенности этих средств определяются тематикой поэтических произведений разных жанров, их адресатной направленностью и авторскими коммуникативными намерениями.

С целью выявления языковых средств актуализации концепта «война» были проанализированы следующие произведения Р. Гамзатова: поэма «Песня для Матери», стихотворения «Три раны», «Песни военных годин», «Мать погибшего солдата», «Повесть об одном оружии», «Когда летят журавли», два стихотворения «Журавли». Мы использовали методы и приемы лингвокультурологии (для концептуального анализа поэтических произведений, выявления и описания концептуально значимой языковой символики и национально-культурных компонентов языковых поэтических средств) и описательный метод (для описания различных лексических, морфологических, синтаксических средств, используемых в поэзии Расула Гамзатова).

Основная часть

Концепт «война», актуализируемый поэтом в стихотворениях и поэмах, является одним из ключевых в его поэзии. Достаточно значимое место тема войны занимает в поэме Расула Гамзатова «Эбелалье кечI» («Песня для Матери»). В этой поэме автор создал образы матерей-горянок, ставшие символическими. Они машут платками, снятыми с головы (что делалось в исключительных случаях), и со слезами на глазах провожают сыновей на Великую Отечественную войну:

*Кваранаб раглалаль квеглаб бадиса,
Маглу баццIулаго, хьвагIулел Iлазал.*

Правым краем [платка] с левого глаза,
Вытирая слезы, машут платками.
(Здесь и далее перевод наш. – О. З.)

¹ Магомедова С. М. Концепт «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (лингвистический и лингвокультурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 2016. 21 с.

Эпитеты-прилагательные и сравнения, используемые в поэме для характеристики материнского платка (шали), выражают печаль и душевную тревогу: *паиманал берал* («печальные глаза»), *паиманал кIазал* («печальные платки»), *маккалгун параллел кIазал* («трепещущие, как голуби, платки») (использована зооморфная символика голубя, связанная с религиозным кодом культуры: считается, что сизый цвет голубя приобрел после того, как его погладил Пророк):

Самолетазул хъуй, гъоркъан улбуца
Эхеде хъвагIулел паиманал кIазал.

Гул самолетов, и снизу матери,
Глядя вверх, машут печальными платками.

Эмоционально-оценочная лексика и экспрессивные синтаксические конструкции используются при описании платков матерей, встречающих вернувшихся с войны сыновей и мужей:

Бергъенльиги босун, руссунел ругел
Васазде хъвагIана улбуца кIазал.
Гьел парпадулел куц, гьел кенчIолел куц,
Кремлиялда тIад байрахъ киниги.

Возвращающимся с победой сыновьям
Матери махали платками.
О, как они развевались, как сверкали,
Словно флаги над Кремлем.

С. М. Магомедова отмечает: «Символ *черного платка* настолько значим, что местами в поэме Расула Гамзатова «*Эбелатъе кечI*» («Песня для матери») повествование ведется от лица *черного платка*, к которому обращается поэт и с которым ведет диалог, т. е. *черный платок* выполняет роль живого персонажа, происходит персонафикация платка: *Дидаса паиманаб щибго бугодай?* («Есть ли что печальней меня?»)¹. Во всех этих и других случаях *черный платок* выступает в качестве символа памяти, долга перед ушедшими, печали на листах календаря.

Образ матери поэта в поэме постепенно трансформируется в обобщенный образ всех матерей Земли:

Дида цее чIана тIохил рагIалда
ТIолго дунялалгъл балагъун эбел.

Передо мной предстала на краю крыши
Провожающая мать **всей Земли**.

Она везде, на всех просторах большой Родины, где была война, где погибали на полях сражений сыновья:

Мамаялгул гохIада,
Волга гIлоралда
Гебеде квер битIун,
ДандчIвала мун.

На Мамаевом кургане,
На реке Волге
С вытянутой рукой
Встречаешься ты.

¹ Магомедова С. М. Концепт «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (лингвистический и лингвокультурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 2016. С. 9.

В рассматриваемой поэме использован еще один культурно значимый символ войны, получивший у Расула Гамзатова авторскую интерпретацию и образно-оценочное осмысление. Это символика и соответствующие коннотации, связанные с колоколом (*цумур*). Данный языковой символ поэт использует в той части поэмы, которая посвящена трагедии Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.

*Февраль. Фудзияма даимаб г/аздаь,
Гагараб Казбекгун Эльбрус г/адинан,
Атомалгун унти кьояьбо сональ
Кьотгулареб зигар лъугулеб гьеч/о.*

Февраль. Фудзияма в вечных снегах,
Словно горы родные Казбек и Эльбрус.
Боль и страдания атомной войны,
Никогда не прекратятся стоны и боль.

Страдания японцев автор воспринимает как собственную боль, как проклятие войны. В этой связи далеко не случайно гора Фудзияма сравнивается с родными для Расула Гамзатова кавказскими горами Казбек и Эльбрус, т. е. в данном поэтическом дискурсе использованы элементы межкультурной значимости и коннотации, связанные с личными переживаниями поэта, потерявшего двух братьев на войне.

В поэме использованы эмоционально-усилительные конструкции, отражающие внутреннее состояние поэта, стоящего у памятника девочке с белым журавлем в руках (отметим сразу, что знаменитое стихотворение Расула Гамзатова «Журавли» было написано после его возвращения из этой поездки): *хваразул рагладал* («тени убитых»); *буго рух/аразул х/урги рохьог/и* («есть дым и зола сожженных») [ударом атомной бомбы]; *даим ч/араб саг/ат* («навсегда остановившиеся часы»); *ч/унтун биххараб шагьар Хиросима* («разрушенный полностью город Хиросима»).

Состояние поэта, его внутренние чувства и ощущения передаются через призму увиденного им:

*Байдан бакьулъ буго к/удияб цумур,
Цунц/грахун уна черх гьеб буххулаго.
Балагьалгун гьаракь кибго раг/ула,
Керен кьват/ун уна гьелгун гьаркьшица.*

В центре площади – большой колокол,
Дрожь охватывает тело, когда бьешь в него.
Всюду слышен голос беды,
Сердце разрывается от его звона.

Для обозначения своих внутренних ощущений поэт использует слова с телесным кодом культуры: *цунц/грахунъ черх* («тело, охваченное дрожью»), *кьват/ун унеб керен* («готовое разорваться сердце»).

Тревожно-печальный, трагический звон колокола так действует на поэта, что он продолжает стоять, и перед его взором мысленно встают миллионы убитых на войне солдат; не вернувшиеся с войны его братья; матери, которые машут платками, прощая сыновей на войну; звон колоколов в многострадальной Белоруссии:

*Гьединан вуго дун, буххула цумур,
Балагун йиг/о яс ганч/ил гьайурай,
Гьелгун хьатикь буго дир хьах/аб
кьункьра.*

Так я продолжаю стоять, и колокол звенит,
Смотрит на меня девочка-изваяние в камне,
В ее руках – мой белый журавль.

Далее мы слышим мольбу, которую поэт выражает от лица памятника – девочки с белым журавлем в руках, и кажется, что это голос живой девочки:

<i>Гъай гьардолей йиго гъаб атомалъул</i>	Она умоляет, чтоб этот мир
<i>Унтудаса дунял хвасар гъабеян.</i>	От болезни атомной спасли,
<i>Хвалил бомбабазул загъруялдаса</i>	От яда бомб смертельных
<i>Замана сахлъулеб сабаб батейн.</i>	Со временем лекарство чтоб нашли.

Концептуальное слово *гъари* «просьба / мольба» в поэзии Расула Гамзатова является одним из ключевых и символических. Оно проходит через многие его стихотворения и поэмы: это – просьба беречь матерей, беречь друзей, спасти мир от войны, беречь и защищать свою родную землю, беречь мужскую честь и достоинство и т. д. Именно в поэме, посвященной родной матери, *просьба-призыв* становится мощным голосом всех детей, всех, кто помнит и знает, что такое война, что такое сожженные деревни и разрушенные города.

Употребленное в таком же контексте слово *цумур* («колокол») становится символом жизни и смерти, символом огромной трагедии и надежды на мир на Земле, на спасение человечества. Вот почему в уста девочки с белым журавлем поэт вкладывает слова, словно одновременно обращенные к людям и Всевышнему: *хвасар гъабе дунял* («спасите мир») (от болезней атомной войны), *бате сабаб* («найдите средство») (исцеляющее больное время).

Тема войны поднимается в ряде стихотворений Расула Гамзатова. Одно из них «*Лъабго ругъун*» («Три раны») перекликается с названной выше поэмой, посвященной матери поэта. Болью в сердце поэта отдается японский город Хиросима. Слово *ругъун* («рана») здесь символизирует боль и страдания народа, у которого еще не зажили раны войны:

<i>Цоги соглаб ругъун дир Хиросима,</i>	Еще одна рана моя – Хиросима,
<i>Судула къаркъала дур къункърабаца.</i>	Болит душа моя от криков твоих журавлей.
<i>Гъеб дуде рехараб бомбадул ругъун</i>	Эта рана от брошенных на тебя бомб
<i>Регъолеб гъечло дир. Пашманаб август.</i>	Не заживает у меня. И август печален.

Символический образ белых журавлей повторяется в разных стихотворениях Расула Гамзатова. Так, в стихотворении «Когда летят журавли» поэт пишет:

Когда летят по небу журавли,
Я о погибших думаю, тоскую¹.

В стихотворении «Только б не было больше войны» последняя строчка повторяется в конце каждой строфы как молитва поэта и всех людей на Земле, обращенная к

¹ Гамзатов Р. Г. Когда летят журавли / перевод Ю. Нейман. URL: <https://iknigi.net/avtor-rasul-gamzatov/91755-molitva-rasul-gamzatov/read/page-6.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Всевышнему. Коннотативная значимость слов «Только б не было больше войны» явственно ощущается на фоне употребления сравнительных форм прилагательных, рисующих изменяющийся с каждым годом к лучшему мир: *С каждым годом наш мир удивительней, / С каждым годом невесты пленительней, / Только б не было больше войны.*

Вся природа словно повторяет эти слова, о чем свидетельствует использование в стихотворении приема персонификации, усиливающего авторские коннотации:

Песня древняя над колыбелями
Проплывает в подножье луны.
.....
Стала музыка нашим подобием,
И **слеза** посреди тишины
Прошептала над ранним надгробием:
«Только б не было больше войны»¹.

Эмоционально наполненные слова «Только бы не было войны» звучат как молитва матерей о благополучии детей и молитва детей о защите родителей от несчастий и бед. Мольба *слезы посреди тишины* воспринимается как крик души, как самая дорогая молитва.

Знаменательно еще одно стихотворение Расула Гамзатова «Песни военных годов», в котором текстообразующую и экспрессивную функции выполняет прием персонификации. Песни военных лет перед читателем выстраиваются, как солдаты, обутые в сапоги и одетые в шинели:

Над бездной смертельной минуты
Встаете с отвагой в очах.
Еще в сапоги вы обуты,
Шинели на ваших плечах².

Хорошо понимая, что наибольшие тяготы в годы войны легли на плечи русского народа, автор в данном стихотворении использует такие этноконцепты, как береза, рябина для отражения национально-культурного характера: *березы над братской могилой, горькое пламя рябин* и др.

Выше уже отмечалось, что одним из культурно значимых символов в поэтических произведениях Расула Гамзатова, актуализирующим концепт «война», является символ белых журавлей, чьи голоса напоминают поэту голоса не вернувшихся с войны солдат. Известны два стихотворения поэта под названием «Журавли», одно из

¹ Гамзатов Р. Г. Только б не было больше войны. URL: <https://ok.ru/group/50701029605549/topic/63781817382317> (дата обращения: 06.06.2022).

² Гамзатов Р. Г. Собрание стихотворений и поэм. URL: <https://itexts.net/avtor-rasul-gamzatovich-gamzatov/107649-sobranie-stihotvoreny-i-poem-rasul-gamzatov/read/page-8.html> (дата обращения: 06.06.2022).

них в переводе Ю. Нейман, другое – в переводе Н. Гребнева. В первом стихотворении мы читаем:

О павших в битве написал я сам,
О тех, что журавлями в небе стали,
Вот и сейчас они по небесам
Плывут, печально оглашая дали.

Здесь для актуализации темы войны используются те же ключевые слова, о которых говорилось выше: *небеса, печаль, павшие в битвах солдаты, плывущие в небе белые журавли, в которых превратились не вернувшиеся с войны солдаты Родины.*

Обратимся к стихотворению поэта «Мать погибшего солдата», в котором антропный код культуры сливается с религиозным, отчего коннотативно-культурный компонент становится еще более очевидным, усиливаются коннотации за счет употребления оценочных структур типа *любовь, горькие слезы, молитва* и др.:

Строки песни нанизала мать
Из любви и горьких слез своих,
И молитве сделались под стать
Эти строки на устах людских.

Поэт актуализирует воскрешающую силу материнской песни о погибшем солдате:

Зеленел на горном склоне лес,
Сбросив саван сумрачных снегов,
И солдат погибший вдруг воскрес
И сидел у горских очагов.

В песне матери используются ставшие привычными для темы Великой Отечественной войны слова *печаль, молитва, воскреснуть, небеса, милосердие, траур, помолиться, горькие слезы.* Песни матерей звучат как боль, как плач. Автор считает, что оружие должно пребывать в ножнах, а орудия не должны стрелять, потому что «сотни матерей из-за них рыдали одиноко» («Повесть об одном орудии»): *Оружие мило мне, / когда оно спокойно в ножнах пребывать должно.* Торжественные раскаты орудия должны возвещать праздничные даты, а не беды и войну. Апофеозом всего стихотворения «Повесть об одном орудии» звучат строки:

И пусть о счастье и любви над нами
Царь-колокол звучит неумоимо.

В стихотворении используются эмоционально-оценочные эпитеты-прилагательные, глаголы и наречия, усиливающие коннотативный компонент текста: *торжественные раскаты; звучит неумоимо (голос орудия); подлая война; бы-*

лая слава; воля злая; гневный человек; рыдали матери одиноко; праздничные даты и т. д.

Известно, что стихотворение Расула Гамзатова «Къункъраби» («Журавли») посвящено солдатам, не вернувшимся с войны и превратившимся в белых журавлей. Здесь использованы лексические и лексико-синтаксические компоненты, связанные с темой Великой Отечественной войны: *рагъда камарал васал* («убитые на войне сыновья»), *къанаби* («могилы»), *хъахIал къункъраби* («белые журавли»), *пашманго бутIрулги къулун* («печально склонив головы»), *хъахIилал зобал* («голубые небеса»), *чIварал гьудулзоби* («убитые друзья»), *къункърабазул гьаркъал* («голоса журавлей») и др.

Расул Гамзатов в предисловии к первому изданию книги «Журавли Расула Гамзатова» отмечал, что читатели приняли самое активное участие в судьбе этой песни: «Их отклики, их любовь сделали ее по-настоящему народной. По всей стране и за рубежом стали появляться памятники “Белым журавлям”¹. «Журавли» – величественная и одновременно трагическая песня, ставшая всенародной и бессмертной, как и воины, погибшие на полях сражений. Это стихотворение превратилось в символ скорби и надежды на то, что люди наконец будут жить в мире и согласии.

Замечательный перевод стихотворения «Журавли» на русский язык все же не всегда совпадает с компонентами текста на аварском языке. Так, например, использованное в первой же строфе оригинала сочетание *камурал васал* переводится как «не пришедшие солдаты» (вместо «сыновья»), вместо слова *рагъ* «война» использовано сочетание «кровавые поля», сочетание *къанабакъ лъун гьечIин* («не похоронены в могилах») переводится «не в землю полегли» и т. д.

Для того, чтобы иметь возможность сравнить литературный перевод стихотворения и его дословный перевод на русский язык и почувствовать национально-культурный, авторский компонент стихотворения, мы даем оба варианта перевода:

*Дида ккола рагъда камурал васал
Кирго рукъун гьечIин, къанабакъ
лъечIин,
Доба борхалъуда хъахIил зобазада
ХъахIал къункърабазде сверун ратилин.*

Мне кажется, что сыновья, погибшие на войне,
Нигде не похоронены и в могилы не положены.
Там на высотах голубых небес
Превратились в белых журавлей.

В переводе Н. Гребнева:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

¹ Гамзатов Р. Г. Журавли Расула Гамзатова: сборник стихов / в переводах с аварского на русский язык разных авторов. Махачкала: Юпитер, 2003. С. 4.

Вторая строфа:

*Гьел ихаз, хаселаз, халатал соназ
Нильее салам кьун роржунел руго.
Гьельин ниль паиманго, бутIрулги рорхун,
Ралагьулел зодихъ щибаб нухалда.*

Они веснами, зимами и долгими годами
Летают, приветствуя нас.
И поэтому мы, печально головы подняв,
Смотрим в небеса каждый раз.

В переводе Н. Гребнева:

Они до сей поры с времен тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса?

Для того, чтобы подчеркнуть вечность времени, вечность боли и трагедии войны, Расул Гамзатов использует формы множественного числа существительных *ихх / ихх-аз* («весна»), *хасел / хасел-аз* («зима») *халатал сонал / сон-аз* («долгими годами») в наречном (временном) значении.

Как свидетельствуют переводы, компоненты *хьахIулал зобал* («голубые небеса») и *хьахIал кьункьраби* («белые журавли»), связанные с природным, зооморфным и религиозным кодами культуры, красной нитью проходят через все стихотворение. Синтез этих кодов культуры способствует усилению коннотативного компонента стихотворения.

В литературном переводе стихотворения, сделанном Н. Гребневым, чтобы подчеркнуть вечность полета журавлей, обозначенную в оригинале словами с темпоральным значением (*иххаз, хаселаз, халатал соназ* («веснами, зимами и долгими годами»)), используется лексико-синтаксическая конструкция «они до сей поры с времен тех дальних», что создает синтаксическую синонимию.

Выявляются и другие особенности при сравнении дословного перевода стихотворения и литературно обработанного. Например, переводчик не только эксплицирует имплицированные смысловые компоненты стихотворения, но и использует синонимические конструкции. Например, вместо аварского варианта *хьахIул зобазда* («в голубых небесах») в одной из строф использовано эмоционально-образное сочетание «в сизой мгле» или же вместо сочетания *гьельул гьаркьидальун* («его [журавля] голосом») употреблена конструкция «по-птичьи окликающая», создающая в стихотворении эмоционально-оценочный фон.

С клином журавлей Расул Гамзатов сравнивает *отряд (кьукьа)* убитых друзей. Определяя символику *места (бакI)* в журавлином клине, обозначенном в переводе Гребнева сочетанием «промежуток малый», Расул Гамзатов использует экспрессивную вопросительно-утвердительную конструкцию *Дун вачIине гьениб тарабцин гуршиц?* («Не для того ли оставлено [место в журавлином клине], чтобы я пришел [прилетел в небеса?]), где значение «не для того ли» выражается вопросительной частью *гуршиц*.

В стихотворении с помощью разных языковых средств (лексических, морфологических, лексико-синтаксических и т. д.) актуализируется вечная память о погибших солдатах.

Знаменательно то, что поэт, говоря о войне, обращается к земле как к живому свидетелю этой великой трагедии, он одушевляет, персонифицирует землю:

– Скажи мне, все еще кровоточат
Войною нанесенные увечья?
– Им не зажить – покуда в мире
И кровь, и слезы льются человечьи.
(Р. Гамзатов «Скажи, земля»)

Великая Отечественная война не может быть забыта: *И, стоя над могилами в печали, / Оплакиваю павших на войне* («Люди и тени»). Форма глагола первого лица единственного числа (*оплакиваю*) здесь используется в обобщенном значении множественности, поскольку война коснулась каждой семьи, и далеко не случайно, что могилы солдат часто называют братскими.

Выводы

Концептуальный анализ поэтического материала Расула Гамзатова позволил сделать вывод о том, что важным в денотативном и в коннотативном аспектах в творчестве поэта является концепт «война» и его составляющие: образы колокола (*цумур*) как символа жизни и смерти, белого журавля, воскрешающей силы материнского плача по погибшим солдатам и др. Такие образы в поэзии Расула Гамзатова актуализируются употреблением эмоционально-оценочной лексики (особенно эпитетов-прилагательных), средств персонификации, известного образа материнской шали, средств экспрессивного синтаксиса, авторских метафор и сравнений. Эпитеты-прилагательные используются для создания словесных образов индивидуально-авторского и национально-культурного характера.

Результаты нашего исследования могут быть использованы для составления Словаря языка произведений Расула Гамзатова.

Перспектива дальнейшего исследования данной темы заключается в том, что в научный оборот в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах может быть введен материал прозаических произведений Расула Гамзатова.

Список источников

Гамзатов Р. Г. Когда летят журавли / перевод Ю. Нейман. URL: <https://iknigi.net/avtor-rasul-gamzatov/91755-molitva-rasul-gamzatov/read/page-6.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Гамзатов Р. Г. Собрание сочинений: в 10 т. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1991–2005. На ав. яз.

Гамзатов Р. Г. Только б не было больше войны. URL: <https://ok.ru/group/50701029605549/topic/63781817382317> (дата обращения: 06.06.2022).

Гамзатов Р. Г. Журавли Расула Гамзатова: сборник стихов / в переводах с аварского на русский язык разных авторов. Махачкала: Юпитер, 2003. 100 с.

Гамзатов Р. Г. Люди и тени. URL: <http://www.rasulgamzatov.ru/poemy/content/123-lyudi-i-teni.html?start=8> Гамзатов (дата обращения: 06.06.2022).

Гамзатов Р. Г. Скажи, земля. URL: <https://fasoll.com/texts/rasyil-gamzatov-skaji-zemlya-ostavila-li-ti-17522> (дата обращения: 06.06.2022).

Гамзатов Р. Г. Собрание стихотворений и поэм. URL: <https://itexts.net/avtor-rasul-gamzatovich-gamzatov/107649-sobranie-stihotvoreny-i-poem-rasul-gamzatov/read/page-8.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Магомедова С. М. Концепт «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (лингвистический и лингвокультурологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 2016. 21 с.

References

Gamzatov R. G. *Kogda letiat zhuravli* [When Cranes Fly; translated by Yu. Neiman]. Available at: <https://iknigi.net/avtor-rasul-gamzatov/91755-molitva-rasul-gamzatov/read/page-6.html> (accessed: 06.06.2022).

Gamzatov R. G. *Sobranie sochinenii: v 10 t* [Collected works: in 10 vols.]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1991–2005. Na av. Iaz.

Gamzatov R. G. *Tol'ko b ne bylo bol'she voiny* [If there were no more war]. Available at: <https://ok.ru/group/50701029605549/topic/63781817382317> (accessed: 06.06.2022).

Gamzatov R. G. *Zhuravli Rasula Gamzatova: sbornik stikhov* [Rasul Gamzatov's Cranes: a collection of poems; in translations from Avar into Russian by different authors]. Makhachkala: Iupiter, 2003. 100 p.

Gamzatov R. G. *Liudi i teni* [People and Shadows]. Available at: <http://www.rasulgamzatov.ru/poemy/content/123-lyudi-i-teni.html?start=8> Гамзатов (accessed: 06.06.2022).

Gamzatov R. G. *Skazhi, zemlia* [Say, Earth]. Available at: <https://fasoll.com/texts/rasyil-gamzatov-skaji-zemlya-ostavila-li-ti-17522> (accessed: 06.06.2022).

Gamzatov R. G. *Sobranie stihotvoreny i poem* [Collected pieces of poetry and poems]. Available at: <https://itexts.net/avtor-rasul-gamzatovich-gamzatov/107649-sobranie-stihotvoreny-i-poem-rasul-gamzatov/read/page-8.html> (accessed: 06.06.2022).

Magomedova S. M. *Kontsept "zhenshchina" v poezii Rasula Gamzatova i Fazu Alievoi (lingvisticheskii i lingvokul'turologicheskii analiz)* [Concept "woman" in the poetry of Rasul Gamzatov and Fazu Alieva (linguistic and linguocultural analysis): Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Makhachkala, 2016. 21 p.

Сведения об авторах

Зайнаб Салмановна Омарова – кандидат филологических наук, доцент; zainabguni@mail.ru, Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова (д. 57, ул. М. Ярагского, 367003 Махачкала, Республика Дагестан, Россия); **Zainab S. Omarova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, zainabguni@mail.ru, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov (57, ul. M. Iaragskogo, 367003 Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia).

Ибрагим Ашрапуудинович Дибиров – доктор филологических наук, профессор; ibragim.58.58@mail.ru, Дагестанский государственный педагогический университет имени Р. Гамзатова (д. 57, ул. М. Ярагского, 367003 Махачкала, Республика Дагестан, Россия); **Ibra-**

igim A. Dibirow – Doctor of Philological Sciences, Professor, ibragim.58.58@mail.ru, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov (57, ul. M. Iaragskogo, 367003 Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russia).

Заявленный вклад авторов: авторы сделали разный вклад в подготовку публикации, что отражено в последовательности персоналий авторского коллектива. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors made different contributions to the preparation of the publication, which is reflected in the sequence of personalities of the author's team. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024; одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 27.05.2024; Approved after reviewing 10.06.2024; Accepted for publication 24.06.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 87–97.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 87–97.

Научная статья

УДК 81'246.2; 81'246.3. 81'272; 81'276; 81'276.11

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-8>

EDN: DRGLBL

Культурный и языковой компоненты в структуре этничности билингва

Эльвина Ахнафовна Салихова

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева, УФИЦ РАН,
Уфа, Россия

Salelah12@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9570-1763>

Аннотация. В статье рассматривается роль регионального фактора в выборе языка и его значимость в структуре этнической идентичности. Изучение этнической идентичности представлено с опорой на социо- и этнопсихолингвистические материалы, обобщение социологических опросов и данных Всероссийской переписи населения. Этноязыковой облик башкир как одного из многочисленных этносов, проживающих на территории полиязычной Российской Федерации, корректируется при непосредственном влиянии родного (национального) языка и культуры. Находит подтверждение тот факт, что в структуре башкирской этничности устойчивость присуща не языковому, а культурному компоненту, при этом велико влияние приобретенных в процессе социализации знаний на образы языкового сознания. Также принимается во внимание их трансформация вследствие межконфессионального и межкультурного контактирования билингвов с представителями иных религий и этносов.

Ключевые слова: идентичность, родной язык, символ, этничность, этноидентификатор, язык
Благодарность. Статья подготовлена в рамках НИР по государственному заданию НИОКТР 122031400062-7 «Историко-культурное наследие Южного Урала и Приуралья: изучение, сохранение и музеефикация».

Для цитирования: Салихова Э. А. Культурный и языковой компоненты в структуре этничности билингва // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 87–97. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-8>

Cultural and linguistic components in the structure of bilingual ethnicity

Elvina A. Salikhova

R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies,
Subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia

Salelah12@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9570-1763>

Abstract. The author examines the role of the regional factor in the choice of language and its significance in the structure of ethnic identity. The study of the latter is based on socio- and ethnopsycholinguistic materials, consolidation of sociological surveys and data from the All-Russian Census. The ethnolinguistic

© Салихова Э. А., 2024

image of the Bashkirs, as one of the numerous ethnic groups living on the territory of the multilingual Russian Federation, is adjusted under the direct influence of the native (national) language and culture. The fact that stability in the structure of Bashkir ethnicity is inherent not in the linguistic but in the cultural component, and the influence of knowledge acquired in the process of socialisation on the images of linguistic consciousness is great. The study also takes into account their transformation due to interfaith and intercultural contact of bilinguals with representatives of other religions and ethnicities.

Keywords: identity, native language, symbol, ethnicity, ethnic identifier, language

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of research work on the state assignment No. 122031400062-7 “Historical and cultural heritage of the Southern Urals and the Urals: study, preservation and museification”.

For citation: Salikhova E. A. Cultural and linguistic components in the structure of bilingual ethnicity. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 87–97. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-8>

Введение

Идентичность и как понятие, и как явление в науке о языке рассматривается в системе многомерных координат, изучение которой проводится согласно канонам социо-, этно-, антропо- и психолингвистической парадигм. Конструирование идентичности происходит на основе совокупного анализа составляющих ее функциональных компонентов, подверженных влиянию различного рода факторов, в том числе субъективных – особенностей функционирования языков, неизбежной трансформации национального образа мира под влиянием глобализационных и интеграционных процессов¹. К объективным факторам традиционно относят факторы, связанные с социально-экономическим, культурно-историческим, демографическим развитием региона. Классическое понимание «культурной идентичности» подразумевает осознание человеком собственной принадлежности к той или иной культурной общности через самоотождествление с ее культурными образцами; под «языковой идентичностью» – самоидентификацию с определенным языком или языковым сообществом, включающую культурные и социальные аспекты, связанные с данным языком, и способность коммуницировать.

В рамках обсуждаемой темы необходимо определиться в основных используемых терминах. Так, под «региональной идентичностью» понимается самоотнесение индивида к некоторому территориально ограниченному сообществу – региону, который характеризуется историко-культурной, политико-правовой и языковой целостностью. Таким образом, региональной идентичности как структурному образованию свойственны определенная мера стойкости, связанной с неким противодействием влияниям извне, самоотождествление и гармоничное сочетание с социальным окружением. Понятие «региональная идентификация» трактуется как «процесс становления, функционирования и развития региональной идентичности»². Итак,

¹ Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В. и др. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния: монография. Москва; Ярославль: Канцлер, 2017. 240 с.

² Еремина Е. В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 276–288.

комфортная жизнь и безопасность во «внутренней среде» человека и в целом сообщества в территориально очерченном месте обеспечиваются региональной идентичностью. В пределах российского государства региональная идентификация позволяет человеку сравнивать «свое», региональное, с особенностями «других» частей РФ, отражая при этом социально-психологические и культурно-исторические аспекты региональной идентичности.

Обращаясь к указанным субъективным факторам функционирования языков, отметим, что в предыдущие годы в социолингвистике этноязыковые явления рассматривались сквозь социально-культурную, историческую и политическую призму. В настоящее время внимание уделяется ценностным ориентациям этноса и его языковым предпочтениям: «... языковой признак занимает ведущее место в субъективной оценке этнообъединительных и этноразделительных функций»¹. Специфика актуализации этнических компонентов картины мира посредством языковых средств показывают такие ее составляющие (когнитивные, ментальные и эмоциональные), которые обеспечивают взаимодействие разных этносов на одной территории и в одном речепространстве.

Основная часть

Важность проблемы взаимодействия культурного и языкового компонентов в структуре этничности, соотношения этнической и национально-государственной идентичности очевидна. Л. М. Дробижева² в своих работах доказывает, что они могут освещаться как с положительной стороны – как потенциал, ресурс для развития, так и с отрицательной – как источник для межэтнических столкновений. По данным ВПН-2020, отмечается, что 27 % (практически каждый четвертый) жителей республики Башкортостан владеет башкирским языком, при этом из проживающих в городе – 10 %, на селе – 17 %. В повседневной жизни используют родной башкирский язык 23 %: городские жители – 9 %, сельские – 14 %³. Примечательно, что, по данным ВПН-2010, из 3 974 720 указавших свою национальную принадлежность башкирским владели 20 %⁴.

Отношение автохтонов (коренного этноса) к башкирскому языку заключается в «положительной оценке, сопряженной с ностальгией по утерянной цельной этнической идентичности предков, когда в ней присутствовали все компоненты, в том чис-

¹ Биткеева А. Н. Родной язык в контексте многонационального государства // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований. 2016. Т. 9, № 5 (27). С. 149.

² Дробижева Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации политэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России / под редакцией В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Москва, 2018. С. 117.

³ Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 23.10.2023).

⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2 ч. Ч. 2. Уфа: Башкортостанстат, 2013. С. 60.

ле и языковой»¹. К некоторым реальным мерам овладения родным языком подталкивает существующая ситуация идеализации башкирского языка той частью автотонов, которая в недостаточной степени владеет им. На формы проявления этнической идентичности влияют не только степень владения родным (башкирским) и межнациональным (русским) языками, но и социальные установки (*attitude*) к русским. Не владеющие или плохо владеющие им моноэтнические башкиры, как правило, преувеличивают различия между башкирским и русским народами. Кроме того, подобная установка в общении усиливается ситуативными обстоятельствами: неспособность плохо владеющими русским языком монолингвами удовлетворить коммуникативные потребности дополняется и их желанием, чтобы башкирский как государственный язык доминировал во многих социальных сферах.

Наблюдаются и многочисленные случаи так называемой «двойной идентичности» (в научной среде термин считается не совсем корректным, но отражает суть явления): более половины анкетированных (58 %) идентифицируют себя не только с тюркским (в частности, с башкирским), но и с русским этносом, что является демонстрацией сохранения групповой идентичности. Подтверждением последнего выступает и отсутствие негативного отношения к другим этносам, в том числе и к русским, составляющим большинство в многонациональной республике, неприятие модели возвышенно-благосклонного почитания членов «своей», башкирской, группы². Респонденты уверены в том, что знание русского языка и владение им помогает избежать конфликтов взаимодействию с представителями иной культуры при отсутствии риска ассимиляции³. По этой причине билингвизм в полиэтничной Башкирии квалифицируется как условие бесконфликтных межэтнических взаимодействий.

Установлено, что «региональная идентичность»⁴ формируется через специфичное обозначение целостности при параллельном отделении от других территориальных образований, при этом «этнические индикаторы» регионализируют пространство посредством дискурсивных практик. В формировании уникальности устойчивой этноязыковой идентичности этот фактор играет не последнюю роль. При этом в рамках политики позиционирования особенностей региона часто возникает сознательное акцентирование на этнических параметрах. Так, этничность находит отражение в региональной жизни, однако степень значимости этнической составляющей может отличаться в разных регионах. Изучение взаимосвязи территориальной и эт-

¹ Салихова Э. А. Специфика этноязыкового сознания современных башкир: материалы международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-3» (Москва, 20–21 апреля 2012 г.) / под редакцией Е. Ф. Тарасова, Н. Ф. Уфимцевой, В. П. Синячкина. Москва: Эйдос, 2012. С. 346–347.

² Салихова Э. А. «Человек говорящий» vs социум в контексте полилингвизма // Язык и социальная динамика. № 12-1. Красноярск: Сибирский государственный университет имени М. Ф. Решетнева, 2012. С. 111–118.

³ Дробижеева Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации политэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России / под редакцией В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Москва, 2018. С. 111.

⁴ Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение, 2018. Т. 26, № 4. С. 700.

нической идентичностей важно при разработке основ региональной языковой политики в той ее части, что касается профилактики и/или нейтрализации межэтнических конфликтов: обращаясь к такому феномену, как «национальный образ мира»¹, исследователь фиксирует сочетание языкового, территориального, конфессионального, исторического компонентов в многогранной структуре идентичности.

Относительная культурная однородность присутствует и внутри регионов. Культурные различия, включая соседние с Башкирией области, могут быть как существенными (Пермская, Оренбургская, Челябинская), так и незначительными (Республика Татарстан). Такая пространственная организация осознается жителями и культивируется в традициях, истории и находит отображение в символах. Так, включение в название автономии этнонима закрепило этническое в идентификации регионов (Республика Башкортостан, Республика Калмыкия, Республика Татарстан, Мордовия, Республика Марий Эл и др.). Иллюстрацией инкорпорирования этнического компонента в символику региона стала их фиксация в гимнах, гербах и флагах, т. е. визуализация национальной специфики, заявление республики о своем суверенном статусе и месте в масштабах России.

Этнические маркеры (орнаменты, национальные герои), виды традиционной деятельности отражают историческую идентичность народа. Например, цветовая символика государственного флага Республики Башкирия связана с такими качествами этноса, как свободолюбие, открытость, ясность, добродетель. Вписанное в круг и обрамленное национальным орнаментом изображение памятника национальному герою Салавату Юлаеву на гербе республики на фоне лучей восходящего солнца и расположенном ниже соцветием курая символизирует мужество и дружбу, единение народов².

Такие этнические маркеры, как язык и религия, дополняя друг друга, только усиливают уникальность территории, поэтому в ряд значимых региональных праздников включены Дни языков, Курбан-Байрам, Ураза-байрам. С 14 декабря 2019 г. согласно указу Главы республики отмечается День башкирского языка, приуроченный ко дню рождения выдающегося башкирского просветителя Мифтахетдина Акмуллы.

Этноязыковой облик часто подвергается институциональному дизайну. Это отражается в названиях политических институтов, региональных политических партий, национальных движений. Фактором этнической памяти выступает топонимика (в том числе урбанонимы), включающая этнический компонент наряду с иными культурными кодами³. Регионализмы – лексический пласт, которому свойственны особые формы социально-культурной и политической самоидентификации – вербально облеченные идеи, настроения, а также действия, направленные на сохранение региональной самобытности. Достаточно вспомнить ребрендинг «МакДоналдса» весной 2022 г.: жители Башкирии предлагали такие наименования, как

¹ Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В. и др. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Москва; Ярославль: Канцлер, 2017. С. 21.

² Государственная символика. URL: <http://bashpredmsk.bashkortostan.ru/ru/republic/state-symbols/> (дата обращения: 18.11.2023).

³ Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение, 2018. Т. 26, № 4. С. 698–717.

«ЭчпочМак» (тат., башк. наименование национального блюда, печеного изделия из пресного, реже дрожжевого теста, с начинкой из картофеля, мяса), «Aibat Hallyar» (в лат. графике, тат., башк. *айбат хэллэр* – дела на «отлично»; хорошие дела), «Шаурма» и подобные. В меню наряду с цезарь-роллами появились кыстыбый «Цезарь Ильгамович» (блюдо из теста с начинкой).

Частичное владение языком титульного этноса или незнание родного языка большинством автохтонов квалифицируется как несоответствие норме с позиции рассмотрения языка как «имманентного элемента этнической культуры»¹. В проанализированном нами материале возрастной показатель выглядит так: представители башкир-горожан 55–80 лет больше ориентируются на самобытные традиционные формы материальной и духовной культуры в архитектуре жилища, интерьере, костюмах, национальной пище, исполнении национальных обрядов, соблюдении обычаев, в том числе религиозных (никах – бракосочетание у мусульман; имянаречение ребенка; проводы покойника, его захоронение и поминки и др.), общении на башкирском языке. Для 17–40-летних граждан характерна эмоционально-символическая связь между языком и этнической идентичностью, прагматическое отношение к нему².

Говоря о тюркско-русском билингвизме в полиязычных условиях Башкирии, необходимо учитывать статистический фактор: говорящие по-русски билингвы преобладают над исконными носителями национального языка, для которых он является родным. Внимание к месту и роли культурного и языкового компонентов в структуре башкирской идентичности позволяет определить, каким образом общающиеся на русском языке билингвы соотносят себя с ним. Такого рода исследования нацеливают на грамотное языковое планирование и прогнозирование судьбы русского языка в субъектах РФ.

Результаты серии проведенных опросов русскоязычных билингвов в последней четверти XX – первом десятилетии XXI вв. по обозначению отношения к двум языкам в билингвальном сознании подтверждают предположение о том, что культурный компонент этничности является гораздо более устойчивым, чем языковой. При этом на образы языкового сознания «определенный отпечаток накладывают знания, полученные в ходе социализации индивида»³. Отметим, что эти знания пополняются и трансформируются в процессе межкультурного и межъязыкового взаимодействия.

Мы обращаем внимание также на межпоколенческие особенности этноязыковой идентичности. Старшему поколению, как отмечалось ранее, важны внешние атрибуты, «используемые для демаркации этнических групп в процессе их взаимодействия – язык, культура, традиции и обычаи, территориальная и религиозная принадлеж-

¹ Салихова Э.А., Киселева Л.А. Этноязыковое пространство современного Башкортостана (социолингвистический очерк). Москва: Флинта, 2022. С. 157.

² Там же. С. 158.

³ Цыбенкова Ч. С. Языковое сознание в контексте исследования языковой ситуации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 3. С. 63.

ность, кулинарные предпочтения и национальная одежда»¹. Отмечено, что у молодежи актуальные для старшей группы респондентов атрибуты нивелируются под влиянием глобализационных процессов: «им характерно преуменьшение значимости данных показателей, тогда как социально-психологические характеристики, связанные с самоидентификацией, национальным сознанием, свойствами национального характера и менталитета, если не преобладали, то, по крайней мере, имели такое же значение, как и в других группах»².

Этноязыковая идентичность опрашиваемых складывается из значимых для определения этнической идентичности компонентов, ею же обусловлен и связан с религиозными практиками. Так, идентифицирующие себя с русскими анкетируемые в числе значимых маркеров отмечали знание языка и родины, под которой они понимали проживание на одной территории. Лишенные «русскости» анкетируемые были сосредоточены на описании важности национальной культуры, этнического происхождения, общей истории и религии, а также выполнении отдельных традиций, связанных с ношением национальной одежды, употреблением национальной пищи³.

В русле обсуждения проблемы сошлемся на результаты анкетирования молодежи в 2020 г. в пяти субъектах страны⁴, ориентированного на получение от них данных о языковых идентификаторах этничности, сформулированные как «думаю на языке этого народа» и «говорю больше на языке этого народа, хотя и думаю на другом языке». Ответы указывают на то, что языковой маркер не всегда является атрибутивным свойством этничности, поскольку «думают на языке народа» от 35 до 60 % респондентов при наличии навыков общения на национальном языке⁵. Язык этноса в глазах молодежи не является обязательным признаком, по которому определяется этническая идентичность. К основным признакам этнической идентификации молодежь относит «...этническую идентичность родителей, этническую культуру и традиции, проживание на этнической родине; отдельные антропологические признаки»⁶.

¹ Асадуллина Г. Р., Садретдинова Э. В., Шайхисламов Р. Б. Этническая и языковая идентичность молодежи в полиэтничном регионе // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 40–41.

² Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Язык, этничность и гражданственность в идентификационной матрице жителей регионов России: социально-демографические и социокультурные факторы (по данным социологического исследования // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития. Уфа: РИЦ Башкирский государственный университет, 2021. С. 6–39.

³ Там же. С. 21.

⁴ Асадуллина Г. Р., Садретдинова Э. В., Шайхисламов Р. Б. Этническая и языковая идентичность молодежи в полиэтничном регионе // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 40–54.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Там же. С. 42.

Результаты проведенных в республиках Башкортостан, Тува и Калмыкия (декабрь 2020 – январь 2022 гг.) социологических опросов¹ выявили зависимость социального самочувствия жителей этих полинациональных регионов РФ от состояния этноязыковой ситуации («Как Вы считаете, жители республики живут лучше или хуже, чем в других регионах России?»)². Опрашиваемые указали на то, что их «этно-социальное самочувствие» подвержено влиянию фактора сохранения национального языка и культуры. Примечательно, что, если представители иных наций неуважительно относятся к родному языку жителей республик, то это не влияет на мнение коренных этносов о жизни в регионе. Анализ результатов социологического анкетирования показал такую зависимость: жизнь в республике оценивается респондентами выше, поскольку в последнее десятилетие условия для сохранения и развития национального родного языка в ней улучшились³.

Выводы

По результатам проведенных опросов и экспериментальных исследований, образ «себя» и образ «другого» у башкир детерминирован традициями национальной культуры, языком и этническим окружением. Особенности этнокультурной идентичности и формы ее проявления обусловлены внешними социополитическими процессами, изменением символики, государственного языка и т. д. Так, для жителей регионов РФ, как представителей единого государства, эта идентичность может определяться природными, климатическими особенностями той ее части, что ограничивается границами республики⁴.

К перспективам рассмотрения заявленной проблематики можно отнести изучение этноязыкового пространства Республики Башкортостан в аспекте экологичности/неэкологичности полиязычной коммуникации. Мы полагаем, что недостаточный учет этого аспекта общения снижает успешность социального взаимодействия, может провоцировать разные типы конфликтов. Мониторинг экологичности полиязычного общения будет полезен при планировании эффективной языковой политики в регионе, а также при разработке мер по достижению устойчивого социокультурного его развития⁵.

¹ Туракаев М. С. Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 170–184.

² Там же. С. 170.

³ Туракаев М. С. Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 181–182.

⁴ Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В. и др. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Москва; Ярославль: Канцлер, 2017. С. 22.

⁵ Салихова Э. А., Киселева Л. А. Этноязыковое пространство современного Башкортостана (социолингвистический очерк). Москва: Флинта, 2022. С. 161–162.

Список источников

Асадуллина Г. Р., Садретдинова Э. В., Шайхисламов Р. Б. Этническая и языковая идентичность молодежи в полиэтничном регионе // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 40–54.

Биткеева А. Н. Родной язык в контексте многонационального государства // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований, 2016. Т. 5, № 5 (27). С. 146–162.

Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 02.11.2023).

Государственная символика. URL: <http://bashpredmsk.bashkortostan.ru/ru/republic/state-symbols/> (дата обращения: 18.11.2023).

Дробижеева Л. М. Гражданская российская идентичность: динамика и потенциал в консолидации политэтнического общества // Этническое и религиозное многообразие России / под редакцией В. А. Тишкова, В. В. Степанова. Москва: ИЭА РАН, 2018. С. 107–119.

Еремина Е. В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 276–288.

Еремина Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионология. 2011. № 3. С. 216–222. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/781> (дата обращения: 17.11.2023).

Максимова С. Г., Омельченко Д. А., Ноянзина О. Е. Язык, этничность и гражданственность в идентификационной матрице жителей регионов России: социально-демографические и социокультурные факторы (по данным социологического исследования) // Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 6–39.

Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 698–717.

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года: статистический сборник: в 2 ч. Ч. 2. Уфа: Башкортостанстат, 2013. 189 с.

Салихова Э. А. Специфика этноязыкового сознания современных башкир: материалы международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-3» (Москва, 20–21 апреля 2012 г.) / под редакцией Е. Ф. Тарасова, Н. Ф. Уфимцевой, В. П. Синячкина. Москва: Эйдос, 2012. С. 345–349.

Салихова Э. А. «Человек говорящий» vs социум в контексте полилингвизма // Язык и социальная динамика. № 12–1. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени М. Ф. Решетнева, 2012. С. 111–118.

Салихова Э. А., Киселева Л. А. Этноязыковое пространство современного Башкортостана (социолингвистический очерк). Москва: Флинта, 2022. 171 с.

Туракаев М. С. Этноязыковая ситуация как фактор социального самочувствия региона в национальных республиках России (на примере Тувы, Башкортостана и Калмыкии) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 70–84.

Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А., Балясникова О. В. и др. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимовлияния. Москва; Ярославль: Канцлер, 2017. 240 с.

Цыбенкова Ч. С. Языковое сознание в контексте исследования языковой ситуации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 3. С. 56–66.

References

Asadullina G. R., Sadretdinova E. V., Shaikhislamov R. B. Etnicheskaia i iazykovaia identichnost' molodezhi v polietnichnom regione [Ethnic and linguistic identity of young people in a multi-ethnic region]. *Iazykovoie mnogoobrazie v rossiiskikh regionakh: vozmozhnosti razvitiia* [Linguistic diversity in Russian regions: development opportunities]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2021, pp. 40–54.

Bitkeeva A. N. Rodnoi iazyk v kontekste mnogonatsional'nogo gosudarstva [Mother tongue in the context of a polyethnic country]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovani* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities], 2016, vol. 5, no. 5 (27), pp. 146–162.

Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2020 goda [All-Russian population census 2020]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (accessed: 02.11.2023).

Gosudarstvennaia simbolika [State symbols]. Available at: <http://bashpredmsk.bashkortostan.ru/ru/republic/state-symbols/> (accessed: 18.11.2023).

Drobizheva L. M. Grazhdanskaia rossiiskaia identichnost': dinamika i potentsial v konsolidatsii politetnicheskogo obshchestva [Civil Russian identity: dynamics and potential in the consolidation of multi-ethnic society]. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii* [Ethnic and religious diversity of Russia; ed. by V. A. Tishkov, V. V. Stepanov]. Moscow: IEA RAN, 2018, pp. 107–119.

Eremina E. V. Poniatie regional'noi identichnosti i spetsifika ee formirovaniia v sovremennoi Rossii [The concept of regional identity and the specifics of its development in modern Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia* [Social and humanitarian knowledge], 2012, no. 5, pp. 276–288.

Eremina E. V. Regional'naia identichnost' v kontekste sotsiologicheskogo analiza [Regional identity in the context of sociological analysis]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 2011, no. 3, pp. 216–222. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/781> (accessed: 17.11.2023).

Maksimova S. G., Omel'chenko D. A., Noianzina O. E. Iazyk, etnichnost' i grazhdanstvennost' v identifikatsionnoi matritse zhitelei regionov Rossii: sotsial'no-demograficheskie i sotsiokul'turnye faktory (po dannym sotsiologicheskogo issledovaniia) [Language, ethnicity and citizenship in the identification matrix of residents of Russian regions: socio-demographic and socio-cultural factors (according to sociological research)]. *Iazykovoie mnogoobrazie v rossiiskikh regionakh: vozmozhnosti razvitiia* [Linguistic diversity in Russian regions: development opportunities]. Ufa: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet, 2021, pp. 6–39.

Nazukina M. V. Markery etnichnosti v regional'noi identichnosti respublik Rossii [Markers of ethnicity in the regional identity of Russia's republics]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies], 2018, vol. 26, no. 4, pp. 698–717.

Natsional'nyi sostav i vladenie iazykami, grazhdanstvo naseleniia Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 goda: statisticheskii sbornik: v 2 ch. Ch. 2 [National composition and language proficiency, citizenship of the population in the Republic of Bashkortostan according to the All-Russian Population Census 2010: statistical collection: in 2 parts. Part 2]. Ufa: Bashkortostanstat, 2013. 189 p.

Salikhova E. A. Spetsifika etnoiazikovogo soznaniia sovremennykh Bashkir [Specifics of ethno-linguistic consciousness of modern Bashkirs]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Zhizn' iazyka v kul'ture i sotsiume-3" (Moskva, 20–21 apreliia 2012 g.)* [Proceedings of the International Scientific Conference "Language life in culture and society-3" (Moscow, 20–21 April 2012); ed. by E. F. Tarasov, N. F. Ufimtseva, V. P. Sinyachkin]. Moscow: Eidos, 2012, pp. 345–349.

Salikhova E. A. "Chelovek govoriashchii" vs sotsium v kontekste polilingvizma ["Human speaking" vs society in the context of polylingualism]. *Iazyk i sotsial'naia dinamika* [Language and social dynamics], no. 12–1. Krasnoiarsk: Sibirskii gosudarstvennyi universitet nauki i tekhnologii imeni M. F. Reshetneva, 2012, pp. 111–118.

Salikhova E. A., Kiseleva L. A. *Etnoiazykovoe prostranstvo sovremennogo Bashkortostana (sotsiolingvisticheskii ocherk)* [Ethno-linguistic space of modern Bashkortostan (sociolinguistic essay)]. Moscow: Flinta, 2022. 171 p.

Turakaev M. S. Etnoiazykovaia situatsiia kak faktor sotsial'nogo samochuvstviia regiona v natsional'nykh respublikakh Rossii (na primere Tuvy, Bashkortostana i Kalmykii) [Ethno-linguistic situation as a factor in the social well-being of the Republics of Russia: the cases of Tuva, Bashkortostan and Kalmykia]. *Novye issledovaniia Tuvy* [New Research of Tuva], 2022, no. 2, pp. 70–84.

Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Baliasnikova O. V., et al. *Regional'noe iazykovoe soznanie komi, russkikh, tatar: problemy vzaimovlianiia* [Regional linguistic consciousness of the Komi, Russians, Tatars: issues of mutual influence]. Moscow; Iaroslavl': Kantsler, 2017. 240 p.

Tsybenova Ch. S. Iazykovoe soznanie v kontekste issledovaniia iazykovoi situatsii [Linguistic consciousness in the study of a language situation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 56–66.

Сведения об авторе

Эльвина Ахнафовна Салихова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0001-9570-1763>, Salelah@yandex.ru, Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева (д. 6, ул. К. Маркса, 450008 Уфа, Россия); **Elvina A. Salikhova** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-9570-1763>; Salelah12@yandex.ru; R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies (6, ul. K. Marksa, 450008 Ufa, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted 17.01.2024; Approved after reviewing 31.01.2024; Accepted for publication 14.02.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 98–110.
Cherovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 98–110.

Научная статья

УДК 82-1/-9

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-9>

EDN: EMBMIW

Развитие жанра сатиры и творчество классиков дагестанской литературы Й. Казака и Е. Эмина

Сабина Низамиевна Ханбалаева^{1✉}, Юлдузат Руслановна Халидова²

¹Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России,
Москва, Россия

²Профессиональная образовательная автономная некоммерческая организация «Колледж»,
Буйнакс, Россия

^{1✉}sabinamgimo@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8142-2074>

²halidovaulduz0@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0004-8167-3473>

Аннотация. Статья посвящена анализу острых социальных мотивов в лирике Йырчи Казака (1830–1879) и Етим Эмина (1838–1898), чье творчество оказало заметное влияние на развитие жанровых форм в дагестанской поэзии второй половины XIX века, в том числе и жанра сатиры. Цель статьи – показать, как, сохраняя и развивая идущую из глубины веков поэтическую традицию, лирика Й. Казака и Е. Эмина расширила жанровые и стилистические границы дагестанской литературы. Новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается роль классиков кумыкской и лезгинской литературы в формировании и развитии жанра сатиры как важнейшего направления в генезисе дагестанской художественной словесности.

Ключевые слова: сатира, дагестанская классическая поэзия XIX в., Йырчи Казак, Етим Эмин, кумыкская поэзия, лезгинская литература

Для цитирования: Ханбалаева С. Н., Халидова Ю. Р. Развитие жанра сатиры и творчество классиков дагестанской литературы Й. Казака и Е. Эмина // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 98–110. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-9>

**Development of the satire genre in the works by the classics of Dagestani literature
Y. Kazak and E. Emin**

Sabina N. Khanbalaeva^{1✉}, Yulduzat R. Khalidova²

¹Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia

²Professional Educational Autonomous Non-profit Organisation “College”,
Buynaksk, Russia

^{1✉}sabinamgimo@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8142-2074>

²halidovaulduz0@gmail.com <http://orcid.org/0009-0004-8167-3473>

Abstract. The works by Dagestani classical poets Yirchi Kazak (1830–1879) and Etim Emin (1838–1898) are closely connected with the traditions of national folklore, eastern artistic cultures, as well as with the political and cultural processes of Dagestan and Russia in the late XIX century. The main objects of the study are satirical works by the Kumyk poet Y. Kazak and the Lezgin poet E. Emin. The aim of the article is to show that due to the poetic tradition coming from the depths of centuries, the lyrics of Y. Kazak and E. Emin expanded genre and stylistic boundaries of Dagestani literature. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the authors of the article consider the role of the classics of Kumyk and Lezgin literature in the development of the satire genre as the most important direction in the genesis of Dagestani fiction.

Keywords: satire, Dagestani classical poetry of the 19th century, Yirchi Kazak, Etim Emin, Kumyk poetry, Lezgin literature

For citation: Khalidova Yu. R., Khanbalaeva S. N. Development of the satire genre in the works by the classics of Dagestani literature Y. Kazak and E. Emin. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 98–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-9>

Введение

Творчество дагестанских поэтов-классиков Йырчи Казака (1830–1879) и Етима Эмина (1838–1898) тесно связано с традициями национального фольклора, восточных художественных культур, а также с политическими, культурными процессами в Дагестане и России конца XIX в. Предметом нашего исследования являются сатирические мотивы творчества Й. Казака, представляющего Северный Дагестан, и лезгинского поэта Е. Эмина – насельника Южного Дагестана. Кумыкский поэт-бунтарь Й. Казак к драматизированной и эмоционально-выразительной восточной поэтической традиции добавил колоритную простонародность кумыкского национального фольклора, дерзко призывал в своей сатирической поэзии бороться против социального неравенства и произвола власти. Лезгинский поэт-философ Етим Эмин, усложнив описательность образов, углубил философскую направленность и выразил свое отношение к общечеловеческим проблемам и вопросам дагестанского общества. Гражданский стиль двух поэтов-современников превратил обличительную поэзию, нацеленную на художественную правду и изменение общества, в грозное идейное оружие.

Цель статьи – показать, как сатирически направленные стихи Й. Казака и Е. Эмина наполнили дагестанскую поэзию второй половины XIX в. новым смыслом, значительно обогатив ее, а также подчеркнуть уровень сложности и глубину интереса к человеческим страстям и эмоциям в соответствии с идущей из глубины веков поэтической традицией.

Наше исследование строится на историко-культурном и сравнительно-типологическом методах. С их помощью мы рассматриваем жанровые поиски и сатирические особенности произведений дагестанских классиков Й. Казака и Е. Эмина.

История развития сатиры, начавшаяся с творчества Горация¹ и Ювенала², подробно изученная в работах Г. Гегеля³, Ф. Шиллера⁴, Я. Е. Эльсберга⁵, М. М. Бахтина⁶, Т. А. Федяевой⁷, О. Г. Петровой⁸, Г. Н. Чугунковой⁹, С. М. Коноваловой¹⁰ и др., стала теоретической и методологической основой данной статьи.

Исследования дагестанских литературоведов С.-М. С. Алиева¹¹, А. Ф. Назаревича¹², Ф. И. Вагабовой¹³, Р. А. Ахмедовой¹⁴, Ф. Р. Нагиева¹⁵, А. З. Кадымова¹⁶, Т. Э. Гаджимурадовой¹⁷ и др. свидетельствуют, что дагестанские классики следовали арабо-мусульманской поэтической традиции, расширяя рамки сложившейся на Востоке и Дагестане традиционной образной системы.

¹ Гораций К. Ф. Собрание сочинений. Санкт-Петербург: Биографический институт, Студия биографика, 1993. 415 с.

² Ювенал Д. Ю. Сатиры. Санкт-Петербург: Алетейя, 1994. 224 с.

³ Гегель Г. Эстетика // Гегель Г. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Москва: Искусство, 1968. 223 с.

⁴ Шиллер Ф. К. О наивной сентиментальной поэзии. Москва: Госполитиздат, 1969. 274 с.

⁵ Эльсберг Я. Е. Вопросы теории сатиры. Москва: Советский писатель, 1957. 427 с.

⁶ Бахтин М. М. Сочинения: в 7 т. Т. 5. Москва: Русские словари, 1997. 732 с.

⁷ Федяева Т. А. Диалог и сатира: на материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2004. 335 с.

⁸ Петрова О. Г. Ирония и разные типы комического в тексте: материалы конференции «Развитие гуманитарных наук» (Познань, 27–29 февраля 2012 г.). Варшава: Общество с ограниченной ответственностью «Диаманд Трейдиг тур», 2012. URL: <http://конференция.com.ua/pages/view/349> (дата обращения: 01.12.2023).

⁹ Чугункова Г. Н. Ирония и сатира как типы поэтического смысла: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2007. 21 с.

¹⁰ Коновалов С. М. О сатире // Art logos. 2020. № 2 (11). С. 24–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-satire> (дата обращения: 27.11.2023).

¹¹ Алиев С.-М. С. Жизненный и творческий путь Йырчи Казака. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1979. 130 с.

¹² Назаревич А. Ф. О дагестанской поэзии // Поэзия народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1954. С. 5–38.

¹³ Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала: [б. и.], 1970. 251 с.

¹⁴ Ахмедова Р. А. О благородстве, щедрости и чести. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2022. 287 с.

¹⁵ Нагиев Ф. Р. Проблемы научного осмысления творчества Етима Эмина // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 119–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pauchnogo-osmysleniya-tvorchestva-etima-emina> (дата обращения: 01.12.2023).

¹⁶ Кадымов А. З. Поэтическое творчество Етима Эмина: традиции, жанровая структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 2009. 22 с.

¹⁷ Гаджимурадова Т. Э. Основные мотивы поэзии Етима Эмина: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 1998. 126 с.

Тематика, жанры, мотивы национального фольклора и арабо-восточной поэзии приобрели своеобразное развитие в творчестве как Й. Казака, так и Е. Эмина, и привели их к плодотворным жанрово-стилистическим поискам.

Й. Казак и Е. Эмин углубили острую социальную и философскую линию дагестанской поэзии. Противопоставляя время и поэта, они внесли в идейную структуру своих произведений свободу мысли, беспощадное высмеивание людских пороков, провозглашение свободы человеческого чувства, гуманизм, осуждение сословно-иерархического строя. В их творчестве присутствуют не только традиционные восточные мотивы, передающие тленность и несовершенство мира человека, необратимость «вселенского хода». Наряду с этим их поэзия несет в себе яркие черты индивидуальности авторов, защищающих право человека на земное счастье, поиск истины, познание мира, свободу жизненного выбора. Отстаивая это право, они в своих острых обличительных стихах подвергали высмеиванию и осуждению лицемерие, невежество, алчность, властолюбие и жестокость правителей.

В обличительных стихах Й. Казака и Е. Эмина протест против существующего режима выражен при помощи поэтической антитезы, характерной для поэтов Востока. По традиции все институты, ущемляющие развитие и свободу личности, были объектом жесткой критики (Рудаки, Ибн-Сина, Хайяма, Саади и др.).

В этом плане наиболее ярким примером являются стихотворения Й. Казака «Счастье» и Е. Эмина «Несчастье», в основе которых лежит прием противопоставления. Они не знали понятия «сатира» в том понимании, в каком она представлена в европейской литературе, но выразили неудовлетворенность не соответствовавшей их высоким идеалам дагестанской реальностью, как и европейские и русские сатирики, поскольку именно «в сатире в качестве высшей реальности противопоставляется идеал не удовлетворяющей нас действительности»¹.

С другой стороны, как отмечено в исследовании М. М. Бахтина о сатире, в их творчестве обнаруживаются «архитектонические» формы, основанные на «межсубъектных отношениях автора, героя и читателя»². Т. А. Федяева замечает, что «главные новации Бахтина» – не только противостоят классическим (например, шиллеровским и гегелевским) представлениям, но имеют глубокие основания и параллели в обозначенной выше традиции»³. С. М. Коновалова, в свою очередь, отмечает, что «в зависимости от способов критического обличения различают прямую и косвенную сатиру. В прямой сатире автор высказывается от первого лица, и его слова могут быть адресованы как непосредственно читателю, так и герою произведения. Косвенная сатира делает героев произведения смешными посредством их собственных мыслей, высказываний и поступков, а также удачных авторских комментариев»⁴.

¹ Бахтин М. М. Сочинения: в 7 т. Т. 5. Москва: Русские словари, 1997. С. 11.

² Там же. 732 с.

³ Федяева Т. А. Диалог и сатира: на материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2004. 335 с.

⁴ Коновалов С. М. О сатире // Art logos. 2020. № 2 (11). С. 24–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-satire> (дата обращения: 27.11.2023).

Обращенную от первого лица к конкретному человеку (кумыкскому шамхалу), сатиру Й. Казака можно отнести ко второму типу (прямая сатира). Философские рассуждения и авторские комментарии Е. Эмина ближе к косвенной сатире.

Основная часть

Анализ сатирически направленных произведений Й. Казака и Е. Эмина раскрывает значение межсубъектных отношений автора, героя и читателя, и во многих стихах, в обличительных эпизодах, преобладает заострение осуждаемых пороков, явлений, поступков, отрицательных сторон дагестанской жизни XIX в., что наиболее близко к жанру социальной сатиры.

Социальная сатира. Разные стороны жизни, сопряженные с размышлениями о норме нравственности, становились объектом стихов сатирического направления Й. Казака. Это не просто обличительная, но и поистине смелая, бунтарская литература, которая оказала мощное влияние на дагестанскую общественно-политическую жизнь конца XIX в. и представляла опасность для власти. Как пишет С.-М. С. Алиев, «ему как художнику слова характерна всемерная неотвратимая сопричастность к делам мира»¹.

Ярко выраженную сатирическую направленность имеют стихотворения Й. Казака: «В день беды не до веселья», «Откуда мне знать о ханских пороках», «Каким должен быть мужчина», «Кинжал булатный нынче не в чести», «Что толку всюду охать и вздыхать» и др. Его презрение и возмущение нашли выход в сатире и свободлюбивых стихах, в которых проявилось влияние обличительной народной кумыкской поэзии. Его привлекала именно сатира, в которой «резко, язвительно обличаются, осмеиваются отрицательные явления действительности»².

Острая, разоблачающая поэзия классика кумыкской литературы была направлена против местного шамхала, которому поэт недвусмысленно давал понять, что честь его запятнана, поскольку в Дагестане от поведения мужчины, особенно от произнесенных им слов, во многом зависело отношение к нему людей.

Получив предупреждения и угрозы от шамхала, поэт осознал, что может его ожидать: «Но и в таких условиях Казак, участь искусству иносказания, умудрялся разить ханов и беков своей насмешкой»³, а его обличительные стихи прежде всего обращены к конкретному человеку, резко и дерзко обличают его слова и поступки, например, в стихотворении «Каким должен быть мужчина».

Мысль поэта о несовершенстве власти в соответствии с жизненной правдой изображается, как вызывающая «сознание и его опасности, и его комизм»⁴, позволила поэту достичь выразительности в стихах, которые представляют собой «художественные

¹ Алиев С.-М. С. Жизненный и творческий путь Йырчи Казака. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1979. 78 с.

² Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985–1988.

³ Назаревич А. Ф. О дагестанской поэзии // Поэзия народов Дагестана: сборник произведений / под редакцией Г. А. Аликберова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1954. С. 14.

⁴ Эльсберг Я. Е. Вопросы теории сатиры. Москва: Советский писатель, 1957. 219 с.

ственную форму критического, оценочного освоения действительности, и в этом их социальная значимость».¹

Поэт создал картину несовершенства современного ему дагестанского общества конца XIX в. В стихотворении «Счастье» он ставит проблемы, выраженные краткими формулами: «человек – власть», «человек – деньги» и т. д.

Й. Казак сетовал на то, что в современном ему мире личность ценят не за добродетельность, не за ум, а только за богатство, поэтому он решительно защищал человеческое достоинство, рассуждая о таком понятии, как счастье:

Пускай над нечистью бедняк в неравной схватке
Одержит верх, увы, насмешки и нападки
Его не обойдут, а наделенным властью,
Таким что столь глупы, что кажутся хмельными,
Что всюду тычут нос, смеясь над остальными,
Снискавшим лишь позор поступками шальными,
Спешит воздать хвалу услужливое счастье².

Используя возможности жанра сатиры (насмешку над глупостью, алчностью, безрассудством и грехом), Й. Казак создал в кумыкской поэзии обличительные сатирические стихи. Он предпочитал использовать форму монолога-размышления (хотя многие переводчики переводили его стихи, используя форму четверостишия). Кавказский темперамент и разящее поэтическое слово явились мощным оружием бичевания и иронии, характерным для народной сатиры.

Предметом его обличительной сатиры было все, что мешало жить с высоким чувством достоинства озьдену – свободному человеку:

Бедняк умел умом да голыми руками
Унять порою льва, но счастьем решено:
Его равняет всяк с пустыми дураками.
Так счастьем решено, будь проклято оно!
Закрыв глаза на ложь, с развратом примирясь,
Со многих черных душ оно смывает грязь.
Недаром для людей, чей дух непогрешим,
Его роскошный дом от века стал чужим.

Острая сатира поэта строится на обличительном сарказме, поэтому он называет счастье услужливым, а его идеал утверждается методом от противного. Он буквально

¹ Петрова О. Г. Ирония и разные типы комического в тексте: материалы конференции «Развитие гуманитарных наук» (Познань, 27–29 февраля 2012 г.). Варшава: Общество с ограниченной ответственностью «Диаманд Трейдиг тур», 2012. URL: <http://конференция.com.ua/pages/view/349> (дата обращения: 01.12.2023).

² Антология дагестанской поэзии: в 4 т. / составитель К. И. Абуков. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980–1983. Т. 2: Поэты дореволюционного Дагестана. 1980. С. 159.

но прокликает счастье, которое постоянно и незаслуженно оказывается на стороне не бедного, а богатого, которому оно «спешит воздать хвалу». Отчетливо заметен не только обличительный, но и смелый бунтарский дух его лирики, повлиявшей на формирование общественного сознания дагестанцев в конце XIX в.

Совершенно очевидно, что презрение к тем, у кого «карман деньгой напихан до углов» – основной пафос его сатиры, поэтому, говоря о лицемерии феодала-шамхала, он использует сатирически достоверные контрастные детали, показывая типическую картину беззакония и произвола:

И мной, кто счастьем был от малых лет гоним,
Немало глупых дел замечено за ним:
Кто зван в богатый двор из целого села
Затем, чтобы решать неясные дела?!
Не тот, кто тверд умом, не мудрый аксакал,
А тот, кто вовремя богатым потакал,
Кто даже во хмелю не свяжет пару слов,
Но чей карман деньгой напихан до углов.¹

Так, стихотворение «Счастье» имеет острое, социально-злободневное содержание, а главной его особенностью выступает язвительный сарказм. Стихотворение отражает, что «сатира – это моделирование ситуации высказывания, в которой формируется неприятие негативного явления и порицание его за счет намеренного использования фрейма с высокой оценкой, которая искажается в ситуации текста».²

Атакующая сатира поэта отражала социально злободневные проблемы дагестанского общества и, основанная на негодующей насмешке, заражала народ чувством гнева и призывала к действию. В этом отношении она была опасна для власти, что явилось поводом избавиться от поэта.

В дагестанской поэзии конца столетия получили выражение не только остросоциальные проблемы, но и сложные нравственно-философские вопросы в духе фольклорно-смеховой традиции народа. Это проявилось в умении поэтов-классиков создавать жизненные характеры и типы.

Философская сатира. Лезгинский классик Е. Эмин так же, как Й. Казак, отстаивал достоинство человека, и потому, философски рассуждая о понятии счастья в произведении «Несчастье», он пишет:

Коль скажешь ты правду – рассердишь людей,
Ведь право на правду забрал богатей,
Ославят – хоть будь ты святого святей,
Спасть в положеньи таком ты не сможешь.

¹ Антология дагестанской поэзии: в 4 т. Т. 2: Поэты дореволюционного Дагестана / составитель К. И. Абуков. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. С. 160.

² Чугункова Г. Н. Ирония и сатира как типы поэтического смысла: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2007. С. 17.

Поэт создавал свои произведения, философски размышляя о мире, о власти, о правде и лжи, о собственной судьбе, вкладывая в них искренние переживания, отражая противоречия общественной жизни, когда «право на правду забрал богатей»:

Свой холст не заменит чужая парча,
Не дай вам Господь быть в руках богача:
Лицо улыбается, речь горяча,
Но знать, что он мыслит при том, ты не сможешь.

Иносказательно через поэтически завуалированное противопоставление понятий «свой холст» – «чужая парча» поэт выражает неудовлетворенность простых людей существующим распределением благ:

Ты будешь своей же побит добротой,
И друг твой тебя очернит клеветой,
И даже добиться, чтоб твой золотой
Сочли хоть простым медяком – ты не сможешь.

Так, осуждая циничное и наглое право богатого и сильного обирать бедного и слабого, «Эмин выступает и как непревзойденный лирик, и как умудренный жизнью философ, и как тонкий сатирик»¹.

Социально-философское содержание сатирической поэзии Е. Эмина раскрывается при помощи антитезы («богатство – бедность», «почет – презрение», «знания – невежество», «доброта» – «злость», «счастье – несчастье»).

Сила сатирического мотива в этом произведении в ее обобщенности, в стремлении показать проявления несправедливости и произвола, характеризующие политический режим того времени:

Не будь этих мук – не скорбел бы Етим,
И мир не казался бы мрачным таким.
Без счастья – бессмысленна жизнь... А за ним
Угнаться, слывя бедняком, ты не сможешь.

Автор отстаивает мысль, что «без счастья – бессмысленна жизнь». Как отмечает Ф. И. Вагабова, «обличительная, глубокой философской мысли гражданская лирика Эмина, энергично развивающая основные начала критического реализма, встает на

¹ Нагиев Ф. Р. Проблемы научного осмысления творчества Етима Эмина // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 119–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nauchnogo-osmysleniya-tvorchestva-etima-emina> (дата обращения: 01.12.2023).

уровень реализма поэзии народов Закавказья, занятой решением тех же идейно-эстетических задач».¹

В стихотворении «Несчастье», как и в его стихотворениях «Безумный мир...», «Ты в этот мир остерегись влюбиться...», «Потерявшему мед», «Судье», «Укравшему покрывало и лопату», «Другу Яхье», «Тезке», «Две жены», «Дуванбеку», «Старухи-сплетницы» и др., воплощен идейный и моральный конфликт внутри современного автору общества.

Е. Эмин выступает «...как сатирик, носитель прогрессивных идей и противопоставит тем, кого он осуждает и обличает при помощи правдивого принципа противопоставления и дает понять, во имя чего он критикует».²

Лирика поэта отразила талант к философским обобщениям в показе закономерностей жизни, особый стиль лирического мышления, представляющего собой синтез поэзии и философии. Действительно, «обличительные произведения Е. Эмина, развивающиеся в лоне назидательной поэзии, художественные средства сатиры утверждают новое в лезгинской литературе сатирическое направление»³. Для творчества Й. Казака и Е. Эмина характерны свободомыслие, гуманистическая направленность, осуждение сословно-иерархического строя, провозглашение свободы человеческого чувства, жанрово-стилистические поиски. Эти точки соприкосновения заложены в глубоком внутреннем сходстве мотивов творчества. Й. Казак оставил поэтические наставления будущим поколениям, которым он хотел передать в наследство высокие нравственные идеалы, мужество, смелость, благородство и веру в духовное очищение человека. Большую роль в этом сыграла ссылка в Сибирь в 60-е гг XIX в.

Поэт-самородок далек от восточного жанра жалобы, ему не важен мотив божественного возмездия и предопределенность человеческих поступков, которые нередко находятся между собой в противоречии. Он говорит: «Гюнлер гелген намус учун ольмеге» – «Настали времена за честь нам умереть»,⁴ достаточно прямолинейно выражая свою мысль. Именно так звучит подлинно народная поэзия, покоряющая читателей суровой правдой жизни.

Тема свободной личности получила своеобразную поэтическую обработку у Й. Казака, который на подсознательном уровне еще ярче представил концепцию свободной личности, чем арабо-персидские поэты Абу-т-Тайиб аль Мутанабби, Рудаки, Саади и др.

Поэтому в одном из последних своих стихотворений, он, осознавая, что «...и алчный Азраил, слетев на землю, Без жертвы не исчезнет в вышине», не впадает в пессимизм, свойственный арабо-персидской лирике, а мужественно утверждает: «Мне не о чем жалеть на этом свете, Когда умру, не плачьте обо мне».⁵

¹ Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала: [б. и.], 1970. С. 196.

² Гаджимурадова Т. Э. Основные мотивы поэзии Етима Эмина: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 1998. С. 17.

³ Кадымов А. З. Поэтическое творчество Етима Эмина: традиции, жанровая структура: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 2009. С. 20.

⁴ Казак И. Лирика. Стихотворения. Поэмы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001. С. 34.

⁵ Там же. С. 100.

В отличие от самобытного поэта Й. Казака, окончившего только школу при мечети, Е. Эмин, получивший хорошее образование, знавший арабский и персидский языки, не мог не испытывать влияния арабо-восточной поэзии, и оно было глубоким и сильным, но при этом опосредованно национальным. В жанрах, близких к форме газели, зухдийят, рубаи, жалобы он выразил глубокое недовольство окружающей действительностью. Этим обусловлен его скепсис, а также печальный и парадоксальный юмор в духе О. Хайяма. Следом за Хайямом он утверждает, что единственное богатство – его бедность и, в унисон с Хайямом, молившим «дай душе покой», он восклицает: «Хватит!». Различный подход к теме личной свободы у поэтов-современников связан с особенностями их биографий, средой, формировавшей их, своеобразием авторского стиля.

Таким образом, при общности тем, мотивов, жанрово-стилевых поисков поэтов-классиков одной эпохи «Й. Казак на подсознательном уровне искусно сочетал многовековую традицию дагестанского фольклора и арабо-восточной поэзии со своим индивидуальным философским мышлением»¹, а Е. Эмин хорошо знал классическую поэзию Востока, владел несколькими языками и стал достойным продолжателем славной традиции.

Выводы

Сатирические мотивы, которые имели место в творчестве Й. Казака и Е. Эмина на основе восточной, европейской, русской, дагестанской культурной традиции положили начало новой литературной традиции в дагестанской литературе и обусловили появление жанра сатиры в литературе начала XX в. и отразили философские, научные, религиозные и духовно-нравственные воззрения дагестанских поэтов-классиков. Традиции Й. Казака и Е. Эмина оказали влияние на развитие жанра сатиры XX в. в творчестве кумыкского просветителя М. Э. Османова, лакского поэта Ю. Муркелинского, кумыкского сатирика Н. Ханмурзаева, аварского поэта Г. Цадасы, кумыкского поэта М. Атабаева, лезгинского сатирика Жамидина и др.

Сохраняя близость к народным кумыкским и лезгинским фольклорным жанрам, они наполнили свои сатирические стихи колоритным, актуальным, общественным, бунтарским (Й. Казак) и философским (Е. Эмин) содержанием, и это было формой проявления иронии и сарказма в обличении пороков феодальной элиты.

В результате в классической поэзии Дагестана была выработана художественная структура, своего рода логическая формула, организующая поэтическое философское высказывание, с тенденцией к афористической лаконичности. В условиях насилия и произвола, прикрытых видимостью законности, сатира оказалась действенным оружием, способным влиять на все сферы жизни.

Дагестанские поэты-классики привлекали определенный круг образных и лексических средств, которые становились символами и позволяли добиваться концентрированной выразительности в сатирических стихах.

Во многих произведениях Й. Казака и Е. Эмина в обличительных эпизодах преобладает заострение осуждаемых пороков, явлений, поступков, чтобы показать от-

¹ Ахмедова Р. А. О благородстве, щедрости и чести. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2022. С. 23.

рицательные стороны жизни. Сознвая свою поэзию как гражданскую миссию, они дерзко и беспощадно обличали пороки общества, открыто и смело выбирая объект сатирического обличения. Тяжесть феодального строя, личная судьба поэтов-классиков предопределила широкий диапазон тем и сатирических мотивов их поэзии.

Их творчество являет высокий пример гражданской поэзии, превратившей сатиру в грозное оружие против господствующей дагестанской элиты.

В творчестве Й. Казака и Е. Эмина проявилось развитие субъективного начала, миропонимание личности, стремящейся к свободе мысли и чувства, получившие отражение в стихотворной сатире XIX в., которая имела существенный культурный резонанс как самое приметное литературное явление в дагестанской литературе.

Художественная сила и совершенство произведений поэта-бунтаря Йырчи Казака и поэта-философа Етима Эмина проявились и в том, что они не только изобличали человеческие пороки, но и реалистично отразили явления своей эпохи.

Список источников

Алиев С.-М. С. Жизненный и творческий путь Йырчи Казака. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1979. 130 с.

Антология дагестанской поэзии: в 4 т. Т. 2: Поэты дореволюционного Дагестана / составитель К. И. Абуков. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1980. 336 с.

Ахмедова Р. А. О благородстве, щедрости и чести. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2022. 287 с.

Бахтин М. М. Сочинения: в 7 т. Т. 5. Москва: Русские словари, 1997. 732 с.

Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала: [б. и.], 1970. 251 с.

Гаджимурадова Т. Э. Основные мотивы поэзии Етима Эмина: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 1998. 126 с.

Гегель Г. Эстетика: в 4 т. Т. 2: Лекции по эстетике. Ч. 2: Развитие идеала в особенные формы прекрасного в искусстве. Москва: Искусство, 1969. 223 с.

Гораций К. Ф. Собрание сочинений. Санкт-Петербург: Биографический институт, Студия биографики, 1993. 415 с.

Кадымов А. З. Поэтическое творчество Етима Эмина: традиции, жанровая структура: автореф. дис. ...канд. филол. наук. Махачкала: [б. и.], 2009. 22 с.

Казак Й. Лирика. Стихотворения. Поэмы. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001.

Коновалов С. М. О сатире // Art logos. 2020. № 2 (11). С. 24–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-satire> (дата обращения: 27.11.2023).

Нагиев Ф. Р. Проблемы научного осмысления творчества Етима Эмина // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 119–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nauchnogo-osmysleniya-tvorchestva-etima-emina> (дата обращения: 01.12.2023).

Назаревич А. Ф. О дагестанской поэзии // Поэзия народов Дагестана: сборник произведений / под редакцией Г. А. Аликберова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1954. С. 5–38.

Петрова О. Г. Ирония и разные типы комического в тексте: материалы конференции «Развитие гуманитарных наук» (Познань, 27–29 февраля 2012 г.). Варшава: Общество с ограни-

ченной ответственностью «Диаманд Трейдиг тур», 2012. URL: <http://конференция.com.ua/pages/view/349> (дата обращения: 01.12.2023).

Словарь русского языка: в 4 т. / под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1985–1988.

Федяева Т. А. Диалог и сатира: на материале русской и австрийской сатиры первой половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Москва: [б. и.], 2004. 335 с.

Чугунеева Г. Н. Ирония и сатира как типы поэтического смысла: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2007. 21 с.

Шиллер Ф. К. О наивной сентиментальной поэзии. Москва: Госполитиздат, 1969. 274 с.

Эльсберг Я. Е. Вопросы теории сатиры. Москва: Советский писатель, 1957. 427 с.

Ювенал Д. Ю. Сатиры. Санкт-Петербург: Алетейя, 1994. 224 с.

References

Aliev S.-M. S. *Zhiznennyi i tvorcheskii put' Iyrchi Kazaka* [Life and creative way of Yirchi Kazak]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1979. 130 p.

Antologiya dagestanskoi poezii: v 4 t. [Anthology of Dagestani poetry: in 4 vols.; compiled by K. I. Abukov]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1980–1983, Vol. 2: *Poety dorevolutsionnogo Dagestana* [Poets of pre-revolutionary Dagestan]. 1980. 336 p.

Akhmedova R. A. *O blagorodstve, shchedrosti i chesti* [On nobility, generosity and honour]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2022. 287 p.

Bakhtin M. M. *Sochineniia: v 7 t* [Essays: in 7 vols.]. Moscow: Russkie slovari, 1997–2012, vol. 5. 1997. 732 p.

Vagabova F. I. *Formirovanie lezgin'skoi natsional'noi literatury* [Development of the Lezgin national literature]. Makhachkala, 1970. 251 p.

Gadzhimuradova T. E. *Osnovnye motivy poezii Etima Emina* [Basic motifs of the poetry of Etim Emin: Cand. thesis in Philological Sciences]. Makhachkala, 1998. 126 p.

Gegel' G. *Estetika: v 4 t* [Aesthetics: in 4 vol.]. Moscow: Iskusstvo, 1968–1973, t. 2: *Lektsii po estetike, ch. 2.: Razvitie ideala v osobennye formy prekrasnogo v iskusstve* [Vol. 2: Lectures on Aesthetics. Part 2: Development of the ideal into special forms of the beautiful in art]. 1969. 223 p.

Goratsii K. F. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. St Petersburg: Biograficheskii institut, Studiia biografika, 1993. 415 p.

Kadymov A. Z. *Poeticheskoe tvorchestvo Etima Emina: traditsii, zhanrovaia struktura* [Poetic creativity of Etim Emin: traditions, genre structure: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. Makhachkala, 2009. 22 p.

Kazak I. *Lirika. Stikhotvoreniia. Poemy* [Lyrics. Pieces of poetry. Poems]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2001.

Kononov S. M. O satire [About satire]. *Art logos*, 2020, no. 2 (11), pp. 24–35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-satire> (accessed: 27.11.2023).

Nagiev F. R. Problemy nauchnogo osmysleniia tvorchestva Etima Emina [Problems of scientific comprehension of the creative works by Etim Emin]. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki* [Journal of Dagestan State Pedagogical University. Social and Humanitarian Sciences], 2011, no. 3, pp. 119–127. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-nauchnogo-osmysleniya-tvorchestva-etima-emina> (accessed: 01.12.2023).

Nazarevich A. F. O dagestanskoi poezii [On Dagestan poetry]. *Poeziia narodov Dagestana: sbornik proizvedenii* [Poetry of the peoples of Dagestan: a collection of works; ed. by G. A. Alikberov]. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1954, pp. 5–38.

Petrova O. G. Ironiia i raznye tipy komicheskogo v tekste [Irony and different types of comic in the text]. *Materialy konferentsii "Razvitie gumanitarnykh nauk" (Poznan', 27–29 fevralia 2012 g.)*

[Proceedings of the conference "Development of Humanities" (Poznan, 27–29 February 2012)]. Warszawa: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu "Diamand Treidig tur", 2012. Available at: <http://konferentsiia.com.ua/pages/view/349> (accessed: 01.12.2023).

Slovar' russkogo iazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.; ed. by A. P. Evgenieva]. Moscow: Russkii iazyk, 1985–1988.

Fediaeva T. A. *Dialog i satira: na materiale russkoi i avstriiskoi satiry pervoi poloviny XX veka* [Dialogue and satire: on the material of Russian and Austrian satire of the first half of the XX century: Dr thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2004. 335 p.

Chugunekova G. N. *Ironiia i satira kak tipy poeticheskogo smysla* [Irony and satire as types of poetic meaning: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2007. 21 p.

Shiller F. K. *O naivnoi sentimental'noi poezii* [On naive sentimental poetry]. Moscow: Gospolitizdat, 1969. 274 p.

El'sberg Ia. E. *Voprosy teorii satiry* [Issues of the theory of satire]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1957. 427 p.

Iuvenal D. Iu. *Satiry* [Satires]. St Petersburg: Aleteia, 1994. 224 p.

Сведения об авторах

Сабина Низамиевна Ханбалаева – доктор филологических наук, доцент; <http://orcid.org/0000-0002-8142-2074>, sabinamgimo@mail.ru; Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России (76, пр-т Вернадского, 119454 Москва, Россия); **Sabina N. Khanbalaeva** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor; <http://orcid.org/0000-0002-8142-2074>, sabinamgimo@mail.ru; Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (76, pr. Vernadskogo, 119454 Moscow, Russia).

Юлдузат Руслановна Халидова – директор профессиональной образовательной автономной некоммерческой организации «Колледж»; <http://orcid.org/0009-0004-8167-3473>, halidovaulduz0@gmail.com, (101, ул. Хизроева, 367915 Буйнакск, Россия); **Yulduzat R. Khalidova** – Director of the Professional Educational Autonomous Non-profit Organisation "College"; <http://orcid.org/0009-0004-8167-3473>, halidovaulduz0@gmail.com; (101, ul. Khizroeva, 367915 Buynaksk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 12.03.2024.

The article was submitted 15.12.2023; Approved after reviewing 27.02.2024; Accepted for publication 12.03.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 111–119.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 111–119.

Научная статья

УДК 070

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-10>

EDN: BZXREQ

Медиакоммуникации в эпоху культуры отмены: антикризисное управление

Светлана Валентиновна Шарифуллина

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия

Litera-Tur@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0005-3650-1223>

Аннотация. В статье рассматривается проблема существования современных коммуникаций, которые формировались и продолжают формироваться в особое историческое время – в эпоху культуры отмены. Антикризисные коммуникации – это феномен постковидной эпохи, времени международной нестабильности и продолжающегося противостояния ведущих политических систем. Возможность управления антикризисными коммуникациями – компетенция специалиста – коммуникатора наших дней. В качестве возможных решений существующей проблемы предлагается комплекс мер по стабилизации и укреплению позиций системы медиакоммуникаций в культурном медиаполе России.

Ключевые слова: коммуникации, медиакоммуникации, кризис, антикризисные коммуникации, антикризисное управление, современная культура, культура коммуникаций, культура отмены, общество, взаимодействие, современность, медиа

Для цитирования: Шарифуллина С. В. Медиакоммуникации в эпоху культуры отмены: антикризисное управление // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 111–119. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-10>

Media communications in the age of cancel culture: crisis management

Svetlana V. Sharifullina

St Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St Petersburg, Russia

Litera-Tur@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0005-3650-1223>

Abstract. The article explores the issue of modern communications that have emerged and continue to develop in a unique historical time – the era of cancel culture. Crisis communication is a phenomenon of the post-COVID era, a time of international instability and ongoing confrontation between leading political systems. The ability to manage crisis communication is a competence of the modern communication specialist. A set of measures to stabilise and strengthen the position of the media communications system in Russia's cultural media field is proposed as possible solutions to the existing problem.

Keywords: communications, media communication, crisis, crisis communication, crisis management, modern culture, culture of communications, cancel culture, society, interaction, modernity, media

For citation: Sharifullina S. V. Media communications in the age of cancel culture: crisis management. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 111–119. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-10>

Введение

Культура отмены, или канселинг (cancel culture) – понятие новое, не устоявшееся в современной науке, для понимания которого необходимо полное исследование и оформленный круг академической терминологии. Данное понятие уходит корнями в древнюю процедуру остракизма (букв. «изгнание»).

В целом, «культура отмены представляет собой современное проявление остракизма»¹. Чаще всего культура отмены обнаруживает себя в Интернете, в социальных медиа, как реакция на неосторожное, непонятное большинству замечание или оценку продукта, процесса, явления, человека, как демонстрация неприемлемых форм жизнеустройства.

Культура отмены есть «форма общественного бойкота, при котором человек или группа людей исключается из социальных и профессиональных кругов в качестве порицания действий или высказываний»². Под так называемую «отмену» может попасть любое лицо, организация, бренд или целые страны. Если речь будет идти о стране, то культура отмены – как мера психологического воздействия – «становится дополнением к санкционным мерам, направленным на ослабление экономики и дестабилизацию политического режима»³.

Введение в культуру отмены – это явление, которое стало широко распространенным в последние годы и заключается в «отмене» людьми друг друга за разные высказывания, поступки или убеждения. Этот тренд породил целую философию, культуру, в которой любое несогласие или некоторое отклонение от принятых стандартов может привести к критике, осуждению, изоляции.

Актуальность проблемы, представленной в данной статье, обусловлена тем, что культура отмены является комплексным явлением, которое имеет как положительные, так и отрицательные стороны – она подчеркивает важность общественного мнения и открытого диалога в вопросах социальной справедливости, но требует глубокого анализа и обсуждения в рамках общественной дискуссии.

Культура отмены является сложным и многогранным явлением, которое не может быть однозначно оценено как положительное или отрицательное. Ее реальное влияние на общество может быть противоречивым, и ее последствия могут быть как полезными, так и опасными. Поэтому при изучении культуры отмены важно учиты-

¹ Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2002. № 3 (95). С. 34.

² Гиленсон Б. А. История литературы США. Москва: Академия, 2003. С. 40.

³ Там же.

вать ее многогранность и проводить более глубокий анализ ее влияния на общество в целом.

Основная часть

Термин «отмена» вошел в активное употребление в афроамериканских сообществах в конце 1990-х гг., а затем в 2000-х с началом кампании #MeToo (2014 г.) и в связи с возникновением социального движения Black Lives Matter стал особенно популярен.

Недалековидно рассматривать это движение как новое – в этом фатальная ошибка современных исследователей: истоки его можно увидеть в античном времени, в проявлениях остракизма в Древних Афинах, когда речь шла об изгнании того или иного политика (например, отстранение от власти правителя Афин Перикла. Отметим, что обвинение было ошибочным, и со временем полководца просили вернуться к своим обязанностям) – в этом проявлялась традиционность античной политической системы; так же, как и в эпоху Средневековья, – в отлучении от церкви за вероотступничество.

В Новое время формируется институт социального порицания проступков: так, в известном романе американского писателя «Алая буква» (1850) показан «один из очагов мрачного и сурового пуританизма XVII века»¹ – Бостон – с его религиозной и социальной нетерпимостью.

В завязке романа – в сцене на площади – мы видим гражданскую казнь главной героини Эстер Принн, которую сограждане обвиняют в адюльтере. Эстер приговаривают к пожизненному ношению вышитой на одежде буквы «А» – клейма позора (от слова *adulterres* – прелюбодейка). Участь Эстер незавидна: она живет на самом краю Бостона, работает денно и нощно швеей и терпит презрение общества. На ее дочь также ложится пятно бесчестия. Впоследствии выяснится, что обвинения в отношении Эстер были беспочвенными.

Н. Готорн «писал о комплексе проблем, неизменно заботивших его»². Писатель не приукрашивает прошлое – он высвечивает его несовершенства для возможного излечения уроков в настоящем и избегания подобных ошибок в будущем.

Кризисное управление и современные концепции в области коммуникации также не новы, они существуют с эпохи древних цивилизаций. Классическим примером могут служить существовавшие требования непосредственного контакта между руководством и представителями общественности, проведение возможных для конкретного исторического времени исследований причин кризиса, запрет на распространение ложных новостей и формирование общественного мнения, возможность управления им.

Технический прогресс облегчил возможности межкультурной коммуникации: «общая цель, массовость, глобализация обусловили определение основной черты культуры отмены – многоаспектность и тотальность»¹.

¹ Гиленсон Б. А. История литературы США. Москва: Академия, 2003. С. 108.

² Там же.

От митингов, через нарратив-стандарт к активным действиям (часто псевдореволюционного характера) идет по нарастающей «история создания врага», который должен принять вину на себя в виде отставки, публичного покаяния и т. д. В то же время «признание вины» воспринимается как подтверждение правоты сторонников отмены (так, например, публичное отречение от России оперной певицы А. Нетребко, которая постоянно проживает в Австрии, не спасло ее от тотальной отмены концертов и изъятия апартаментов в Америке).

Интернет сегодня часто становится местом для распространения «культуры отмены» как формы современного остракизма и жесточайшей социальной цензуры, направленной против личности. Основной механизм культуры отмены – это социальные сети, благодаря которым люди могут сформировать общественное мнение и выразить свое негодование в отношении отдельных личностей, выразителей общественного мнения – инфлюэнсеров. Это может привести к тому, что человек становится изгоем в сфере бизнеса, образования, культуры или политики. Формой проявления культуры отмены выступает кибербуллинг – массовая травля в социальных сетях и иных формах интернет-коммуникации².

В книге «Как разговаривать с сумасшедшими» М. Гоулстон приводит примеры неосторожного поведения в сети, от которого рушатся семьи и карьеры³. Влияние культуры отмены на коммуникации ощущается во всех сферах жизни – от общения в социальных сетях до профессионального общения. Люди становятся осторожнее в выражении своих мнений, опасаясь быть «отмененными» или атакованными за них. Это создает напряженную обстановку и затрудняет откровенное и честное обсуждение разных точек зрения.

В результате культура отмены может привести к уменьшению свободы слова и мысли, ограничению дискуссий и даже к созданию разделения между людьми. Важно помнить, что уважение к разным точкам зрения и открытое общение являются основой здоровых коммуникаций, и культура отмены может серьезно подорвать эти принципы.

Так или иначе, культура отмены показывает назревший в обществе кризис коммуникаций – он может рассматриваться и как вариант социальной справедливости, и как попытка поставить под сомнение ценность свободы слова и полемичности высказываний.

Феномен «культуры отмены» требует самого внимательного изучения с целью разработки подходов для предотвращения его негативного влияния на современное общество⁴.

¹ Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2002. № 3 (95). С. 34–37.

² Шамне Н. Л., Майер В. С. Слова года как лингвистические маркеры культуры отмены (Cancel Culture) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 288–290.

³ Гоулстон М. Как разговаривать с сумасшедшими. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. С. 35.

⁴ Шамне Н. Л., Майер В. С. Слова года как лингвистические маркеры культуры отмены (Cancel Culture) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 288–290.

Коммуникационные кризисы прошедших эпох связаны с современностью – и это основа не только для возможного сравнения, но и решения подобных проблем уже в наши дни.

История изучения кризиса показывает, что кризисное управление не объясняется особенностями конкретной эпохи или цивилизации, но однозначно берет начало в далекой истории. За продолжительное время существования коммуникаций человечество становилось свидетелем многих политических, военных, экономических и экологических кризисов – и это научило граждан философски подходить к решению сложнейших проблем наведения так называемых «мостов общения» в разных плоскостях и стратах.

Труды исследователей (Кеннет Ротен, Джон Ронсон, Майкла Дж. Сандел, Шеймус Кахана), которые занимались изучением культуры отмены и ее влияния на современное общество, могут стать базовой площадкой для всестороннего рассмотрения актуальной и в наши дни проблемы.

Так, правозащитник и адвокат К. Ротен, Нобелевский лауреат (Премия мира в 1997 г.) и создатель общества “Human Rights Watch” в своей книге “So You've Been Publicly Shamed”, исследует, как происходит процесс открытой критики, почему люди публично бросают вызов системе, а также последствия этого процесса для самого общества. Ш. Кахан в своей работе “A Defense of Shame” строит аргументацию в пользу того, что позор может быть эффективным инструментом, который способствует соблюдению социальных норм, а Дж. Ронсон в монографии “So You've Been Publicly Shamed” приводит в качестве примера конкретные случаи публичного осуждения и их последствия¹.

Культура отмены является лакмусовой бумажкой эмоционального и психологического состояния общества. Так, в эпоху культуры отмены кризисные ситуации могут приобретать особенно острые и опасные формы из-за чрезвычайной чувствительности общества к различным высказываниям и поведению. В случае возникновения кризиса, связанного с отменой, например из-за спорного высказывания или действия какого-то человека или группы людей, ситуация может быстро обернуться настоящим штормом в социальных сетях и СМИ – данное проявление общественной активности мы видели в осуждении так называемой «Голой вечеринки» А. Ивлеевой, после участия в которой звезды отечественного шоу-бизнеса лишились площадок для выступления и предполагаемого дохода от участия в новогодних концертах и корпоративах, но главное – они потеряли поддержку зрителей и фанатов, обнаружив себя в лагере «врагов народа».

Одной из отличительных особенностей кризисных ситуаций в культуре отмены является быстрая мобилизация сторонников и противников личности или идеи, ставшей объектом отмены. Важно понимать, что «мысли и убеждения разных людей объединяются посредством социальных сетей: люди с аналогичным мышлением выбирают сходный контент. Обычные люди, создавая контент в Интернете и притяги-

¹ Лисица К. Э., Туркулец В. А. «Культура отмены» как форма проявления стигматизации общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022, № 6. С. 107–110.

вая публику со сходными интересами, получили влияние на других и стали представлять собой одну из форм знаменитости»¹.

В социальных сетях многочисленные сообщества могут атаковать друг друга, выяснять отношения и проводить агрессивные кампании в пользу или против субъекта кризиса. В результате происходит полное разделение мнений и возможны даже физические конфликты и угрозы.

Кроме того, кризисные ситуации в культуре отмены могут привести к серьезным последствиям для личности, оказавшейся на грани отмены. Она может потерять работу, друзей, стать объектом публичного осуждения и даже подвергнуться угрозам со стороны агрессивных сторонников культуры отмены. Все это создает атмосферу страха, цензуры и самоцензуры, что негативно сказывается на свободе слова, коммуникации и разнообразии мнений в обществе.

Едва ли не ведущую роль в антикризисных коммуникациях играют социальные медиа – они являются ключевыми в современном цифровом мире.

Социальные медиа – это онлайн-платформы и приложения, которые позволяют пользователям создавать, обмениваться или делиться контентом (текстовыми сообщениями, фотографиями, видео, ссылками и т. д.), а также взаимодействовать друг с другом. Платформы дают возможность принимать участие в обсуждениях, создавать сети контактов, делиться информацией и быть в курсе новостей и событий. Некоторыми из популярных социальных медиа-платформ являются Telegram, ВКонтакте, Twitter, LinkedIn.

Социальные платформы предоставляют возможность организациям быстро и эффективно взаимодействовать с широкой аудиторией в случае возникновения кризисной ситуации.

На наш взгляд, есть ряд ключевых моментов, которые демонстрируют роль социальных медиа в антикризисных коммуникациях:

1. Реактивность. Социальные медиа позволяют организациям моментально реагировать на кризисные ситуации, перехватывать инициативу и предоставлять публике актуальную информацию.

2. Взаимодействие. Через социальные сети компании могут напрямую общаться с клиентами, отвечать на их вопросы, разъяснять ситуацию и демонстрировать прозрачность.

3. Содружество. С использованием социальных медиа можно проводить информационные кампании, направленные на преодоление кризиса, разъяснение ситуации и восстановление репутации.

4. Мониторинг. Организации могут использовать социальные платформы для мониторинга обсуждений и отзывов о кризисной ситуации, чтобы быстро адаптировать свои коммуникационные стратегии.

5. Реабилитация. После разрешения кризиса социальные медиа остаются важным инструментом для восстановления репутации компании, взаимодействия с публикой и продолжения диалога.

¹ Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2002. № 3 (95). С. 35.

Выводы

В целом, социальные медиа являются мощным инструментом для управления кризисными коммуникациями, но требуют тщательного планирования, стратегии и прозрачности для достижения наилучших результатов.

Эффективное управление антикризисными коммуникациями играет ключевую роль в минимизации негативных последствий кризисных ситуаций.

Нами представлены стратегии и тактики, которые могут помочь в решении коммуникационных кризисов и восстановлению репутации:

1. Быстрая реакция. Важно оперативно реагировать на возникшую кризисную ситуацию, чтобы предотвратить ее дальнейшее развитие и ограничить негативное воздействие на бренд или личность.

2. Открытая и прозрачная коммуникация. Важно быть открытым и честным в общении с заинтересованными сторонами, предоставляя достоверную информацию о происходящем и шагах, предпринятых для решения проблемы.

3. Управление информацией. Контроль над информацией является важным аспектом антикризисных коммуникаций. Важно предоставлять свою версию событий и объяснения, прежде чем другие сделают это за вас.

4. Привлечение экспертов. В случае кризиса полезно обратиться к специалистам по общественным отношениям или кризисному PR за консультациями и рекомендациями.

5. Извинения и принятие ответственности. В случае состоявшегося коммуникационного кризиса важно признать ошибку, извиниться и принять ответственность за свои действия – это поможет восстановить репутацию.

6. Составление плана действий. При наличии плана действий уже до возникновения кризиса можно быстрее и эффективнее реагировать на ситуацию, минимизируя ее негативные последствия.

7. Мониторинг и анализ. Важно следить за реакцией общественности и СМИ, оценивать эффективность своих действий и корректировать стратегию коммуникаций в процессе управления кризисной ситуацией.

8. Обучение персонала. Включение в план обучения сотрудников по поводу правильных коммуникационных практик и реакции на кризисные ситуации также является важным шагом в подготовке к различным вызовам.

Список рекомендаций может быть дополнен и актуализирован. Однако на данный момент он представляется логичным и самодостаточным.

Соблюдение этих стратегий и тактик способно сделать управление антикризисными коммуникациями более эффективным и помочь минимизировать негативное воздействие в кризисных ситуациях.

Приведем примеры успешного и неудачного разрешения кризисной коммуникации.

В 2019 г. шведская компания H&M попала в кризисную ситуацию после того, как в рекламе было использовано фото модели, одетой в свитер с надписью, которую сочли расистской. H&M быстро отреагировала на возникший скандал, публично извинилась и приняла меры, чтобы урегулировать ситуацию. Компания провела встречу с афроамериканскими лидерами и обсудила с ними стратегию по развитию более

включительной моды и рекламы. Этот пример успешного управления кризисными коммуникациями в культуре отмены иллюстрирует важность быстрой реакции и признание ошибок.

В 2020 г. американская актриса и певица Vanessa Hudgens попала в кризисную ситуацию после того, как в прямом эфире на своей странице в Instagram (запрещенная в России платформа) она дала оскорбительные и неуместные комментарии о пандемии COVID-19. Vanessa Hudgens раскритиковали за подобные высказывания в социальных сетях, что привело к потере популярности и репутации. Актриса не смогла оперативно и эффективно отреагировать на возникшую ситуацию, не извинилась публично и не приняла мер для восстановления репутации, что привело к ухудшению ее общественного образа.

Эти примеры демонстрируют важность профессионального управления кризисными коммуникациями в культуре отмены и его влияние на репутацию и общественное мнение о персоне или компании.

В эпоху культуры отмены, где неверные высказывания или действия могут привести к широкому общественному осуждению и потере репутации, управление антикризисными коммуникациями играет максимально важную роль. Общественность ожидает от компаний и отдельных личностей честности, ответственности и способности извлекать уроки из собственных ошибок.

В целом, эффективное управление антикризисными коммуникациями в эпоху культуры отмены требует от участников коммуникации высокой степени чувствительности к социальным трендам, эмпатии и понимания общественных ожиданий. Соблюдение представленных рекомендаций поможет минимизировать негативные последствия и способствовать восстановлению репутации в кризисных ситуациях.

Список источников

- Гиленсон Б. А. История литературы США. Москва: Академия, 2003. 703 с.
- Гоулстон М. Как разговаривать с сумасшедшими. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 272 с.
- Кузнецов Г., Ступко М. Культура отмены: история и современность // Социодиггер. 2022. Март-апрель. Т. 3. Вып. 3–4 (17): Российский синдром отмены. С. 40–44.
- Лисица К. Э., Туркулец В. А. «Культура отмены» как форма проявления стигматизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 107–110.
- Субботина М. В. Культура отмены: проявление социальной справедливости или новый инструмент манипуляции // Общество: социология, психология, педагогика. 2002. № 3 (95). С. 34–37.
- Шамне Н. Л., Майер В. С. Слова года как лингвистические маркеры культуры отмены (Cancel Culture) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 288–290.

References

- Gilenson B. A. *Istoriia literatury SShA* [History of Literature of the USA]. Moscow: Akademiia, 2003. 703 p.
- Goulston M. *Kak razgovarivat' s sumasshedshimi* [How to talk to crazy people]. Moscow: "Mann, Ivanov i Ferber", 2018. 272 p.

Kuznetsov G., Stupko M. Kul'tura otmeny: istoriia i sovremennost' [Cancel culture: history and modernity]. *Sotsiodigger* [Sociodigger], 2022. Mart–aprel'. vol. 3, iss. 3–4 (17): Rossiiskii sindrom otmeny [Russian cancellation syndrome], pp. 40–44.

Lisitsa K. E., Turkulets V. A. “Kul'tura otmeny” kak forma proiavleniia stigmatizatsii [“Cancel culture” as a form of stigmatisation]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-Economic and Social Sciences], 2022, no. 6, pp. 107–110.

Subbotina M. V. Kul'tura otmeny: proiavlenie sotsial'noi spravedlivosti ili novyi instrument manipuliatsii [Cancel culture: a manifestation of social justice or a new way of manipulation]. *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 2002, no. 3 (95), pp. 34–37.

Shamne N. L., Maier V. S. Slova goda kak lingvisticheskie markery kul'tury otmeny (Cancel Culture) [Words of the year as linguistic markers of cancel culture]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture and education], 2023, no. 1 (98), pp. 288–290.

Сведения об авторе

Светлана Валентиновна Шарифуллина – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0009-0005-3650-1223>, LiteraTur@yandex.ru, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (д. 44, лит. А, Лермонтовский пр-т, 190020 Санкт-Петербург, Россия); **Svetlana V. Sharifullina** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/0009-0005-3650-1223>, LiteraTur@yandex.ru, St Petersburg University of Management Technologies and Economics (44, lit. A, Lermontovsky pr., 190020 St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 08.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 08.04.2024; Approved after reviewing 22.04.2024; Accepted for publication 06.05.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 120–132.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 120–132.

Научная статья

УДК 81-22

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-11>

EDN: ADJXLU

Вариативность артиклевой категоризации имен существительных в английских пословицах и поговорках

Полина Алексеевна Щербо

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

Москва, Россия,

ShcherboPA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2965-035X>

Аннотация. Исследование выполнено в рамках когнитивного и функционального подхода к грамматике и интерпретирует типы категоризации существительных формами артикля в английских паремиях. Индивидуализация, классификация и абстрагирование рассматриваются через призму характера паремий и их функционирования в языке. Делаются выводы о приобретении определенным артиклем абстрактно-обобщающего контекстуального значения, о влиянии на употребление артикля исторических и эстетических факторов, признается частотность и важность грамматических и когнитивных принципов категоризации существительных.

Ключевые слова: артиклевая форма, паремия, категоризация, узус, обобщение, классификация, индивидуализация

Для цитирования: *Щербо П. А.* Вариативность артиклевой категоризации имен существительных в английских пословицах и поговорках // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 120–132. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-11>

Variability of article categorization of nouns in English proverbs and sayings

Polina A. Shcherbo

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of

the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Moscow, Russia,

ShcherboPA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2965-035X>

Abstract. The study uses the methods of the cognitive and functional approach to grammar and interprets the categorization of nominal forms by various articles in English proverbs and sayings. Individualization, classification and abstraction are considered with regard to the nature of paroemia and its functioning in the language. Conclusions are drawn about the abstract-generalizing contextual meaning acquired by the definite article, the influence of historical and aesthetic factors on article

use, while recognizing the importance of the grammatical and cognitive principles of noun categorization.

Keywords: article form, paroemia, categorization, usage, generalization, classification, individualization

For citation: *Shcherbo P. A. Variability of article categorization of nouns in English proverbs and sayings. Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 120–132. (In Russ.)* <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-11>

Введение

Настоящее исследование выполнено в рамках когнитивного и функционального подходов к грамматике артикля и посвящено рассмотрению представленности в английском языке универсальной логической категории неопределенности / определенности в форме категоризации артиклями именных форм в составе распространенных английских поговорок и пословиц.

Целью данного исследования является рассмотрение паремий на предмет использования в них форм английского артикля. В ходе работы с языковым материалом было выделено и интерпретировано более 700 английских поговорок и пословиц из трех российских и одного британского словаря, а также из четырех онлайн источников и словарей.

Было принято решение объединить пословицы и поговорки (при признании их отличий в плане синтаксической законченности) по признаку общеизвестности, общезначимости, дидактичности и образности под родовым понятием «паремии». Аналогично, ввиду схожести пословиц и поговорок по семантическому характеру (насуточно-жизненные, обобщающие, емкие, афористичные), мы посчитали целесообразным не разделять их по тематике, предметной соотнесенности, грамматико-синтаксическому оформлению или и с точки зрения стилистики их функционирования в языке. Именно эти объединяющие признаки пословиц и поговорок обуславливают и во многом предопределяют особенности функционирования в них артиклевых форм с присущими им специфическими когнитивными функциями и категориальными значениями. Соответственно, выводы настоящего исследования не представляются в виде статистически распределенных данных отдельно по группе «пословицы» и отдельно – «поговорки», также не обнаруживаются различия в функционировании артиклевых форм в каждой из этих групп. Наблюдения и обобщения по объекту и предмету настоящего исследования делаются для категории «паремии» в общем – для устойчивых и воспроизводимых единиц языка со всеми указанными выше особенностями их семантики и функционирования.

В исследовании на разных этапах последовательно используются следующие методы: в ходе анализа справочной литературы – метод сплошной и избирательной выборки из российских и британских словарей английских пословиц и поговорок, а также из онлайн словарей; описательный метод и метод интроспекции, используемые для классификации семантических и структурных особенностей паремий, а также для передачи тех особенностей паремий, которые являются культурно специфическими; метод компонентного анализа и семантической идентификации для выявления обобщенного значения пословиц; сравнительно-сопоставительный метод

для выделения формальных и семантических особенностей в поговорках, содержащих одинаковые артикли или, наоборот, разные – с целью обнаружения закономерностей в артиклевой категоризации имен существительных в них; метод систематизации материала по разным основаниям в соответствии с поставленными в исследовании целями и задачами.

Основная часть

Категория и парадигматика артикля в языке

В настоящем исследовании мы исходим из того, что такие категории мышления, как «неопределенность» и «определенность», в английском языке понимаются как грамматические, ведь они имеют в языке свое материальное выражение – грамматическую категорию **артикль**, выраженную парадигмой трех артиклей: нулевого, неопределенного и определенного. В совокупности они образуют общеграмматическое понятие, строящееся в самом общем понимании на комбинации логических оппозиций «неизвестное / неопределенное – известное / определенное», «единичное / всеобщее», «бесконечное / конечное». Например, семантика английского неопределенного артикля с собственно-лингвистической точки зрения включает в себя сему классификации (для соотнесения предмета с тем или иным классом) и сему единичности. Семантика определенного артикля включает в себя семы индивидуальности (для выделения предмета из класса однородных с ним), уникальности (для указания на предмет как единственный в своем роде), обобщенности (для наделения предмета возможностью выступать в качестве обобщенного значения всех предметов данного класса) и указательности. Семы по-разному соотносятся друг с другом: некоторые являются взаимоисключающими, другие дополняют общую парадигму.

В порядке сравнения, а также подтверждения постулата о том, что языки по-разному членят внеязыковую действительность и отражают связи между ее частями и элементами, можно обратиться к русскому языку, в котором категория неопределенности / определенности выражается лексически или синтаксически. Лексически такая категоризация выражается с помощью неопределенных или указательных местоимений, употребления числительного «один» или частицы «-то» в диалектной речи. Синтаксически категоризация находит выражение в стилистически-маркированном инвертированном порядке слов, при котором подлежащее ставится в постпозицию по отношению к связанному с ним сказуемому. Очевидно, что парадигматические отношения между способами (будь то грамматическими, лексическими или синтаксическими) отражать категорию неопределенности / определенности напрямую зависят от отношений между самими предметами действительности, а каждый язык по-своему вычленяет фрагменты реальной действительности и группирует их своим неповторимым образом.

Для уточнения специфики объекта и предмета данного исследования упомянем, что категория детерминации (неопределенность / определенность) обозначает локализацию объекта по отношению ко времени, пространству и участникам коммуникативного акта, таким образом оказываясь зависимой от ситуации в целом, предшествующих предложений в контексте (например, в случае с установлением таксисных отношений между главным и придаточным предложениями), а также от многих

экстралингвистических факторов. В случае с английскими пословицами и поговорками, однако, роль ситуации и контекста для объяснения употребления того или иного артикля сводится практически к нулю, поскольку эти фразеологические единицы представляют собой устойчивые выражения, вырванные из оригинальной ситуации их употребления или связанные с ней опосредованно-исторически (при условии, что мы знаем этимологию данной поговорки). Со временем артикли могут быть потеряны, заменены на другие, или же может возникнуть авторское, ситуативно-обусловленное, произвольное употребление того или иного артикля в поговорке, что будет свидетельствовать о категоризации объекта исходя из того, как автор высказывания видит ситуацию и атрибутирует значения неопределенности / определенности в ней.

Вынося предмет исследования в поле когнитивистики, артикли уместно также рассматривать в качестве знаков, выражающих категориальное значение и выполняющих определенную когнитивную функцию в сочетании с именной формой. Следовательно, связь имени существительного с обозначаемым объектом опосредована процессом категоризации (таким образом, собственно лингвистический подход к изучению артиклей дополняется когнитивным).

В когнитивистике универсальной мыслительной операцией считается **опосредование** (деятельностное, инструментальное, знаковое, дигитальное и т. д.), которое обозначает отношение одного объекта или понятия к другому, мыслимое или познаваемое исключительно через третий объект или понятие – это установление отношений и закономерных связей между непосредственно данными человеку в его опыте фактами и явлениями окружающей среды через опосредующий предмет или понятие. Опосредование можно разложить на следующие логические приемы:

- сравнение, выявляющее отношения различия или сходства между объектами;
- анализ, разделяющий объект отражения на составные части;
- синтез, воссоединяющий полученные элементы в целостную структуру;
- абстрагирование;
- обобщение¹.

Существенные признаки объекта неочевидны, и для их раскрытия нужно сравнить объект с другими, установив сходства и различия. Далее выделение признаков происходит путем мысленного расчленения объекта на составляющие. После вычленения признаков предмет восстанавливается во всей целостности. Затем в процессе абстрагирования происходит отделение существенных признаков от несущественных, после чего существенные признаки логически переносятся на ряды сходных объектов, образующих группы, что в итоге приводит к формированию **понятия**.

Предшествует этому многоэтапному процессу эмпирическое постижение человеком действительности. Этот этап назовем **конкретизацией** – постижение объекта во всей его полноте индивидуальной специфичности.

Проведение данного исследования было бы невозможным без обращения к вопросу о статусе английского артикля с точки зрения его грамматической роли в ком-

¹ Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. Москва: Смысл, 1998. С. 162.

плексе артикль+существительное, а также без перечисления возможных категориальных значений форм артиклей – определенного, неопределенного, а также нулевого, или значащего отсутствия артикля.

Теория артикля развивается с конца XVI в. в западной науке о языке и значительно позднее, с начала XX в. в отечественной лингвистике. Надо отметить, что почти все, что мы до сих пор знаем об артиклях, и любое утверждение о них оказывается предметом споров. В представленном исследовании за основу взята классификация А. И. Смирницкого. С позиции функциональной грамматики и в рамках подхода А. И. Смирницкого, артикль рассматривается как служебное слово с присущим ему специфическим лексическим значением и находящееся в тесной грамматической и синтаксической связи с именем существительным¹. А. И. Смирницкий определил семантику артиклей следующим образом:

1) **определенный артикль = индивидуализирующий**. Он конкретизирует предмет, обозначаемый существительным, выделяя его из класса однородных предметов как известный;

2) **неопределенный артикль = классифицирующий**. В данном случае предмет выделяется как **один из** или **любой из** представителей класса однородных предметов. Т. В. Цивьян пишет, что значение неопределенного артикля дополняется значением «один». В его семантике и грамматике присутствуют одновременно значение «некий» – неизвестный, чем выражается категория неопределенности, и значение «один»²;

3) **нулевой артикль (значащее отсутствие артикля) = обобщающий**. Предмет называется вне его связей и соотнесенности с каким-либо классом объектов и наделяется значением полного абстрагирования (отвлечения) от индивидуализации или классификации. Такое понимание значащего отсутствия артикля несет в себе непреодолимое противоречие, или парадокс, поскольку лексическое значение присваивается не самой лексической единице, а ее отсутствию.

Все выделяемые значения или функции артикля в английском языке мы называем когнитивными по той причине, что они отражают и неразрывно связаны с умственной деятельностью человека: абстрагирование, классификация и индивидуализация. Таким образом, в речи (и в языке) с помощью различных категориальных форм артикля выстраиваются как абстрактные, так и классифицированные и индивидуализированные представления об объектах или предметах.

Таким образом, становится возможным изобразить когнитивную связь ментальных операций, последовательно производимых человеком в процессе постижения действительности, с системным представлением значений английского артикля в функциональной грамматике (см. таблицу).

¹ Смирницкий А. И. Морфология английского языка. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.

² Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. Москва: КомКнига, 2005. 280 с.

Таблица

Соотнесение этапов формирования понятий и значений английского артикля

Этапы формирования понятий	Случаи употребления артикля как служебного слова с самостоятельным лексическим значением
Конкретизация	Индивидуализация с помощью определенного артикля
Сравнение Анализ Синтез	Классификация посредством употребления неопределенного артикля
Абстракция и обобщение	Отвлечение и абстрагирование при употреблении нулевого артикля

Этапы осмысления действительности, выраженные в категориях мышления, могут быть соотнесены последовательно с тем, как выражается в языке грамматическая категория **артикль**. Формирование понятий (или концептуализацию) мы связываем с функционированием имен существительных в языке (ведь именно они называют предметы).

Функционирование артикля в паремиях

Итак, называя предмет именем, человек сталкивается с необходимостью категоризировать данный предмет с помощью употребления артикля. Выбор артикля осуществляется в соответствии с логической операцией: конкретизацией, классификацией или абстрагированием. Таким образом, категориальное значение присваивается имени существительному непосредственно в акте речи грамматически и лексически: одним из трех артиклей парадигмы с присущим ему лексическим значением. Однако специфика функционирования артикля в паремиях должна быть проанализирована отдельно.

Пословицы – это синтаксически и лексически устойчивые высказывания, существующие в языке в виде воспроизводимых грамматически законченных предложений с характерным обобщающим или повелительным значением. Краткость, особое стяжение слов, входящих в состав таких высказываний, своеобразное фонетическое и ритмическое оформление способствуют высокой степени их метафоризации, что в итоге делает их смысл типическим для бесконечного числа ситуаций.

He who would eat **the** nut, must crack **the** shell¹ – Любишь кататься, люби и саночки возить².

What is bred in **the** bone will not go out of **the** flesh – Горбатого могила исправит.

Keep **a** thing for seven years and you'll find **a** use for it – Всякая тряпица в три года пригодится.

It is enough to make **a** cat laugh – Курам на смех.

___Necessity is the mother of ___invention – Голь на выдумки хитра.

¹ Здесь и далее примеры приведены по: Митина И. Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Санкт-Петербург: КАРО, 2017. 336 с.

² Здесь и далее перевод автора.

A quiet conscience sleeps in ___ thunder – У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится.

Поговорки в отличие от пословиц не являются грамматически завершенным предложением, а часто представляют собой словосочетание, фразу или фрагмент предложения, что сближает их с афоризмами; это, по определению В. И. Даля, недоразвившийся до полной поговорки оригинальный образ, замещающий обычное слово.

A storm in a tea cup – что-то преувеличенное, «делать из мухи слона».

To build a fire under oneself – самому себе мешать; «рубить сук, на котором сидишь».

To make two ends meet – жить скромно, «едва сводить концы с концами».

A round peg in a square hole – быть не на своем месте, «не пришей кобыле хвост».

To plough the sand – делать что-то бесполезное, «носить воду решетом».

To beat the air – «переливать из пустого в порожнее», «толочь воду в ступе».

A drop in the bucket – «капля в море».

To teach the dog to bark – «не учи ученого».

To live from ___hand to ___mouth – жить скромно, «едва сводить концы с концами».

From ___pillar to ___post – от одной трудности к другой, «мыкаться».

Поговорки и пословицы могут иметь как образное значение, так и буквальное, или прямое. Они афористичны и, как уже было сказано, имеют поучительное, дидактическое содержание.

Паремии представляют собой народную мудрость, заключенную в анонимные лаконичные и емкие высказывания, однако в некоторых случаях «крылатыми» становятся изречения исторических личностей или известных людей, а также цитаты из литературных произведений. Их можно считать полноценным элементом фольклора, а в контексте современной интернет-коммуникации они сближаются по характеру и способам функционирования с мемами – элементами кибер-фольклора¹. Таким образом, в нашем исследовании основной гипотезой является то, что употребление артиклевых форм в паремиях будет либо согласовываться с основными принципами категоризации имен существительных, либо будет оказываться исторически сложившимся употреблением форм артиклей (иногда оно кажется произвольным, однако для объяснения того или иного употребления следует в каждом случае находить первоисточник), а именно:

1. В большом количестве паремий мы объясняем и понимаем употребление артикля с позиций грамматики или когнитивистики (одно часто обуславливает другое, поскольку грамматика логически вытекает, или основывается на принципах мышле-

¹ Изгаршева А. В. Интернет-мем как новый вид креолизованного текста в условиях виртуального общения // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Орел, 28 марта 2019 г.). Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2019. С. 316–322. EDN: OCIRWC

ния): форма артикля свидетельствует об определенном типе категориального значения.

Встречаются грамматически оправданные и ожидаемые категориальные значения:

An idle brain is **the** devil's workshop – Труд человека кормит, а лень портит.

There is more than one way to kill **a** cat – Свет клином не сошелся.

___Adversity is **a** great schoolmaster – Беда мучит, беда и научит.

To go through ___fire and ___water – Пройти сквозь огонь и воду.

The best fish swim near **the** bottom – Без труда не вынешь и рыбки из пруда / Береженого Бог бережет.

Don't look **a** gift horse in **the** mouth – Дареному коню в зубы не смотрят.

___Diligence is **the** mother of success – Терпение и труд все перетрут.

Встречаются поговорки, в которых категоризация артиклем происходит по пути наделения существительных абстрактно-обобщенными значениями, т. е. имена существительные употреблены с нулевым артиклем (значимое отсутствие):

Better be alone than in ___bad company – С добрыми дружись, а лукавых сторонись.

Far from ___eye, far from ___heart – С глаз долой – из сердца вон.

Out of ___sight, out of ___mind – С глаз долой – из сердца вон.

___Honor and ___profit lie not in one sack – Честным трудом богат не будешь.

___Praise is not ___pudding. – «Спасибо» на хлеб не намажешь.

Like ___father, like ___son – Яблочко от яблоньки недалеко падает.

Like ___master, like ___man – У хорошего хозяина и работники хороши.

Like ___priest, like ___people – Каков поп, таков и приход.

___Dog does not eat ___dog – Ворон ворону глаз не выклюет.

Можно проследить, что в вышеуказанных примерах категориальные значения в поговорках мотивированы противопоставлением или параллелизмом:

– «alone – bad company» контраст показывает и сравнивает два противоположных состояния человека в социуме;

– «eye – heart» как оппозиция того, что только видимо, и того, что мы чувствуем или можем чувствовать, даже не находясь рядом с дорогим нам человеком;

– «sight – mind» противопоставляется способность что-то воспринимать физически с помощью органов чувств и понимать что-то разумом, рационально или логически;

– «honor – profit» – «честь / достоинство и выгода / нажива» противопоставлены как два явления, взаимоисключающие друг друга;

– «praise – pudding» – «похвала и пудинг» противопоставлены как два вида вознаграждения: на словах / моральное и материальное;

– «father – son, master – man, priest – people» показаны типы отношений между людьми (семейные, иерархические), где люди занимают разные позиции, противопоставленные друг другу;

– «dog – dog» параллелизм используется как прием для демонстрации схожести названных объектов.

2. В некоторых высказываниях невозможно объяснить употребление форм артикля – т. е. мы встречаем, казалось бы, одинаковые по категориальному соотношению и по грамматическому оформлению устойчивые высказывания, содержащие разные артиклевые формы. При сопоставлении данных примеров отмечается невозможность их разграничить ввиду отсутствия основания для их разграничения. Соответственно, остается лишь сделать вывод, что каждое из таких употреблений артиклевых форм является фактом узуса, сложившегося произвольно-исторически:

Among the blind **the** one-eyed man is a king (На безрыбье и рак – рыба) – An unfortunate man would be drowned in a teacup (На бедняка и кадило чадит.)

Keep **a** thing for seven years and you'll find a use for it (Всякая тряпица в три года пригодится) – Bind **the** sack before it is full (Знай меру).

Catch **the** bear before you sell his skin – To cook **a** hare before catching him (Делить шкуру неубитого медведя / Не говори гоп, пока не перепрыгнешь).

If you sell **the** cow, you sell her milk, too (Снявши голову, по волосам не плачут) – You cannot judge **a** tree by its bark (По дыму над баней пару не угадаешь / Бело, да не серебро / Встречают по одежке, а провожают по уму).

Имена существительные в данных парах пословиц логически категоризированы одинаковым способом, а также грамматически оказываются в одинаковом окружении, однако артиклевые формы употреблены в них разные (**the** one-eyed man / **an** unfortunate man; **a** thing / **the** sack; **the** bear / **a** hare; **the** cow / **a** tree). С одинаковой долей вероятности эти же паремии можно представить себе в следующем виде, с иными артиклями:

Among the blind **a** one-eyed man is a king – **The** unfortunate man would be drowned in a teacup.

Keep **the** thing for seven years and you'll find a use for it – Bind **a** sack before it is full.

Catch **a** bear before you sell his skin – To cook **the** hare before catching him.

If you sell **a** cow, you sell her milk, too – You cannot judge **the** tree by its bark.

3. В дополнение к вышеуказанным двум тенденциям в употреблении артиклевых форм в паремиях прослеживается также принцип эстетической, ритмической и фонетической цельнооформленности устойчивых выражений – факторы этого порядка зачастую обуславливают употребление тех или иных артиклей в паремиях:

By ___hook or by ___crook – не мытьем, так катаньем; любой ценой; не скоком, так боком.

The higher **the** ape goes, **the** more he shows his tail – Больше почет, больше хлопот.

For **the** love of **the** game – из любви к искусству.

Пословицу “**The** higher **the** ape goes, the more he shows his tail” можно сравнить со следующей: “**An** ass loaded with gold climbs to the top of the castle” (Иному слова не скажи, а только деньги покажи). При схожести когнитивного приема метафорического указания на человека, наделенного определенными качествами – ape, ass – артикли в указанных паремиях не совпадают – **the** ape, **an** ass. С одной стороны, это подтверждает вышесказанное о произвольности выбора формы артикля и о наличии внеязыковых факторов, влияющих на закрепление в узусе того или иного артикля в устойчивом выражении. С другой стороны, мы подкрепляем гипотезу о важности фактора благозвучия в ходе образования тех или иных паремий.

Пример “For **the** love of **the** game” можно сравнить со следующим: “Salt water and absence wash away ___love”. (С глаз долой – из сердца вон). Объяснить факт употребления определенного артикля со словом «любовь» в первом случае и нулевого во втором представляется возможным только с точки зрения ритмического оформления и благозвучия.

4. Возвращаясь к самому характеру паремий, заключающемуся в том, что они обобщают накопленный опыт и знания об окружающем мире, выражают культурно-специфические и культурно-значимые концепты, содержат в себе «концентрат» мудрости, мы вынуждены констатировать, что наиболее ожидаемой артиклевой формой в них должно быть значимое отсутствие артикля, с присущим ему обобщенно-абстрактным значением. Вторым по частотности следует ожидать употребление неопределенного артикля со значением «любой, каждый» – здесь неопределенный артикль выступает классифицирующим и также представляется нам ступенью абстракции, хотя и не высшей ее степенью. Однако оба эти предположения были опровергнуты собранным языковым материалом: после изучения массива примеров сформировалось представление о том, что в паремиях встречаются все артиклевые формы, причем по частотности преобладает наименее ожидаемая – определенный артикль. Следовательно, суждения о называемых объектах формулируются как в виде обобщения, так и классификации и – чуть более часто – с позиций конкретизации.

Возможно предположить, что сам характер и притязания паремии как устойчивой языковой единицы на роль «истины в последней инстанции» позволяет логически при помощи указания на единичный конкретный предмет (посредством определенного артикля) сделать обобщение, т. е. от единичного перейти к общему:

When **the** cat is away **the** mice will play – Кот из дома – мыши в пляс.

When **the** fox preaches take care of your geese – Берегись молчащей собаки и тихой воды.

When **the** pinch comes you remember **the** old shoe – Что имеем, не храним, а потерявши – плачем / Старый друг лучше новых двух.

While **the** grass grows **the** horses starve – Пока солнце взойдет, роса очи выест.

With time and patience, **the** leaf of **the** mulberry becomes satin – Терпенье и труд все перетрут.

You can take **the** horse to **the** water but you cannot make him drink – Можно подвести осла к воде, но нельзя заставить его напиться.

To teach **the** dog to bark – Не учи ученого.

All are not hunters that blow **the** horn – Не все то золото, что блестит.

All lay load on **the** willing hoarse – На дураках воду возят.

Паремии используют в качестве примера конкретную жизненную ситуацию или конкретный объект, называя и категоризируя определенные предметы, людей или явления, известные говорящим (при этом существительные, их обозначающие, часто употреблены в переносном значении: **the** cat, **the** pinch, **the** leaf, **the** dog, **the** horn, **the** willing horse etc.). Однако в таких случаях выводится своего рода закономерность, подчеркивается символизм и универсальность данной ситуации, и далее в акте коммуникации осуществляется логический перенос: смысл, заключенный в данном вы-

сказывании, распространяется на другие схожие случаи. Перенос такого рода нужно считать контекстуальным, т. е. когнитивно (категориально) и грамматически он не заложен в высказывании непосредственно.

Выводы

Итак, при условном объединении в интересах исследования пословиц и поговорок по признаку общезначимости, дидактичности и афористичности под родовым понятием «паремий», выводы настоящего исследования, а также все наблюдения и обобщения, относятся к категории устойчивых и воспроизводимых единиц языка – паремий – в целом. Основным выводом стало выявление факта использования всех представленных в английском языке артиклевых форм в собранных в ходе исследования паремиях. Категориальные значения, выделяемые в устойчивых и воспроизводимых выражениях или целостных высказываниях, являются неоднородными. Обозначение объектов в типичных логических или жизненных ситуациях происходит через употребление как индивидуализирующего, так и классифицирующего и обобщающего артиклей. Индивидуализирующий артикль приобретает способность к переносу фактов и явлений с единичной ситуации на любую такую же, похожую на нее, становясь абстрактно-обобщающим по своему контекстуальному значению. Часто употребление артиклевых форм является фактом узуса, сложившегося произвольно-исторически, а также оказывается под влиянием факторов эстетического порядка: благозвучия и ритма. При этом в значительной части собранных примеров употребление артиклевых форм в паремиях согласуется с основными принципами категоризации имен существительных в грамматике английского языка.

Список источников

Буковская М. В. и др. Словарь употребительных английских пословиц. Москва: Русский язык, 1990. 240 с.

Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. Москва: Смысл, 1998. 679 с.

Изгаршева А. В. Интернет-мем как новый вид креолизованного текста в условиях виртуального общения // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Орел, 28 марта 2019 г.). Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2019. С. 316–322. EDN: OCIRWC

Митина И. Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. Санкт-Петербург: КАРО, 2017. 336 с.

Модестов В. С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. Москва: Русский язык – Медиа, 2008. 480 с.

Русско-английский словарь пословиц и поговорок. URL: <https://rus-eng-proverbs-dict.slovaronline.com/?ysclid=lu9j0buebn149626183> (дата обращения: 24.01.2023).

Словарь английских пословиц и поговорок. URL: <https://www.poslovitz.ru/slovar-angliyskih-poslovic-i-pogovorok.html?ysclid=lu9jnkhdvj113592774> (дата обращения: 24.01.2023).

Смирницкий А. И. Морфология английского языка. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.

Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. Москва: КомКнига, 2005. 280 с.

Lemongrad. URL: <https://lemongrad.com/proverbs-with-meanings-and-examples/> (дата обращения: 24.01.2023).

National and Cultural Proverbs and Wise Sayings. URL: <https://www.quotesandsayings.com/general/proverbial/> (дата обращения: 24.01.2023).

The Oxford Dictionary of Proverbs; ed. by J. Speake. New York: Oxford University Press, 2008. 625 p.

References

Bukovskaia M. V. et al. *Slovar' upotrebitel'nykh angliiskikh poslovits* [Dictionary of usable English proverbs]. Moscow: Russkii iazyk, 1990. 240 p.

Vekker L. M. *Psikhika i real'nost': edinaia teoriia psikhicheskikh protsessov* [Psyche and reality: a unified theory of mental processes]. Moscow: Smysl, 1998. 679 p.

Izgarsheva A. V. Internet-mem kak novyi vid kreolizovannogo teksta v usloviakh virtual'nogo obshcheniia [Internet meme as a new type of creolised text in the conditions of virtual communication]. *Lingvistika, perevodovedenie i metodika obucheniiia inostrannym iazykam: aktual'nye problemy i perspektivy: sbornik materialov I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (Orel, 28 marta 2019 g.)* [Linguistics, translation studies and methodology of teaching foreign languages: current issues and prospects: Proceedings of the I All-Russian research and practice conference with international participation (Orel, 28 March 2019)]. Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I. S. Turgeneva, 2019, pp. 316–322. EDN: OCRWC

Mitina I. E. *Angliiskie poslovitsy i pogovorki i ikh russkie analogi* [English proverbs and sayings and their Russian equivalents]. St Petersburg: KARO, 2017. 336 p.

Modestov V. S. *Angliiskie poslovitsy i pogovorki i ikh russkie sootvetstviia* [English proverbs and sayings and their Russian translation equivalents]. Moscow: Russkii iazyk – Media, 2008. 480 p.

Russko-angliiskii slovar' poslovits i pogovorok [Russian-English dictionary of proverbs and sayings]. Available at: <https://rus-eng-proverbs-dict.slovaronline.com/?ysclid=lu9jo6uebn149626183> (accessed: 24.01.2023).

Slovar' angliiskikh poslovits i pogovorok [Dictionary of English proverbs and sayings]. Available at: <https://www.poslovitza.ru/slovar-angliyskih-poslovic-i-pogovorok.html?ysclid=lu9jnhkvdj113592774> (accessed: 24.01.2023).

Smirnitskii A. I. *Morfologiia angliiskogo iazyka* [Morphology of the English language]. Moscow: Izdatel'stvo literatury na inostrannykh iazykakh, 1959. 440 p.

Tsiv'ian T. V. *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [Model of the world and its linguistic foundations]. Moscow: KomKniga, 2005. 280 p.

Lemongrad. Available at: <https://lemongrad.com/proverbs-with-meanings-and-examples/> (accessed: 24.01.2023).

National and Cultural Proverbs and Wise Sayings. Available at: <https://www.quotesandsayings.com/general/proverbial/> (accessed: 24.01.2023).

The Oxford Dictionary of Proverbs; ed. by J. Speake. New York: Oxford University Press, 2008. 625 p.

Сведения об авторе

Полина Алексеевна Щербо – кандидат филологических наук; <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-2965-035X>, ShcherboPA@mail.ru, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (д. 76, пр-т Вернадского, 119454 Москва, Россия); **Polina A. Shcherbo** – Candidate of Philological Sciences, <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-2965-035X>,

ShcherboPA@mail.ru, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76, ul. Vernadskogo, 119454 Moscow, Russia).

Статья поступила в редакцию 31.01.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 31.01.2024; Approved after reviewing 29.03.2024; Accepted for publication 12.04.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 133–143.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 133–143.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-12>

EDN: GNUWQG

Профессионально-педагогические пробы как ведущий фактор формирования профессиональных компетенций у студентов

Валентина Николаевна Белкина¹, Юлия Александровна Моисеева^{2✉}

^{1,2} Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

¹Belkinavn25@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1903-7500>

^{2✉}yuliamoiseeva86@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1481-2280>

Аннотация. В статье поднимается проблема повышения качества профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования. Обозначена специфика педагогической деятельности воспитателя детского сада с точки зрения наличия у педагога необходимых профессиональных компетенций и особых требований к уровню его профессионализма. Представлены результаты пилотажного исследования по оценке сформированности профессиональных компетенций у молодых педагогических работников системы дошкольного образования. Выявлены категории профессиональных дефицитов, к которым можно отнести конструктивную и проектировочную, организаторскую, коммуникативную деятельности. Профессиональные дефициты определяются как профессиональные компетенции, которые выражены недостаточно для эффективного осуществления педагогической деятельности. Обозначено, что особую значимость в процессе подготовки будущих педагогов приобретают квазипрофессиональные виды деятельности, в ходе которых студенты осуществляют профессионально-педагогические пробы разного уровня сложности. Раскрыто понятие квазипрофессиональной деятельности как элемента процесса профессиональной подготовки. Выделены виды квазипрофессиональной деятельности студентов дошкольного отделения: интерактивная лекция, практические и лабораторные занятия, психолого-педагогический практикум, научно-исследовательская деятельность, педагогическая практика. Рассматривается процесс включения профессионально-педагогических проб в целостный учебно-воспитательный процесс. Выделены организационно-педагогические условия для выполнения заданий, а также отличительные особенности профессионально-педагогических проб. Представлена типология профессионально-педагогических проб, включающая в себя четыре группы разноуровневых и разновариантных заданий. Определены наиболее эффективные современные виды деятельности студентов, формы работы по профилактике профессиональных дефицитов в процессе формирования компетенций: образовательные ситуации, проектирование,

моделирование, реальные педагогические пробы с детьми под руководством наставника и самостоятельно.

Ключевые слова: профессиональные дефициты, квазипрофессиональная деятельность, профессионально-педагогические пробы

Благодарность. Работа выполнена под руководством доктора педагогических наук, профессора В. Н. Белкиной.

Для цитирования: Белкина В. Н., Моисеева Ю. А. Профессионально-педагогические пробы как ведущий фактор формирования профессиональных компетенций у студентов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 133–143. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-12>

Professional and pedagogical trials as a leading factor in the development of professional competencies among students

Valentina N. Belkina¹, Iulia A. Moiseeva^{2✉}

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia

¹Belkinavn25@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1903-7500>

^{2✉}yuliamoiseeva86@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1481-2280>

Abstract. The article raises the problem of improving the quality of professional training for future teachers of preschool education. The authors outline the specifics of the kindergarten teacher's pedagogical activity from the point of view of the teacher's professional competencies and special requirements for the level of his professionalism; present the results of a pilot study to assess the development of professional competencies among young teachers of the preschool education system. The authors identified categories of professional deficits, which include constructive and design, organizational and communicative activities; then defined professional deficits as professional competences that are not expressed sufficiently for effective implementation of pedagogical activities. Quasi-professional activities are of particular importance in the process of future teachers' training, during which students carry out professional and pedagogical trials of different difficulty levels. The authors explain the concept of quasi-professional activity as an element of the professional training process and highlight the types of quasi-professional activities for students of the preschool department: interactive lectures, practical and laboratory classes, psychological and pedagogical workshops, research activities and teaching internship. The article considers the process of including professional-pedagogical trials in the integral educational process; focuses on organisational and pedagogical conditions for performing tasks, as well as distinctive features of professional-pedagogical trials. The authors also describe the typology of professional-pedagogical trials, including four groups of multilevel and multivariant tasks and identify the most effective modern types of students' activities and forms of work to prevent professional deficits in the process of competence development: educational situations, projecting, modelling, real teaching trials with children under the guidance of a tutor and on their own.

Keywords: professional deficits, quasi-professional activities, professional and pedagogical trials

Acknowledgments. The work was carried out under the supervision of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. N. Belkina.

For citation: Belkina V. N., Moiseeva Iu. A. Professional and pedagogical trials as a leading factor in the development of professional competencies among students. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 133–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-12>

Введение

Сложность и многогранность деятельности современных дошкольных образовательных организаций предъявляет особые требования к уровню профессионализма педагога. Педагогическая деятельность воспитателя проявляется во множестве аспектов и имеет свою специфику.

Во-первых, педагог должен обладать глубокими знаниями о развитии ребенка; владеть разнообразными умениями, педагогическими технологиями обучения и воспитания, способствовать творческому и грамотному их использованию; предполагать высокий уровень собственного личностного развития.

Во-вторых, воспитатель всегда осуществляет свою педагогическую деятельность в условиях личностного общения с ребенком и взаимоотношений ребенка со сверстниками. Так наблюдается более сложная взаимозависимость между активностью отдельной личности ребенка, взрослым и сверстниками¹. При этом многие педагоги констатируют, что современные дошкольники достаточно противоречивы и отличаются от их предшественников. С одной стороны, их можно охарактеризовать как развитых, любознательных, умных, эрудированных, раскрепощенных, свободных. С другой стороны, мы наблюдаем повышенную рассеянность, импульсивность, гиперактивность, конфликтность, агрессивность, социальную незрелость².

В-третьих, педагог должен уметь устанавливать педагогически целесообразные взаимоотношения с разными людьми в различных ситуациях, в том числе с родителями воспитанников, что актуализирует проблему обеспечения качества образования, соответствующего современным потребностям и ценностям, а также представлениям о его будущем.

Формирование перечисленных выше компетенций, так необходимых для педагога дошкольного образования, имеет непрерывный и сквозной характер и происходит в процессе освоения профессиональной деятельности в системе высшего образования.

Основная часть

Практика оценки профессиональных компетенций показывает, что большинство молодых педагогов дошкольного образования испытывают трудности (дефициты) в работе. Для молодого педагога начало профессиональной деятельности всегда связано с новой ситуацией развития (новая образовательная ступень), формированием новой субъектной профессиональной позиции (новая должность). В связи с этим, молодые специалисты, только что окончившие педагогические вузы, оказываются не готовы в полной мере качественно выполнять трудовые действия.

¹ Белкина В. Н. Взаимодействие детей со сверстниками: психологический и педагогический аспекты. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 2008. С. 10–11.

² Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 19. С. 7–14. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-292927.html> (дата обращения: 31.10.2023).

Под профессиональными дефицитами мы понимаем профессиональные компетенции, которые выражены недостаточно для эффективного осуществления педагогической деятельности. Эти профессиональные компетенции необходимо формировать в процессе обучения будущих педагогов дошкольного образования и дальнейшего их профессионального развития.

С целью выявления основных дефицитов профессиональной деятельности и определения основных направлений в сопровождении профессиональной подготовки будущих педагогов дошкольного образования нами было проведено пилотажное исследование, включающее опрос и экспертную оценку сформированности профессиональных компетенций у молодых педагогических работников системы дошкольного образования со стажем до 5 лет в количестве 356 чел. В частности, нас интересовали вопросы удовлетворенности педагогов своей профессиональной подготовкой и профессиональными достижениями и то, какие формы и направления сопровождения будущих педагогов дошкольного образования по профилактике профессиональных дефицитов являются необходимыми и оптимальными.

Результаты проведенного исследования, в кластер которых вошли основные виды деятельности воспитателя (прогностическая, конструктивная и проектировочная, организаторская, коммуникативная, рефлексивная), показали, что к категории профессиональных дефицитов можно отнести конструктивную и проектировочную, организаторскую, коммуникативную деятельность.

Для того, чтобы предупредить на уровне вузовского образования возможные профессиональные дефициты (Т. В. Потемкина, Т. И. Пуденко, С. В. Смирнова) той или иной компетенции, необходимо выстраивать профессионально-педагогические пробы в системе таким образом, чтобы они осуществлялись в ситуациях, последовательно приближающихся к условиям реального педагогического процесса, а также по мере повышения уровня подготовленности студентов (разноуровневые и разновариантные задания).

Это подтвердило наше предположение о том, что особую значимость в процессе подготовки будущих педагогов приобретают квазипрофессиональные виды деятельности (Н. А. Бакшаева, В. Н. Белкина, А. А. Вербицкий, Л. Г. Семушина, Н. Г. Ярошенко), в ходе которых студенты осуществляют профессионально-педагогические пробы разного уровня сложности. Такая деятельность максимально приближена по содержанию и структуре к профессиональной деятельности специалистов, а ее содержание представлено в виде системы видов педагогической деятельности и соответствующих им педагогических действий.

В основу понятия «профессиональная проба» положена идея профессора С. Фукуяма (Япония), согласно которой – это профиспытание, в ходе которого учащийся получает опыт той работы, которую он выбрал, и пытается определить, соответствует ли характер данной работы его способностям и умениям¹.

¹ Профессиональная проба – путь в профессию: методическое пособие по разработке программ практических мероприятий (профессиональных проб) для организации профориентационной работы с обучающимися / составители Т. В. Шатина, Н. Н. Малова, Т. Ю. Морозова. Саранск: Педагог 13.ру, 2022. 240 с.

Иными словами, профессиональная проба — профессиональное испытание, моделирующее элементы конкретного вида профессиональной деятельности и способствующее сознательному, обоснованному выбору¹.

При этом мы используем и термин «педагогическая проба» – моделирующие ситуации различной педагогической деятельности, основной целью которых является формирование у учащихся первоначальных профессиональных педагогических умений и представлений о себе как субъекте педагогической деятельности².

Непременным условием организации профессионально-педагогических проб является их логическое вплетение в целостный учебно-воспитательный процесс, с одной стороны, и максимальная приближенность к реальной профессиональной деятельности педагога – с другой.

В ходе профессионально-педагогических проб студентам сообщают базовые сведения о конкретных видах педагогической деятельности, моделируются различные элементы деятельности, определяется уровень готовности к выполнению проб, обеспечиваются условия для их качественного выполнения.

К организационно-педагогическим условиям для выполнения пробы можно отнести:

- направленность содержания деятельности студентов в процессе изучения профильных предметов на развитие их склонностей и способностей;
- ориентация на интересы студентов;
- учет уровня подготовленности студентов к выполнению заданий различной степени сложности;
- обязательное обеспечение материально-технической базы выполнения заданий пробы с выделением и соблюдением преемственности целей, задач, условий их осуществления;
- определение продуктов деятельности учащихся и критериев для объективной оценки выполнения задания профессиональной пробы;
- оперативный контроль и корректировка процесса выполнения профессиональной пробы;
- сочетание индивидуальных и групповых форм выполнения заданий, включенных в ту или иную педагогическую пробу.

Классификация профессионально-педагогических проб различает задания в зависимости от форм организации обучения студентов:

¹ Пряжников Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. Москва; Воронеж: Московский психолого-социальный институт; НПО «МОДЭК», 2003. С. 7.

² Методическое сопровождение факультативных занятий «Введение в педагогическую профессию»: Модуль 3 «Я в педагогической профессии» для 11 класса учреждений общего среднего образования / под общей редакцией А. И. Жука. Минск, 2016. 146 с.

– на интерактивных лекциях¹, лабораторных и практических занятиях, где происходит соотнесение теоретических знаний студентов с реальной педагогической деятельностью;

– психолого-педагогических практикумах, обеспечивающих овладение начальными профессиональными умениями и, что важно, осознание себя в роли будущих педагогов;

– задания для выполнения в период педагогической практики, предполагающие поэтапное вхождение студентов в педагогический процесс и позволяющие в полной мере осмыслить закономерности и принципы обучения и воспитания, овладеть начальными профессиональными умениями и навыками в основных видах деятельности специалистов дошкольных образовательных учреждений;

– приобретенные в период педагогической практики умения сочетаются с собственной активностью студентов при организации научно-исследовательской деятельности, а именно осуществление курсовых и дипломных исследований, экспериментов в рамках проблемных групп.

Перечисленные направления составляют основу профессиональной подготовки студентов и являются основными видами квазипрофессиональной деятельности. Данный подход позволил определить предмет нашего исследования, а именно разработку типологии и комплекса профессионально-педагогических проб, направленных на формирование профессиональной компетентности и основ педагогической деятельности у студентов в разных видах квазипрофессиональной деятельности.

Последовательность усложнения заданий, как при освоении отдельных компонентов, так и при овладении целостной профессионально-педагогической деятельностью дает студентам возможность осуществлять профессионально-педагогические пробы постепенно, накапливая опыт применения теоретических знаний на практике, овладевая новыми знаниями и умениями, необходимыми для решения новых задач. Данная типология представлена четырьмя группами:

– пробы первого типа обеспечивают формирование начальных общепедагогических умений, составляющих наиболее общие модели эффективной профессиональной деятельности педагога;

– профессиональные пробы второго типа связаны с формированием умения использовать теоретические знания для понимания психолого-педагогической реальности и решения отдельных педагогических задач;

– третья группа профессиональных проб позволяет формировать систему педагогических действий, предполагающую организацию целостного воспитательно-образовательного процесса;

– четвертая группа направлена на становление рефлексивно-творческих умений, связанных с выработкой у каждого студента основ индивидуального стиля будущей профессиональной деятельности.

¹ Леонова М. О. Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета. 2008. № 2. URL: www.vestnikkafu.info/journal/14/538/ (дата обращения: 21.09.2023).

Профессионально-педагогические пробы осуществляются в следующих формах или их сочетаниях:

1. *Образовательные ситуации* – это анализ и решение образовательных задач. Анализ профессиональных ситуаций осуществляется на собственно учебных занятиях, где студенты могут выступать в роли экспертов, оппонентов, рецензентов, например в ходе деловой игры. Для организации обучения студентам предлагают осмыслить описание конкретных ситуаций, которые одновременно отражают какую-либо практическую проблему и актуализируют определенный комплекс знаний, необходимый при разрешении данной проблемы.

Анализ ситуаций дает возможность студентам проявить инициативу, самостоятельность в освоении теоретических положений и овладении практическими навыками, а также воздействует на их профессиональное развитие, формирует познавательный интерес и профессиональную мотивацию.

Одним из наиболее эффективных видов образовательной ситуации являются компетентностные задачи, смоделированные в виде квазизажизненных ситуаций. Основными их целями являются:

- формирование системы универсальных учебных действий;
- обеспечение условий для применения предметных знаний, умений и навыков в новых для студентов межпредметных ситуациях;
- приобретение студентами опыта решения реальных педагогических ситуаций.

Подобные компетентностные задачи, с одной стороны, отражают типичные ситуации – проблемы, которые возможно разрешить определенным способом, а с другой стороны, они носят обучающий характер. Задания обучающего характера составляются в виде строго определенной последовательности действий или в виде предписания, что предполагает самостоятельную работу студента.

Компетентностные задачи строятся путем отбора педагогических ситуаций, в которых умения и практический опыт обучающихся по учебным дисциплинам являются необходимым условием подготовки обучающихся к решению профессиональных задач, входящих в компетенции воспитателя. Наиболее ценными являются те, что составлены на основе реальных педагогических ситуаций, возникших в педагогической практике, и из опыта работы воспитателей.

Также нами выделены этапы решения компетентностной задачи, соответствующие видам педагогической деятельности воспитателя:

- 1) восприятие и осмысление задачи (прогностическая);
- 2) поиск и составление плана решения (конструктивная и проектировочная);
- 3) выполнение плана решения (организаторская и коммуникативная);
- 4) проверка и оценка степени достижения цели (рефлексивная);
- 5) коррекция решения, формулирование новых педагогических задач (прогностическая).

Компетентностные задачи могут реализовываться в рамках теоретической и практической подготовки, выполняя как обучающую, так и контролирующую функцию.

2. *Проектирование* – это планирование воспитательно-образовательной работы: составление планов, конспектов занятий по образовательным областям; разработка

сценариев праздников, развлечений и досуговых мероприятий; проектирование образовательных программ и предметно-пространственной развивающей среды.

3. *Моделирование* – инсценирование (имитация) педагогических ситуаций. В процессе изучения разных видов педагогической деятельности воспитателя детского сада (прогностическая, конструктивная и проектировочная, организаторская, коммуникативная и рефлексивная) выделяются и систематизируются типы решаемых задач. Данная форма позволит студентам в будущем принимать наиболее функциональные и конкретные решения, достигать цели в заданных условиях и формировать эффективную модель педагогической деятельности.

4. *Реальные педагогические пробы с детьми под руководством наставника и самостоятельно.*

В условиях прохождения студентами разных видов практик на базе дошкольных образовательных организаций становится возможным взаимодействие будущего педагога с опытным, располагающим ресурсами и навыками профессиональным педагогом, оказывающим первому разностороннюю поддержку. Целью такой формы наставничества является успешное закрепление полученных ранее знаний и умений, повышение их профессионального потенциала и уровня, а также создание комфортной профессиональной среды, позволяющей реализовывать актуальные педагогические задачи на высоком уровне.

Выводы

Итак, можно выделить следующие отличительные особенности профессионально-педагогических проб:

– во-первых, их деятельностный характер, когда в случае выполнения задания студент получает результат в виде материального или интеллектуального продукта, что является целью его деятельности;

– во-вторых, наличие педагогической проблемы. Для того, чтобы разрешить проблему, содержащуюся в квазиз жизненной ситуации, студентам необходимо применять предметные умения, которые формируются при изучении различных профильных дисциплин, и надпредметные универсальные умения планирования, поиска и выделения необходимой информации, выбора наиболее эффективных способов решения, моделирования, оценки и контроля собственной деятельности;

– в-третьих, структура задания отражает специфику видов педагогической деятельности воспитателя детей дошкольного возраста. Например, конструктивные и проектировочные способности студент может продемонстрировать в виде разработанных конспектов НОД (непосредственная образовательная деятельность) и других мероприятий, планов воспитательно-образовательной работы и т. д; организаторские и коммуникативные способности при организации индивидуальной и коллективной деятельности дошкольников; в анализе педагогических ситуаций, конспектов занятий проявляются рефлексивные способности;

– в-четвертых, рефлексивность, т. е. побуждение студентов к самопознанию с тем, чтобы обнаружить свои слабые стороны и раскрыть имеющиеся потенциальные возможности для дальнейшего саморазвития и профессионального роста¹.

Таким образом, система профессионально-педагогических проб может быть представлена как ведущий фактор формирования компетенций будущего педагога дошкольного образования. Педагогические пробы позволяют сформировать умение применять накопленные знания в практической деятельности и повседневной жизни, способствуют эффективной практической подготовке будущих воспитателей дошкольных образовательных организаций.

Список источников

Белкина В. Н. Взаимодействие детей со сверстниками: психологический и педагогический аспекты. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 2008. 201 с.

Куцебо Г. И. Методика профессионального обучения. Развивающее обучение. Москва: Юрайт, 2020. 164 с.

Леонова М. О. Лекционный метод преподавания. Интерактивные лекции // Вестник Казанско-Американского свободного университета. 2008. № 2. URL: www.vestnikkafu.info/journal/14/538/ (дата обращения: 21.09.2023).

Методическое сопровождение факультативных занятий «Введение в педагогическую профессию»: Модуль 3 «Я в педагогической профессии» для 11 класса учреждений общего среднего образования / под общей редакцией А. И. Жука. Минск, 2016. 146 с.

Профессиональная проба – путь в профессию: методическое пособие по разработке программ практических мероприятий (профессиональных проб) для организации профориентационной работы с обучающимися / составители Т. В. Шатина, Н. Н. Малова, Т. Ю. Морозова. Саранск: Педагог 13.ру, 2022. 240 с.

Пряжников Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. Москва: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 400 с.

Рюмина Ю. Н. Интерактивная лекция как форма обучения в системе профессиональной подготовки бакалавров // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2014. № 1 (21). С. 82–88. URL: <https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2014/20.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).

Смышляева Л. Г., Демина Л. С., Титова Г. Ю. Профессиональная проба как педагогическая технология // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 65–69.

Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 19. С. 7–14. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-292927.html> (дата обращения: 31.10.2023).

¹ Куцебо Г. И. Методика профессионального обучения. Развивающее обучение. Москва: Юрайт, 2020. С. 99.

References

Belkina V. N. *Vzaimodeistvie detei so sverstnikami: psikhologicheskii i pedagogicheskii aspekty* [Interaction of children with peers: psychological and pedagogical aspects]. Yaroslavl: Yaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni K. D. Ushinskogo, 2008. 201 p.

Kutsebo G. I. *Metodika professional'nogo obucheniia. Razvivaiushchee obuchenie* [Methodology of professional training. Developmental teaching]. Moscow: Iurait, 2020. 164 p.

Leonova M. O. Lektsionnyi metod prepodavaniia. Interaktivnye leksii [Lecture method of teaching. Interactive lectures]. *Vestnik Kazakhstansko-Amerikanskogo svobodnogo universiteta* [Bulletin of the Kazakh-American Free University], 2008, no. 2. Available at: www.vestnikkafu.info/journal/14/538/ (accessed: 21.09.2023).

Metodicheskoe soprovozhdenie fakul'tativnykh zaniatii "Vvedenie v pedagogicheskuiu professiiu": Modul' 3 "Ya v pedagogicheskoi professii" dlia 11 klassa uchrezhdenii obshchego srednego obrazovaniia [Methodological support of elective classes 'Introduction to the pedagogical profession': Module 3 'I am in the pedagogical profession' for the 11th grade of institutions of general secondary education; under the editorship of A. I. Zhuk]. Minsk, 2016. 146 p.

Professional'naia proba – put' v professiiu: metodicheskoe posobie po razrabotke programm prakticheskikh meropriatii (professional'nykh prob) dlia organizatsii proforientatsionnoi raboty s obuchaiushchimisia [Vocational trial - the way into a profession: methodological guide for developing programmes of practical activities (vocational trials) to organize career guidance work with students; compiled by T. V. Shatina, N. N. Malova, T. Y. Morozova]. Saransk: Pedagog 13.ru, 2022. 240 p.

Priazhnikov N. S. *Metody aktivizatsii professional'nogo i lichnostnogo samoopredeleniia* [Methods for activation of professional and personal self-determination]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: NPO "MODEK", 2003. 400 p.

Riumina Iu. N. Interaktivnaia leksiia kak forma obucheniia v sisteme professional'noi podgotovki bakalavrov [Interactive lecture as a form of education in the system of professional training of bachelors]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2014, no. 1 (21), pp. 82–88. Available at: <https://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2014/20.pdf> (accessed: 29.09.2023).

Smyshliaeva L. G., Demina L. S., Titova G. Iu. Professional'naia proba kak pedagogicheskaia tekhnologiia [Professional probation as a means for training bachelors for social and educational sphere]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2015, no. 4, pp. 65–69.

Fel'dshtein D. I. Glubinnye izmeneniia sovremennogo detstva i obuslovlennaia imi aktualizatsiia psikhologo-pedagogicheskikh problem razvitiia obrazovaniia [Profound change in modern childhood as a prerequisite for psycho-pedagogical problems of education development]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2011, no. 19, pp. 7–14. Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-292927.html> (accessed: 31.10.2023).

Сведения об авторах

Валентина Николаевна Белкина – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0003-1903-7500>, Belkinavn25@yandex.ru, Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского (д.108/1, ул. Республиканская, 150000 Ярославль, Россия); **Valentina N. Belkina** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0003-1903-7500>, Belkinavn25@yandex.ru, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (108/1, ul. Republikanskaya, 150000 Yaroslavl, Russia).

Юлия Александровна Моисеева – старший преподаватель; <https://orcid.org/0000-0003-1481-2280>, yuliamoiseeva86@gmail.com, Ярославский государственный педагогический уни-

верситет имени К. Д. Ушинского (д.108/1, ул. Республиканская, 150000 Ярославль, Россия);
Yulia A. Moiseeva – Senior Lecturer, <https://orcid.org/0000-0003-1481-2280>, yuliamoiseeva86@gmail.com, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (108/1, ul. Republikanskaya, 150000 Yaroslavl, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 14.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; Approved after reviewing 14.02.2024; Accepted for publication 28.02.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 144–157.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 144–157.

Научная статья

УДК 378.17

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-13>

EDN: JQGQUI

Субъект-объектное исследование отношения к здоровью в студенческой среде

Елена Юрьевна Капустина^{1✉}, Ирина Александровна Макеева²

¹Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

²Вологодский государственный университет,
Вологда, России

^{1✉}eiukapustina@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0467-7505>

²Irinadarina4@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8301-7179>

Аннотация. Авторы анализируют актуальные теоретические и прикладные исследования в сфере молодежного здоровья. В статье представлены результаты эмпирического исследования, основанного на субъект-объектном подходе, в ходе которого изучалось отношение студентов к своему здоровью через выявление самооценки здоровья, ценностного отношения к здоровью, ведущих мотивов здорового образа жизни, анализ содержания индивидуальных программ самосохранения здоровья.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, стресс, самооценка здоровья, здоровьесбережение

Для цитирования: Капустина Е. Ю., Макеева И. А. Субъект-объектное исследование отношения к здоровью в студенческой среде // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 144–157. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-13>

Subject-object study of attitudes to health in a student environment

Elena Yu. Kapustina^{1✉}, Irina A. Makeeva²

¹Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

²Vologda State University,
Vologda, Russia

^{1✉}eiukapustina@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0467-7505>

²Irinadarina4@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8301-7179>

Abstract. The authors analyze current theoretical and applied research in the field of youth health. The article presents the results of an empirical study based on a subject-object approach, which examined the attitude of students to their health through the identification of self-reported health, value-based attitude to health, leading motives for a healthy lifestyle, analysis of the content of individual self-saving health programmes.

Keywords: health, healthy lifestyle, stress, self-rated health, health preservation

For citation: Kapustina E. Yu., Makeeva I. A. Subject-object study of attitudes to health in a student environment. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 144–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-13>

Введение

Категория «здоровье» является комплексной и многоаспектной. Это феномен, который можно рассматривать в биологическом, социальном, биосоциальном аспектах.

Здоровье можно охарактеризовать как важнейшее условие социальной активности, благополучия человека: «когда нет здоровья – молчит мудрость, не может расцветать искусство, не играют силы, бесполезно богатство, бесполезен разум» (Геродот), как базовую ценность – «здоровье есть высочайшее богатство человека» (Гиппократ), как необходимый жизненный ресурс – «здоровье – это одно из основных благ, которым человек обладает от рождения» (Ф. Бекон).

Предметом данного исследования является здоровье студенческой молодежи. Нами был проведен анализ актуальных теоретических работ за последние 10 лет, эмпирических за последние 5 лет, посвященных именно этому аспекту. Следует отметить большое внимание авторов к проблеме здоровья молодежи, в частности, исследовались вопросы формирования мотивации к здоровому образу жизни¹, влияния цифровой среды на психическое здоровье молодежи², поиска эффективных технологий здоровьесбережения в студенческой среде³.

¹ Воронов М. В., Токман А. А. Модель формирования у студентов мотивации к сохранению и укреплению здоровья // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. 2016. Т. 22, № 1. С. 229–233; Воробьев Г. А., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 54–58; Назарова Д. Д., Ананьева И. В. Педагогические и методические основы формирования мотивации к здоровому образу жизни // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 416–419; Дугнист П. Я., Мильхин В. А., Головин С. М., Романова Е. В. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций молодежи // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2017. № 4 (7). С. 3–25; Гареева И. А., Конобейская А. В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика (по материалам социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 178–190; Коробченко А. И., Лыженкова Р. С., Голубчиков Г. М., Арпентьева М. Р. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в контексте стратегий жизненной активности // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 1 (49). С. 61–72.

² Осипова Н. Г. Цифровые манипуляции психическим здоровьем современной молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29, № 3. С. 7–27.

³ Шубович М. М., Гринева Е. А., Бибикова Н. В. Здоровьесберегающие технологии по профилактике вредных привычек студенческой молодежи // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13, № 4. С. 80–86.

Обобщая изученное, отметим, что большая часть исследователей приходят к выводу о том, что качество здоровья молодежи снижается, при этом отмечается негативная тенденция, которая проявляется в тяготении к нездоровому образу жизни – низкая физическая активность, вредные привычки¹. Ухудшение соматического, психического и репродуктивного здоровья молодежи отмечают П. Я. Дугнист, В. А. Мильхин, С. М. Головин.

По мнению И. Б. Меермановой, Ш. С. Койгельдиновой, С. А. Ибраева, основной причиной повышенной заболеваемости в молодежной среде является интенсификация учебного процесса, избыточные интеллектуальные, психоэмоциональные нагрузки, активизация информационного потока, снижение адаптационного потенциала².

Мы солидарны с мнением Е. А. Благородовой³, что в эмпирических исследованиях, посвященных здоровому образу жизни и здоровью современной молодежи, зачастую не затрагивается вопрос их психического здоровья: стресс, депрессия, когнитивные и психические расстройства.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) можно определить как модель жизнедеятельности человека, основным принципом которой является бережное отношение к своему здоровью, которая предусматривает совокупность сознательно сформированных привычек человека, направленных на поддержание и укрепление здоровья.

Очевидно, что в здоровом образе жизни должны быть отражены все составляющие здоровья – медицинские, физиологические, психологические и социальные.

Медицинские составляющие включают профилактику и своевременное лечение различных заболеваний; физиологические (включая занятия физкультурой и спортом) направлены на профилактику заболеваний, развитие выносливости, соблюдение режима дня, сбалансированное питание; психологические предполагают формирование эмоционального интеллекта, стрессоустойчивости и других компонентов психики, влияющих на качество взаимоотношений с людьми; социальная составляющая характеризуется влиянием семьи и социального окружения, социальными условиями жизни.

А. В. Завьялов⁴ рассматривает четыре модели отношения молодых людей к здоровому образу жизни. Опираясь на его классификацию, выделим следующие модели:

– проактивная, которая подразумевает заинтересованность молодых людей в информации о здоровье и реализации основных компонентов здорового образа жизни (знаю – хочу – делаю);

¹ Маркова Н. В., Рютин С. Г. Здоровье студенческой молодежи: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 3. С. 168–172.

² Меерманова И. Б., Койгельдинова Ш. С., Ибраев С. А. Состояние здоровья студентов, обучающихся в высших учебных заведениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. С. 193–197.

³ Благородова Е. А. Здоровый образ жизни молодежи: ценность или модный тренд конструирования идентичности // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 6-1. С. 14–21.

⁴ Завьялов А. Е. Проблемы формирования здорового образа жизни в среде молодежи // Системная психология и социология. 2015. № 1 (13). С. 104–110.

– активно-пассивная, которая предполагает знание и понимание, определенную мотивированность и потребность молодых людей заботиться о своем здоровье, но не реализующих ЗОЖ в повседневной жизни, например, из-за высокой интенсивности учебного процесса, нерационального графика труда и отдыха, т. е. осознавая потребность в здоровом образе жизни, они следуют этим принципам частично (знаю – понимаю – частично делаю). По данным исследований А. Н. Захаровой, Ю. А. Карвуниса и Л. В. Капилевича¹, более чем у 50 % студентов плохо организован процесс самоподготовки, что приводит к значительным перегрузкам нервной системы, возможному снижению умственной работоспособности.

– деструктивная, которая подразумевает, что молодые люди, понимая необходимость заботиться о своем здоровье и следовать принципам ЗОЖ, не делают этого (знаю – понимаю – не делаю);

– саморазрушительная, которая подразумевает не только отсутствие стремления к повышению своей информированности о ЗОЖ, реализации здоровьесберегающей модели поведения, а, напротив, наличие аддикций (не знаю – не понимаю – не делаю).

Так, по данным актуальных социально-медицинских исследований, от 40 % до 72 % студентов имеют негативные поведенческие привычки, включая злоупотребление психоактивными веществами, эпизоды приема психотропных препаратов, седативных средств и т. д.²

Следует отметить, что изучение исследований в области здоровья и здорового образа жизни молодежи за последние пять лет показало достаточную амбивалентность и даже противоречивость данных об отношении молодых людей к своему здоровью.

Основная часть

Эмпирическое исследование проводилось в течение двух учебных лет (2021–2022, 2022–2023) среди студентов высших учебных заведений региона 2-х курсов технических, естественно-математических и гуманитарных направлений, которые выбрали дисциплину «Сохранение здоровья и жизненного оптимизма» из каталога дисциплин по выбору. Базовое количество участников составило 125 чел. (в процессе исследования привлечено 3805 чел.), возрастной диапазон – 18–20 лет, соотношение юношей и девушек – 1/3.

¹ Захарова А. Н., Карвунис Ю. А., Капилевич Л. В. Мониторинг и менеджмент здоровья, образа жизни и физической активности студенческой молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 203–215.

² Гареева И. А., Конобейская А. В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика (по материалам социологического исследования) // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 4 (93). С. 178–190; Канакина Т. А., Нагорняк Ю. Г., Рузляева Е. А., Фокин В. А., Ратькин А. В. Оценка состояния здоровья студентов старших курсов фармацевтического факультета // Профилактическая медицина. 2024. Т. 27, № 1. С. 57–62.

Исследование носило комплексный характер и имело целью изучение знаниевого, мотивационного, ценностного, оценочного и деятельностного компонентов отношения к здоровью и здоровому образу жизни студенческой молодежи.

Отличительной особенностью данного исследования является его субъект-объектный характер, поскольку студенты выступали не только в качестве объекта исследования – респондентов, но и субъектов исследования – интервьюеров, и самоисследователей.

В качестве показателей отношения студентов к своему здоровью были определены: заинтересованность в изучении данного курса, ценностное отношение к здоровью, самооценка своего здоровья, понимание сущности здоровья, здорового образа жизни, стресса, мотивация к ведению здорового образа жизни, понимание способов и методов формирования индивидуальной программы здоровьесбережения. Инструментарий исследования: устный и письменный опрос, ранжирование, контент-анализ синквейнов, индивидуальных программ здоровьесбережения.

Охарактеризуем полученные результаты в соответствии с ходом исследования.

1. Проведение входного экспресс-опроса с целью выявления причин выбора данного курса из перечня предложенных дисциплин по выбору (участвовало 125 чел.). Результаты распределились следующим образом: причины можно объединить в две группы – внутренние и внешние. 45 % студентов отметили, что записались на данный курс, руководствуясь внутренними причинами: «считаю тему здоровья важной», «в связи с нынешней ситуацией хотелось бы научиться сохранять оптимизм», «есть проблемы с физическим и психологическим здоровьем», «хочу получить знания в данной области», «чтобы выработать здоровые привычки, улучшить качество жизни», некоторые студенты связывали запись на курс со своей будущей профессиональной деятельностью: «как будущему педагогу хотелось бы узнать как поддерживать свое здоровье», «научиться быть оптимистом и понимать как справляться с неудачами и проблемами», «хотелось узнать как справляться с эмоциональным выгоранием». 55 % студентов руководствовались внешними причинами: «заинтересовало название» (25 %), «записался за компанию с однокурсниками» (15 %), «выбрал данную дисциплину по совету предыдущего курса» (15 %).

2. Проведение оценки ценности здоровья путем ранжирования в системе жизненных ценностей: здоровье, учеба, друзья, семья, любовь, хобби (участвовало 125 чел.). По результатам ранжирования получилось, что у 76 % студентов ценность здоровья входит в топ трех ценностей, причем у половины студентов данной группы ценность здоровья на первом месте; у 14 % студентов здоровье как ценность на 4 месте, у 10 % студентов здоровье как ценность на последнем (6 месте) в ряду предложенных ценностей. Полученные данные не типичны, поскольку по результатам большинства социологических опросов значимость ценности здоровья возрастает к 35–45 годам и выходит на первое место после 45 лет.

3. Выявление самооценки здоровья в студенческой среде, когда опрашиваемый сам относит себя к одной из групп здоровья, оценивая его по 5-балльной шкале: очень хорошее, хорошее, удовлетворительное, плохое, очень плохое. Помимо самооценки здоровья респондентам, которые оценили здоровье ниже 4 баллов, было предложено указать возможные причины такого состояния.

Интервьюерами выступили сами студенты – в рамках практического задания каждому обучающемуся нужно было опросить не менее 15 студентов-сверстников. Опрос проводился непосредственно и с использованием гугл-формы. Всего было опрошено 1875 чел.

По результатам проведенного анкетирования, установлено, что в основном студенты оценили свое здоровье как «хорошее» – 49,8 % и как «удовлетворительное» – 43,6 %. На «отлично» оценили состояние своего здоровья только 0,8 % студентов. Оценивают свое здоровье как плохое и очень плохое 1,1 % и 4,3 % студентов соответственно. Гендерные различия в самооценке состояния здоровья проявляются в том, что юноши более позитивно оценивают свое состояние – 71,6 % (очень хорошее, хорошее), среди девушек высокую оценку своему здоровью поставили только 29,4 %. Следует отметить, что респонденты, оценившие свое здоровье ниже 4-х баллов, в качестве основных причин указали наличие хронического заболевания, последствия неправильного образа жизни (режим сна, качество питания), большие учебные нагрузки, погодные условия. Анкетирование показало, что самооценка состояния здоровья в значительной степени зависит от общего ощущения благополучия, возможности качественно выполнять учебные задачи.

4. Контент-анализ синквейнов по темам «здоровье», «здоровый образ жизни», «стресс» (участвовало 125 чел.). Синквейн представляет собой составление стихотворения, состоящего из 5 строк (первая – тема, вторая – характеристика свойств с использованием 2-х прилагательных, третья – характеристика действий с использованием 3-х глаголов, четвертая – краткий вывод, пятая – ассоциация с темой).

Формат синквейна позволяет выявить знание теоретических аспектов учебного материала, умение выделять наиболее характерные, существенные особенности изучаемого явления, процесса; формулировать выводы, давать оценку, выражать свою позицию, отношение к проблеме. Следовательно, в процессе написания синквейна происходит подведение итогов по изученному материалу, проявляется критическое мышление, демонстрируется эмоциональное и личностное отношение к проблеме.

Анализ синквейна по теме «Здоровье» показал, что основные характеристики сводятся к трем аспектам: выделяются виды здоровья (физическое, психическое, моральное, личное, общественное), качество здоровья (сильное, слабое, хрупкое, богатырское, сбалансированное, превосходное); ценность здоровья (важное, бесценное). Действия в рамках темы преимущественно сводятся к характеристикам изменения здоровья (подрывается, поправляется, улучшается, ухудшается, восстанавливается и т. д.) и к действиям, направленным на заботу о здоровье (следить, беречь, укреплять, лечить, оздоровиться, диагностировать, исцелять и т. д.), реже встречается характеристика здоровья как необходимого жизненного условия (помогает, защищает, спасает). Большая часть студентов (87,3 %) приходит к выводу, что о здоровье нужно заботиться и ценить, поскольку «это шаг к здоровой жизни», «без него невозможно полноценно жить», «основа человеческого потенциала», «самое важное в жизни», «за деньги не купишь», и поэтому синонимом здоровья становится благополучие.

В синквейне «Здоровый образ жизни» в действенном компоненте акцентируется внимание на направлениях ЗОЖ (91 %) – «не курить, заниматься спортом, следить за

здоровьем, упражняться, правильно питаться, поддерживать равновесие, оздоравливаться» и т. д. Здоровый образ жизни рассматривается как способ сохранить и укрепить здоровье, справиться с нагрузками и трудностями, снизить риск заболеваний (83 %), как путь к жизненному успеху (24 %); ассоциируется со здоровьем, спортом, долголетием (15 %).

Обобщение результатов по синквейну «Стресс» свидетельствует, во-первых, о значимости данной проблемы для студентов, во-вторых, о высокой эмоциональной окраске представленных оценок, в-третьих, о незащищенности перед стрессовыми ситуациями, в том числе в образовательном процессе. Описывая действие стресса, студенты выделяют такие характеристики, как «надоедает, убивает, досаждаёт, нарушает, испытывает, тревожит, травмирует, беспокоит, истощает, вредит, дезорганизует» (97 %); данные характеристики демонстрируют не только влияние стресса, но и его негативные последствия (от «нарушает» до «убивает»). Только у 3 % студентов стресс воспринимается как позитивный фактор, который «активизирует, стимулирует». Резюмируя сказанное о стрессе, студенты соотносят стресс – с напряжением / перенапряжением (87 %), страхом (2 %), усталостью, утомлением (4,5 %), негативным переживанием (3,8 %), тревожностью, паникой, истерикой (2,7 %).

5. Изучение мотивации ведения здорового образа жизни. Интервьюерами также выступили студенты – в рамках выполнения практического задания каждому обучающемуся нужно было опросить не менее 15 студентов-сверстников. Всего было опрошено 1930 чел. Результаты опроса представлены на рисунке.

Проанализировав данные, полученные в ходе опроса, можно отметить, что ведущими группами мотивов ведения здорового образа жизни в студенческой среде являются мотивы ведения ЗОЖ, которые значимы «здесь и сейчас» – быть здоровым (36 %), жить без лишних проблем и заболеваний (27 %), быть внешне привлекательным (18 %). Мотивация будущего (смысложизненные, репродуктивные установки) – мотивация сохранения работоспособности и возможности самосовершенствования (14 %) и мотивация возможности сексуальной реализации (иметь здоровых детей – 4 %) выражена слабее, поскольку в данный момент они не являются актуальными в жизни молодых людей.

6. Обобщение индивидуальных программ по сбережению здоровья (участвовало 125 чел.). В качестве зачетного итогового задания по дисциплине студентам предлагалось разработать индивидуальную программу здоровьесбережения. Программа должна включать мероприятия по укреплению физического, психического / психологического здоровья, по формированию / активизации оптимизма. Временные рамки реализации программы – один месяц. В табл. 1 и 2 приведены наиболее часто встречающиеся мероприятия в программах юношей и девушек без ранжирования по значимости и в авторской трактовке (значком * отмечены мероприятия, встречающиеся в единичных программах).

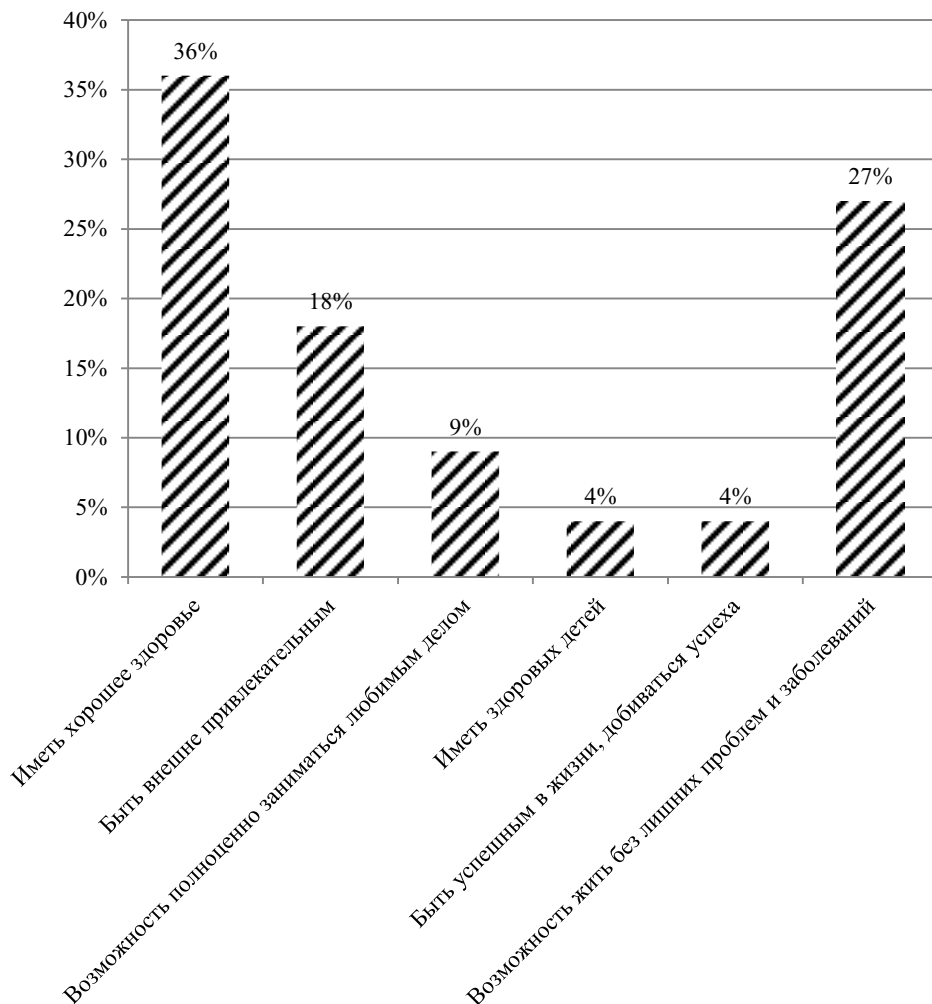

Рисунок. Мотивация здорового образа жизни

Таблица 1

Содержание индивидуальных программ здоровьесбережения (юноши)

Мероприятия по укреплению физического здоровья	Мероприятия по укреплению психического / психологического здоровья	Мероприятия по формированию / активизации оптимизма
<ul style="list-style-type: none"> – утренняя гимнастика – плавание в бассейне – дыхательные упражнения – бег трусцой – кроссфит – скандинавская ходьба – йога с акцентом на укрепление скелета и мышц – посещение тренажерного зала – прогулки на свежем воздухе – здоровый сон 	<ul style="list-style-type: none"> – общение с близкими – общение с природой – общение с домашними питомцами – профилактика стресса – планирование дня заранее – сосредоточение на позитивных эмоциях – обучение контролю за своими эмоциями – принятие своих сильных и слабых сторон – искать положительные стороны в окружающих обстоятельствах – контролировать объем информации, чтобы не было перевозбуждения нервной системы* 	<ul style="list-style-type: none"> – позитивные аффирмации – прослушивание классической музыки – занятие творчеством (рисование, сочинение стихов и музыки) – планирование позитивных прогнозов – запрет на самобичевание – балансировка круга общения – вера в себя* – защита личных границ* – повышать самооценку* – каждый день благодарить мир за любую мелочь – записывать все свои маленькие победы – установка реалистичных малых целей и последовательное их достижение – найти положительный пример для подражания – тренироваться улыбаться – ежедневно придумывать себе приятный комплимент, связанный с работой над собой* – избегание негативных новостей и информации* – сделать объект для первого утреннего взгляда максимально приятным для себя * (распечатать фотографии близких и любимых людей, повесить рисунки, радующие глаз)

Таблица 2

Содержание индивидуальных программ здоровьесбережения (девушки)

Мероприятия по укреплению физического здоровья	Мероприятия по укреплению психического / психологического здоровья	Мероприятия по формированию / активизации оптимизма
<ul style="list-style-type: none"> – регулярная гимнастика – прогулки на природе – пройти комплексный медицинский осмотр * – фитнес – йога – езда на велосипеде – сбалансированное питание – стретчинг (упражнения, направленные на развитие гибкости всего тела) 	<ul style="list-style-type: none"> – обучение контролю за своими эмоциями – правильное планирование режима дня – исключение из жизни негативных факторов – отдых от гаджетов* – рисование – танцы – посещение лекций по сохранению психического здоровья* – чтение книг – музыкотерапия, – медитации – общение с близкими и родными 	<ul style="list-style-type: none"> – общение с успешными людьми – забота о других (помощь людям, бездомным животным), стать волонтером на неделю* – вести дневник успеха (записывать каждую маленькую победу) – дрессировка собаки* – абстрагирование от стрессовых ситуаций с помощью медитации – не подавлять гнев – давать волю позитивным эмоциям – прослушивание вдохновляющей музыки – позитивное мышление и отношение к самому себе (хвалить себя) – окружить себя позитивными людьми – прописать в ежедневнике плюсы своей жизни – больше улыбаться, находить поводы для радости – просмотр комедии – позитивные аффирмации – благодарить мир за любую мелочь – дарить позитив (каждый день улыбнуться минимум 3 людям)

Анализ программ здоровьесбережения, разработанных студентами, показал следующее: во-первых, знание и понимание изученного материала в части методик, техник здоровьесбережения; во-вторых, заинтересованность студентов, неформальное выполнение задания у 97 %; в-третьих, индивидуальный характер программ, что

свидетельствует о стремлении разобраться в состоянии своего здоровья, определить проблемы и подобрать подходящие для себя способы сохранения здоровья.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– во-первых, подтверждена заинтересованность студенческой аудитории в изучении вопросов, связанных со здоровьем, получением актуальной информации, особенно практического характера и преимущественно рекомендаций по сохранению психологического здоровья;

– во-вторых, установлено, что здоровье является значимой ценностью для значительной части студентов в контексте понимания здоровья как ценности, ресурса и условия благополучной жизни;

– в-третьих, выявлено, что студенты достаточно критично оценивают состояние своего здоровья, что может свидетельствовать как об объективных проблемах со здоровьем, так и субъективном ощущении нездоровья;

– в-четвертых, выявлено, что в мотивации к сохранению здоровья преобладают мотивы быть здоровым, привлекательным, жить без проблем со здоровьем в данный момент, прогностические мотивы выражены слабее;

– в-пятых, исследование продемонстрировало вовлеченность студенческой аудитории в процесс моделирования собственной индивидуальной траектории сохранения здоровья, создания программ здоровьесбережения, содержание которых демонстрирует не только знание теории, но и отражает личную ситуацию студента.

Результаты данного исследования могут быть использованы в теоретическом аспекте для разработки актуальной модели здоровьесбережения молодежи и в практическом – для разработки модульных программ, новых модулей обучающих программ по сохранению здоровья в молодежной среде.

Список источников

Благородова Е. А. Здоровый образ жизни молодежи: ценность или модный тренд конструирования идентичности // *Культура и цивилизация*. 2019. Т. 9, № 6-1. С. 14–21.

Воробьев Г. А., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 10. С. 54–58.

Воронов М. В., Токман А. А. Модель формирования у студентов мотивации к сохранению и укреплению здоровья // *Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология*. 2016. Т. 22, № 1. С. 229–233.

Гареева И. А., Конобейская А. В. Здоровый образ жизни студенческой молодежи как социальная ценность и реальная практика (по материалам социологического исследования) // *Власть и управление на Востоке России*. 2020. № 4 (93). С. 178–190.

Дугнист П. Я., Мильхин В. А., Головин С. М., Романова Е. В. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций молодежи // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта*. 2017. № 4 (7). С. 3–25.

- Завьялов А. Е. Проблемы формирования здорового образа жизни в среде молодежи // Системная психология и социология. 2015. № 1 (13). С. 104–110.
- Захарова А. Н., Карвунис Ю. А., Капилевич Л. В. Мониторинг и менеджмент здоровья, образа жизни и физической активности студенческой молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 203–215.
- Канакина Т. А., Нагорняк Ю. Г., Рузляева Е. А., Фокин В. А., Ратькин А. В. Оценка состояния здоровья студентов старших курсов фармацевтического факультета // Профилактическая медицина. 2024. Т. 27, № 1. С. 57–62.
- Коробченко А. И., Лыженкова Р. С., Голубчиков Г. М., Арпентьева М. Р. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в контексте стратегий жизненной активности // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 1 (49). С. 61–72.
- Маркова Н. В., Рютин С. Г. Здоровье студенческой молодежи: современные тенденции // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 3. С. 168–172.
- Меерманова И. Б., Койгельдинова Ш. С., Ибраев С. А. Состояние здоровья студентов, обучающихся в высших учебных заведениях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. С. 193–197.
- Назарова Д. Д., Ананьева И. В. Педагогические и методические основы формирования мотивации молодежи к здоровому образу жизни // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 416–419.
- Осипова Н. Г. Цифровые манипуляции психическим здоровьем современной молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29, № 3. С. 7–27.
- Шубович М. М., Гринева Е. А., Бибикина Н. В. Здоровьесберегающие технологии по профилактике вредных привычек студенческой молодежи // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13, № 4. С. 80–86.

References

- Blagorodova E. A. Zdorovyi obraz zhizni molodezhi: tsennost' ili modnyi trend konstruirovaniia identichnosti [[The youth's healthy lifestyle: a value or a hot trend in identity construction]. *Kul'tura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], 2019, vol. 9, no. 6-1 pp. 14–21.
- Vorob'ev G. A., Gafiatulina N. Kh., Samygin S. I. Formirovanie ustanovki na zdorovy obraz zhizni kak mera profilaktiki deviantnogo povedeniia sredi molodezhi [Shaping a plan for a healthy lifestyle as a measure of prevention of deviant behavior among youth]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, social-economic and social sciences], 2019, no. 10, pp. 54–58.
- Voronov M. V., Tokman A. A. Model' formirovaniia u studentov motivatsii k sokhraneniui i ukrepleniui zdorov'ia [Model of formation of students' motivation for health protection and promotion]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series. Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2016, vol. 22, no. 1, pp. 229–233.
- Gareeva I. A., Konobeiskaia A. V. Zdorovy obraz zhizni studencheskoi molodezhi kak sotsial'naia tsennost' i real'naia praktika (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniia) [Healthy lifestyle of students as a social value and real practice (based on the materials of a sociological study)]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2020, no. 4 (93), pp. 178–190.
- Dugnist P. Ia., Mil'khin V. A., Golovin S. M., Romanova E. V. Zdorovy obraz zhizni v sisteme tsennostnykh orientatsii molodezhi [Healthy way of life in the system of value orientations of youth].

Zdorov'e cheloveka, teoriia i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta [Health, Physical Culture and Sports], 2017, no. 4 (7), pp. 3–25.

Zav'ialov A. E. Problemy formirovaniia zdorovogo obraza zhizni v srede molodezhi [Problems of a healthy lifestyle formation in young people]. *Sistemnaia psikhologiya i sotsiologiya* [Systems Psychology and Sociology], 2015, no. 1 (13), pp. 104–110.

Zakharova A. N., Karvunis Iu. A., Kapilevich L. V. Monitoring i menedzhment zdorov'ia, obraza zhizni i fizicheskoi aktivnosti studencheskoi molodezhi [Monitoring and management of students' health, lifestyle and physical activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2021, no. 464, pp. 203–215.

Kanakina T. A., Nagorniak Iu. G., Ruzliaeva E. A., Fokin V. A., Rat'kin A. V. Otsenka sostoianiia zdorov'ia studentov starshikh kursov farmatsevticheskogo fakul'teta [Health assessment of the pharmaceutical faculty undergraduate students]. *Profilakticheskaiia meditsina* [Russian Journal of Preventive Medicine], 2024, vol. 27, no. 1, pp. 57–62.

Korobchenko A. I., Lyzhenkova R. S., Golubchikov G. M., Arpent'eva M. R. Otnoshenie studentov k zaniatiiam fizicheskoi kul'turoi i sportom v kontekste strategii zhiznnoi aktivnosti [Attitude to physical culture and sport in the context of life strategies]. *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura* [Northern region: science, education, culture], 2022, no. 1 (49), pp. 61–72.

Markova N. V., Riutin S. G. Zdorov'e studencheskoi molodezhi: sovremennye tendentsii [Health of student youth: modern trends]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* [Modern high technologies], 2020, no. 3, pp. 168–172.

Meermanova I. B., Koigel'dinova Sh. S., Ibraev S. A. Sostoianie zdorov'ia studentov, obuchaiushchikhsia v vysshikh uchebnykh zavedeniakh [The health status of students studying in higher educational institutions]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International journal of applied and fundamental research], 2017, no. 2-2, pp. 193–197.

Nazarova D. D., Anan'eva I. V. Pedagogicheskie i metodicheskie osnovy formirovaniia motivatsii molodezhi k zdorovomu obrazu zhizni [Pedagogical and methodological foundations for the development of youth motivation to a healthy lifestyle]. *Molodoi uchenyi* [Young researcher], 2023, no. 21 (468), pp. 416–419.

Osipova N. G. Tsifrovye manipulatsii psikhicheskim zdorov'em sovremennoi molodezhi [Digital manipulation of the mental health of modern youth]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science], 2023, vol. 29, no. 3, pp. 7–27.

Shubovich M. M., Grineva E. A., Bibikova N. V. Zdorov'esberegaiushchie tekhnologii po profilaktike vrednykh privyчек studencheskoi molodezhi [Health saving technologies in the prevention of addictions among students]. *Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kul'tury i sporta* [The Russian Journal of Physical Education and Sport], 2018, vol. 13, no. 4, pp. 80–86.

Сведения об авторах

Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0003-0467-7505>, eiukapustina@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena Yu. Kapustina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-0467-7505>, eiukapustina@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Ирина Александровна Макеева – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-8301-7179>, Irinadarina4@yandex.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 16000 Вологда, Россия); **Irina A. Makeeva** – Candidate

of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-8301-7179>, Irina.nadarina4@yandex.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 28.02.2024; Approved after reviewing 13.03.2024; Accepted for publication 27.03.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 158–170.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 158–170.

Научная статья

УДК 37.371

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-14>

EDN: KKROJA

Трансформация подходов к воспитанию младших школьников в отечественной педагогике

Анастасия Игоревна Коротаява

Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского,
Ярославль, Россия
tiger77706@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8647-9109>

Аннотация. Автор рассматривает трансформацию подходов к воспитанию младших школьников в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX вв. В статье проведен сравнительно-исторический анализ воспитательных практик во взаимосвязи с развитием различных сфер жизни общества. Проанализированы изменения подходов к воспитанию в исторической ретроспективе. Развитие страны в указанный период и трансформация российской системы образования привели к осознанию важности новых идей в воспитании младших школьников как педагогами, так и обществом в целом, что способствовало разработке новых систем воспитания младших школьников. В XIX веке российское государство перестроило образовательную систему, в том числе начальное образование, делая его более доступным. Представлены результаты анализа наиболее значимых идей выдающихся педагогов, оказавших влияние на развитие системы воспитания младших школьников. Взгляды на проблему воспитания могли отличаться, но общей идеей была гуманизация и понимание необходимости реформ в области начального образования. Показано создание новой воспитательной системы в период с 1917 по 1920 гг., которое осуществлялось через переход всех учебных заведений под юрисдикцию Народного комиссариата по просвещению (Наркомпроса). В сентябре 1918 года были введены «Основные принципы единой трудовой школы», которые предполагали научное и материалистическое содержание образования, передовые методы учебно-воспитательной работы, активное участие учащихся в производственном труде, работу на школьных участках, самообслуживание в школе. Реализации новой воспитательной системы способствовало возникновение октябрытского движения для младших школьников. Октябрытское движение привело к тому, что результатом этой работой стало формирование у детей любви к Родине, ответственности, уважения истории и культуры своей страны. Младшие школьники развивались в различных областях творчества, принимали участие в выставках, концертах, получали признание за свои достижения. Октябрытское движение является важным этапом для развития социальной активности младших школьников. В качестве примера представлены изменения воспитательных практик провинции, рассмотрены особенности воспитания и обучения младших школьников в Ярославском регионе. В начале XX века Ярославская губерния занимала первое место среди земских губерний России по количеству грамотных. В

© Коротаява А. И., 2024

послереволюционный период Ярославская область прославилась деятельностью педагогов, воспитывавших подрастающее поколение и получивших за высокие результаты и победы в конкурсах награды всесоюзного значения. Изменения содержания системы воспитания связаны с переломными моментами в жизни общества. Так, отмена крепостного права, развитие социально-экономического сектора привели к осознанию значимости прав и свобод всех граждан, независимо от сословия. Это определило содержание воспитания в начальной школе: впервые появились педагогические взгляды, которые обосновывали необходимость нравственного, национального и культурного компонентов в развитии младших школьников, в том числе и крестьянского происхождения, что до этого периода было редким явлением.

Первая русская революция и последовавшая за ней Октябрьская революция привели к власти большевиков, которые реализовали цель – построение новой системы образования. В современных реалиях обращение к прошлому опыту позволяет выстроить эффективную систему воспитания. Так, набирает силу всероссийский проект «Орлята России» для младших школьников, родителей и педагогов, осуществляемый по нескольким образовательным направлениям, основными задачами которого являются формирование социальной активности младших школьников, чувства патриотизма и гражданственности. В содружестве орлят происходит развитие и воспитание младших школьников путем реализации коллективных творческих дел. У младших школьников формируется социальная активность, понимание своего места и роли в жизни, они стремятся к высоким достижениям и победам.

Ключевые слова: воспитание, младшие школьники, трансформация, отечественная педагогика

Для цитирования: Коротаева А. И. Трансформация подходов к воспитанию младших школьников в отечественной педагогике // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 158–170. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-14>

Transformation of approaches to the education of younger schoolchildren in Russian pedagogy

Anastasia I. Korotaeva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia
tiger77706@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8647-9109>

Abstract. The author considers the transformation of approaches to the education of younger schoolchildren in Russian pedagogy in the second half of the XIX – early XX centuries. The article analyses the comparative and historical analysis of educational practices in relation to the development of various spheres of society. The author analyses the changes in approaches to education in historical retrospect. The development of the country in this period and the transformation of the Russian education system helped to understand the importance of new ideas in the upbringing of junior schoolchildren by both teachers and society as a whole, which contributed to the development of new systems for junior schoolchildren's education. In the 19th century, the Russian state restructured the educational system including primary education, and made it more affordable. The paper focuses on the analysis of the most significant ideas presented by outstanding teachers who influenced the development of the education system for junior schoolchildren. The views on the problem of education could differ, but the common idea was humanisation and awareness of the reforms in the field of primary education. The author shows the development of a new educational system in the period from 1917 to 1920, which was implemented through the transfer of all educational institutions under the jurisdiction of the People's Commissariat for Education (Narkompros). In September 1918, the "Basic Principles of the Unified Labour School"

were introduced, which provided for scientific and materialistic content of education, advanced methods of educational work, active participation of students in labour, work at school grounds, and self-service at school. New educational system implementation was facilitated by the October movement for junior schoolchildren. The October movement resulted in children's love for the Motherland, responsibility, respect for the history and culture of their country. Younger students developed in various areas of creativity, took part in exhibitions and concerts, and were recognised for their achievements. The October Revolutionary movement is an important stage for the development of social activity of junior schoolchildren. As an example, the author describes changes in educational practices of the province and considers the peculiarities of junior schoolchildren's upbringing and education in Yaroslavl region. At the beginning of the XX century Yaroslavl province ranked first among the zemstvo provinces of Russia in terms of the number of literate people. In the post-revolutionary period, Yaroslavl region became famous for the teachers who educated the younger generation and received all-union awards for high results and victories in competitions. Changes in the content of the upbringing system are associated with turning points in the life of society. Thus, the abolition of serfdom and the development of the socio-economic sector helped to be aware of the rights and freedoms for all citizens, regardless of class. This determined the content of education in primary school: for the first time there appeared pedagogical views that substantiated the necessity of moral, national and cultural components in the development of junior schoolchildren including those of peasant origin, which was a rare phenomenon before this period. The First Russian Revolution and the subsequent October Revolution brought the Bolsheviks to power, who achieved the purpose of developing a new system of education. Today, appealing to the past experience makes it possible to build an effective system of education. Thus, the all-Russian project "Eaglets of Russia" for junior schoolchildren, parents and teachers is gaining momentum, implemented in several educational areas, the main objectives of which are the development of social activity among junior schoolchildren, a sense of patriotism and citizenship. The Eagles' Commonwealth develops and educates younger pupils through the implementation of collective creative activities. Junior schoolchildren develop social activity, understanding of their place and role in life, and strive for high achievements and victories.

Keywords: education, primary schoolchildren, transformation, national pedagogy

For citation: Korotaeva A. I. Transformation of approaches to the education of younger schoolchildren in Russian pedagogy. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 158–170. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-14>

Введение

Обращение к анализу проблемы трансформации подходов к воспитанию младших школьников в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX вв. в современных условиях является объективно необходимым. Так, рассмотрение данной проблемы в историческом аспекте позволяет выявить особенности воспитания в ключевые, поворотные моменты развития российского общества, что представляет актуальность на данном этапе развития системы образования и воспитания. Трансформация подходов к воспитанию младших школьников в отечественной педагогике прошла несколько этапов.

В конце XIX – начале XX вв. появляются новые подходы к целям и задачам, объёму и содержанию, формам и методам воспитания в начальной школе. Опровергая архаичные системы воспитания, исследователи проводили масштабную практическую работу по внедрению нового содержания воспитания, пытаясь обосновать но-

вые подходы данными психологической науки о возрастных особенностях младших школьников (Н. Ф. Бунаков, В. П. Вахтеров, Н. А. Корф, К. Д. Ушинский). Воспитание младших школьников является основой, определяющей дальнейшее развитие личности. Современная педагогическая наука (Ю. К. Бабанский, А. Н. Джуринский, Т. А. Ильина, В. С. Леднев, И. Я. Лернер, А. В. Петровский, П. И. Пидкасистый, М. Н. Скаткин, В. А. Сластенин) обращает самое пристальное внимание на теоретическое обоснование системы воспитания младших школьников, в практическом совершенствовании которого важную роль играет опыт формирования начального образования в России конца XIX – начала XX века. Именно в этот период видные представители русской педагогики (К. Д. Ушинский, Л. Н. Толстой, Н. А. Корф и др.) разрабатывали проблемы воспитания подрастающего поколения. Важное место они отводили вопросу о том, в чем сущность и идея воспитания младших школьников. По ряду теоретических вопросов их позиции были различны, но общей для передовых педагогических идей была направленность на гуманизацию и преобразование воспитательных практик. Научные круги (Г. Л. Ильин, Ф. Ф. Королев, Н. А. Константинов, М. Р. Юсупов) накопили значительное количество знаний о начальном образовании в России конца XIX – начала XX века. Несмотря на это, в дореволюционной и современной литературе не было достаточного внимания уделено изменениям в сути воспитания младших школьников за данный период. Подчеркнем, что проблемы воспитания младших школьников стали занимать приоритетное место в исследованиях отечественных педагогов и психологов на рубеже XX – XXI вв. Развитие страны в указанный период и трансформация российской системы образования привели к осознанию важности новых идей в воспитании младших школьников как педагогами, так и обществом в целом, что способствовало разработке разных типов систем воспитания младших школьников. Таким образом, анализ и понимание исторического опыта во всей его многогранности, на наш взгляд, будет способствовать разработке современных передовых представлений о воспитании в целом и воспитании младших школьников в частности. Это и послужило мотивацией для выбора темы данной публикации.

Основная часть

В современных реалиях, когда актуализируется внимание к вопросам воспитания подрастающего поколения, анализ исторического опыта позволяет выявить и использовать его на практике в обновленном и преобразованном варианте для конструирования систем воспитания младших школьников, отвечающих современным требованиям.

Одна из самых ярких страниц истории педагогики в России в 60-е годы XIX века – отмена крепостного права, развитие промышленности, торговли, транспорта, связи, банков – потребовала подъема культурного и образовательного уровня населения. Только школа с новыми целями и задачами, формами и методами обучения и воспитания могла удовлетворить растущие потребности общества. В это время получает развитие общественно-педагогическое движение в области народного образования. Смысл его заключается в том, что необходимо утверждение в общественном сознании новых взглядов на народное образование и народную школу как на

дело культурно-исторической значимости¹. Высказываются мысли о том, что общеобразовательная школа должна преследовать основную задачу – воспитать человека, развить его природные способности. Общественный подъем, рост частной и общественной инициативы в деле просвещения рождали положительные изменения в области идей воспитания. Возникают новые типы начальных школ, разрабатываются новые методики обучения, новые учебные книги. Выявлению типов начальных школ дореволюционной России и характеристике некоторых из них значительное место отводилось в трудах исследователей второй половины XIX – начала XX века (Н. К. Снегов, Д. И. Тихомиров, Г. А. Фальборк). Из всех типов начальных школ выделяли наиболее распространенные к началу XX века: городские и сельские училища Министерства народного просвещения, земские и церковно-приходские училища. Важную роль в развитии начальной народной школы и начального образования конца XIX – начала XX вв. отводили земской школе, подчеркивая ее общественно-прогрессивную направленность. Вопросы эволюции просвещения, школы и образования, включая начальное образование, остаются приоритетными в истории педагогики России. Существенное влияние на исследования в этой области оказали труды ученых начала XX века, среди которых выделяются Б. М. Величина, В. М. Мионов, В. Я. Струминский, М. Ф. Шабаева.

В XIX веке российское государство изменило образовательную систему, в том числе начальное образование, делая его более доступным. В 1871 году был издан новый «Устав гимназий и прогимназий», который ликвидировал реальные гимназии. Содержание обучения в классических гимназиях оставалось традиционным. Так, например, на уроках истории в двух младших классах ученики должны были запомнить 316 хронологических дат. Воспитательный процесс носил строгий, дисциплинарный характер, во многом подавляя свободу выбора и творчества. Нередким явлением были и физические наказания младших школьников, «субботние порки». Вышеуказанный факт, переживания младших школьников детально и достоверно описаны в творчестве Л. Н. Толстого. Такого рода наказания поощрялись, розги рассматривались как «ветви с древа знания», в немногих учебных заведениях телесные наказания были запрещены (к таким учебным заведениям можно отнести Царско-сельский лицей). По «Положению о начальных народных училищах» 1897 года различались три типа начальной народной школы: министерская, церковно-приходская и национальная. В XIX веке общественно-педагогическое движение 1960-х годов и гуманистические взгляды Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870) внесли важный вклад в развитие начального образования². Большое значение отводилось педагогическому мастерству и развитию наглядного обучения. Вводя понятие народности воспитания, К. Д. Ушинский связывал его содержание с наличием у каждого народа идеала человека, который соответствует народному характеру.

¹ Виноградова Н. Ф. Начальная школа: вчера, сегодня, завтра ... // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnaya-shkola-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 07.05.2024).

² Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Москва: АПН РСФСР, 1950. Т. 9. Электронная библиотека ГНПБУ (gnpbu.ru) (дата обращения: 07.05.2024).

Учебные книги К. Д. Ушинского «Родное слово» и «Детский мир» включали важные нововведения, способствовавшие осознанному и глубокому усвоению языка, развитию личности ребенка¹. До 1917 г. книга «Родное слово» переиздавалась около 150 раз. Последователь К. Д. Ушинского Николай Александрович Корф (1834–1883) настаивал на необходимости обеспечить общее начальное образование через народные начальные школы, чтобы процесс воспитания младших школьников соответствовал потребностям современного им общества, а будущие граждане могли достичь самореализации¹. Автор учебных материалов для начальной школы, он создал такие работы, как «Руководство к обучению грамоте», «Русская начальная школа», «Наш друг» и др. К. Д. Ушинский отметил высокую ценность «Руководства к обучению грамоте», подчеркнув, что методика звукового обучения, предложенная в этом учебнике, имеет четко практическую направленность и доказывает свою эффективность. «Руководство» продолжало издаваться в течение первых двенадцати лет после выпуска, и общее количество экземпляров достигло 70 тысяч. Весь доход от продажи этого учебного пособия был направлен Н. А. Корфом на развитие народных школ в Александровском уезде.

Выдающийся педагог Василий Иванович Водовозов (1825–1886), наряду с К. Д. Ушинским, В. Я. Стоюниным и Д. Д. Семеновым, был одним из первых членов Петербургского педагогического общества. В 1873 году увидел свет его труд «Русская азбука для детей» и «Предметы обучения в народной школе», а в 1878 году – «Книга для первоначального чтения». Его труды имели целью подготовку учеников к самостоятельному труду и жизни в начальной школе². Русскому языку В. И. Водовозов уделял особое внимание, считая его ключевым в содержании начального образования, предлагая даже ввести отдельный предмет – устные беседы, способствующие развитию речи и мышления детей. Приобщение к родному слову способствует формированию ценностно-смысловой сферы. В. И. Водовозов считал наблюдения и выводы основными методами обучения, а наглядность и последовательность – основными принципами обучения.

Николай Федорович Бунаков (1826–1888) организовал начальную школу с двухгодичным сроком обучения в Вологодском уездном училище и Воронежской военной гимназии. Он часто руководил учительскими съездами и курсами. Цель воспитания, по мнению Н. Ф. Бунакова, заключается в содействии всестороннему и гармоничному развитию человека, в соответствии с его природой, как организма, растущего, живущего, чувствующего, желающего, мыслящего. Школьные порядки, по мнению Н. Ф. Бунакова, является важным средством нравственного воспитания. Основным средством воспитания, по мнению Н. Ф. Бунакова, является обучение, способствующее развитию способности к самообразованию и самосовершенствованию³.

¹ Корф Н. А. Земский вопрос (О народном образовании). Санкт-Петербург: Тип Головинова, 1867. 64 с. Электронная библиотека ГНПБУ (gnpbu.ru) (дата обращения: 07.05.2024).

² Водовозов В. И. Избранные педагогические сочинения. Москва: Педагогика, 1986. 474 с.

³ Блинов В. М. История воспитания и начального образования в России. Владимир: ВлГУ, 2015. 112 с.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) считал, что успешная школа – это та, которая осознает основные принципы, по которым живет народ. По его мнению, школа должна предоставлять детям широкий круг знаний и развивать их творческие способности. Л. Н. Толстой подчеркивал важность того, чтобы обучение основывалось на интересе учеников, так как каждое знание должно быть связано с жизнью. Он также поддерживал идею, согласно которой детей необходимо учить таким образом, чтобы они сами могли сделать выводы из наблюдений и опыта. Л. Н. Толстой призывал к творческому поиску и экспериментам в образовательном процессе¹. Он верил, что школа может служить инструментом образования только тогда, когда она станет педагогической лабораторией.

Подводя итог дореволюционным идеям воспитания младших школьников, среди основных тенденций необходимо выделить его гуманизацию и доступность широким слоям населения. Происходит активный процесс формирования теории воспитания, где начальное образование рассматривается как предварительное общее образование. При этом основной идеей является постепенное общее развитие природы младшего школьника. Анализ теоретических подходов к воспитанию младших школьников помог уточнить его определение. Воспитание младших школьников представляет собой базовый уровень воспитания личности, который включает ценностные ориентации, активную гражданскую позицию в контексте демократических идей. Несмотря на разнообразие взглядов, общим для всех является стремление воспитать у подрастающего поколения любовь к Родине, традициям своего народа, русскому языку. В анализируемый период система воспитания младших школьников развивалась по разным направлениям: традиционному, демократическому, инновационному. Каждое из этих направлений является важным компонентом для понимания процесса воспитания.

После Октябрьской революции 1917 г. произошло создание новой образовательной системы через переход всех учебных заведений под юрисдикцию Народного комиссариата по просвещению (Наркомпроса). В сентябре 1918 года были введены «Основные принципы единой трудовой школы», которые предполагали научное и материалистическое содержание образования, передовые методы учебно-воспитательной работы, активное участие учащихся в производственном труде, работу на школьных участках, самообслуживание в школе. Особое внимание уделялось физическому и эстетическому воспитанию, включая гимнастику, игры, спорт, ритмику, рисование, лепку, пение и музыку. Новая система образования предусматривала совместное обучение мальчиков и девочек, обучение на родном языке, отмену наказаний и введение самоуправления². В годы советской власти каждый, кто поступал в первый класс, становился октябренок к празднику Великого Октября (7 ноября) в память о периоде Октябрьской революции. Октябрята формировали отряды в первых классах школ, которые затем превращались в пионерские отряды. При вступлении в ряды октябрят детям выдавался нагрудный значок с детским

¹ История образования и педагогической мысли. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 2002. 108 с.

² Там же.

портретом В. И. Ленина. Активность октябрят осуществлялась через различные игровые формы и организовывалась учителями и вожатыми. Ежегодно проводилась всесоюзная неделя октябрят с мероприятиями, посвященными истории и культуре Советского Союза, а также патриотическим праздникам. Целью деятельности было формирование у детей любви к стране и уважения к истории своего народа. Активное участие в трудовых делах коллектива, культурном и техническом воспитании, спортивных мероприятиях и благотворительных акциях способствовало развитию октябрят как интеллектуально развитых и творческих личностей. Их успехи в учебе, творчестве и участие в различных соревнованиях говорили о высоком уровне образования и воспитания, полученных в рамках октябрятского движения. Для октябрят создавались всесоюзные и республиканские журналы (например, «Мурзилка»), направленные на социально-политическое и трудовое воспитание, а также на культурное и спортивное развитие. Организация проводила мероприятия, посвященные истории страны, патриотическим праздникам, спортивным соревнованиям. Целью этой работы было формирование у детей любви к Родине, ответственности, уважения к истории и культуре своей страны. Дети активно участвовали в трудовых мероприятиях, соревнованиях, конкурсах. Они развивались в различных областях творчества, принимали участие в выставках, концертах, получали признание за свои достижения. Воспитание октябрят строилось на основах патриотизма и гражданственности.

Изменение воспитательных практик реализовывалось и на уровне провинций. Так, интерес представляет реализация воспитания младших школьников в Ярославской области. В начале XX века Ярославская губерния занимала первое место среди земских губерний России по количеству грамотных (45,5 %). В пореформенный период (к 1899 г.) количество школ в губернии возросло почти в 5 раз¹. Мальчики могли получить образование в Ярославском кадетском корпусе, в государственных и частных гимназиях (Ярославль, Рыбинск) и прогимназиях (Ярославль, Романово-Борисоглебск, Ростов). В 1908 г. был открыт Ярославский учительский институт, готовивший учителей не только для Ярославской, но и смежных губерний (Вологодской, Костромской, Владимирской, Архангельской). Ярославская Мариинская женская гимназия принимала учениц всех сословий, включая детей крестьян, что отличало ее от женских учебных заведений старого типа. В Рыбинске и Ярославле находились мужские коммерческие училища. В Романово-Борисоглебске функционировала частная гимназия госпожи Льюитен для обоих полов, что было редким явлением для дореволюционной России. В советский период можно выделить эффективные методы трудового воспитания Николая Михайловича Головина (1889–1954). Они получили признание не только в Ярославской области, но и за ее пределами. В 1930-е годы в русских и национальных школах началась дискуссия о методах обучения детей грамоте, причем аналитико-синтетический, звуко-буквенный метод, разработанный Н. М. Головиным, считался одним из наиболее результативных. В 1937–1944 гг. благодаря учителю Н. М. Головину «Букварь» увидел 8 изданий, а в

¹ История образования и педагогической мысли. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского, 2002. 108 с.

1933 г. Чебаковская школа Ярославской области стала признанным лучшим учебным заведением в РСФСР. Образовательный процесс в школе основывался на сочетании обучения с общественно-производственным трудом. За победу в конкурсе опытно-показательных школ РСФСР в 1935 г. Чебаковская школа была удостоена премии Наркомпроса как лучшая образцовая сельская школа страны. Развитие школьного образования в Ярославском регионе в 1950–1970 гг. отражало общие тенденции, включая политехнизацию и усиление опытнической работы в сельских школах¹. В последующие этапы воспитание строилось с акцентом на трудовое воспитание.

С середины 1980-х и до 2000-х гг. начальное образование, а следовательно, и система воспитания в России претерпели значительные изменения в связи с реформами системы образования после распада Советского Союза. Так, был осуществлен переход к новым образовательным стандартам: в начале 1990-х годов Россия столкнулась с необходимостью пересмотра советских образовательных стандартов, чтобы они отвечали новым социально-экономическим реалиям. В этот период начали активно внедряться новые образовательные программы и методики. В 1992 г. принят Федеральный закон «Об образовании», который расширил возможности местных органов власти в управлении образовательными учреждениями. Вследствие внедрения подобных мер возникла децентрализация в вопросах воспитания. Это привело к более широкому внедрению местных и региональных программ и инициатив в системе воспитания. В рассматриваемый период возникло множество частных образовательных учреждений. Они предлагали разнообразные методики обучения, что способствовало вариативности образовательной среды и повышению конкуренции в сфере образования. Однако отсутствие единоначалия зачастую приводило к несогласованным действиям в сфере воспитания на всех уровнях. Усиление внимания к цифровизации образования привело к тому, что начался активный процесс компьютеризации школ. Это означало не только внедрение компьютеров в учебный процесс, но и разработку специальных программ и методик воспитания младших школьников с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Подчеркнем, что стратегические цели системы образования и воспитания призваны обеспечить «создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, утверждение ее статуса как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики» (Национальная доктрина развития образования в РФ до 2025 г.)². В настоящее время наиболее эффективные патриотические и гражданские традиции воплотились в проекте «Орлята России», который занимается воспитанием важных ценностей у учеников начальных классов. Программа «Орлята России» ориентирована на учеников от 1 до 4 классов и включает такие ценности, как Родина, коллектив, семья, здоровье,

¹ Колягин Ю. М. Актуальные проблемы развития отечественной начальной школы // Начальная школа. 1994. № 5. С. 50–53.

² Программа развития социальной активности «Орлята России» для обучающихся начальных классов общеобразовательных школ. УМК учебного года. URL: <https://orlyatarussia.ru/library/programma-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-orlyata-rossii-dlya-obuchayushchikhsya-nachalnykh-klassov/> (дата обращения: 07.05.2024).

окружающая среда и образование. Участие младших школьников и учителей в данном проекте способствует возрождению богатого опыта образовательной работы с молодым поколением и его продвижению при учете всех вызовов современного общества. Участники образовательного процесса, включенные в программу, высоко оценивают ее по многим показателям. Актуальность и продуктивность программы «Орлята России» обусловлена тем, что дети в возрасте 7–11 лет – учащиеся в начальной школе, занимают особое место в образовательной системе. Возрастные особенности, присущие младшим школьникам, делают их самыми чувствительными к воспитательным воздействиям, что открывает значительные социально-педагогические возможности для их развития. Начальная школа играет ключевую роль в социальном воспитании, помогая детям осознавать свое место в мире, строить коммуникацию со сверстниками и взрослыми. Поэтому важно включить младших школьников в жизнь класса как основной социальной группы, где они формируются как участники общества. Содружество орлят во многом реконструирует обновленные традиции воспитания предыдущих исторических этапов.

Выводы

Проведенный сравнительно-исторический анализ позволяет сделать ряд выводов о формировании подходов к воспитанию в России в период конца XIX – начала XX вв. Отечественное начальное образование развивалось по различным направлениям. Особое значение имели школы новаторского типа, где применялись новые подходы к воспитанию. Прогрессивные школы и учителя играли важную роль в формировании начального образования. Ввиду различных обстоятельств, таких как ограниченные ресурсы, в том числе финансовые, и дефицит квалифицированных преподавателей, концепции, высказываемые в теории, не всегда успешно внедрялись на практике в школьной среде. Тем не менее, они несут ценную информацию для развития современной стратегии воспитания младших школьников.

Во второй половине XIX века встает проблема начального образования, которую обсуждают педагоги-теоретики и представители общественно-педагогического движения. Наблюдается активное развитие процесса становления теории воспитания, где воспитание рассматривается как базовая ступень к дальнейшей социализации. При этом основной идеей является учет возрастных особенностей ребенка. Важность начального образования отражается в работах педагогов-новаторов, где обсуждаются тенденции модернизации и демократизации. Возможность получать образование всем социальным группам, универсализация воспитания – основные составляющие данного процесса.

Изменения содержания системы воспитания связаны с ключевыми моментами в жизни общества. Так, отмена крепостного права, развитие социального и экономического сектора привели к осознанию значимости прав и свобод всех граждан, независимо от сословия. Эти изменения определили содержание воспитания в начальной школе: впервые появились педагогические взгляды, которые обосновывали необходимость нравственного, национального и культурного компонентов в развитии младших школьников, в том числе и крестьянского происхождения, что до этого периода было редким явлением. Разнообразные модели воспитания младших

школьников, которые зарождались и развивались на данном этапе, свидетельствовали об активном развитии педагогической практики. Первая русская революция 1905–1907 гг. и последовавшая за ней Октябрьская революция 1917 г. привели к власти большевиков, которые реализовали цель – построение новой системы образования. Возникшее движение октябрят было призвано развивать у детей патриотизм, любовь к природе, трудолюбие и другие ценности, важные для общества. Во взрослой жизни бывшие октябрята внедряли это в жизнь, что считается высоким достижением. Октябрята учились осознанному нравственному поведению. Важным аспектом также является участие в коллективных мероприятиях, встречах, походах, где они показывали свои навыки и умения, а также учились соревноваться и сотрудничать.

Потребность в изменении стратегий воспитания в целом и в появлении новых организационных форм и детских движений, в частности, обостряется в периоды наиболее сложного, переломного периода исторического развития. Вызовы и изменения в обществе требуют адаптации воспитательных методик и подходов, чтобы удовлетворить потребности и развитие детей в соответствии с новыми требованиями времени. Развитие новаторских воспитательных практик помогает создать более эффективную среду для развития детей, способствуя формированию личности и успешному вхождению в общественные перемены.

В настоящее время младшие школьники сталкиваются с большим объемом не всегда полезной информации, развлечений и воздействий извне, что требует новых подходов в воспитании. В современных реалиях обращение к прошлому опыту, в том числе движению октябрят, позволяет выстроить эффективную систему воспитания. Всероссийский проект «Орлята России» для младших школьников, родителей и педагогов осуществляется по нескольким образовательным направлениям. В содружестве и сотворчестве орлят происходит развитие и воспитание путем реализации коллективных творческих дел. У младших школьников формируется социальная активность и определение своего места в самых разных сферах жизни общества. Реализуемые в программе «Орлята России» треки способствуют гармоничному развитию младших школьников, что важно для общего благополучия и устойчивого развития детей. Так, создание разнообразных возможностей для воспитания помогает младшим школьникам не только быть интеллектуально и физически развитыми, но и формировать основные социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и управление конфликтами.

Отметим, что младшие школьники – это будущее государства и общества, и важно внести значимый вклад в их развитие и воспитание. Содружество орлят ориентировано на создание условий для того, чтобы каждый ребенок имел возможность раскрыть свой потенциал, обрести уверенность в себе и стать активным участником общественной жизни. Вместе с тем, этот проект учитывает изменения в обществе для создания результативной системы воспитания. Движение «Орлята России» реализуется как действенный инструмент для разностороннего развития детей и поддержки их эмоционального-личностного и социального роста.

Список источников

- Блинов В. М. История воспитания и начального образования в России. Владимир: Издательство ВлГУ, 2015. 112 с.
- Виноградова Н. Ф. Начальная школа: вчера, сегодня, завтра ... // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. № 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnaya-shkola-vchera-segodnya-zavtra> (дата обращения: 07.05.2024).
- Водовозов В. И. Избранные педагогические сочинения. Москва: Педагогика, 1986. 474 с.
- Джуринский А. Н. Развитие образования в современном мире. Москва: ВЛАДОС, 2004. 239 с.
- История образования и педагогической мысли. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2002. 108 с.
- Каптерев П. Ф. История русской педагогики // Педагогика. 1995. № 3. С. 82–89.
- Колягин Ю. М. Актуальные проблемы развития отечественной начальной школы // Начальная школа. 1994. № 5. С. 50–53.
- Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики 1917–1920. Москва: Политиздат, 1958. 551 с.
- Корф Н. А. Земский вопрос (О народном образовании). Санкт-Петербург: Тип Головинова, 1867. 64 с. Электронная библиотека ГНПБУ (gnpbu.ru) (дата обращения: 07.05.2024).
- Программа развития социальной активности «Орлята России» для обучающихся начальных классов общеобразовательных школ. УМК учебного года. URL: <https://orlyatarussia.ru/library/programma-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-orlyata-rossii-dlya-obuchayushchikhsya-nachalnykh-klassov-/> (дата обращения: 07.05.2024).
- Ушинский К. Д. Собрание сочинений: в 11 т. // Ушинский К. Д. Собрание сочинений. Москва: АПН РСФСР, 1950. Т. 9. Электронная библиотека ГНПБУ (gnpbu.ru) (дата обращения: 07.05.2024).
- Фальборк Г. А., Чарнолуцкий В. И. Народное образование в России. Санкт-Петербург, 1900. 264 с.

References

- Blinov V. M. *Istoriia vospitaniia i nachal'nogo obrazovaniia v Rossii* [History of upbringing and primary education in Russia]. Vladimir: Izdatelstvo VIGU, 2015. 112 p.
- Vinogradova N. F. *Nachal'naia shkola: vchera, segodnia, zavtra ...* [Primary school: yesterday, today, tomorrow ...]. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika* [National and foreign pedagogy], 2018, no. 1 (47). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nachalnaya-shkola-vchera-segodnya-zavtra> (accessed: 07.05.2024).
- Vodovozov V. I. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniia* [Selected pedagogical essays]. Moscow: Pedagogika, 1986. 474 p.
- Dzhurinskii A. N. *Razvitie obrazovaniia v sovremennom mire* [Development of education in the modern world]. Moscow: VLADOS, 2004. 239 p.
- Istoriia obrazovaniia i pedagogicheskoi mysli* [History of education and pedagogical thought]. Iaroslavl': Iaroslavskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. K. D. Ushinskogo, 2002. 108 p.
- Kapterev P. F. *Istoriia russkoi pedagogiki* [History of Russian pedagogy]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1995, no. 3, pp. 82–89.
- Koliagin Iu. M. *Aktual'nye problemy razvitiia otechestvennoi nachal'noi shkoly* [Topical issues in the development of the Russian primary school]. *Nachal'naia shkola* [Primary school], 1994, no. 5, pp. 50–53.

Korolev F. F. *Ocherki po istorii sovetskoi shkoly i pedagogiki 1917–1920* [Essays on the history of Soviet school and pedagogy 1917–1920]. Moscow: Politizdat, 1958. 551 p.

Korf N. A. *Zemskii vopros (O narodnom obrazovanii)* [Zemsky question (On public education)]. St Petersburg: Tip Golovinova, 1867. 64 p. Elektronnaia biblioteka GNPBU (gnpbu.ru) (accessed: 07.05.2024).

Programma razvitiia sotsial'noi aktivnosti «Orliata Rossii» dlia obuchaiushchikhsia nachal'nykh klassov obshcheobrazovatel'nykh shkol. UMK uchebnogo goda [Programme for the development of social activity "Eaglets of Russia" for students of primary classes at secondary schools. Study pack for the academic year]. Available at: <https://orlyatarussia.ru/library/programma-razvitiya-sotsialnoy-aktivnosti-orlyata-rossii-dlya-obuchayushchikhsya-nachalnykh-klassov/> (accessed: 07.05.2024).

Ushinskii K. D. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. *Ushinskii K. D. Sobranie sochinenii: v 11 t.* [Collected works: in 11 vols.]. Moscow: APN RSFSR, 1950. Vol. 9. Elektronnaia biblioteka GNPBU (gnpbu.ru) (accessed: 07.05.2024).

Fal'bork G. A., Charnoluskii V. I. *Narodnoe obrazovanie v Rossii* [Public education in Russia]. St Petersburg, 1900. 264 p.

Сведения об авторе

Анастасия Игоревна Коротаева – кандидат психологических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-8647-9109>, tiger77706@mail.ru, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, (д. 108/1, ул. Республиканская, 150000 Ярославль, Россия); **Anastasia I. Korotaeva** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor; <https://orcid.org/0000-0002-8647-9109>, tiger77706@mail.ru, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (108/1, ul. Republikanskaia, 150000 Yaroslavl, Russia).

Статья поступила в редакцию 17.06.2024; одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 15.07.2024.

The article was submitted 17.06.2024; Approved after reviewing 01.07.2024; Accepted for publication 15.07.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 171–182.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 171–182.

Дискуссионная статья

УДК 37.032

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-15>

EDN: HPWHNY

О значении преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе

Евгений Алфеевич Марков

Череповецкий государственный университет,

Череповец, Россия

marevgeny@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3315-5477>,

ResearcherID: J-9226-2018

Аннотация. Статья посвящена проблематике значения преподавания гуманитарных дисциплин при подготовке специалистов в высшей школе. Важность преподавания гуманитарных дисциплин рассматривается в аспекте наблюдаемой сегодня тенденции дегуманитаризации образования, являющейся следствием: а) сокращения объемов преподаваемых студентам гуманитарных дисциплин; б) отсутствием в образовательной политике четкой позиции о важности гуманитарных знаний для специалистов всех направлений подготовки. Доказывая необходимость гуманитаризации сферы образования, автор опирается на теоретические положения и результаты исследований ученых (философов, лингвистов), а также на мнения специалистов-практиков. Основной вывод, сделанный автором, следующий: гуманитарная составляющая должна наполнять все уровни системы образования, начиная со школы и заканчивая институтом / университетом. Гуманитаризация образования позволит ликвидировать разрыв в овладении специалистами естественнонаучных, технических и гуманитарных знаний.

Ключевые слова: культура, гуманитарные знания, образование, высшая школа, творчество

Для цитирования: Марков Е. А. О значении преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 171–182. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-15>

On the importance of teaching the humanities in higher education

Evgenii A. Markov

Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

marevgeny@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3315-5477>

Abstract. The author of the article focuses on the importance of teaching humanities while training specialists in higher education. The importance of teaching humanities is considered in the context of the current trend of dehumanisation of education, which is a consequence of: a) the reduction in the number of humanities subjects taught to students; b) the lack of a clear position in educational policy on the importance of humanities knowledge for specialists in all areas of training. In proving

© Марков Е. А., 2024

the necessity of humanitarisation of education, the author relies on theoretical provisions and research results of scientists (philosophers, linguists) as well as on the opinions of practitioners. The main conclusion made by the author is as follows: the humanitarian component should fill all levels of the education system, starting from school and ending with institute or university. Humanitarisation of education will help to eliminate the gap in the mastery of natural science, technical and humanitarian knowledge by specialists.

Keywords: culture, humanitarian knowledge, education, higher education, creativity

For citation: Markov E. A. On the importance of teaching the humanities in higher education. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 171–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-15>

Введение

Проблема значения преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе волновала и волнует сегодня многих отечественных и зарубежных исследователей, посвятивших данной проблематике немалое количество своих работ, в которых отражены разные аспекты значения преподавания студентам гуманитарных дисциплин. К примеру, один из таких аспектов – обсуждение объемов преподавания гуманитарных дисциплин в учебных программах подготовки будущих специалистов. Данная тенденция характерна не только для процессов подготовки специалистов технических профилей, но так называемая оптимизация учебных планов распространилась сегодня и на программы подготовки специалистов социально-гуманитарных направлений. Если данный аспект относится исключительно к отечественным реалиям формирования политики в сфере высшего образования, то тема второго дискурса – более широкая и сама по себе включает разные точки зрения авторов относительно важности и ценности преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе. Конечно, невозможно привести в данной статье весь массив работ авторов, обратившихся к рассмотрению данной проблемы, поэтому мы сошлемся на те, в которых в наиболее концентрированном виде отражено состояние дискурса, посвященного значению и необходимости преподавания гуманитарных дисциплин.

К примеру, В. М. Карелин в своей статье¹ ссылается на образное высказывание британского философа Терри Иглтона, который заявил, что «как не может быть паба без алкоголя, так не может быть и университета без гуманитарных дисциплин. <...> Общество не может обойтись без гуманитарных наук, ведь именно университеты, являясь центрами критики и обыденного сознания, позволяют обществу избавляться от ошибок в своем развитии»². Тот же Т. Иглтон в своих статьях высказывает мнение, что коммерциализация обучения убивает гуманитарное начало в университетах, снижая потенциал критики состояния общества: «В центре развала образования оказались припертые к стенке гуманитарии. Британское государство продолжает давать университетские гранты на точные науки, медицину, инженерное дело и прочее, но

¹ Карелин В. М. Гуманитарное образование и демократическая утопия (по страницам книги Марты Нуссбаум) // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 76.

² Egleton T. The Death of Universities // The Guardian. 17 December 2010. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/17/death/> (дата обращения: 30.01.2023).

оно перестало тратить хоть сколько-нибудь существенные средства на гуманитарные дисциплины. Нет сомнений, что, если ситуация не изменится, в ближайшие годы будут закрыты целые гуманитарные факультеты»¹.

На эту же проблему указывает и американский философ Марта Нуссбаум, подерживающая важность и необходимость развития гуманитарного образования. Она считает, что именно гуманитарные науки «должны научить студентов самостоятельно думать и аргументированно спорить, а не полагаться на общепринятое или авторитетное мнение»².

Об особом значении гуманитарных дисциплин при подготовке специалистов разных направлений подготовки пишут и отечественные исследователи. К примеру, Г. К. Сайкина³ считает, что университеты призваны образовывать человека, совершенствовать его, приближая к идеалу. Глубинный смысл образования, по мнению этого автора, состоит в самовозвышении человека над собой и обретении себя.

Разным аспектам проблематики преподавания гуманитарных дисциплин в высшей технической школе посвятил свою статью А. А. Полонников⁴. Опираясь на значительное количество работ зарубежных и отечественных исследователей, он затронул как проблему сокращения объемов гуманитарных дисциплин в программах подготовки специалистов, так и проблему смыслов преподавания такого рода дисциплин будущим инженерам, геологам, строителям, механикам. Автор проводит в своей статье главную мысль, что все-таки «смысл и назначение гуманитарной составляющей профессиональной подготовки обосновывается мировоззренческими соображениями»⁵.

Делая выводы о состоянии современного дискурса, посвященного значению преподавания гуманитарных дисциплин в высшей школе, отметим, что сегодня, в условиях бурного развития новых технологий, появления новых отраслей знаний возрастает и значение гуманитарных знаний, которые позволяют сформировать мировоззрение и духовно-нравственные принципы у будущего специалиста. В условиях сокращения в учебных программах гуманитарной составляющей у выпускников не развиваются те качества, которые формируются с помощью гуманитарных знаний, а именно – креативность, творческий подход, готовность к использованию нового.

¹ Иглтон Т. Медленная смерть университета / перевод с английского Е. Бучкина // *Alma mater. Вестник высшей школы*. 2016. № 2. С. 109–112.

² Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки / перевод с английского М. Бендет. Москва: Высшая школа экономики, 2014. С. 69–70.

³ Сайкина Г. К. Феномен образования в сфере «метафизики человека» // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 12. С. 103–114. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-12-103-114>

⁴ Полонников А. А. О миссии гуманитарного обучения в высшей технической школе // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 4. С. 79–91. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-79-91>

⁵ Там же. С. 81.

Основная часть**Образование как путь формирования личности**

В Большой советской энциклопедии дается следующее определение гуманитарного образования – «это совокупность знаний в области общественных наук <...> (философии, истории, филологии, политологии, права и др.) и связанных с ними практических навыков и умений, а также ... важнейшее средство формирования мировоззрения, играющее огромную роль в общем развитии людей, в их умственном, нравственном и идейно-политическом воспитании»¹. Именно аспект формирования мировоззрения нам и хотелось бы затронуть в данной статье.

Вплоть до 2-й половины XIX в. в научном дискурсе господствовали представления о том, что именно естественные науки – математика, физика, механика и т. д. формируют систему познания мира человеком. Как отметил немецкий ученый Генрих Риккерт в своем труде о культуре, науки о природе, или естествознание, способны «изучить общие абстрактные отношения, по возможности, законы... Природа есть совокупность всей действительности без всякого отношения к ценностям. А науки о культуре изучают объекты, отнесенные ко всеобщим культурным ценностям»².

В настоящее время страны так называемого англо-саксонского мира переживают цивилизационный кризис. Наше общество, испытавшее на себе последствия проведения экономических реформ, целью которых было внедрение рыночных отношений с использованием форм частной собственности, также столкнулось с проблемой поиска национальной идентичности. Поскольку в процессе перехода к новому социально-экономическому укладу «...начинают утрачиваться традиции взаимопомощи, подрывается авторитет института морали и нравственности, исчезает уважение к старшим, оказывается в дефиците порядочность, сострадание, доброжелательность, все заметнее укореняется равнодушие, прохладное отношение к выполнению общественного долга, безразличие к судьбе окружающих»³. В этих условиях становится очевидным, что именно гуманитарные знания, формирующие одухотворенного и высокообразованного человека, способны помочь обществу справиться с новыми вызовами и восстановить духовное здоровье нации.

Давайте попытаемся вникнуть в значение понятия «высшее образование». На наш взгляд, вуз должен не просто заниматься подготовкой специалиста с узким набором компетенций, но должен студента именно образовать, сформировать его как личность. В нашей работе уже была ссылка на статью Г. К. Сайкиной, которая проводит мысль о том, что сегодня существует необходимость переосмысления самого понятия «феномен образования» с использованием антропологического подхода. Таким образом, модель образования нужно строить не на институциональном

¹ Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/> (дата обращения: 01.06.2021).

² Кохановский В. П. и др. Философия науки в вопросах и ответах. Ростов на Дону: Феникс, 2006. С. 300–303.

³ Касаева А. Б. Гуманитаризация образования как фактор формирования социальных отношений в современном обществе: дис. ... канд. философ. наук. Нальчик: [б. и.], 2004. 143 с.

подходе, когда ставится цель подготовить специалиста, обладающего определенным набором компетенций, в результате чего у него формируется потребительское отношение к получению образования, как к услуге, а на метафизической модели образования, центром которой является человек, относящийся к образованию как к самоценности. Развивая свой подход, автор опирается на работы других исследователей, написанных в подобном ключе. К примеру, С. А. Смирнов пишет, что «при формировании образовательных программ даже не обсуждается, а какого человека возделывает современное образование»¹, а ведь на этот вопрос необходим ответ. По мнению С. А. Смирнова, «образование должно стать институтом человека»². Игнорирование антропологического подхода в предназначении образования является одной из причин забвения человека в системе образования, превращения образования в «сферу услуг»³.

Как уже отмечалось в нашей работе, сегодня многие страны переживают так называемый цивилизационный кризис, вызвавший такие явления, как утрата духовных ценностей, аморальность, стремление к потреблению, комфортным условиям жизни и т. д. О такого рода угрозах, с которыми сталкивается мир, пишут и зарубежные исследователи, часть из которых видят причины появления вышеназванных угроз именно в последовательном разрушении гуманитарного подхода, или дегуманитаризации образования. Подтверждением данной тенденции может служить уже упомянутая нами книга американской исследовательницы Марты Нуссбаум, посвященная проблеме сокращения в учебных планах вузов гуманитарных дисциплин на всех уровнях образовательной системы – от школ до университетов. М. Нуссбаум видит в этой тенденции воплощение намерений политиков, которые «считают эту область знаний бессмысленным и ненужным излишеством»⁴. С мнением автора нельзя не согласиться, поскольку во многих странах в образовательных учреждениях взят курс на подготовку узких специалистов, которые видят цель своей жизни в получении высокой зарплаты и в потреблении материальных благ, поскольку такого рода граждане не станут критиковать деятельность органов власти. Правда, к этой мысли М. Нуссбаум можно отнестись с некоторым скепсисом, потому что она обвиняет в упадке образования абстрактных политиков, на действия которых можно списать все, что угодно. Автор все же пытается подтвердить свою мысль, говоря, что «...государства берут курс на краткосрочную рентабельность и формируют полезные, в высшей степени востребованные умения, необходимые для получения прибыли»⁵.

¹ Смирнов С. А. Антропология образования: дискурс и практика или принцип человекомерности (философическое введение) // Смирнов С. А. Форсайт человека: Опыт по неклассической философии человека. Новосибирск: Офсет, 2015. С. 518.

² Там же.

³ Сайкина Г. К. Феномен образования в сфере «метафизики человека» // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 12. С. 105. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-12-103-114>

⁴ Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки / перевод с английского М. Бендет. Москва: Высшая школа экономики, 2014. С. 16.

⁵ Там же.

М. Нуссбаум опирается на знание реалий американской системы образования, но похожий подход свойственен и нашей системе образования. Ведь на протяжении, по крайней мере, трех последних десятилетий в отечественной науке и практике доминировал подход, что образовательным учреждениям достаточно готовить специалистов узкого профиля. Это привело к тому, что составляющая гуманитарных дисциплин в вузовских учебных программах приобрела тенденцию к сокращению, на что указывают исследователи¹.

Хотелось бы надеяться, что в России в ближайшем будущем будет реализовываться другой подход. По крайней мере, есть в нашей стране руководители вузов, которые думают иначе. К примеру, ректор Международного банковского института А. Харланов считает, что людей с высшим образованием много не бывает: «Человек должен уметь разбираться в том, что его окружает. Чем больше он занимается философией, экономикой, политикой, географией, историей, культурой, тем более он себя реализовывает. <...> Маргинализация общества приводит к краху существующих элит. Какими будут новые элиты, зависит от того, кого мы сегодня готовим в школах (и, конечно, вузах. – Е. М.) и верят ли нам наши дети»².

Собственно говоря, и М. Нуссбаум считает, что преодолеть отрицательные тенденции в образовании и помочь государствам обеспечить последовательное экономическое развитие может гуманитаризация образования, увеличение объемов преподавания гуманитарных дисциплин. М. Нуссбаум пропагандирует в своем труде необходимость выработки у обучающихся приверженности критическому или сократовскому мышлению, потому что, на взгляд ученого, человек, обладающий навыком аналитического мышления, будет проявлять активность не только в научно-образовательной сфере, но и в общественной жизни. По мнению М. Нуссбаум, именно государство должно проводить по отношению к своим гражданам определенную образовательную политику, целью которой должно стать формирование критически мыслящей личности, обладающей навыками самостоятельного мышления. Такие, «не зависящие от авторитетов люди, понимающие политику своей страны, способные анализировать происходящие политические процессы в мире, адекватно оценивающие возможности политических лидеров, смогут понять и принять необходимость признания равноправия людей, стран, культур»³.

Таким образом, опираясь на теоретические положения и результаты приведенных нами в данной статье исследований, мы можем сделать вывод, что гуманитаризация сферы образования должна наполнять все уровни образовательной системы, она может и должна решить проблему разрыва между естественнонаучными, техническими и гуманитарными знаниями.

¹ Ильинская С. Г. Гуманитарное образование как фактор формирования гражданской идентичности. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/illinskaya/1288198229.html/> (дата обращения: 30.01.2023).

² Тихонова А. Я обязан верить, иначе чему мы учим детей? // Деловой Петербург. 23 октября 2014 г. № 176 (4145). С. 24–25. URL: https://www.dp.ru/a/2014/10/23/JA_objazan_verit_inache_che (дата обращения: 27.01.2023).

³ Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки / перевод с английского М. Бендет. Москва: Высшая школа экономики, 2014. С. 43–44.

О языке

Еще одной проблемой, непосредственно, на наш взгляд, связанной с дегуманитаризацией в сфере образования, является проблема бережного обращения и сбережения русского языка, который на протяжении последних 30 лет подвергается экспансии со стороны английского языка, также как вся наша (и не только наша) отечественная культура подвергается экспансии со стороны англо-американской культуры. Мы имеем в виду устойчивую и все расширяющуюся тенденцию избыточного использования англоязычной лексики в русской разговорной и письменной речи. Заметим, что использование англицизмов активно продвигают средства массовой информации, они широко используются в разговорной речи среди молодежи¹.

Проблематике употребления иностранных, и особенно английских, слов в русском языке уделили свое внимание многие ученые-лингвисты. Например, российский ученый, доктор филологических наук, профессор Л. П. Крысин считает главной причиной широкого использования англицизмов² необходимость обозначать новые явления и предметы. (В этом случае, на взгляд ученого, использование англицизмов вполне оправдано, поскольку эти лексемы не содержат синонимов в русском языке). Заимствование англицизмов применяется также и по причине отсутствия в русском языке соответствующего понятия³.

Все же, на наш взгляд, англицизмы представляют опасность для русского языка. Подобного мнения придерживаются многие исследователи. К примеру, О. Н. Горошко, В. П. Труфанова обоснованно считают, что «избыток заимствований может привести к губительным последствиям: русская речь может «увязнуть» в большом количестве англицизмов и потерять свою уникальность. Употребление английской лексики без меры загрязняет речь»⁴.

Приходится признать, что среди ученых-лингвистов нет единодушия в оценке возможных последствий проникновения англицизмов в русский язык. Одни из них (Л. П. Крысин, М. А. Кронгауз, Л. А. Вербицкая и др.) «не видят в этом никакой угрозы для русского языка и культуры, полагаясь на мифическую «способность языка к самоочищению»⁵. Другие (А. П. Сковородников, А. И. Дьяков и др.) считают, что неумеренные заимствования англицизмов представляют серьезную угрозу для

¹ Недавно в одном из зданий нашего университета нам бросилось в глаза объявление, в котором все желающие приглашались на поэтический *баттл*. Более несочетаемого сочетания слов трудно придумать. Это пример активного и совершенно излишнего использования студентами англоязычной лексики, которая постепенно замещает родной русский язык.

² Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / ответственный редактор Е. А. Земская. Москва: Языки русской культуры, 1996. С. 142–161.

³ Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог-МГУ, 1997. 156 с.

⁴ Горошко О. Н., Труфанова В. П. Заимствование англицизмов в современном русском языке // Наука и современность, 2014. № 29. С. 224.

⁵ Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 33.

будущего русской культуры: «Это может привести к дальнейшему изменению ценностных ориентиров в обществе, когда все, что каким-либо образом связано с английской культурой, считается более ценным. Это может привести к обесцениванию русского языка и русской культуры»¹.

Процесс проникновения англицизмов в русский язык – далеко не безобиден по своим последствиям. У данной проблематики, безусловно, имеется и политологический аспект.

Национальный язык – это важнейший государственный ресурс, который обеспечивает стране, наряду с другими ресурсами, суверенитет. Англицизмы разрушают наш родной язык, лишая его самостоятельности, что, безусловно, сказывается на подлинном суверенитете страны. Распространение англоязычной терминологии – это следствие глобализационных процессов и появления новых информационных технологий, инициаторами распространения которых стали англоязычные страны, что и приводит к использованию англоязычных терминов. Тем не менее, не следует слепо использовать в русской речи английскую лексику. В нашем языке без проблем найдутся синонимы, которые очень точно обеспечат понимание любых терминов².

Язык – это важнейший пласт русской национальной культуры, который в том числе делает Россию великой страной с тысячелетней историей. Поддерживая попытки принижения возможностей нашего языка, мы, сами того не подозревая, поддерживаем и попытки разрушить единство нашего народа. Наша задача – бережно хранить и развивать наш язык, защищать его от разрушительных тенденций.

Здесь уместно напомнить слова классика: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»³.

Нельзя не привести также выражение выдающегося ученого-лингвиста, многолетнего ректора, а затем – президента Санкт-Петербургского государственного университета, радателя сбережения русского языка Л. А. Вербицкой: «Не станет русского языка – не будет России!»⁴.

¹ Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 40.

² Так называемый поэтический баттл можно заменить синонимами: турнир, состязание, соревнование, битва.

³ Тургенев И. С. Русский язык (стихотворение в прозе). URL: <https://www.culture.ru/poems/27625/russkii-yazyk/> (дата обращения: 30.01.2023).

⁴ Вербицкая Людмила Алексеевна. Исторические портреты патриотов Отечества. Т. 5 / под редакцией И. В. Богарникова. Москва: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2019. URL: <https://nic-pnb.ru/uncategorized/verbitskay/> (дата обращения: 27.01.2023).

Выводы

Имея в виду все аспекты проблемы, которые мы постарались раскрыть в данной работе, можно сформулировать следующие выводы.

Перед системой образования, действующей в нашей стране, стоит стратегическая задача усиления гуманитарной составляющей при подготовке специалистов всех направлений. Гуманитарные знания позволяют специалисту познать целостность окружающего мира, оценить сложность глобальных процессов, в которых каждая личность должна найти свое достойное место. Получившие дипломы о высшем образовании выпускники должны покидать стены вузов широко образованными людьми, обладающими знаниями о мировой и отечественной культуре, знакомство с которой формирует у людей креативность и широту кругозора, что впоследствии станет для специалиста залогом успешной карьеры и полноценной жизни. Это требует создания в учебных заведениях возможностей системного освоения культурного наследия человечества.

При отсутствии такого подхода студенты, обучающиеся в вузах в условиях проявления тенденции к сокращению объема гуманитарных дисциплин, будут получать фрагментарные и неглубокие знания, в которых будет преобладать развлекательность, что не позволит им стать эффективными специалистами, которые необходимы для обеспечения социально-экономического развития страны.

Гуманитаризация образования также позволит решить проблему сохранения и развития государственно-образующего русского языка как ресурса, обеспечивающего единство и целостность русского народа, состоящего из множества наций и народностей.

Сбережение языка дает возможность выработки своеобразного иммунитета, необходимого для преодоления тех вызовов, с которыми сталкивается не только наш язык, но и вся национальная культура в целом.

Список источников

Бойко С. А. Англицизмы в современном русском языке: лингвоэкологический аспект // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 32–43.

Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/> (дата обращения: 01.06.2021).

Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: пособие для иностранных студентов-русистов. Владивосток: Диалог-МГУ, 1997. 156 с.

Вербицкая Людмила Алексеевна // Исторические портреты патриотов Отечества. Т. 5 / под редакцией И. В. Богарникова Москва: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2019. URL: <https://nic-pnb.ru/uncategorized/verbitskay/> (дата обращения: 27.01.2023).

Горошко О. Н., Труфанова В. П. Заимствование англицизмов в современном русском языке // Наука и современность. 2014. № 29. С. 221–226.

Иглтон Т. Медленная смерть университета / перевод с английского Е. Бучкина // Alma mater. Вестник высшей школы. 2016. № 2. С. 109–112.

Ильинская С. Г. Гуманитарное образование как фактор формирования гражданской идентичности. URL: <http://www.igpi.ru/info/people/illinskaya/1288198229.html/> (дата обращения: 30.01.2023).

Карелин В. М. Гуманитарное образование и демократическая утопия (по страницам книги Марты Нуссбаум) // Высшее образование в России. 2017. № 4 (211). С. 76–87.

Касаева А. Б. Гуманитаризация образования как фактор формирования социальных отношений в современном обществе: дис. ... канд. философ. наук. Нальчик: [б. и.], 2004. 143 с.

Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / ответственный редактор Е. А. Земская. Москва: Языки русской культуры, 1996. С. 142–161.

Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки / перевод с английского М. Бендет. Москва: Высшая школа экономики, 2014. 192 с.

Полонников А. А. О миссии гуманитарного обучения в высшей технической школе // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 79–91. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-79-91>

Сайкина Г. К. Феномен образования в сфере «метафизики человека» // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 12. С. 103–114. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-12-103-114>

Смирнов С. А. Антропология образования: дискурс и практика или принцип человекомерности (философическое введение) // Смирнов С. А. Форсайт человека: Опыт по неклассической философии человека. Новосибирск: Офсет, 2015. С. 518–533.

Тихонова А. Я обязан верить, иначе чему мы учим детей? // Деловой Петербург. 23 октября 2014 г. № 176 (4145). С. 24–25. URL: https://www.dp.ru/a/2014/10/23/JA_objazan_verit_inache_che (дата обращения: 27.01.2023).

Тургенев И. С. Русский язык (стихотворение в прозе). URL: <https://www.culture.ru/poems/27625/russkii-yazyk/> (дата обращения: 30.01.2023).

Кохановский В. П. и др. Философия науки в вопросах и ответах. Ростов на Дону: Феникс, 2006. 352 с.

Eagleton, T. The Death of Universities // The Guardian. 17 December 2010. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/17/death/> (дата обращения: 30.01.2023).

References

Boiko S. A. Anglitsizmy v sovremennom russkom iazyke: lingvoekologicheskii aspect [Anglicisms in modern Russian: linguoecological aspect]. *Ekologiya iazyka i kommunikativnaia praktika* [Language ecology and communicative practices], 2014, no. 2, pp. 32–43.

Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia [The Great Soviet Encyclopedia]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/> (accessed: 01.06.2021).

Breiter M. A. *Anglitsizmy v russkom iazyke: istoriia i perspektivy: posobie dlia inostrannykh studentov-rusistov* [Anglicisms in the Russian language: history and prospects: a guide for foreign Russian students]. Vladivostok: Dialog-MGU, 1997. 156 p.

Verbitskaia Liudmila Alekseevna [Verbitskaya Lyudmila Alekseevna]. *Istoricheskie portrety patriotov Otechestva* [Fatherland patriots' historical portraits: vol. 5; ed. by I. V. Bogarnikov]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii tsentr problem natsional'noi bezopasnosti, 2019. Available at: <https://nic-pnb.ru/uncategorized/verbitskay/> (accessed: 27.01.2023).

Goroshko O. N., Trufanova V. P. Zaimstvovanie anglitsizmov v sovremennom russkom iazyke [Borrowing of anglicisms in the modern Russian language]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity], 2014, no. 29, pp. 221–226.

Iglton T. Medlennaia smert' universiteta [The Death of Universities; translated from English by E. Buchkin]. *Alma mater. Vestnik vysshei shkoly* [Alma mater. Higher School Herald], 2016, no. 2, pp. 109–112.

Il'inskaia S. G. *Gumanitarnoe obrazovanie kak faktor formirovaniia grazhdanskoi identichnosti* [Humanitarian education as a factor in the development of civic identity]. Available at: <http://www.igpi.ru/info/people/illinskaya/1288198229.html/> (accessed: 30.01.2023).

Karelin V. M. Gumanitarnoe obrazovanie i demokraticheskaia utopiia (po stranitsam knigi Marty Nussbaum) [Education in the Humanities and the democratic utopia of Martha Nussbaum]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2017, no. 4 (211), pp. 76–87.

Kasaeva A. B. *Gumanitarizatsiia obrazovaniia kak faktor formirovaniia sotsial'nykh otnoshenii v sovremennom obshchestve* [Humanitarisation of education as a factor in the development of social relations in modern society: Cand. thesis in Philosophical Sciences]. Nal'chik, 2004. 143 p.

Krysin L. P. Inoiazychnye slova v sovremennoi zhizni [Foreign words in modern life]. *Russkii iazyk kontsa 20th stoletiiia* (1985–1995) [The Russian language of the late XX century (1985–1995); editor-in-chief E. A. Zemskaya]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1996, pp. 142–161.

Nussbaum M. *Ne radi pribyli. Zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki* [Not for profit: Why democracy needs the Humanities; translated from English by M. Bendet]. Moscow: Vysshaia shkola ekonomiki, 2014. 192 p.

Polonnikov A. A. O missii gumanitarnogo obuchenii v vysshei tekhnicheskoi shkole [On the mission of humanitarian education in higher technical school]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2022, vol. 31, no. 4, pp. 79–91. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-79-91>

Saikina G. K. Fenomen obrazovaniia v sfere “metafiziki cheloveka” [Education phenomenon in terms of “Metaphysics of Man”]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2022, vol. 31, no. 12, pp. 103–114. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-12-103-114>

Smirnov S. A. Antropologiia obrazovaniia: diskurs i praktika ili printsip chelovekomernosti (filosoficheskoe vvedenie) [Anthropology of education: discourse and practice or the principle of human dimensionality (philosophical introduction)]. Smirnov S. A. *Forsait cheloveka: Opyt po neklassicheskoi filosofii cheloveka* [Smirnov S. A. Foresight of Man: Experience in non-classical philosophy of man]. Novosibirsk: Ofset, 2015, pp. 518–533.

Tikhonova A. Ia obiazan verit', inache chemu my uchim detei? [I must believe, otherwise what are we teaching children?]. *Delovoi Peterburg* [St Petersburg Business]. 23 oktiabria 2014 g., no. 176 (4145), pp. 24–25. Available at: https://www.dp.ru/a/2014/10/23/JA_objazan_verit_inache_che (accessed: 27.01.2023).

Turgenev I. S. *Russkii iazyk (stikhotvorenie v proze)* [The Russian language (prose poem)]. Available at: <https://www.culture.ru/poems/27625/russkii-yazyk/> (accessed: 30.01.2023).

Kokhanovskii V. P. i dr. *Filosofiia nauki v voprosakh i otvetakh* [Philosophy of science in questions and answers]. Rostov- na-Donu: Feniks, 2006. 352 p.

Eagleton T. The Death of Universities. *The Guardian*. 17 December 2010. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2010/dec/17/death/> (accessed: 30.01.2023).

Сведения об авторе

Евгений Алфеевич Марков – доцент, доктор политических наук; <https://orcid.org/0000-0002-3315-5477>, marevgeny@inbox.ru, ResearcherID: J-9226-2018, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Evgenii A. Markov** – Associate Professor, Doctor of Political Sciences, <https://orcid.org/0000-0002-3315-5477>, marevgeny@inbox.ru, ResearcherID: J-9226-2018, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.11.2023; Approved after reviewing 10.06.2024; Accepted for publication 24.06.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 183–195.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 183–195.

Научная статья

УДК 371

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-16>

EDN: NRJMSR

**Проблемно-персоналистический подход
как инструмент историко-педагогического исследования
(к юбилею профессора А. А. Романова)**

Анатолий Валерьевич Уткин

Российский государственный профессионально-педагогический университет,

Екатеринбург, Россия

ava-utkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>

Аннотация. В статье представлен анализ научно-педагогической деятельности доктора педагогических наук, профессора Алексея Алексеевича Романова – одного из ведущих исследователей и ярких представителей современной отечественной историко-педагогической науки. Действительный член Академии педагогических и социальных наук и Международной академии наук педагогического образования, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, автор 400 научных и учебно-методических работ А. А. Романов является в нашей стране одним из первых исследователей теории и практики отечественной экспериментальной педагогики и свободного воспитания первой трети XX в. Автором рассматриваются характерные особенности применения А. А. Романовым проблемно-персоналистического подхода, позволяющего с помощью анализа наследия известных педагогов и знаковых фигур в истории педагогики проследить содержательные стороны и точки роста научного знания.

В статье приводятся и интерпретируются результаты теоретического, педагогического и лингвистического анализа научных текстов профессора А. А. Романова, позволяющие определить значимые проблемы в историко-педагогической науке и наметить возможные направления дальнейших исследований теории и практики российского образования.

Ключевые слова: общественно-педагогическое движение, Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа», новое педагогическое мышление, методология педагогики, история педагогики и образования, историко-педагогическое знание, опытно-экспериментальная педагогика, свободное воспитание, преемственность, проблемно-персоналистический подход

Для цитирования: Уткин А. В. Проблемно-персоналистический подход как инструмент историко-педагогического исследования (к юбилею профессора А. А. Романова) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 183–195. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-16>

**The problem-personalistic approach as a tool of historical and pedagogical research
(for the anniversary of Alexey Romanov)**

Anatoly V. Utkin

Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

kaf.tep@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>

Abstract. This article presents an analysis of the scientific and pedagogical activity of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Alexey Alekseevich Romanov, one of the leading researchers and prominent representatives of modern Russian historical and pedagogical science. Full member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences and the International Academy of Sciences of Pedagogical Education, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, the author of 400 scientific and educational works A. A. Romanov is one of the first researchers in our country of the theory and practice of Russian experimental pedagogy and free education in the first third of the XX century.

The author examines the characteristic features of the A. A. Romanov problem-personalistic approach, which allows analyzing the heritage of famous teachers and iconic figures in the history of pedagogy to trace the negative sides and points of growth in scientific knowledge.

The article presents and interprets the results of theoretical, pedagogical and linguistic analysis of scientific texts by Professor A. A. Romanov, which help to identify significant problems in historical and pedagogical science and identify possible directions for further research into the theory and practice of Russian education.

Keywords: socio-pedagogical movement, research team (VNIK) «School», new pedagogical thinking, methodology of pedagogy, history of pedagogy and education, historical and pedagogical knowledge, experimental pedagogy, free education, continuity, problem-personalistic approach

For citation: Utkin A. V. The problem-personalistic approach as a tool of historical and pedagogical research (for the anniversary of Alexey Romanov). *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 183–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-16>

Введение

Смысл истории – универсальный, общечеловеческий, но уникальность его такова, что для каждого человека история глубоко индивидуальна, каждый наделяет ее своим содержанием; исследователь с помощью логики и интуиции создает свой, отличный от действительности, мир. Данный тезис особенно значим для историко-педагогического знания как субъективного образа педагогической реальности прошлого, который создается и формируется неординарными, творческими личностями. Такой личностью для истории отечественной педагогической науки стал профессор, доктор педагогических наук Алексей Алексеевич Романов, один из видных отечественных исследователей, деятельность которого не укладывается в рамки отдельного научного направления: активный участник общественно-педагогического движения 80-х; яркий представитель историко-педагогической школы 90-х; историк педагогики, редактор и публицист 2000-х; мудрый наставник, отдающий свое сердце, все свои силы воспитанию и обучению подрастающих поколений. Особое место в научной деятельности А. А. Романова занимает исследование преемственности как важ-

нейшей методологической проблемы трансляции педагогического знания. Сравнение исторических периодов развития научного знания на основании анализа подходов выдающихся деятелей педагогики и образования дает возможность проследить генезис научных идей, показать их преемственную связь и зависимость. Основой исследовательского подхода А. А. Романова являются идеи антропологического персонализма, а инструментом историко-педагогического познания педагогической действительности прошлого, педагогической рефлексии и педагогического прогнозирования является проблемно-персоналистический подход.

Основная часть

Во многом совокупность всех событий, обстоятельств, ценностей и отношений, обусловивших судьбу послевоенного поколения, определили жизненный и профессиональный путь Алексея Алексеевича: в 1976 г. он заканчивает историко-педагогический факультет Курского государственного педагогического института, работает по распределению учителем сельской школы в Калининградской области, вожатым Всесоюзных пионерских лагерей «Артек» и «Орленок», активно занимается обобщением полученного опыта и включается в научную работу. Службу в Вооруженных силах СССР проходит «на отлично» – в Закарпатском военном округе его имя занесено в Книгу Почета воинской части. Далее его профессиональная деятельность разворачивается по знакомому всей российской профессуре сценарию – ассистент Глуховского государственного педагогического института имени С. Н. Сергеева-Ценского (Украина); защита в 1984 г. в НИИ педагогики АПН Украины кандидатской диссертации. В 1984–1999 гг. – доцент, профессор Павлодарского государственного педагогического института (государственного университета) имени С. Торайгырова (1992), декан гуманитарного факультета Павлодарского университета.

В этот период времени интенсивная административно-управленческая деятельность органично сочетается с активной научно-исследовательской работой: А. А. Романов выступает с докладами на международных и российских конференциях, руководит аспирантами и соискателями, часто бывает в Москве, используя любую возможность участвовать в растущем общественно-педагогическом движении; выступает на дискуссионных площадках, слушает открытые лекции видных ученых-обществоведов: А. И. Яковлева, С. С. Шаталина, Т. И. Заславской, Е. М. Примакова, Л. И. Абалкина, известных работников образования и знаменитых педагогов-новаторов. Он активно и деятельно включается в инициированный М. С. Горбачевым в 1985–1991 гг. процесс «Перестройки», в качестве задачи и необходимого условия которого выдвигалось «преодоление эпохи застоя и обновления всех сторон жизни страны» – всесторонней демократизации сложившегося в СССР общественно-политического и экономического строя, предполагающей кардинальные перемены в экономической и политической структуре СССР.

Судьба распорядилась так, что в калейдоскопе жизненных и профессиональных забот нашлось место и время для встречи, ставшей для Алексея Алексеевича знакомым событием. Много позже он вспоминает о курсах повышения квалификации, проходивших в Москве в 1988 г. и встрече с Б. М. Бим-Бадом – известным ученым и

общественным деятелем, реформатором образования, активным участником организации временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа», ректором Российского открытого университета и Университета Российской академии образования, сподвижником Э. Д. Днепров, первого в истории современной России избранного министра образования (1990–1992 гг.).

Б. М. Бим-Бад становится научным руководителем выпускной работы, а само исследование А. А. Романова посвящается наследию С. Т. Шацкого. Борис Михайлович по этому поводу вспоминает: «Выпускную работу на курсах в Институте повышения квалификации и переподготовки преподавателей высшей школы в 1988 г. А. А. Романов писал под моим руководством по наследию С. Т. Шацкого. Многие мысли С. Т. Шацкого о детстве и организации воспитательной работы в школе оказались созвучны идеям педагогики сотрудничества, имевшей в то время большой общественный резонанс. А. А. Романова пригласили в качестве сотрудника ВНИК «Школа», где он продолжил работу под моим руководством и под началом Э. Д. Днепров»¹.

Летом 1988 г. А. А. Романов становится старшим научным сотрудником Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа» Гособразования СССР, которым руководит Э. Д. Днепров. Аспекты деятельности Э. Д. Днепров, сыгравшие ключевую роль в разработке и внедрении философско-теоретических и общественно-педагогических оснований реформы общего образования в России в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в, способствовавшие кардинальной перестройке общеобразовательной школы, сыгравшие решающую роль в назначении его руководителем ВНИК «Школа» и избрании первым министром образования России, А. А. Романов представил в цикле работ о ВНИКе, отмечая, что в группе Б. М. Бим-Бада он занимался «широким спектром вопросов, связанных с историко-педагогическим поиском психолого-педагогических идей и опыта школьной работы. Предстояло дать честный, жесткий, самокритичный, скрупулезный анализ положения, сложившегося в советской школе и вокруг нее, одновременно проанализировав и обобщив все положительное, накопленное отечественной школой и педагогикой»². Вполне закономерен вывод, сделанный впоследствии Б. М. Бим-Бадом: «среди публикаций о деятельности ВНИК «Школа» особое и весомое место занимают статьи А. А. Романова»³.

Вместе с членами ВНИК Алексей Алексеевич активно участвует в подготовке Всесоюзного съезда работников народного образования 1988 г., за большой личный вклад в организацию которого награжден почетной грамотой Гособразования СССР.

¹ Бим-Бад Б. М. О журнале «Психолого-педагогический поиск» и своем жизненном поиске // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 37.

² Романов А. А. Судьба стать выдающимся реформатором образования (к 80-летию Э. Д. Днепров) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (117). С. 7–14.

³ Бим-Бад Б. М. О журнале «Психолого-педагогический поиск» и своем жизненном поиске // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 38.

Нужно отметить, что работа во ВНИК стала для А. А. Романова своеобразным ориентиром, прежде всего ориентиром личностно-значимым, профессиональным, отражающим идеалы свободного, коллективно-творческого, интеллектуально напряженного труда, в котором нет места чиновничеству и угодничеству, бескультурью и непрофессионализму. Кроме того, научным ориентиром, определившим главную идею всех его дальнейших научных исследований: «В педагогическом образовании необходима прежде всего интеграция философского, исторического, историко-педагогического и педагогического знания для получения интегрального результата... Историко-педагогический компонент может (и должен) использоваться на всех этапах педагогического образования. История педагогики для педагога содержит такую же широкую палитру смыслов, как и образование в целом для человека образующегося»¹.

Историко-педагогические исследования А. А. Романова пересекаются с общеисторическими, историко-философскими, историко-культурными и другими аспектами, что предполагает необходимость специфики анализа одних и тех же процессов в логике различных областей знания. Для профессора Романова изучение событий прошлого – один из способов объяснения и понимания современной ситуации в теории и практике образования, а также решения задач педагогического прогнозирования. Этот тип историко-педагогических исследований, по мнению крупнейшего российского ученого и методолога Г. Б. Корнетова, базируется на безусловном признании неразрывной связи педагогического прошлого, настоящего и будущего, утверждении, что сегодняшний день вырастает из вчерашнего, а завтрашний – из сегодняшнего. Они опираются на известную формулу историзма: любое явление может быть понято только исходя из того, как оно возникло, какие этапы в своем развитии прошло и чем с этой точки зрения стало теперь².

Как результат общественно-педагогической и научно-исследовательской деятельности, в 1997 г. издается монография «Опытно-экспериментальная педагогика первой трети XX века», которая посвящена исследованию генезиса и развития опытно-экспериментальной педагогики, представлявшей собой два направления педагогической мысли и образовательно-воспитательной практики первой трети XX в., рассматриваемых в единстве их антропологического содержания. В основу исследования положен анализ наследия А. П. Нечаева, инициатора, вдохновителя экспериментальной педагогики в России, и С. Т. Шацкого, бывшего самой заметной и яркой фигурой среди подвижников воспитательной деятельности, чья практическая педагогика существовала и развивалась в условиях непрерывного опыта. Г. Б. Корнетов выделяет специфику исследуемой проблематики, отмечая: «Алексей Алексеевич был одним из первых исследователей в нашей стране, который начал системно и монографически изучать теорию и практический опыт отечественной экспериментальной педагогики и свободного воспитания первой трети XX века»³.

¹ Романов А. А. Пути повышения мотивации и интереса студентов к изучению истории педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25). С. 68.

² Корнетов Г. Б., Лукацкий М. А. История педагогики: монография. Москва: АСОУ, 2013. С. 58.

³ Корнетов Г. Б. Человек и его дело // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 52.

В этот период времени начинает складываться характерный «романовский стиль» – закономерности формирования педагогического знания раскрываются с позиций научной преемственности с акцентом на проблемно-персоналистический подход, позволяющий с помощью анализа наследия известных педагогов и знаковых фигур в истории педагогики проследить содержательные стороны и точки роста научного знания.

А. А. Романов считает, например, что во многом своими достижениями А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский обязаны опытной педагогике С. Т. Шацкого, имя которого обрело новое звучание в 90-е гг. XX в., и обращает внимание на то, что «именно концептуальные идеи С. Т. Шацкого сыграли особо значимую роль в определении содержания новой концепции развития общеобразовательной школы, которая была разработана коллективом ВНИК «Школа» под руководством Э. Д. Днепров и утверждена делегатами Всесоюзного съезда работников образования в 1988 г.»¹.

В 1998 г. по данной проблеме А. А. Романов с успехом защищает докторскую диссертацию «Развитие опытно-экспериментальной педагогики России в первой трети XX в.», а с 1999 г., совмещая должности профессора кафедры педагогики, заведующего кафедрой дошкольной педагогики и психологии, общей и специальной педагогики, общей педагогики и технологий дошкольного и начального образования, Алексей Алексеевич работает в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина, где с 2001 по 2008 гг. является директором НИИ педагогики и психологии РГУ.

Проблемы развития экспериментальной педагогики в России последовательно раскрываются в монографиях и материалах Национальной конференции «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия», серии «Историко-педагогический ежегодник» и диссертационных исследованиях аспирантов. За цикл работ по истории отечественного образования оргкомитетом V Национальной научной конференции «Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия» Алексей Алексеевич награжден медалью «За труды в просвещении» (2009); медалью «За заслуги в развитии истории педагогики им. акад. З. И. Равкина» Научного совета по истории образования и педагогической науки Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО (2017).

К 95-летию со дня рождения В. А. Сухомлинского А. А. Романов пишет цикл статей, отмечая, что наследие В. А. Сухомлинского занимает особое место в советской педагогике. Показывая, каким образом сельский учитель и директор школы смог за два десятилетия построить свою воспитательно-образовательную систему, Алексей Алексеевич обращает внимание на то, что кирпичики для этой системы В. А. Сухомлинский искал в отечественной демократической педагогической традиции и опыте мировой педагогики. Странник разумной, взвешенной позиции А. А. Романов считает, что несмотря на то, что В. А. Сухомлинский оказался «чужим» в системе 60-х гг., «все предлоги для критики были надуманными, а творческий опыт В. А. Сухомлинского представляет собой этап в развитии гуманистической педагогической традиции XX в., вбирая в себя лучшие достижения отечественной и мировой педагогики... как бы вырастая из идей А. С. Макаренко, но по сути и

¹ Романов А. А. Творцы гуманистической педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3 (47). С. 9.

по духу была близкой к концептуальным идеям С. Т. Шацкого, для которого в системе коллективных отношений главной была личность ребенка, а не коллектив»¹.

При этом А. А. Романов формулирует основной этический принцип, некий нравственный императив, которому следует во всех своих работах: «Обращаясь к знаменательным датам известных людей, деятелей науки и образования, мы не только отдаем дань памяти выдающимся подвижникам, но и сверяем свои дела с достижениями предшественников, оценивая при этом и лучше понимая самих себя, выявляя новые грани историко-педагогического дискурса»².

Особой страницей жизни и вехой в профессиональном мастерстве А. А. Романова стала работа в научно-методическом журнале «Психолого-педагогический поиск» Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. Профессионально-ориентированный стиль журнала как научного издания, пристальное внимание к историко-педагогической проблематике и следование лучшим традициям отечественной педагогической науки позволили редакционной коллегии объединить научные силы разных поколений ученых из многих регионов России.

В юбилейном номере, посвященном 10-летию издания, главный редактор журнала А. А. Романов отмечает: «Педагогика в начале XXI века, накопив колоссальный опыт предыдущих эпох и культур, ждет новых вызовов, идущих уже из будущего, многие сигналы которого еще лишь предстоит опознать. Вот почему мы внимательно относимся к историко-педагогическому наследию, помогающему нам обрести прочные основания в образовании и воспитании подрастающих поколений, осознать значение самобытных отечественных педагогических традиций, возможность и меру их преемственности, отнестись к прошлому как к пространству диалога, способствующего самоопределению сегодняшнего образования, наполняемому новыми смыслами»³. При этом, рассматривая преемственность как важнейшую методологическую проблему, А. А. Романов не без основания полагает, что научная преемственность по своему объему шире, чем научная традиция, что актуальность ее изучения определяется следующим аксиоматическим положением – все осмысленные реформы осуществляются не только ради изменения настоящего, но и во имя будущего улучшения жизни.

Именно эта позиция определяет актуальность исследований Алексея Алексеевича – во всех его статьях акцентируется внимание на наследии педагогических подвижников, выдающихся ученых и деятелей образования, жизненным кредо которых стало «устремление в будущее педагогическое искание»⁴.

¹ Романов А. А. Путешествие к человеку: мечты, вера и трагедия непонимания (95 лет со дня рождения В. А. Сухомлинского) // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал истории педагогики: материалы IX Международной научной конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.) / редактор-составитель Г. Б. Корнетов. Москва: АСОУ, 2013. С. 105.

² Романов А. А. Из когорты реформаторов Российского образования конца XX века (к 75-летию Б. М. Бим-Бада) // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 47.

³ Романов А. А. Вехи журнала «Психолого-педагогический поиск» // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 19.

⁴ Романов А. А. Творцы гуманистической педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3 (47). С. 5–14; Романов А. А. С. Макаренко: долгий путь постижения // Психоло-

Б. М. Бим-Бад, с которым А. А. Романова связывала 30-летняя дружба, очень точно подметил особенность научного жанра Алексея Алексеевича, обратив внимание на то, что «ряд эпизодов нашей совместной работы А. А. Романов охарактеризовал в своих статьях, добавив комментарии и выводы, многие из которых можно считать «новаторскими» в избранном им жанре научной биографии»¹. Жанр научной биографии сложный, но наиболее верный и точный способ освещения особенностей жизни и творчества известной личности. В связи с расширением методологических границ общегуманитарного познания, интерес исследователей к носителям научной культуры, а соответственно, к биографиям ученых растет во всех целевых аудиториях, так или иначе связанных с проблемами научного познания. В данном контексте все работы А. А. Романова направлены на то, чтобы «достичь понимания, что первоосновой всех тем всегда является человек и его жизнь, осознание своего места и роли в этой жизни»².

В этой ментальности А. А. Романовым издается сборник «100 книг Григория Корнетова», в которой Г. Б. Корнетов охарактеризован в качестве одного из ведущих педагогов и самых интересных авторитетных историков педагогики современной России, научный поиск которого «связан с всеобъемлющим осмыслением и использованием богатейшего теоретического и практического наследия прошлого, с превращением истории педагогики в важнейшее звено научно-педагогического знания»³.

Отдельной благодарности профессионально-педагогического сообщества заслуживает книга А. А. Романова, посвященная светлой памяти уникального исследователя, выдающегося ученого международного уровня, члена-корреспондента РАО, профессора, доктора педагогических наук В. Г. Безрогова. Книга, по сути, является единственным изданием, целостно и всеобъемлюще характеризующим направления научной деятельности Виталия Григорьевича. Обращаясь к читателям, Алексей Алексеевич отмечает: «Мы знаем, что любая публикация о выдающемся человеке всегда будет только шагом к пониманию целостной картины его многогранной жизни, лишь субъективным отражением нюансов профессиональной деятельности, попыток охарактеризовать источники вдохновения, секреты мастерства и многое другое... Наш научный труд написан сердцем и душой, в статьях попытка воспроизвести всю гамму переживаний и боль утраты, желание отдать должное нашему колле-

го-педагогический поиск. 2018. № 1 (45). С. 5–13; Романов А. А. Подвижники отечественной педагогики XX века // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 2 (46). С. 5–10; Романов А. А. Юбилей известных ученых: антропологический дискурс педагогики и психологии // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 3 (39). С. 5–14; Романов А. А. Идеи И. П. Павлова в педагогике и психологии XX века // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 3 (51). С. 73–83; и др.

¹ Бим-Бад Б. М. О журнале «Психолого-педагогический поиск» и своем жизненном поиске // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 36.

² Романов А. А. Преодолевая границы возможного // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 12.

³ Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. Рязань: Концепция, 2018. С. 2.

ге, назвав его выдающимся ученым, настоящим Героем истории педагогики нашего времени»¹.

Квинтэссенцией научно-педагогического творчества А. А. Романова стал обобщающий труд «Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века»², который включает основные результаты исследований Алексея Алексеевича, представленные статьями о выдающихся ученых, чей вклад в развитие идей образования человека, их практическом воплощении в сложные периоды научных поисков и образовательных реформ составляет золотой фонд отечественной педагогической науки. Содержание книги представлено тремя частями: «Педагогические искания в первой трети XX века» (статьи о К. Э. Циолковском, И. П. Павлове, А. П. Нечаеве, В. А. Лае, Э. Меймане, С. Т. Шацком, Н. К. Крупской); «Образовательные реформы конца XX века: время педагогических подвижников» (данная часть включает статьи о Э. Д. Днепрове, Б. М. Бим-Баде, Ф. А. Фрадкине, М. Н. Скаткине, Ф. Ф. Шамахове, М. В. Богуславском, Н. Д. Лицмане); третья часть посвящена различным аспектам анализа проблем вузовского образования начала XXI столетия и содержит (в том числе) статьи, выполненные совместно с учениками профессора А. А. Романова, кандидатами педагогических наук.

Материалы книги объединены не только историко-педагогическим дискурсом, позволяющим определить значимые проблемы в историко-педагогической науке и наметить возможные направления дальнейших исследований теории и практики российского образования, но и использованием проблемно-персоналистического подхода. Проблемно-персоналистический подход А. А. Романов с успехом применяет и при описании основных этапов развития теоретических и методологических основ отечественной истории педагогики до начала 80-х гг. XX в.³ Композиция и содержание статей в очередной раз подтверждают тезис Э. Мунье о том, что персонализм не является философской школой или системой; это, скорее, жизненная позиция или умонастроение, это индивидуальное присутствие мыслителя⁴.

Выводы

Исследовательский подход профессора А. А. Романова с достаточной степенью условности можно отнести к одному из направлений персоналистической теории – той группе идей, согласно которой прогресс и изменения в научной истории связаны с деятельностью выдающихся личностей, а в истории науки упор делается на мону-ментальные достижения отдельных личностей⁵.

¹ Романов А. А., Астахова Н. А., Бим-Бад Б. М. Виталий Безрогов – 60 лет / под редакцией А. А. Романова. Рязань: Концепция, 2020. С. 6–7.

² Романов А. А. Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века. Избранные научные статьи и очерки. Рязань: Концепция, 2017. 520 с.

³ Романов А. А. Развитие теоретических и методологических основ истории отечественной педагогики до 80-х годов XX века // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 6 (84). С. 26–36.

⁴ Мунье Э. Персонализм: Краткое введение к вопросу. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/munie/munie_s1.html (дата обращения: 04.12.2023).

⁵ Персоналистическая теория. URL: https://bookap.info/genpsy/shults_istoriya_sovremennoy_psihologii/gl6.shtm (дата обращения: 10.12.2023).

Не рассматривая в данной статье особенности персонализма как философского течения (историю его развития, многочисленные направления, наиболее ярких представителей в нашей стране и за рубежом), отметим, что персонализм иногда представляют как одно из специфических направлений философской антропологии, где человек понимается как самостоятельная, открытая миру личность, первична по отношению ко всем внешним мирам¹.

Результаты теоретического, педагогического и лингвистического анализа научных текстов профессора А. А. Романова позволяют сделать вывод о том, что для него важнейшим инструментом историко-педагогического познания педагогической действительности прошлого является антропологический (экзистенциальный) персонализм, который базируется на исследовании воплощения свободной человеческой личности в мире, на раскрытии ее индивидуальных качеств, творчества и общения, характеризуя личность как неповторимую, уникальную субъектность, спроецированную на создание общественного мира².

Рассматривая проблему активности личности (личность активна в своем самоопределении; существовать в качестве личности – значит развивать максимум инициативы, ответственности и духовной жизни; активность личности не стихийна, а внутренне организована: личность – «это непрерывное следование собственному призванию т.е. деятельность, организованная личным»³), А. А. Романов во всех исследованиях раскрывает ключевое понятие персонализма в логике историко-педагогического дискурса.

Особенности научного стиля профессора А. А. Романова хорошо узнаваемы студентами – его тексты, ясные и точные для понимания, образные и эмоциональные для восприятия, логичные и доказательные для аргументации, вызывают особый интерес и у бакалавров, и у магистрантов, и у аспирантов, изучающих философию и историю образования. Бережное и деликатное отношение к историческому прошлому, к предмету научного анализа, к человеку проявляется во всех работах Алексея Алексеевича. Друзья и коллеги желают юбиляру новых идей, неиссякаемого вдохновения, здоровья и творческого долголетия!

Список источников

Бим-Бад Б. М. О журнале «Психолого-педагогический поиск» и своем жизненном поиске // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 35–43.

Корнетов Г. Б., Лукацкий М. А. История педагогики. Москва: АСОУ, 2013. 167 с.

¹ Марков С. Персонализм: история, основные положения и представители. URL: <https://creativeabs.com/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/personalizm.html> (дата обращения: 02.10.2023).

² Представители персонализма URL: <https://fb.ru/article/383131/personalizm---eto-ekzistentsialno-teisticheskoe-napravlenie-v-filosofii-predstaviteli-personalizma> (дата обращения: 12.01.2024).

³ Марков С. Персонализм: история, основные положения и представители. URL: <https://creativeabs.com/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/personalizm.html> (дата обращения: 02.10.2023).

Корнетов Г. Б. Человек и его дело // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 52–53.

Марков С. Персонализм: история, основные положения и представители. URL: <https://creativeabs.com/absolut-v-zapadnoj-filosofii/personalizm.html> (дата обращения: 02.10.2023).

Муње Э. Персонализм: Краткое введение к вопросу. URL: http://anthropology.rchgi.spb.ru/munie/munie_s1.html (дата обращения: 04.12.2023).

Персоналистическая теория. URL: https://bookap.info/genpsy/shults_istoriya_sovremennoy_psihologii/gl6.shtml (дата обращения: 10.12.2023).

Представители персонализма. URL: <https://fb.ru/article/383131/personalizm---eto-ekzistentsialno-teisticheskoe-napravlenie-v-filosofii-predstaviteli-personalizma> (дата обращения: 12.01.2024).

Романов А. А. А. С. Макаренко: долгий путь постижения // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 1 (45). С. 5–13.

Романов А. А. Вехи журнала «Психолого-педагогический поиск» // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 11–24.

Романов А. А., Асташова Н. А., Бим-Бад Б. М. Виталий Безрогов – 60 лет / под редакцией А. А. Романова. Рязань: Концепция, 2020. 344 с.

Романов А. А. Идеи И. П. Павлова в педагогике и психологии XX века // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 3 (51). С. 73–83.

Романов А. А. Из когорты реформаторов Российского образования конца XX века (к 75-летию Б. М. Бим-Бада) // Историко-педагогический журнал. 2016. № 4. С. 46–57.

Романов А. А. Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века. Избранные научные статьи и очерки. Рязань: Концепция, 2017. 520 с.

Романов А. А. Подвижники отечественной педагогики XX века // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 2 (46). С. 5–10.

Романов А. А. Преодолевая границы возможного // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 11–16.

Романов А. А. Путешествие к человеку: мечты, вера и трагедия непонимания (95 лет со дня рождения В. А. Сухомлинского) // Историко-педагогическое знание в начале III тысячелетия: познавательный потенциал истории педагогики: материалы IX Международной научной конференции (Москва, 14 ноября 2013 г.) / редактор-составитель Г. Б. Корнетов. Москва: АСОУ, 2013. С. 101–106.

Романов А. А. Пути повышения мотивации и интереса студентов к изучению истории педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25). С. 60–70.

Романов А. А. Развитие теоретических и методологических основ истории отечественной педагогики до 80-х годов XX века // Инновационные проекты и программы в образовании. 2022. № 6 (84). С. 26–36.

Романов А. А. Судьба стать выдающимся реформатором образования (к 80-летию Э. Д. Днепра) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (117). С. 7–14.

Романов А. А. Творцы гуманистической педагогики // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 3 (47). С. 5–14.

Романов А. А. Юбилей известных ученых: антропологический дискурс педагогики и психологии // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 3 (39). С. 5–14.

Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. Рязань: Концепция, 2018. 132 с.

References

Bim-Bad B. M. O zhurnale “Psikhologo-pedagogicheskii poisk” i svoem zhiznennom poiske [On the Psychological and Pedagogical Search Academic Journal and one’s lifelong search]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2019, no. 4 (52), pp. 35–43.

Kornetov G. B., Lukatskii M. A. *Istoriia pedagogiki* [History of pedagogy]. Moscow: ASOU, 2013. 167 p.

Kornetov G. B. Chelovek i ego delo [Man and the concern of his life (commemorating the 10th anniversary of Psychological and Pedagogical Search Academic Journal)]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2015, no. 1 (33), pp. 52–53.

Markov S. *Personalizm: istoriia, osnovnye polozheniia i predstaviteli* [Personalism: history, main provisions and representatives]. Available at: <https://creativeabs.com/absolyut-v-zapadnoj-filosofii/personalizm.html> (accessed: 02.10.2023).

Mun'e E. *Personalizm: Kratkoe vvedenie k voprosu* [Personalism: a brief introduction to the question]. Available at: http://anthropology.rchgi.spb.ru/munie/munie_sl.html (accessed: 04.12.2023).

Personalisticheskaia teoriia [Personalistic theory]. Available at: https://bookap.info/genpsy/shults_istoriya_sovremennoy_psihologii/gl6.shtm (accessed: 10.12.2023).

Predstaviteli personalizma [Representatives of personalism]. Available at: <https://fb.ru/article/383131/personalizm---eto-ekzistsentsialno-teisticheskoe-napravlenie-v-filosofii-predstaviteli-personalizma> (accessed: 12.01.2024).

Romanov A. A. A. S. Makarenko: dolgii put' postizheniia [A. S. Makarenko’s heritage: the path of comprehension]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2018, no. 1 (45), pp. 5–13.

Romanov A. A. Vekhi zhurnala “Psikhologo-pedagogicheskii poisk” [Historical landmarks experienced by Psychological and Pedagogical Search Academic Journal]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2015, no. 1 (33), pp. 11–24.

Romanov A. A., Astashova N. A., Bim-Bad B. M. *Vitalii Bezrogov – 60 let* [Vitaly Bezrogov – 60 years; ed. by A. A. Romanov]. Riazan': Kontsepsiia, 2020. 344 p.

Romanov A. A. Idei I. P. Pavlova v pedagogike i psikhologii XX veka [I. P. Pavlov’s ideas in pedagogy and psychology of the 20th century (commemorating I. P. Pavlov’s 170th birth anniversary)]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2019, no. 3 (51), pp. 73–83.

Romanov A. A. Iz kogorty reformatorov Rossiiskogo obrazovaniia kontsa XX veka (k 75-letiiu B. M. Bim-Bada) [One from a cohort of reformers of Russia’s education at the end of the 20th century (to celebrate the 75-year old anniversary of B. M. Bim-Bud)]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2016, no. 4, pp. 46–57.

Romanov A. A. *Pedagogicheskie podvizhniki v perelomnye epokhi XX veka. Izbrannye nauchnye stat'i i ocherki* [Pedagogical devotees in the critical epochs of the XX century. Selected scientific articles and essays]. Riazan': Kontsepsiia, 2017. 520 p.

Romanov A. A. Podvizhniki otchestvennoi pedagogiki XX veka [The devotees of the Russian pedagogy of the 20th century]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2018, no. 2 (46), pp. 5–10.

Romanov A. A. Preodolevaia granitsy vozmozhnogo [Breaking the boundaries of the possible]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2019, no. 4 (52), pp. 11–16.

Romanov A. A. Puteshestvie k cheloveku: mechty, vera i tragediia neponimaniia (95 let so dnia rozhdeniia V. A. Sukhomlinsko-go) [Journey to the human being: dreams, faith and the tragedy of misunderstanding (95 years since the birth of V. A. Sukhomlinsky)]. *Istoriko-pedagogicheskoe znanie v nachale III tysiacheletii: poznavatel'nyi potentsial istorii pedagogiki: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Moskva, 14 noiabria 2013 g.)* [Historical and pedagogical knowledge at the beginning of the III millennium: cognitive potential of the history of pedagogy: Proceedings of the IX International Scientific Conference (Moscow, 14 November 2013); ed. by G. B. Kornetov]. Moscow: ASOU, 2013, pp. 101–106.

Romanov A. A. Puti povysheniia motivatsii i interesa studentov k izucheniiu istorii pedagogiki [Promoting student motivation for studying history of pedagogy]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2013, no. 1 (25), pp. 60–70.

Romanov A. A. Razvitie teoreticheskikh i metodologicheskikh osnov istorii otechestvennoi pedagogiki do 80-kh godov XX ve-ka [Development of theoretical and methodological foundations of the history of Russian pedagogy until the 80s of the XX century]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 2022, no. 6 (84), pp. 26–36.

Romanov A. A. Sud'ba stat' vydaiushchimsia reformatorom obrazovaniia (k 80-letiiu E. D. Dneprova) [Destined to be and outstanding reformer in education (to the 80th birthday of E. D. Dneprov)]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2017, no. 4 (117), pp. 7–14.

Romanov A. A. Tvortsy gumanisticheskoi pedagogiki [The creators of humanist pedagogy]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2018, no. 3 (47), pp. 5–14.

Romanov A. A. Iubilei izvestnykh uchenykh: antropologicheskii diskurs pedagogiki i psikhologii [Prominent scholars' anniversaries: anthropological discourse of pedagogy and psychology]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk* [Psychological and Pedagogical Search Academic Journal], 2016, no. 3 (39), pp. 5–14.

Romanov A. A. *100 knig Grigoriia Kornetova* [100 books by Grigory Kornetov]. Riazan': Kontseptsiiia, 2018. 132 p.

Сведения об авторе

Анатолий Валерьевич Уткин – доктор педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>, ava-utkin@yandex.ru, Российский государственный профессионально-педагогический университет (д. 11, ул. Машиностроителей, 620012 Екатеринбург, Россия); **Anatoly V. Utkin** – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-7748-825X>, ava-utkin@yandex.ru, Russian State Vocational Pedagogical University (11, ul. Mashinostroitelei, 620012 Ekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 12.02.2024; Approved after reviewing 26.02.2024; Accepted for publication 11.03.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 196–210.
Cherovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 196–210.

Научная статья

УДК 37.072

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-17>

EDN: LOUWCI

Анализ опыта взаимодействия школы и вуза в иноязычной цифровой среде

Елена Петровна Шишмолина

Петрозаводский государственный университет,

Петрозаводск, Россия

elena.shishmolina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

Аннотация. Автор рассматривает основные подходы к взаимодействию вуза и школы и исследует организацию их сотрудничества в иноязычной образовательной среде, сформированной с помощью цифровых технологий. В статье представлена реализуемая в Петрозаводском государственном университете на базе Ресурсного Центра современных методик обучения иностранным языкам модель взаимодействия, состоящая из трех блоков и нацеленная на формирование цифровой грамотности и коммуникативной компетенции школьников, а также развитие преемственности в обучении между школой и вузом.

Ключевые слова: взаимодействие вуза и школы, иноязычная цифровая среда, преемственность в обучении иностранным языкам

Для цитирования: Шишмолина Е. П. Анализ опыта взаимодействия школы и вуза в иноязычной цифровой среде // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 196–210. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-17>

Analysing the experience of interaction between school and university in a foreign digital environment

Elena P. Shishmolina

Petrozavodsk State University,

Petrozavodsk, Russia

elena.shishmolina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

Abstract. The author considers the main approaches to the interaction between university and school and investigates the organization of their cooperation in a foreign-language educational environment formed with the help of digital technologies. The article presents the interaction model implemented at Petrozavodsk State University on the basis of the Resource Centre for Modern Foreign Language Teaching Methods. It consists of three blocks and is aimed at the formation of digital literacy and communicative competence of schoolchildren as well as the development of continuity in foreign language teaching.

Keywords: university-school interaction, foreign digital environment, continuity in foreign language teaching

For citation: Shishmolina E. P. Analysing the experience of interaction between school and university in a foreign digital environment. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 196–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-17>

Введение

Согласно данным Роструда, только 27 % россиян работают по специальности, при этом 86 % респондентов выбрали будущую специальность самостоятельно или по совету друзей и только 2,5 % – под влиянием профориентационной работы школы, вуза или профессиональных консультантов¹. Для того, чтобы обеспечить российскую экономику специалистами в полном объеме, а также снизить нагрузку на бюджет из-за нецелевого расходования средств на подготовку специалистов, в Государственную думу в 2023 г. был внесен законопроект о работе по распределению для студентов, обучающихся в вузе на бюджетной основе. В случае отказа от распределения выпускник будет обязан возместить государству расходы на свое образование².

Безусловно, трудности, с которыми сталкиваются выпускники школ при выборе будущей профессии, объективно обусловлены усложняющимися условиями современной жизни, ускорением технического процесса, изменением рынка труда, когда постоянно появляются новые профессии и исчезают прежние³, особенностями психологии современных старшеклассников⁴ и спецификой их профессионального самоопределения⁵. Помочь школьникам с правильным выбором будущей профессии возможно, в первую очередь, коллективными усилиями специалистов из разных областей знаний, а также в результате педагогического взаимодействия школ и вузов на междисциплинарной основе. В этом плане дисциплина «Иностранный язык» имеет большой дидактический потенциал и возможности, которые автор пытается раскрыть в рамках данной работы.

Цель статьи – описать опыт профориентационной работы со школьниками в иноязычной цифровой среде вуза в рамках взаимодействия педагогов школ Карелии и Петрозаводского государственного университета на базе Ресурсного Центра современных методик обучения иностранным языкам и проанализировать полученные результаты.

¹ Роструд узнал, сколько россиян работают по специальности // РИА Новости. 2017. URL: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html> (дата обращения: 25.11.2023).

² Загвоздкина Е. Студентов-бюджетников предложили обязать отрабатывать три года по специальности // Forbs. 2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/488639-studentov-budzetnikov-predlozili-obazat-otrabatyvat-tri-goda-po-special-nosti> (дата обращения: 25.11.2023).

³ Фролова М. «Профессии будущего»: эксперты назвали специальности, которые будут развиваться или исчезнут в России // Известия. 2022. URL: <https://iz.ru/1296969/mariia-frolova/professii-budushchego-eksperty-nazvali-specialnosti-kotorye-budut-razvivatsia-ili-ischeznut-v> (дата обращения: 25.11.2023).

⁴ Арендчук И. В. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 15–22.

⁵ Андриенко О. А. К вопросу о профессиональном самоопределении старшеклассников с разным уровнем самооценки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 16–18.

Основная часть

В современных условиях «сложностного мира и множественности реальностей»¹, новых судьбоносных вызовов, вставших как перед российской экономикой и ее отдельными отраслями, так и обществом в целом, существенно возрастает роль не только всей системы российского образования, но и значимость взаимодействия каждого уровня образования. Особенно это важно на этапе выбора востребованной профессии и перехода из старшей школы в университет с совершенно новыми условиями обучения и принципами организации учебного процесса. По этой причине подавляющее большинство специалистов убеждены, что профориентационная работа со школьниками должна начинаться как можно раньше и, в идеале, она должна основываться на тесном взаимодействии между школой и вузом, что позволит выпускнику не только с выбором вуза, но с корректной оценкой как своих желаний, так и реальных возможностей, и способностей.

И. В. Складорова предлагает рассматривать сотрудничество школ и вузов как «социальное взаимодействие, в котором руководящие педагогические кадры различных звеньев системы образования, администрации образовательных учреждений, научные работники, преподаватели и учителя выступают в качестве опосредованных субъектов отношений»². Данный термин достаточно широко толковался различными учеными. Например, Э. Н. Гусинский, М. А. Данилов, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и др. под педагогическим взаимодействием понимали совокупность внутришкольных отношений, связанных с теорией обучения. Ю. К. Бабанский, В. А. Караковский, Л. И. Новикова, В. А. Сластенин, Я. С. Турбовский и др. делали упор на воспитание школьников. Ю. П. Азаров, Ю. К. Бабанский, Р. М. Капралова, М. Н. Недвецкая и др. уделяли особое внимание взаимодействию семьи и школы. Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, С. Н. Чистякова и др. выделяли, в первую очередь, профориентационную работу.

Очевидно, что формирование всесторонне развитой личности, имеющей активную жизненную позицию, возможно при соблюдении ряда условий целостного взаимодействия школы и вуза, например, активность обеих сторон взаимодействия, положительное взаимовлияние, доверительные и демократичные взаимоотношения³. Такое сотрудничество дает учащимся возможность получения необходимых для поступления в вуз знаний, а также способствует профессиональному самоопределению, совершенствованию умений самоорганизации и самообучения. В. П. Игнатъев и А. А. Дарамаева выделяют три основных функции взаимодействия общеобразовательной школы и университета, а именно дидактическую, воспита-

¹ Герасимова И. А., Бургете Аяла М. Р., Киященко Л. П., Розин В. М. Сложность и проблема единства знания. Вып. 2: Множественность реальностей в сложностном мире. Москва: Институт философии ИФ РАН, 2019. 252 с.

² Складорова И. В. Принципы взаимодействия школы и вуза // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). С. 124–130.

³ Сабирова Р. Г. Взаимодействие школы и вуза в процессе подготовки учащихся к получению профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. Киров: [б. и.], 2004. 157 с.

тельную и социально–педагогическую. Каждая из этих функций направлена на решение конкретных задач в определенных условиях¹.

По мнению М. Г. Хохловой, совершенствование механизмов взаимодействия школ с вузами с целью модернизации форм учебного процесса и создания условий для профессионального самоопределения учащихся через специализацию в рамках профильного обучения является перспективным направлением инновационной деятельности школы². В этой связи многие российские вузы нацелены на развитие интеграции и сотрудничества со школами и разрабатывают различные схемы сетевого взаимодействия. При этом они становятся информационной площадкой для педагогов и обучающихся, предоставляют школам методическую поддержку, обучают команды учителей, представляют собой одновременно профессиональную дискуссионную площадку и экспертное сообщество. Коллаборации образовательных организаций, строящих свою работу на основе гуманитарных ценностей и системно-деятельностного подхода, в едином образовательном пространстве обеспечивают выпускникам школ высокий уровень образовательных результатов и профессиональную ориентацию на продолжение обучения в лучших вузах страны.

Различные аспекты взаимодействия школы и вуза в современных условиях представлены в педагогических исследованиях последнего десятилетия. С целью усиления сотрудничества между школой и вузом А. Г. Жуков предлагает использовать разработанный алгоритм адресно-целевого взаимодействия в рамках профориентационной работы, основанный на совокупности системного, компетентностного, ситуационного, адресного и субъектного подходов, что будет способствовать включению всех педагогов базовой кафедры в различные мероприятия организаций СПО³. Среди примеров успешного опыта практической реализации подобного взаимодействия следует упомянуть кафедру «Микробиология, биотехнология и химия» Саратовского государственного аграрного университета имени Н. И. Вавилова, где организована эффективная профориентационная работа в форме кружков, довузовской подготовки, проведения олимпиад, Дня открытых дверей, экскурсий на кафедры и в научные лаборатории⁴. Р. П. Баканов обращает внимание на содержательно-функциональное наполнение образовательных программ профориентационной деятельности в Высшей школе журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ), отмечая эффективность работы школы молодого журналиста, проведения уроков журналистики в общеобразовательных школах, помощи в подготовке к творческим экзаменам в Высшую школу журналистики и медиакоммуникаций, организации и проведения регио-

¹ Игнатьев В. П., Дармаева А. А. Три функции взаимодействия вуза и школы // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30578> (дата обращения: 02.05.2023).

² Хохлова М. Г. Потенциал взаимодействия школы и вуза // Аграрное образование и наука. 2012. № 2. URL: https://aes.urgau.ru/images/2012/02/14_02_2012.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

³ Жуков А. Г. Профориентационная работа базовой кафедры вуза в условиях адресно-целевого взаимодействия с организациями СПО // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 161–166.

⁴ Кондрашова А. В. Формы взаимодействия школы и вуза в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Ч. 1. № 09 (63). С. 146–149.

нального специализированного творческого конкурс-фестиваля «Золотое перо», а также постоянно действующего медийного кванториума для школьников¹.

В целях ранней профессиональной ориентации учащихся вузы ведут активную совместную работу со школами, примером которой можно назвать модель инновационного сотрудничества, разработанную преподавателями естественно-географического факультета Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, нацеленную на проектную деятельность учащихся в сфере естественнонаучного образования под руководством преподавателей вуза². Результатом успешного взаимодействия школы и вуза в национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» становятся не только поступление и последующее обучение в ВШЭ компетентных абитуриентов, но и возможность обмена опытом проведения исследований в области образования. В рамках сотрудничества школьники принимают участие в мероприятиях вуза, выбирают индивидуальную образовательную траекторию и профиль обучения³.

Многосторонность взаимодействия вуза и школы отмечают многие отечественные исследователи. Так, Ю. И. Щербаков, анализируя изменения в структуре управления и содержания образования на всех уровнях, обосновывает потребность в выстраивании разнообразных форм сотрудничества образовательных организаций общего образования и научных подразделений вузов. В частности, автор описывает перспективный опыт создания научного школьного центра «Успешное развитие для всех», деятельность которого направлена на повышение конкурентоспособности вчерашних школьников на рынке труда, а также на обмен опытом между школьниками и студентами, преподавателями и учителями⁴. Практическая реализация взаимодействия школа–вуз успешно осуществляется в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарёва, где функционируют молодежные организации и созданы специальные структуры⁵. В Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова разработана система сопровождения одаренных детей и подростков «Сетевое взаимодействие: вуз – общественная организация – школа», «Виртуальный лицей», «Вуз – Малая Академия – Школа»⁶.

¹ Баканов Р. П. Профориентационная работа в Высшей школе журналистики и медиакоммуникаций КФУ: опыт, идеи, перспективы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 12–24.

² Опарина С. А., Михайлова С. В., Любова Е. В. Педагогическое сотрудничество школы и вуза в реализации совместной проектной деятельности по дисциплинам естественнонаучного цикла // Педагогика высшей школы. 2017. № 4-1 (10). С. 35–36.

³ Взаимодействие школы и вуза. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Москва, 2019. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/320098812> (дата обращения: 02.05.2023).

⁴ Щербаков Ю. И. Взаимодействие вуза и школы в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 105–107.

⁵ Мартынова М. Д. Оптимизация взаимодействия школы и вуза средствами внеучебной работы // Интеграция образования. 2009. № 1 (54). С. 119–122.

⁶ Бутова А. Д., Голиков А. И., Сапалова Д. У. Взаимодействие вуза и школы как условие сопровождения одаренных детей и подростков // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 362.

Таким образом, можно говорить о сотрудничестве между школой и вузом как об устойчивом тренде современного непрерывного образования с целью устранения проблемы различия в требованиях, предъявляемых к школьнику и абитуриенту, и создания единого образовательного пространства, в котором выпускники школ смогут получать все необходимые знания и навыки для поступления в вуз.

Материалы и методы

Следует отметить, что в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) реализуются разные формы взаимодействия школы и вуза, в том числе и в рамках специализированных кафедр и ресурсных центров. Так, задачами Ресурсного центра современных методик обучения иностранным языкам Института иностранных языков ПетрГУ являются оказание методической помощи учителям Республики Карелия по вопросам организации более эффективного иноязычного обучения вне прямых контактов с носителями языка через моделирование единого иноязычного пространства в пределах учебного заведения; проведение очных и дистанционных вебинаров для учителей общеобразовательных школ; проведение очных и дистанционных вебинаров для учащихся по вопросам организации самостоятельного изучения иностранных языков и формирования навыков эффективного использования английского языка.

Не менее важной задачей Ресурсного центра стало и вовлечение школьников в различные мероприятия на английском языке, реализуемые в цифровой среде вуза. Специалисты Ресурсного центра ПетрГУ при разработке модели взаимодействия вуза и школы в цифровой среде на английском языке исходили из того, что иноязычное образование в региональном вузе характеризуется, во-первых, разноуровневостью языковой подготовки, а, во-вторых, низкой мотивацией школьников к изучению иностранного языка. Статистические данные свидетельствуют, что за последние пять лет в Республике Карелия лишь 11–12 % школьников выбирали английский язык для сдачи ЕГЭ, что гораздо меньше по сравнению с количеством учеников, сдававших экзамен по обществознанию (46 %) и по математике (48 %). В этой связи основной целью организации сотрудничества кафедры ИЯГН и школ Республики Карелия является популяризация изучения иностранного языка в школе, приобщение будущих специалистов в гуманитарных и технических областях к единому иноязычному образовательному пространству и воспитание у них потребности к изучению иностранного языка для своей успешной профессиональной деятельности. Кроме того, модель призвана способствовать обмену ресурсами и технологиями для лучшей адаптации школьников к дальнейшему обучению в университете, создание конкурентной обучающей цифровой среды для правильного выбора направления будущей профессиональной деятельности и определения своих конкурентных преимуществ. Далее в табл. 1 представлена модель организации взаимодействия вуза и школы в цифровой среде на английском языке в рамках дисциплины «Иностранный язык».

Таблица 1

Модель взаимодействия вуза и школы в цифровой среде на английском языке

Мероприятие	Цель проведения. Результат
1	2
Блок 1: Начальная школа (2–4 классы)	
Веб-семинар по технологии создания цифровых историй в соответствии с требованиями англоязычного дискурса	Ознакомление учащихся с базовыми правилами создания цифровых историй (Digital Story) на английском языке. Результат – формирование первичных навыков работы над видеороликом (составление плана, написание сценария, подбор визуализации, репетиции, запись, монтаж)
Конкурс групповых и индивидуальных роликов на тему «Рождественская сказка»	Формирование цифровых компетенций, а также навыков и умений создания цифровых историй (Digital Story) на английском языке. Результат – подготовленные участниками конкурса ролики на тему «Рождество»
Конкурс видеороликов чтения стихов	Тренировка базовых навыков ораторского искусства и дикции. Подготовленные участниками конкурса ролики с декламацией стихов английских авторов
Блок 2: Среднее звено (5–8 классы)	
Веб-семинар по технологиям написания эффективного резюме и сопроводительного письма для обучения в зарубежном вузе	Информирование учащихся о технологиях написания эффективного резюме и сопроводительного письма; о возможностях обучения в ПетрГУ; совершенствование навыков иноязычной письменной речи; повышение мотивации к изучению иностранных языков. Результат – формирование навыков составления эффективного резюме и сопроводительного письма для обучения в зарубежном вузе
Конкурс резюме и сопроводительного письма для школьников средних классов для обучения в зарубежном вузе	Формирование навыков самопрезентации и развитие творческого потенциала обучающихся; развитие умений работать самостоятельно в установленные сроки; развитие личностных характеристик и индивидуальных способностей обучающихся. Результат – конкурсная работа – резюме и сопроводительное письмо
Веб-семинар по технологии создания цифровых историй в соответствии с требованиями англоязычного дискурса	Информирование о технологиях создания цифровых историй. Результат – совершенствование цифровых компетенций, навыков создания цифрового проекта
Конкурс аудирования англоязычных фильмов по социально значимой тематике	Гражданское воспитание школьников, формирование их ценностной картины мира средствами английского языка. Развитие навыков аудирования иноязычной речи. Результат – конкурсная работа – критический анализ содержания англоязычных фильмов, посвященных социально значимым проблемам

Продолжение табл. 1

1	2
Конкурс эссе	Рефлексия и осознание сложности изучаемого явления (темы), выработка собственной позиции и предложений; совершенствование навыков иноязычной продуктивной письменной речи. Результат – эссе по теме конкурса
Конкурс индивидуальных информационных роликов по социально значимой тематике	Вовлечение школьников в проектную деятельность на английском языке; совершенствование навыков иноязычной продуктивной устной речи; расширение языковых, коммуникативных и психологических возможностей учащихся на фоне реализации их творческих возможностей; стимулирование мотивации и формирование потребности в говорении на иностранном языке. Результат – видеоролик по социально значимой тематике
Блок 3: Старшие классы (10–11 классы)	
Веб-семинар по технологиям написания эффективного резюме и сопроводительного письма для обучения в зарубежном вузе	Профессиональная ориентация учащихся, информирование о возможностях обучения в ПетрГУ; о технологиях написания эффективного резюме и сопроводительного письма; совершенствование навыков иноязычной письменной речи; повышение мотивации к изучению иностранных языков Результат – совершенствование навыков составления эффективного резюме и сопроводительного письма для обучения в зарубежном вузе или для получения должности в международной компании
Конкурс резюме и сопроводительного письма для школьников старших классов для обучения в зарубежном вузе	Совершенствование навыков самопрезентации и творческого потенциала обучающихся; развитие умений работать самостоятельно в установленные сроки; развитие личностных характеристик и индивидуальных способностей обучающихся. Результат – резюме и сопроводительное письмо
Веб-семинар по технологии создания цифровых историй в соответствии с требованиями англоязычного дискурса	Информирование о технологиях создания цифровых историй. Результат – совершенствование навыков создания цифрового проекта
Конкурс индивидуальных информационных роликов по социально значимой тематике	Вовлечение школьников в проектную деятельность на английском языке; совершенствование навыков иноязычной продуктивной устной речи; расширение языковых, коммуникативных и психологических возможностей учащихся на фоне реализации их творческих возможностей; стимулирование мотивации и формирование потребности в говорении на иностранном языке. Результат – видеоролик по социально значимой тематике

Окончание табл. 1

1	2
Принципы и подходы к взаимодействию школа–вуз: дидактический, воспитательный и социально-педагогический подходы. Принципы и подходы к работе со школьниками: коммуникативный, личностно-ориентированный, деятельностный, наставничество, социально-культурный, междисциплинарный, интегративный подходы	
Инструменты и педагогические технологии работы в цифровой среде: цифровые ресурсы Movie Maker, Гугл диск, цифровые ресурсы машинного перевода DeepL Translate, ресурсы нейросетей для визуализаций Fusion Brain	
Этапы взаимодействия: установочный (объявление мероприятия, рассылка информационных писем в школы), основной (выполнение конкурсных заданий, проведение веб-семинаров), завершающий (подведение итогов конкурсов, рефлексия участия в семинаре)	

Модель взаимодействия вуза и школы в иноязычной цифровой среде состоит из трех блоков. Целью системы мероприятий по профориентационной работе среди школьников является формирование цифровой грамотности и коммуникативной компетенции, а также развитие преемственности в обучении между школой и вузом. Модель охватывает три возрастных группы учащихся. Блок 1 – начальная школа (2–4 классы), Блок 2 – среднее звено (5–8 классы) и Блок 3 – старшие классы (10–11 классы). Для каждой возрастной группы в модели предусмотрено проведение комплекса мероприятий в соответствии с уровнем коммуникативной компетенции. Последовательное прохождение всех трех блоков позволяет формировать у обучающихся компетенции самопрезентации и навыков публичного выступления. В программу мероприятий каждого блока входят веб-семинары по обучению самопрезентации и технологии создания цифровых историй в соответствии с требованиями англоязычного дискурса, конкурс резюме и сопроводительного письма, конкурсы видеопроектов (в соответствии с уровнем обучения). Учащиеся младших классов создают групповые и индивидуальные ролики для конкурса «Рождественская сказка», среднее звено и старшие классы участвуют в конкурсе индивидуальных информационных роликов по социально значимой тематике, совершенствуя и развивая навыки продуктивной устной речи в соответствии с нормами англоязычного дискурса. Итоги каждого мероприятия освещаются организаторами на информационном сайте ПетрГУ, а победители, финалисты и их руководители награждаются дипломами и сертификатами.

Результаты и обсуждение

С целью проверки эффективности предложенной модели взаимодействия вуза и школы в иноязычной цифровой среде было проведено формализованное анкетирование с вопросами открытого и закрытого типов среди учащихся и педагогов, а также экспертное оценивание цифровой и коммуникативной компетенций обучающихся. Полученные в результате экспертного оценивания данные свидетельствуют о положительной динамике уровня сформированности цифровых навыков обучающихся. Экспертное оценивание, проведенное по пятибалльной шкале, выявило улучшение качества представленных школьниками работ в начале и в конце учебно-

го года (после участия в конкурсах) по следующим критериям: структура цифрового продукта (средний балл участников вырос с 3,3 до 4,1), качество визуализации (с 2,9 до 3,7), навыки работы с программами для создания цифрового контента (с 3,2 до 4,0). Кроме того, было отмечено, что учащиеся стали лучше ориентироваться в поиске необходимой и качественной информации и критически ее анализировать. Что касается уровня коммуникативной компетенции, то в работах в конце учебного года отмечается существенно меньше фонетических, интонационных и речевых ошибок, темп речи стал более естественным, а также усилились показатели эмоциональности и воздействия на аудиторию. В ходе анкетирования участники мероприятий ответили на ряд вопросов и высказали свое мнение по поводу их успешности или неуспешности. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Результаты опроса школьников и педагогов об участии
в профорientационных мероприятиях**

Учащиеся	Учителя
Вопрос 1. Что дает Вам участие в мероприятиях ПетрГУ?	
Улучшаю свой английский, учусь выполнять задание к установленному сроку, учусь работать в команде (в групповых проектах), осваиваю программы для подготовки цифровых проектов, интересно конкурировать с учениками из других школ, возможность испытать свои силы, интересно получить оценку своей работы со стороны	Хорошая мотивация для обучающихся. Проявление творческих способностей. Участие в конкурсах позволяет проникнуться атмосферой участия и развить коммуникативные качества учащихся
Вопрос 2. Считаете ли Вы полезным и нужным участие в мероприятиях ПетрГУ?	
Да, веб-семинары дают много новой информации, интересно узнать что-то новое и попробовать свои силы	Да, это способствует развитию различных компетенций учащихся
Вопрос 3. Какой формат вам нравится больше: индивидуальные задания или групповые проекты?	
Индивидуальные – 28,6 %, групповые – 57,1 %, оба формата – 14,3 %	Каждый формат нацелен на развитие разных сторон личности учеников
Вопрос 4. Какие конкурсы Вам нравятся больше всего?	
Видеоролики на разные темы, резюме, творческие конкурсы	Все конкурсы интересные, многие имеют социально значимую и патриотическую тематику
Вопрос 5. В каких мероприятиях Вы хотели бы принять участие в следующем году?	
Во всех	Во всех
Вопрос 6. Как, по-вашему мнению, выполнение конкурсных заданий влияет на развитие Ваших цифровых компетенций?	
Способствуют освоению новых программ, это потребуется в будущем. Веб-семинар дает необходимую информацию	Такой формат заданий понятен современным учащимся, они сразу соглашаются принять участие в конкурсах, придумывают идеи для своих роликов

Согласно данным табл. 2, обучающиеся и их педагоги позитивно оценивают возможность участия в вузовских мероприятиях, поскольку видят в этом перспективы развития своих способностей и получения нового опыта, который будет востребован в будущем при поступлении в вуз. Предпочтение отдается групповым проектам. В числе положительных моментов отмечены не только возможность улучшить свои языковые навыки, но также навыки самоорганизации и командной работы (в групповых проектах). Кроме того, школьников привлекает конкурентная среда, возможность испытать свои силы и получить оценку своей работы со стороны. В ответах на вопросы анкеты учащиеся отметили, что подготовка к участию в конкурсах ПетрГУ помогла им освоить новые виды деятельности и поверить в свои силы и возможности.

За период работы Ресурсного центра общее количество участников мероприятий в течение учебного года значительно возросло: с 50–60 обучающихся в 2018 г. до 450 в 2022 г. Также расширилась география участников – в 2022 г. в различных конкурсах приняли участие школьники из всех районов Республики Карелия. Учителя при этом отмечали у учеников повышение мотивации к изучению иностранного языка и желание принять участие в новых конкурсах.

Реализация модели взаимодействия вуза и школы в цифровой среде на английском языке позволила достичь следующих результатов: в соответствии с тремя основными функциями взаимодействия двух образовательных уровней (дидактической, воспитательной и социально-педагогической) спроектирована обучающая модель, позволяющая включить школьников в единое иноязычное пространство; увеличилось количество школьников и учителей, принимающих участие в совместной деятельности, расширилась география участников; возросло число поступлений участников совместных мероприятий в ПетрГУ; увеличилось количество положительных отзывов учителей и их желание продолжить сотрудничество (мотивация растет, больше желающих участвовать); сформированы первичные навыки самообразования у школьников; отмечено субъективное усиление мотивации у учеников средних школ к углубленному изучению английского языка и применению его на практике; сформированы основы цифровой компетенции и навыки создания цифрового контента на английском языке.

Выводы

Таким образом, системное сотрудничество школы и вуза способствует ранней психологической адаптации школьников к новым форматам заданий, условиям, особенностям и методикам обучения. Школьные педагоги и преподаватели университета вместе решают задачу подготовки будущих абитуриентов к поступлению и способствуют успешной учебе в вузе через формирование у них социальной и профессиональной компетенций. Условием эффективности этой деятельности является создание современных образовательных инструментов и технологий обучения, учитывающих психологические особенности личности обучающихся. Сотрудничество между вузом и школой приносит положительные результаты обеим заинтересованным сторонам, поскольку университет, заинтересованный в поиске одаренных перспектив-

ных и открытых новым знаниям школьников, получает высокомотивированных абитуриентов, которые с большей вероятностью успешно освоят образовательную программу вуза и будут активно участвовать в научной деятельности, а у школы появятся дополнительные инструменты работы с обучающимися, мотивирующие их к поступлению в вузы.

Список источников

Андрienko O. A. К вопросу о профессиональном самоопределении старшеклассников с разным уровнем самооценки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 16–18.

Арендчук И. В. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками // Профессиональная ориентация. 2017. № 1. С. 15–22.

Баканов Р. П. Профорientационная работа в Высшей школе журналистики и медиакоммуникаций КФУ: опыт, идеи, перспективы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 1 (31). С. 12–24.

Взаимодействие школы и вуза. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Москва, 2019. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/320098812> (дата обращения: 02.05.2023).

Герасимова И. А., Бургете Аяла М. Р., Киященко Л. П., Розин В. М. Сложность и проблема единства знания. Вып. 2: Множественность реальностей в сложном мире. Москва: Институт философии ИФ РАН, 2019. 252 с.

Жуков А. Г. Профорientационная работа базовой кафедры вуза в условиях адресно-целевого взаимодействия с организациями СПО // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 161–166.

Загвоздкина Е. Студентов-бюджетников предложили обязать отрабатывать три года по специальности // Forbs. 2023. URL: <https://www.forbes.ru/society/488639-studentov-budzetnikov-predlozili-obazat-otrabatyvat-tri-goda-po-special-nosti> (дата обращения: 25.11.2023).

Игнатъев В. П., Дарамасева А. А. Три функции взаимодействия вуза и школы // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30578> (дата обращения: 02.05.2023).

Кондрашова А. В. Формы взаимодействия школы и вуза в современных условиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Ч. 1. № 09 (63). С. 146–149.

Мартынова М. Д. Оптимизация взаимодействия школы и вуза средствами внеучебной работы // Интеграция образования. 2009. № 1 (54). С. 119–122.

Обутова А. Д., Голиков А. И., Сапалова Д. У. Взаимодействие вуза и школы как условие сопровождения одаренных детей и подростков // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7890> (дата обращения: 25.11.2023).

Опарина С. А., Михайлова С. В., Любова Е. В. Педагогическое сотрудничество школы и вуза в реализации совместной проектной деятельности по дисциплинам естественнонаучного цикла // Педагогика высшей школы. 2017. № 4-1 (10). С. 35–36.

Роструд узнал, сколько россиян работают по специальности // РИА Новости. 2017. URL: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html> (дата обращения: 25.11.2023).

Сабирова Р. Г. Взаимодействие школы и вуза в процессе подготовки учащихся к получению профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. Киров: [б. и.], 2004. 157 с.

Склярова И. В. Принципы взаимодействия школы и вуза // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2014. № 4 (18). С. 124–130.

Фролова М. «Профессии будущего»: эксперты назвали специальности, которые будут развиваться или исчезнут в России // Известия. 2022. URL: <https://iz.ru/1296969/mariia-frolova/professii-budushchego-eksperty-nazvali-spetcialnosti-kotorye-budut-razvivatsia-ili-ischeznut-v> (дата обращения: 25.11.2023).

Хохлова М. Г. Потенциал взаимодействия школы и вуза // Аграрное образование и наука. 2012. № 2. URL: https://aes.urgau.ru/images/2012/02/14_02_2012.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

Щербakov Ю. И. Взаимодействие вуза и школы в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 105–107.

References

Andrienko O. A. K voprosu o professional'nom samoopredelenii starsheklassnikov s raznym urovnem samoootsenki [To the question of the professional self-determination of the high school students with a different level of self-assessment]. *Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiya* [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology], 2018, vol. 7, no. 1 (22), pp. 16–18.

Arendachuk I. V. Problema vybora professii sovremennymi starsheklassnikami [The problem of choice of profession in modern high school students]. *Professional'naiia orientatsiia* [Vocational guidance], 2017, no. 1, pp. 15–22.

Bakanov R. P. Proforientatsionnaia rabota v Vysshei shkole zhurnalistiki i mediakommunikatsii KFU: opyt, idei, perspektivy [Vocational guidance work at the Higher School of Journalism and Media Communications of KFU: experience, ideas, prospects]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia* [Sign: Problematic field of media education], 2019, no. 1 (31), pp. 12–24.

Vzaimodeistvie shkoly i vuza. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet Vysshiaia shkola ekonomiki [Interaction between school and university. National Research University Higher School of Economics]. Moscow, 2019. Available at: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/320098812> (accessed: 02.05.2023).

Gerasimova I. A., Burgete Aiala M. R., Kiiashchenko L. P., Rozin V. M. *Slozhnost' i problema edinstva znaniia. Vol. 2: Mnozhestvennost' real'nostei v slozhnom mire* [Complexity and the problem of knowledge unity. Vol. 2: Multiplicity of realities in the complex world]. Moscow: Institut filosofii IF RAN, 2019. 252 p.

Zhukov A. G. Proforientatsionnaia rabota bazovoi kafedry vuza v usloviiakh adresno-tselevogo vzaimodeistviia s organizatsiiami SPO [Vocational guidance work of the basic department of higher education in the conditions of targeted interaction with organizations of SVE]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Professional education in Russia and abroad], 2018, no. 2 (30), pp. 161–166.

Zagvozdina E. Studentov-biudzhетников predlozili obiazat' otrabatyvat' tri goda po spetsial'nosti [Budget students are proposed to oblige to work for three years in their major]. *Forbes* [Forbes]. 2023. Available at: <https://www.forbes.ru/society/488639-studentov-budzhетnikov-predlozili-obiazat-otrabatyvat-tri-goda-po-special-nosti> (accessed: 25.11.2023).

Ignat'ev V. P., Daramaeva A. A. Tri funktsii vzaimodeistviia vuza i shkoly [Three functions of interaction between university and school]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern

problems of science and education], 2021, no. 2. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30578> (accessed: 02.05.2023).

Kondrashova A. V. Formy vzaimodeistviia shkoly i vuza v sovremennykh usloviiah [Forms of interaction between school and university under modern conditions]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 2017, part 1, no. 09 (63), pp. 146–149.

Martynova M. D. Optimizatsiia vzaimodeistviia shkoly i vuza sredstvami vneuchebnoi raboty [Optimisation of interaction between high and higher school by means of extra-curriculum activity]. *Integratsiia obrazovaniia* [Integration of Education], 2009, no. 1 (54), pp. 119–122.

Obutova A. D., Golikov A. I., Sapalova D. U. Vzaimodeistvie vuza i shkoly kak uslovie soprovozhdeniia odarennykh detei i podrostkov [Interaction between university and school as a condition of support for gifted children and adolescents]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2012, no. 6. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7890> (accessed: 25.11.2023).

Oparina S. A., Mikhailova S. V., Liubova E. V. Pedagogicheskoe sotrudnichestvo shkoly i vuza v realizatsii sovmestnoi proektnoi deiatel'nosti po distsiplinam estestvennonauchnogo tsikla [Pedagogical cooperation between school and university in the implementation of joint project activities in the natural science disciplines]. *Pedagogika vysshei shkoly* [Pedagogy of higher school], 2017, no. 4-1 (10), pp. 35–36.

Rostrud uznal, skol'ko rossiian rabotaiut po spetsial'nosti [Federal Labor and Employment Service found out how many Russians work in their major]. *RIA Novosti* [The RIA Novosti newswire], 2017. Available at: <https://ria.ru/20170607/1495988368.html> (accessed: 25.11.2023).

Sabirova R. G. *Vzaimodeistvie shkoly i vuza v protsesse podgotovki uchashchikhsia k polucheniiu professional'nogo obrazovaniia* [Interaction between school and university in the process of training students to receive vocational education: Cand. thesis in Pedagogical Sciences]. Kirov, 2004. 157 p.

Skliarova I. V. Printsipy vzaimodeistviia shkoly i vuza [Principles of interaction between secondary schools and higher education institutions]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniia* [Russian Journal of Social Sciences and Humanities], 2014, no. 4 (18), pp. 124–130.

Frolova M. “Professii budushchego”: eksperty nazvali spetsial'nosti, kotorye budut razvivat'sia ili ischeznut v Rossii [“Professions of the future”: experts identified the majors that will develop or disappear in Russia]. *Izvestiia* [The News], 2022. Available at: <https://iz.ru/1296969/mariia-frolova/professii-budushchego-eksperty-nazvali-spetsialnosti-kotorye-budut-razvivatsia-ili-ischeznut-v> (accessed: 25.11.2023).

Khokhlova M. G. Potentsial vzaimodeistviia shkoly i vuza [Potential of interaction between school and university]. *Agrarnoe obrazovanie i nauka* [Agrarian Education and Science], 2012, no. 2. Available at: https://aes.urgau.ru/images/2012/02/14_02_2012.pdf (accessed: 25.11.2023).

Shcherbakov Iu. I. Vzaimodeistvie vuza i shkoly v sovremennykh usloviiah [Interaction between the university and schools in modern conditions]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The world of science, culture and education], 2014, no. 1 (44), pp. 105–107.

Сведения об авторе

Елена Петровна Шишмолина – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>, elena.shishmolina@yandex.ru, Петрозаводский государственный университет (д. 33, пр-т Ленина, 185910 Петрозаводск, Россия); **Elena P. Shishmolina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

1788, elena.shishmolina@yandex.ru, Petrozavodsk State University (33 pr. Lenina, 185910 Petrozavodsk, Russia).

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 03.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 01.12.2023; Approved after reviewing 03.02.2024; Accepted for publication 19.02.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 211–225.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 211–225.

Научная статья

УДК 37.036.5

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-18>

EDN: ЕТТСРА

Technologies to develop the younger schoolchildren's creative abilities in the modern education process

Elena V. Yakovleva^{1✉}, Vladimir I. Kolesov², Tatyana A. Lavina³, Natalya V. Goltsova⁴,
Valentina A. Ilyicheva⁵, Anna N. Smolonskaya⁶
^{1, 4, 5} Cherepovets State University,

Cherepovets, Russia

^{1✉} eviakovleva@chsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9127-5178>

⁴ nvgoltsova@chsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1565-7449>

⁵ vailicheva@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5442-5256>

^{2, 6} Pushkin Leningrad State University,

Pushkin, Russia

² vi_kolesov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5539-5853>

⁶ ansmolonskaia@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2128-3113>

³ I. N. Ulianov Chuvash State University,

Cheboksary, Russia

³ tlavina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7622-2246>

Abstract. The relevance of the research is due to the need to identify the essence and find new technologies for the development of creative abilities of junior school students in the modern educational process.

To achieve the goal of the research we applied theoretical analysis and synthesis; modelling of ways and means to develop creative abilities of junior schoolchildren in the modern educational process; a set of diagnostic methods. We also studied literature, educational and methodological documents, and the results of students' activities.

The obtained results allow us to state that the development of creative abilities of junior schoolchildren is related to providing conditions for the development of creative imagination, creative thinking and successful creative activity.

An important condition for the successful development of students' creative abilities is the application of modern teaching technologies in the educational process of primary school – problem-developmental, case technology, use of creative and non-standard tasks, development of critical thinking, brainstorming, differentiation of learning, etc.

Keywords: creative abilities, diagnostics, technologies of creative development, younger schoolchildren, primary school education

For citation: Yakovleva E. V., Kolesov V. I., Lavina T. A., Goltsova N. V., Ilyicheva V. A., Smolonskaya A. N. Technologies to develop the younger schoolchildren's creative abilities in the

© Yakovleva E. V., Kolesov V. I., Lavina T. A., Goltsova N. V., Ilyicheva V. A., Smolonskaya A. N., 2024

modern education process. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 211–225.
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-18>

Технологии развития творческих способностей младших школьников в современном образовательном процессе

Елена Викторовна Яковлева^{1✉}, Владимир Иванович Колесов²,
Татьяна Ароновна Лавина³, Наталья Владимировна Гольцова⁴,
Валентина Александровна Ильичева⁵, Анна Николаевна Смолонская⁶

^{1, 4, 5} Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

^{1✉}eviakovleva@chsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9127-5178>

⁴nvgoltcova@chsu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1565-7449>

⁵vailicheva@chsu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5442-5256>

^{2, 6} Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Пушкин, Россия

²vi_kolesov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-5539-5853>

⁶ansmolonskaia@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2128-3113>

³ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
Чебоксары, Россия

³tlavina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7622-2246>

Аннотация. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена необходимостью выявления сущности и поиска новых технологий развития творческих способностей младших школьников в современном образовательном процессе.

Для достижения цели исследования нами применялся теоретический анализ и синтез; моделирование путей и способов развития творческих способностей младших школьников в современном образовательном процессе; комплекс диагностических методик. Также мы изучили литературу, учебно-методические документы и результаты деятельности обучающихся.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что развитие творческих способностей младших школьников связано с созданием условий для развития творческого воображения, творческого мышления и успешной творческой деятельности.

Важным условием успешного развития творческих способностей учащихся является использование в образовательном процессе начальной школы современных технологий обучения – проблемно-развивающей, кейс-технологии, использования творческих и нестандартных заданий, развития критического мышления, мозгового штурма, дифференциации обучения и др.

Ключевые слова: творческие способности, диагностика, технологии развития творческих способностей, младшие школьники, образовательный процесс в начальной школе

Для цитирования: Яковлева Е. В., Колесов В. И., Лавина Т. А., Гольцова Н. В., Ильичева В. А., Смолонская А. Н. Технологии развития творческих способностей младших школьников в современном образовательном процессе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 211–225. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-18>

Introduction

Modern primary school has a direct impact on the development and formation of personality qualities, various skills and abilities in younger pupils. With the rapid development of science, technology and information technology, the society of the XXI century needs an active and creative personality with strong individual qualities; non-standard, creative approach to problem solving. It is no coincidence that the main objective of modern education is to educate a creative personality, capable of "discovering" something new independently.

The federal state standard for primary general education adopted in the Russian Federation prescribes the creativity principle, which means a maximum focus on creativity in the educational process and the development of schoolchildren's creative abilities.

Primary school age is a period of a child's psychological development, intensive development of all mental functions, foundations of creative abilities, etc. This is due to the characteristic age peculiarities. Younger schoolchildren have a great desire to learn and to explore the world around them, they are very curious and open to everything new.

So, the research relevance of the development problem of children's creative abilities at the present stage is confirmed by society and state demands to education of an initiative, active and, most importantly, creative personality, ready to find new approaches to social, economic and cultural problems solution.

The research aim is to substantiate and to describe the development process of younger schoolchildren's creative abilities in the modern education process.

The research objectives are to reveal peculiarities of the development process of younger schoolchildren's creative abilities on the basis of psychological and pedagogical literature analysis; to define development technologies of younger schoolchildren's creative abilities in modern education process in primary schools.

The hypothesis of the study is to suggest:

– Development of creative abilities of young schoolchildren is connected with their mental abilities and manifests itself in children's imagination, fantasy, creative thinking, a special vision of the world, their point of view on the surrounding reality;

– Components of the development of creative abilities of younger schoolchildren are motivational, personal and creative, and activity-based. The indicators are the manifestation of original thinking and creativity, the need for creative activity and the desire for self-expression, the promotion of new solutions in the process of activity and the ability to perform creative tasks independently;

– Development of creative abilities of younger pupils is connected with the creation of conditions for the development of creative imagination, creative thinking and successful creative activity. It is necessary to develop children's curiosity, to form the ability to observe the phenomena of the world around them, to analyse them, to make comparisons, to generalise correctly, to draw correct conclusions, to evaluate their activity, to show activity and initiative;

– Condition for the successful development of students' creative abilities is the use of modern learning technologies in the educational process of the primary school - problem-based learning, the use of creative and non-standard tasks, the development of critical thinking, brainstorming, the use of cases, differentiation of learning, etc.

The main part

Many scientists have worked on the development problem of children's creative abilities. Nowadays it is possible to find a variety of approaches and directions of this problem research in science.

Researchers have divided different basis for abilities classification, but most of them divide abilities into two main groups:

- natural or native abilities (which are based on biological conditions);
- specific abilities (which have a social and historical origin). Specific human abilities are usually divided into general (thinking, dexterity, memory, speech) and specifically superior intellectual abilities (reason, theoretical, technical, musical abilities, etc.), which include creative ones.

Another ability is creativity.

A. N. Leontiev¹ relates abilities to the condition of any successful productive activity or its acquirement, which do not come to knowledge, skills or abilities.

D. B. Bogoyavlenskaya² considers creative ability as one to go beyond a given situation. This ability is expressed in an original formulation of a problem filled with personal meaning.

E. E. Tunik³ considers curiosity, imagination, complexity and risk-taking as components of creative abilities.

V. N. Druzhinin⁴ associates the components of creative abilities with the intellectual component and identifies the following components: intellect, capacity to learn, ability to transform knowledge.

A. I. Savenkov⁵, E. L. Yakovleva⁶, A. M. Matyushkin, A. A. Loseva, A. S. Volkov⁷ and others consider creative abilities as a personal characteristic, their researches of children's creativity require special attention.

The concept of creativity is closely related to that of creativity. The analysis of psychological and pedagogical literature shows that there is no consensus in science about the essence of the concept “creativity”.

¹ Leont'ev A. N. O formirovanii sposobnostei [On the development of abilities]. *Khrestomatiia po vozrastnoi i pedagogicheskoi psikhologii. Raboty sovetskikh psikhologov 1946–1980* [Reading book on age and pedagogical psychology. Works of Soviet psychologists 1946–1980; ed. by I. I. Ilyasov, V. Y. Lyaudis]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1981. 304 p.

² Bogoiavlenskaia D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei* [Psychology of creative abilities]. Moscow: Izdatel'skii tsentr “Akademiia”, 2002. 320 p.

³ Tunik E. E. *Luchshie testy na kreativnost'*. *Diagnostika tvorcheskogo myshleniia* [Best tests for creativity. Diagnostics of creative thinking]. St Petersburg: Piter, 2013. 315 p.

⁴ Druzhinin V. N. *Psikhologiya sposobnostei: izbrannye trudy* [Psychology of abilities: selected works; ed. by A. L. Zhuravlev, M. A. Kholodnov, V. D. Shadrikov]. Moscow: RGB, 2009. 652 p.

⁵ Savenkov A. I. *Odarennye deti v detskom sadu i shkole* [Gifted children in kindergarten and school]. Moscow: Akademiia, 2000, pp. 109–113, 114–117.

⁶ Iakovleva E. L. *Psikhologiya razvitiia tvorcheskogo potentsiala lichnosti* [Psychology of development of personality's creative potential]. Moscow: Flinta, 1997. 222 p.

⁷ Loseva A. A., Matiushkin A. M., Volkov A. S. *Psikhologicheskaya diagnostika odarennosti* [Psychological testing for giftedness]. Moscow: Triksa; Akademicheskii proekt, 2004. 174 p.

S. L. Rubinstein¹ sees creativity as creativity that creates in activity “something new, original, which in addition enters not only into the history of the development of the creator himself, but into the history of the development of science, art, etc.”

American psychologist A. Maslow² considers creativity as an attitude towards personal self-actualization. The main characteristics of creativity are motivation, values and personal quality.

Creativity was the subject of study by Torrance³, who in the creative process includes: the emergence of sensitivity to problems, knowledge deficits, their disharmony; fixing these problems, making hypotheses, finding solutions, testing, changing, rechecking hypotheses, finding and reporting the results of the solution.

Torrance sees creativity as a natural process that is generated by a strong human need to relieve the tension that arises in situations of uncertainty or incompleteness.

Torrance's definition of creativity as a process makes it possible to identify both the abilities to create and the conditions that envelope and stimulate this process, as well as to evaluate its products (results).

Researchers Alfonso-Benliur, Santos Romo⁴ analyzed the trajectory of creativity development in the context of elementary school students' skill formation. The authors characterized the trajectories of evaluative skills development in the creative process in elementary school children. The results of the empirical study show three types of trajectories of evaluative implicit skills development in the creative process in elementary school children: ascendant (sign, symbol, reflecting external behavior); irregular (with significant ups and downs); stable.

However, the analysis of psychological and pedagogical literature allows us to conclude that abilities are considered as individual-psychological peculiarities of a person, which make learning easy and ensure success of any activity.

Most scientific concepts associate giftedness and the prerequisites for its development with the child's creative capabilities and abilities, defined as creativity. Creativity can manifest itself in thinking, communication, separate types of activity. It can characterize the personality as a whole and its separate abilities.

Younger school age is a period of knowledge building. In primary school, children form their thinking skills and develop them. Therefore, it is important to develop schoolchildren's creative thinking and to intensify the schoolchildren's learning activities.

¹ Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St Petersburg: Piter, 2000. 712 p.

² Maslou A. G. *Motivatsiia i lichnost'* [Motivation and personality]. St Petersburg: Piter, 2008. 352 p.

³ Torrance E. P. *Torrance Tests of Creative Thinking*. Bensenville: Scholastic Testing Service, 1974. Available at: https://www.researchgate.net/publication/319615683_Torrance_Tests_of_Creative_Thinking (accessed: 12.03.2023).

⁴ Alfonso-Benlliurea V., Santos M. R. Creativity development trajectories in Elementary Education: Differences in divergent and evaluative skills. *Thinking Skills and Creativity*, 2016, vol. 19, pp. 160–174. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2015.11.003>

The development of younger schoolchildren's creative abilities should take place under certain conditions. L. V. Ageeva¹ considers the following conditions:

- comfortable psychological environment, including encouragement and stimulation of children's aspiration to creativity;
- creation of self-motivation to learn. Necessity of self-motivation to learn with an attitude to creativity, high self-estimation, confidence in one's abilities;
- combination of various work forms. Combination of frontal, group and individual forms of work at the lesson depending on the objectives of the creative task and its complexity level;
- creation of a success situation through the children's performance of creative tasks, in which success is assessed. The teacher should consider each child as an individual;
- independence in completing creative tasks. Difficult but manageable creative tasks are necessary that stimulate children's interest in creative activities and develop appropriate skills;
- variety of creative tasks, both in content and complexity.

E. V. Yakovleva and N. V. Goltsova² believe that the creative activity of the child is manifested in a favorable atmosphere, with a benevolent attitude and evaluation by others and the teacher.

A. A. Savina³ notes that for the successful impact of the activity on children it is necessary that it generates only positive emotions and feelings of pleasure.

To achieve the research aim we have used the following research methods: theoretical analysis and synthesis; review of literature, educational and methodological documents and students' activity results, modeling of ways and methods to develop younger schoolchildren's creative abilities in the modern education process.

The following techniques were used as instruments.

“Using items (variants of use)” (J. Guilford), the purpose: to reveal the level of development of fluency, non-standardism, ease of thinking, ingenuity and independence of younger students, testing method (S. V. Maidanenko)⁴.

¹ Ageeva L. V., Shelekina N. A., Astaf'eva, Gerus V. L., Vakhnina I. Iu. Razvitie tvorcheskikh sposobnostei mladshikh shkol'nikov [Development of junior schoolchildren's creative abilities]. *Pedagogika segodnia: problemy i resheniia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Chita, 20–23 aprelia 2017 g.)* [Pedagogy today: problems and solutions: Proceedings of the international scientific conference (Chita, 20–23 April 2017)]. Chita: Molodoi uchenyi, 2017, pp. 79–82.

² Yakovleva Y. V., Goltsova N. V. Informational and communicational technologies as a mean of developing of pupil's learning motivation in elementary school. *Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2016, vol. 233. Annual International Scientific Conference Early Childhood Care and Education (ECCE 2016) (12–14 May 2016, Moscow, Russia)*, pp. 428–432.

³ Savina A. A. Osobennosti proiavleniia i razvitiia tvorcheskikh sposobnostei detei mladshago shkol'nogo vozrasta [Peculiarities of manifestation and development of primary school-age children's creative abilities]. *Vestnik Kazguki* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2018, no. 1, pp. 115–118.

⁴ *Diagnostika detskoj odarennosti* [Diagnostics of children's giftedness; compiled by S. V. Maidanenko]. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskii oblastnoi institut posle diplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniia, 2011, pp. 17–26.

“The creativity test” (E. Torrance), the purpose: to reveal the level of development of originality and creativity of younger schoolchildren, testing method (E. E. Tunik)¹.

“Compose a story about a non-existent animal” (M. Z. Dukarevich), the purpose: to reveal the level of originality and creativity of thinking, striving for self-expression and originality in younger schoolchildren, the method of studying the product of students' activity (A. L. Wenger)².

Criteria and development indicators of younger schoolchildren's creative ability of have been

identified based on the analysis of D. B. Bogoyavlenskaya³, A. N. Luk⁴, B. M. Teplov⁵. The main criteria of creative ability development in our research is personal and creative, motivational and creative, activity and creative. Each criteria includes a number of indicators.

Originality and creativity as well as fluency (facility, productivity, mental capacity) are important to diagnose the development of creative abilities according to the personal and creative criteria. To evaluate according to the motivational and demanding criterion, the essential indicators are the need for creative activity and aspiration for self-expression. The indicators of the activity criterion include proposing new solutions in the activity process; ability to perform independently creative tasks.

Characteristics of younger schoolchildren's creativity levels have been developed based on the criteria and indicators mentioned above.

High level. Schoolchildren are characterized at this level by the manifestation of mental capacity, creative imagination, high speed of thinking. Schoolchildren create enough easy something new, original, different from the already-existing. Their creativity is productive, original and creative. Schoolchildren enjoy creative tasks. They have a positive attitude to their active participation in the creative process and satisfy the process of creative activity. Schoolchildren are independent in their participation in creative activities. They use a variety of materials and they are accurate in their work.

Intermediate level. Schoolchildren have mental capacity, but do not use creative thinking and imagination in creative tasks, trying to choose an obvious solution. The productivity and facility of creative activity is low. It is difficult for schoolchildren to propose new ways to do things. They do not use in full the material and do the tasks under the teacher's control.

Low level. Schoolchildren acquire extremely slow methods of creative activities. They work according to a known algorithm and template. There are no individual and original answers.

¹ Tunik E. E. *Diagnostika kreativnosti. Test E. Torrensa. Adaptirovannyi variant* [Diagnostics of creativity. Torrance Test. Adapted version]. St Petersburg: Rech', 2006. 174 p.

² Wenger A. L. *Psikhologicheskie risunochnye testy: Illiustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological drawing tests: Illustrated guide]. Moscow: VLADOS-PRESS, 2003. 160 p.

³ Bogoiavlenskaia D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei* [Psychology of creative abilities]. Moscow: Izdatel'skii tsentr “Akademii”, 2002. 320 p.

⁴ Luk A. N. *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creativity]. Moscow: Nauka, 1978. 127 p.

⁵ Teplov B. M. *Problemy individual'nykh razlichii* [Problems of individual differences]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1961. 536 p.

Schoolchildren are not interested in the creative work to be done, they do not show initiative, and they do not try to be creative.

Schoolchildren find it difficult to create original and creative images on their own. They are unable to come up with new solutions on their own. They need support and encouragement from an adult and do their work without care.

The research was based on an urban comprehensive school. The study involved junior high school students – second-grade students of the same parallel, aged 7–8 years (a total of 104 students).

According to the results of the primary research we formed 2 groups: experimental (52 children) and control (52 children) in order to increase objectivity of the data received during the experiment.

On the basis of the received data on all methods a complex characteristic of the development of creative abilities of children was made. The majority of students have an average (60,6 %) and low (27,9 %) level of creativity. Pupils show ingenuity, but for the solution of creative tasks they almost do not involve creative thinking and imagination, trying to choose the solution that lies on the surface. Students are looking for opportunities to express themselves in creativity, but interest is intermittent. Pupils may show originality, non-temporality when performing creative tasks, but often need the teacher's help.

In order to develop the creative abilities of younger schoolchildren, it is necessary to create conditions for the development of creative imagination, creative thinking and successful creative activity.

It is necessary to develop children's curiosity, form the ability to properly observe the phenomena of the world around them, analyze them, make comparisons, properly generalize facts, draw correct conclusions, evaluate their activities, show activity and initiative.

The set of methods used to study the development of the creative abilities of younger students helped to obtain information about the orientation of the children's interests, which made it possible to judge more objectively about their abilities and about the nature of their creative development, to build a program of further work with them.

On the basis of the experimental data were identified ways of general organization and the choice of technology for the development of creative abilities in junior high school students in the educational process of elementary school.

In our experimental work, we relied on the opinion of A. E. Semenov¹ that the general principles of the organization of teaching that contributes to the development of creative abilities in younger students are the following:

1. The principle of flexible content “framework”. The principle means that some topics can be included to study.
2. The principle of large content units. This principle includes the study of broad (global), fundamental topics and issues.

¹ Semenov A. E. Ob osobennostiakh postroeniia obrazovatel'nykh programm dlia odarenykh detei v Maloi akademii Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [On the peculiarities of developing educational programmes for gifted children in the Small Academy of Chelyabinsk State University]. *Odarenniyi rebenok* [Gifted child], 2010, no. 1, pp. 107–112.

3. The interdisciplinarity principle in the content research. The principle implementation is based on such younger schoolchildren's peculiarities as curiosity, it is to develop a holistic view of the world among schoolchildren, to form a worldview.

The principle of topics and problems integration to be learnt. This principle integrates knowledge from different areas and establishes internal interrelationships of a substantive nature.

The condition for the successful development of the creative abilities of junior school students is the teaching methods used by teachers as ways of organizing learning activities. In order to develop students' creative abilities in the educational process of the elementary school we used methods that are of a creative nature. These are problem, search, heuristic, research, and project methods. They were combined with methods of independent, individual and group work. These methods have a high cognitive-motivating potential and help increase the level of cognitive activity of the younger students.

In order to develop the creative abilities of junior students when using these methods in the educational process in a modern elementary school we observed the following conditions:

- intensification of the teacher's individual work with schoolchildren in the classroom;
- percent increase of schoolchildren's independent work with literature studying new material, solving creative tasks and performing tasks;
- creation of trust, co-operation and learning attitude atmosphere (to emphasize from teaching to learning, independent processing and assimilation of information).

The technology of problem-based learning is relevant to develop younger schoolchildren's creative abilities. We used problematic questions in form of cognitive (problematic) to implement the technology of problem and development learning.

The algorithm to solve a problematic task includes four stages:

- 1) to understand the problem, to identify the contradiction in the question and the break the cause-and-effect relationships;
- 2) to form a hypothesis and to find ways to prove the assumption;
- 3) to prove a hypothesis, schoolchildren reword a question or task;
- 4) to make a general conclusion in which the cause-and-effect relationships under study are deepened and new aspects of the cognitive object or phenomenon are revealed.

The system use of the following methods in the education process in a modern primary school also contributes to the development of schoolchildren's creative abilities.

Learning tasks and games (exercises and tasks for the development of creative perception, the ability to see problems, the ability development to make hypotheses, the ability to ask questions, the development of attention, memory, logical thinking, etc.). The use of learning games contributes to the development of schoolchildren's creative abilities and increases motivation in cognitive activity.

Creative and non-standard tasks (associative riddles, top of home creative achievements, creative retelling, creative interpretation of text, composing fairy tales, essay writing, drafting a telegram, instructions, memos, writing "in a circle" (group form of work on writing)), cinquain, etc. The above-mentioned methods contribute to the development of younger schoolchildren's creative thinking, creative imagination, analytical abilities, the search for different ways to solve tasks, are connected with practice, solving real life situa-

tions and problems. Such tasks develop the individual's intellectual potential, creativity and thinking skills.

The method of critical thinking development. Critical thinking is independent thinking which start is a question formulation, it is based on convincing argumentation, and it involves a rational and creative approach to deal with any issue.

Critical thinking includes the following skills:

- to expect the situation;
- to observe, generalize, compare;
- to make hypotheses;
- to make connections, to reason from analogy and to identify causes.

One of the methods to stimulate a child's creativity is brainstorming. This method involves finding solutions to complex problems by applying specific discussion rules.

The problem to be formulated in a brainstorming session should be of theoretical or practical relevance and of much interest to the younger schoolchildren.

It should be considered selecting a brainstorming problem that the problem posed to students as a learning task should have ambiguous solutions.

The brainstorming method consists of four steps:

- 1) goal setting;
- 2) proposing of ideas;
- 3) discussion of the ideas;
- 4) final decision.

Case method. This method includes analysis of a specific situation, which makes to use acquired knowledge and to apply it in practice. Case method considers the creation of a case set. A case is a text teaching material on a certain topic and tasks on a problematic situation in it.

The method develops the following children's skills:

1. Analytic: the ability to classify, to find out the essential from the unessential to analyze, to present and to acquire information, etc. To think clearly and logically.
2. Practical: the problem presented in the case promotes the development of practical skills.
3. Communicative: Discussion skills, persuading skills, co-operating in groups, defending the point of view, convincing opponents, writing a short conclusive report.

Implementation stages of case method in the education process:

- schoolchildren's independent work with case material (problem definition, formulating of key alternatives, proposing a solution or recommended action),
- work in a small group to agree a key problem and its solutions,
- presentation and examination of the results in the small group work in a general discussion.

Teaching differentiation. One way to implement a differentiated approach to learning in lessons could be to create groups and work individually with each group (the group size and its composition may be different).

The advantage of this structure is the development of independent work skills and opportunities to help children who need extra attention.

Differentiation of learning content can be done for different reasons.

1. Differentiated tasks according to the creativity level. Tasks can be reproductive or productive (creative) according to the nature of the younger schoolchildren's cognitive activity. Schoolchildren are given productive (creative) tasks to develop creativity. Productive tasks include exercises that differ from standard ones. Types of productive tasks:

- doing the task in different ways;
- composing of tasks mathematical expressions, equations, etc;
- independent composing of text assignments, making up their own examples with the studied orthogram, crossword puzzles, riddles on vocabulary words, composing of word combinations, sentences, texts on the studied rule.

2. Differentiated tasks according to the difficulty level. This type of differentiation includes the following types of increasing the task difficulty to develop schoolchildren's creativity:

- increasing the material difficulty;
- increasing a number of steps to express or solve a problem;
- increasing a number of tasks to the text.

3. Differentiated tasks according to the amount of learning material. Using this differentiation method, schoolchildren do not only perform the main task but also an additional task similar to the main one. For example, it is possible to offer younger schoolchildren tasks of increased difficulty on the application of the studied rule, on ingenuity, non-standard tasks, exercises of a game nature. They may be personalized; it means presented to schoolchildren in the form of cards.

4. Differentiated tasks according to the degree of schoolchildren's independence. In this way of differentiation, no differences are expected in the learning tasks for different groups of schoolchildren. All children do the same exercises. Only some of them do it under the teacher's guidance, while others do it independently.

5. The schoolchildren's choice of tasks has an influence on the development of positive learning motivation. The options are different in terms of difficulty, creativity and volume. The schoolchild has the right to choose the task difficulty. If the schoolchild makes a wrong choice, he or she has the right to take another option.

Schoolchildren's homework provides great opportunities for differentiation. There are some ways of homework differentiating in order to develop schoolchildren's creativity: additional tasks; special tasks development for different schoolchildren (task differentiation).

At the end of the experiment, we noted positive dynamics in the development of creative abilities of junior high school students who were included in the experimental groups (Table).

Development of creative abilities of junior high school students before and after the experiment

Development level of creative abilities	Experimental group				Control group			
	Summative assessment		Review work		Summative assessment		Review work	
	Number of students	%	Number of students	%	Number of students	%	Number of students	%
High	4	7,6	11	21,2	8	15,4	9	17,3
Middle	31	59,7	33	63,4	30	57,7	31	59,7
Low	17	32,7	8	15,4	14	26,9	12	23
	52	100	52	100	52	100	52	100

Conclusion

Creative abilities are individual qualities of a person. They allow the successful performance of creative activities of various kinds. Creative abilities refer to specific features.

Creative abilities of the younger schoolchildren are manifested in children's imagination, fantasy, creative thinking, a special vision of the world, their point of view on the surrounding reality.

The development of creative abilities of younger schoolchildren takes place in the process of creative activity. Consequently, the components of the creative development of junior schoolchildren can include motivational and demanding, personal and creative, and activity.

Thus, purposeful formation in children of this age of all three selected components as structural components of creative abilities is an important direction of teachers' activity. It will allow to develop children's abilities as stable characteristics, mental properties included in the structure of personality.

Work on the development of younger schoolchildren's creativity in the modern education process in an educational organization should include the following work aspects:

- changes in the learning technology;
- changes in the organization of learning and cognitive activities;
- development of personal characteristics.

The work on the development of younger schoolchildren's creative abilities should include diagnostic, development and correction directions provided by the system of the following pedagogical conditions:

1. Organization of comprehensive diagnostics based on the system to identify and study the characteristics of younger students.
2. Design of the education process in a general school that takes into account the development of younger schoolchildren's creativity;

3. Usage of modern learning technologies (problem-based, creative and non-standard tasks, critical thinking, brainstorming, case method, learning differentiation, etc.) aimed at the creativity development.

Summarizing the above, we can conclude that the ways described in the article allow to identify and develop the abilities of children.

During the study the following objective and subjective limitations were identified. Insufficient training of elementary school teachers to develop the creative abilities of younger students, lack of consistency in the work on the use of such educational technologies as problem-development, development of critical thinking, use of cases, brainstorming, differentiation of learning, non-standard assignments.

As well as the limitations associated with obtaining objective results of the study, as the success of students to pass the tests depends largely on the physical health, the characteristics of the perception of the world, education and psycho-emotional state of the child.

The theoretical implication of the study is the substantiation and description of the essence and features of the process of identifying and developing creative abilities in younger students in the modern educational process.

The practical implication is the identification and description of technologies for the development of creative abilities in students in the modern educational process in elementary school, which can be used for the purpose of creative development of children in mass practice in secondary school.

The novelty of the research consists in substantiation of the essence of the process of development of creative abilities in the primary school age and description of technologies of development of creative abilities in the modern educational process in the elementary school.

References

Ageeva L. V., Shelekina N. A., Astafeva, Gerus V. L., Vakhnina I. Iu. Razvitiye tvorcheskikh sposobnostei mladshikh shkol'nikov [Development of junior schoolchildren's creative abilities]. *Pedagogika segodnia: problemy i resheniia: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Chita, 20–23 aprelia 2017 g.)* [Pedagogy today: problems and solutions: Proceedings of the international scientific conference (Chita, 20–23 April 2017)]. Chita: Molodoi uchenyi, 2017, pp. 79–82.

Bogoiavlenskaia D. B. *Psikhologiya tvorcheskikh sposobnostei* [Psychology of creative abilities]. Moscow: Akademiia, 2002. 320 p.

Venger A. L. *Psikhologicheskie risunochnye testy: Illiustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological drawing tests: Illustrated guide]. Moscow: VLADOS-PRESS, 2003. 160 p.

Diagnostika detskoj odarennosti [Diagnostics of children's giftedness; compiled by S. V. Maidanenko]. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovskii oblastnoi institut posleddiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniia, 2011. 27 p.

Druzhinin V. N. *Psikhologiya sposobnostei: izbrannye trudy* [Psychology of abilities: selected works; ed. by A. L. Zhuravlev, M. A. Kholodnov, V. D. Shadrikov]. Moscow: RGB, 2009. 652 p.

Leont'ev A. N. O formirovanii sposobnostei [On the development of abilities]. *Khrestomatiia po vozrastnoi i pedagogicheskoi psikhologii. Raboty sovetskikh psikhologov 1946–1980* [Reading book on age and pedagogical psychology. Works of Soviet psychologists 1946–1980; ed. by I. I. Ilyasov, V. Y. Lyaudis]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1981. 304 p.

- Loseva A. A., Matiushkin A. M., Volkov A. S. *Psikhologicheskaiia diagnostika odarennosti* [Psychological testing for giftedness]. Moscow: Triksa; Akademicheskii proekt, 2004. 174 p.
- Luk A. N. *Psikhologiya tvorchestva* [Psychology of creativity]. Moscow: Nauka, 1978. 127 p.
- Maslou A. G. *Motivatsiia i lichnost'* [Motivation and personality]. St Petersburg: Piter, 2008. 352 p.
- Rubinshtein S. L. *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. St Petersburg: Piter, 2000. 712 p.
- Savenkov A. I. *Odarennye deti v detskom sadu i shkole* [Gifted children in kindergarten and school]. Moscow: Akademiia, 2000. 231 p.
- Savenkov A. I. *Odarennyi rebenok doma i v shkole* [Gifted child at home and at school]. Ekaterinburg: U-Faktoriia, 2004. 267 p.
- Savina A. A. Osobennosti proiavleniia i razvitiia tvorcheskikh sposobnostei detei mladshogo shkol'nogo vozrasta [Peculiarities of manifestation and development of primary school-age children's creative abilities]. *Vestnik Kazguki* [Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts], 2018, no. 1, pp. 115–118.
- Semenov A. E. Ob osobennostiakh postroeniia obrazovatel'nykh programm dlia odarennykh detei v Maloi akademii Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [On the peculiarities of developing educational programmes for gifted children in the Small Academy of Chelyabinsk State University]. *Odarennyi rebenok* [Gifted child], 2010, no. 1, pp. 107–112.
- Teplov B. M. *Problemy individual'nykh razlichii* [Problems of individual differences]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1961. 536 p.
- Tunik E. E. *Diagnostika kreativnosti. Test E. Torrensa. Adaptirovannyi variant* [Diagnostics of creativity. Torrance Test. Adapted version]. St Petersburg: Rech', 2006. 174 p.
- Tunik E. E. *Luchshie testy na kreativnost'*. *Diagnostika tvorcheskogo myshleniia* [Best tests for creativity. Diagnostics of creative thinking]. St Petersburg: Piter, 2013. 315 p.
- Iakovleva E. L. *Psikhologiya razvitiia tvorcheskogo potentsiala lichnosti* [Psychology of development of personality's creative potential]. Moscow: Flinta, 1997. 222 p.
- Alfonso-Benlliurea V., Santos M. R. Creativity development trajectories in Elementary Education: Differences in divergent and evaluative skills. *Thinking Skills and Creativity*, 2016, vol. 19, pp. 160–174. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2015.11.003>
- Torrance E. P. *Torrance Tests of Creative Thinking*. Bensenville: Scholastic Testing Service, 1974. Available at: https://www.researchgate.net/publication/319615683_Torrance_Tests_of_Creative_Thinking (accessed: 12.03.2023).
- Yakovleva Y. V., Goltsova N. V. Informational and communicational technologies as a mean of developing of pupil's learning motivation in elementary school. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2016, vol. 233. *Annual International Scientific Conference Early Childhood Care and Education (ECCE 2016) (12–14 May 2016, Moscow, Russia)*, pp. 428–432.

Сведения об авторах

Елена Викторовна Яковлева – доктор педагогических наук, профессор; <http://orcid.org/0000-0002-9127-5178>, eviakovleva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena V. Yakovleva** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <http://orcid.org/0000-0002-9127-5178>, eviakovleva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Владимир Иванович Колесов – доктор педагогических наук, профессор; <http://orcid.org/0000-0001-5539-5853>, vi_kolesov@mail.ru, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (д. 10 лит. А, Петербургское шоссе, 196605 Пушкин, Рос-

сия); **Vladimir I. Kolesov** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <http://orcid.org/0000-0001-5539-5853>, vi_kolesov@mail.ru, Pushkin Leningrad State University (10 lit. A, Peterburgskoe shosse, 196605, Pushkin, Russia).

Татьяна Ароновна Лавина – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-7622-2246>, tlavina@mail.ru, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (д. 15, пр-т Московский, 428000 Чебоксары, Россия); **Tatyana A. Lavina** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-7622-2246>, tlavina@mail.ru, I. N. Ulianov Chuvash State University (15, Moskovsky pr., 428000 Cheboksary, Russia).

Наталья Владимировна Гольцова – кандидат педагогических наук, доцент; <http://orcid.org/0000-0002-1565-7449>, nvgoltcova@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Natalia V. Goltsova** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <http://orcid.org/0000-0002-1565-7449>, nvgoltcova@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo 162600 Cherepovets, Russia).

Валентина Александровна Ильичева – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0001-5442-5256>, vailicheva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Valentina A. Ilyicheva** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-5442-5256>, vailicheva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Анна Николаевна Смолонская – кандидат педагогических наук, доцент; <http://orcid.org/0000-0002-2128-3113>, ansmolonskaia@mail.ru, Ленинградский государственный университета имени А. С. Пушкина (д. 10 лит. А, Петербургское шоссе, 196605 Пушкин, Россия); **Anna N. Smolonskaya** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; <http://orcid.org/0000-0002-2128-3113>, ansmolonskaia@mail.ru, Pushkin Leningrad State University (10 lit. A, Peterburgskoe shosse, 196605 Pushkin, Russia).

Заявленный вклад авторов: Яковлева Е. В. – 30 %, Колесов В. И. – 20 %, Лавина Т. А. – 20 %, Гольцова Н. В. – 10 %, Ильичева В. А. – 10 %, Смолонская А. Н. – 10 %. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: Yakovleva Elena V. – 30 %, Kolesov Vladimir I. – 20 %, Lavina Tatyana A. – 20 %, Goltsova Natalia V. – 10 %, Ilyicheva Valentina A. – 10 %, Smolonskaya Anna N. – 10 %. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 05.03.2024.

The article was submitted 06.02.2024; Approved after reviewing 20.02.2024; Accepted for publication 05.03.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 226–232.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 226–232.

Рецензия

УДК 81`44, 811.512.161, 811.521

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-19>

EDN: SXZJVA

Место академической статьи как жанра в академической коммуникации

Рецензия на монографию: **Хутыз И. П. Жанры дискурса академической среды. Традиционное и новое. Москва: Издательский дом ВКН, 2021. 132 с.**

Татьяна Николаевна Федуленкова

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия

fedulenkova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

Для цитирования: *Федуленкова Т. Н.* Место академической статьи как жанра в академической коммуникации. Рецензия на монографию: Хутыз И. П. Жанры дискурса академической среды. Традиционное и новое. Москва: Издательский дом ВКН, 2021. 132 с. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 226–232. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-19>

The place of the academic article as a genre in academic communication.

Book Review: **I. P. Khutyuz. Genres of academic discourse. Traditional and new. Moscow: Publishing House VKN, 2021. 132 p.**

Tatiana N. Fedulenkova

A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University,
Vladimir, Russia

fedulenkova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

For citation: Fedulenkova T. N. The place of the academic article as a genre in academic communication. Book Review: I. P. Khutyuz. Genres of academic discourse. Traditional and new. Moscow: Publishing House VKN, 2021. 132 p. *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 226–232. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-4-121-19>

Наше внимание привлекла монография И. П. Хутыз не случайно. Эта работа чрезвычайно важна для осмысления локации научной статьи как жанра в академической коммуникации.

Будучи наделенным кажущейся лимитированностью строгими учеными рамками, академический дискурс в действительности весьма разнообразен. К письменному жанру академического дискурса, как правило, относим научную, или академическую, статью (далее – АС), аннотацию, тезисы, рецензию, диссертацию. К устному жанру академического дискурса относятся доклады на конференции, лекции, коллоквиум, дискуссия, выступления на семинарских занятиях по изучаемому предмету и др.

Вряд ли кто в современном ученом мире будет оспаривать необходимость научной статьи как жанра академической коммуникации – важного показателя деятельности подлинного исследователя. Что касается выбора термина из двух вариантов – *научный* и *академический*, то, как правило, он зависит от предпочтения автора.

Опираясь на понимание М. М. Бахтина в использовании термина *жанр*, И. П. Хутыз именует его относительно устойчивым типом высказывания, зависимым от специфики сферы общения и характеризуемым совокупностью трех компонентов: тематическое содержание, композиционное построение и стиль. Автор дифференцирует первичные и вторичные жанры, являющиеся производными от первичных, или исходных, относя ко вторичным текстам академической среды, призванным обобщать информацию, аннотацию, реферат, автореферат диссертации.

И. П. Хутыз акцентирует внимание на изменениях в ожиданиях адресата от коммуникации, преобразующих существующие формы передачи информации в академической среде и ведущих к тому, что некоторые жанры приобретают новые функции. Примером может быть возросшая роль АС, выступающей основным параметром оценки деятельности ученого.

Изменяется, по наблюдению автора, и функция вторичных текстов в академической коммуникации, основное назначение которых ранее состояло в сообщении о содержании первоисточника.

Интерес к текстам, возникшим в результате обработки исходных, «первичных», текстов вполне закономерен, так как их роль и доля в современном информационном пространстве очень велики. Развивая эту мысль, И. П. Хутыз подчеркивает рост интереса исследователей к вторичным текстам и объясняет это явление способностью вторичных текстов быстро и недвусмысленно передавать необходимую информацию или информировать о результате исследовательской работы автора пер-

вичного текста. Автор обращает внимание читателя на особую актуальность в академической среде исследования вторичных текстов.

Ко вторичным текстам, привлекающим внимание лингвистов, автор относит следующие виды обработки исходных текстов:

- аппроксимация содержания;
- выявление когнитивных особенностей порождения текстов;
- обобщение коммуникативно-когнитивных характеристик текстов;
- создание научно-учебных текстов;
- составление официально-деловых текстов;
- разработка семантико-прагматических характеристик текстов;
- составление электронных рецензий.

Автор кратко рассматривает, как преобразуются жанры современной академической среды, что позволяет лучше понять, насколько тесно связаны жанры академического дискурса с особенностями социума и его ценностями. На примере научной аннотации, определяемой как *предельно сжатая характеристика первоисточника, имеющая чисто информационное значение*, автор прослеживает, как изменилась функция вторичных текстов в академической коммуникации. На основе двух десятков аннотаций к русскоязычным монографиям, размещенным на сайте издательства «Флинта» (www.flinta.ru), автор выявляет ряд эксплицитных и имплицитных персуазивных средств, позволяющих активно ангажировать внимание читателя.

К *эксплицитным* средствам персуазивности автор относит:

- определение уникальности данного научного труда посредством экспликации его специфики;
- использование узкоспециальной терминологии (напр., *фраземосемиозис* (Алефиренко 2017), *коммуникативный патернализм* (Белецкий, Куликова 2017) и др.);
- указание на обширный исследовательский корпус, подчеркивающий аргументированность и достоверность (и косвенно – масштабность и значимость) выводов и результатов исследования;
- четкое перечисление автором конкретных действий, предпринятых в исследовании, как-то: проанализировать, выявить, идентифицировать, обосновать, уточнить, разработать, аргументировать, предложить и т. п.

Отмечаются также пути трансляции *имплицитных* средств персуазивности: а) посредством лексики с положительной коннотацией, б) посредством указания на широкий круг потенциального читателя / заинтересованной аудитории.

Аннотация как вторичный текст не только выполняет информирующую функцию, но и функцию популяризации научного труда.

Несомненно, актуальность АС как исчисляемого показателя деятельности ученого усилилась в связи с давлением на современного исследователя представлять наукометрические результаты своего труда. Являясь первичным жанром, АС включает элементы вторичного, так как часто содержит переработанную информацию из других источников, что иллюстрирует интертекстуальность как характеристику академического дискурса. И. П. Хутыз представляет АС как жанр институциональной коммуникации, поскольку она вписана в систему институциональных практик, ха-

рактрных для определенного сообщества. АС как первичный жанр академического (институционального) дискурса формируется картиной мира носителей культуры и отражает ценности общества, его коммуникативные традиции.

Занимаясь анализом академического дискурса, автор показывает, что АС есть яркий выразитель научных интересов ученого, инструмент измерения вклада отдельного исследователя в общенаучное развитие. Автор доказывает, что АС, играя такую важную роль в профессиональной деятельности ученого, одновременно транслирует его идентичность и иллюстрирует традиции коммуникации научного сообщества конкретного дисциплинарного направления.

Как и любой жанр институциональной коммуникации, АС должна соответствовать ряду критериев, согласно которым конструируется ее дискурс. К таким критериям автор относит информативность, логичность, ясность, точность, сжатость, регламентированность, клишированность и формализованность, конвенциональность, а также социокультурную обусловленность – качество, которое может проявиться при написании авторами АС на иностранном, как правило, на английском языке: англоязычный текст будет сохранять черты их культурной идентичности.

В дискурсивные приемы, с помощью которых отмечается передача информации в АС, включаются:

а) макростратегия «проблема – решение», под которой понимается дискурсивная формула, обусловленная основным назначением дискурса, заключающаяся в решении определенной задачи и направленная на трансляцию нового знания;

б) коммуникативные стратегии, призванные конструировать авторскую позицию. Данные стратегии объединяют дискурсивные средства, с помощью которых автор выражает оценку и, как следствие, свое отношение. Выражение авторской оценки связано с конструированием межличностных отношений в дискурсе АС, так как избранные адресантом лингвистические средства направлены на достижение коммуникативной цели, например, на представление доказательной базы, обоснование нового знания или утверждение ценности своего исследования. Трансляция авторской позиции в первую очередь предполагает аргументацию результатов, полученных автором исследования. Сама аргументация реализуется в АС с помощью эффективных стратегий письма. Таким образом, заключает И. П. Хуыз, в дискурсе АС совмещены интеллектуальная и эмоциональная составляющие, направленные на конструирование авторского мнения и оценку межличностных отношений. Как следствие, автор конструирует диалог с предполагаемым читателем.

Необходимость использовать средства аргументации в АС позволяет исследователю описать АС как аргументативный дискурс. Отмечается, что оценка, являющаяся частью процесса конструирования авторской позиции, может быть как положительная, так и отрицательная. Интересно, что в англоязычной АС распространена отрицательная оценка автора в отношении собственного исследования, демонстрирующая критическое мышление автора. Данный коммуникативный ход выступает в качестве стратегии, предупреждающей критику автора другими учеными.

Выявляется два вида стратегий: а) стратегия убеждения, которая может проявляться с помощью как уверенности, повышающей убедительность аргументов авто-

ра, так и неуверенности, демонстрируемой посредством некатегоричности высказывания. При этом отмечается, что неуверенность транслирует желание автора представить ситуацию именно таким образом, чтобы оградить себя от ярой критики и успешно внедриться в научное сообщество. Подчеркиваются также такие характеристики стратегии убеждения, как сомнение, скромность, уважительность, осторожность или избегание ответственности за истинность пропозиции, которые лежат в основе неуверенности автора АС; б) стратегии когнитивные, реализуемые на разных уровнях текста: дедукции, индукции, маркированного списка, доказательства, характеристики, сопоставления, противопоставления, демонстрации примеров.

Для коммуникативных стратегий, присутствующих в дискурсе АС, характерно наличие как объективного, так и субъективного содержательного уровней, коррелирующих с интеллектуальной и эмоциональной информацией в дискурсе АС.

На структурном уровне АС лингвисты отмечают ее композиционность, заключающуюся в четкой структурированности, которая типично ассоциируется с англоязычной АС, но все чаще становится требованием русскоязычных научных изданий, особенно индексируемых в международных базах цитирования.

На лексическом уровне АС характеризуется использованием специализированной лексики, включая и узкоспециальные термины, дискурсивные маркеры. Как правило, автор АС дает толкование (часто собственное) узкоспециальным терминам. Важно помнить, что назначение одних и тех же лексических и грамматических ресурсов может варьироваться в различных жанрах, соответственно они должны рассматриваться в привязке к конкретному жанру с его предполагаемым адресатом.

В последнее время лингвисты отмечают, что академический дискурс реформируется в связи с особенностями усвоения информации современной аудиторией с целью привлечь внимание целевой аудитории, стимулировать ее интерес. Это преобразует письменные и устные жанры академического дискурса, который становится менее формальным, опирается на многочисленные разъяснения, иллюстрации, взятые часто из личного опыта исследователя. Это объясняет, почему стратегия «сторителлинга» стала актуальна как в письменных, так и в устных жанрах академической коммуникации. С помощью указанных средств и стратегий автор стремится увлечь получателя информации и наладить с ним диалог, что достигается при использовании элементов интерактивности, дозированной (фрагментарности) при изложении информации.

Как результат, современная научная коммуникация лишается сухости в объективной передаче знаний и превращается в субъективно мотивированное сообщение, призыв, направленный на адресата. Естественно, в академическом дискурсе в целом и в АС в частности мы видим рост дискурсивных средств, направленных на конструирование эмоционального диалога с предполагаемым адресатом.

В качестве общих характеристик как для академического дискурса, так и для его жанров автор называет их институциональность, социокультурную обусловленность, направленность на «сокращение асимметрии знаний», диалогичность, нормативность, диктуемую традициями общества, которые в свою очередь формируют

ожидания в обществе о том, как ученые должны представлять результаты своего труда.

В последнее время все больше ученых отмечают «переориентацию» всех жанров академического дискурса с интересов отправителя на интересы реципиента. Академическая коммуникация становится ясной, конкретной, тем не менее, она не преобразуется в научно-популярный жанр дискурса.

Академический дискурс воплощает новую риторику, политику в изложении информации, но он не упрощается, не утрачивает свою информативность. В целях выявления специфики современной АС автор прибегает к сравнению рассматриваемого жанра институционального дискурса, размещенных в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ статей из научно-популярных источников (НПС) по теме «Геймификация образования», опубликованными на веб-страницах научно-популярных электронных изданий. Несмотря на тематическое сходство статей, избранных для анализа, особенности каждого жанра проявляются ярко именно при контрастивном анализе. Выявленные отличия данных видов дискурса позволяют автору систематизировать характеристики АС.

Данный институциональный жанр позволяет ученому не только отчитаться о своей деятельности перед научным сообществом, но и заявить о своей весомости, о значимости своего труда с учетом существующих коммуникативных традиций.

Трудно усомниться в актуальности данной монографии. И. П. Хутыз представляет читающей аудитории не только интересную монографическую работу, но и руководство к действию современному, особенно молодому, ученому, который не может не опираться на подчеркнутые автором вехи в создании АС:

(а) АС конструируется в соответствии с требованиями реальности, на которые влияет картина мира представителей общества;

(б) АС как язык науки и академической среды в целом представляет собой риторические, грамматические и стилистические ресурсы, используемые авторами при организации семиотической системы знаний для того, чтобы задействовать особые способы, одобренные научным сообществом, при восприятии реальности и производстве знаний;

(в) современная АС характеризуется наличием структурных разделов, облегчающих ее понимание, использование формального языка (терминов, сложных предложений), а также пассивных конструкций;

(г) при выражении мнения, как правило, автор опирается на статистические данные или другие источники по теме исследования.

Ценность данной работы состоит в том, что автор аргументирует важность сочетания в АС объективности и традиционности в репрезентации результатов исследования. Кроме того, автор выявляет характеристики активного преобразования дискурса АС с целью привлечь внимание адресата к информации, что связано с ростом конкуренции в академической среде, с необходимостью автору продемонстрировать исчисляемый результат своей деятельности (например, показатель цитирования). Данная работа заинтересует всех потенциальных авторов академической статьи.

Сведения об авторе

Татьяна Николаевна Федуленкова – доктор филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>, fedulenkova@list.ru, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых (д. 87, ул. Горького, 600000 Владимир, Россия); **Tatiana N. Fedulenkova** – Doctor of Philological Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>, fedulenkova@list.ru, A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University (87, ul. Gor'kogo, 600000 Vladimir, Russia).

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; принята к публикации 24.03.2024.

The article was submitted 22.02.2024; Accepted for publication 24.03.2024.

Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 233–240.
Cherepovets State University Bulletin, 2024, no. 4 (121), pp. 233–240.

Научный отчет
УДК 81
EDN: GVEMWE

**«Любовь! Россия! Солнце! Пушкин!»
(Всероссийский научно-литературный семинар
«А. Пушкин и И. Северянин»)**

Алексей Евгеньевич Новиков^{1✉}, Елена Евгеньевна Соловьева²
Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия
^{1✉}aenovikov@chsu.ru
²eesoloveva@chsu.ru

Для цитирования: *Новиков А. Е., Соловьева Е. Е.* «Любовь! Россия! Солнце! Пушкин!» (Всероссийский научно-литературный семинар «А. Пушкин и И. Северянин») // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 4 (121). С. 233–240.

**"Love! Russia! Sun! Pushkin!"
(All-Russian scientific and literature seminar
"A. Pushkin and I. Severyanin")**

Aleksei E. Novikov^{1✉}, Elena E. Solov'eva²
³Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia
^{1✉}aenovikov@chsu.ru
²eesoloveva@chsu.ru

For citation: *Novikov A. E., Solov'eva E. E.* "Love! Russia! Sun! Pushkin!" (All-Russian scientific and literature seminar "A. Pushkin and I. Severyanin"). *Cherepovets State University Bulletin*, 2024, no. 4 (121), pp. 233–240. (In Russ.)

5–6 июня 2024 года в Череповце и деревне Владимировке Череповецкого округа прошел Всероссийский научно-литературный семинар «Любовь! Россия! Солнце! Пушкин!» (А. Пушкин и И. Северянин), посвященный 225-летию со дня рождения «Солнца русской поэзии» и 137-й годовщине со дня рождения «Короля поэтов». Научно-литературный семинар был организован и проведен двумя кафедрами – социальных коммуникаций и медиа и кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Гуманитарного института Череповецкого государственного уни-

© Новиков А. Е., Соловьева Е. Е., 2024

верситета при содействии Управления по делам культуры Мэрии г. Череповца, городского Северянинского общества (Дом детства и юношества «Дом знаний») и литературным музеем И. Северянина (Череповецкое музейное объединение).

Семинар «А. Пушкин и И. Северянин» стал завершающим мероприятием Северянинской весны, проходившей в Череповце с начала марта и включавшей посвященные ярчайшему поэту Серебряного века выставки, концерты, спектакли, конкурсы, викторины. В завершение фестиваля весна встретила с летом, а И. Северянин с А. Пушкиным, 225-летний юбилей которого широко отмечался в нашей стране. В этом смысле можно считать глубоко символичным, что место проведения научно-литературного семинара – административное здание Череповецкого государственного университета (бывшее здание реального училища, где учился будущий поэт Игорь Северянин) – соседствует с улицей, названной в честь гения русской поэзии – Пушкинской...

По традиции научной части мероприятия предшествовала церемония возложения цветов к памятной доске И. Северянину. В исполнении студентов I курса направления подготовки «Режиссура театрализованных представлений и праздников», учениц женской гуманитарной гимназии и школы № 21 прозвучала поэтическая композиция, включившая патриотические стихи А. Пушкина и И. Северянина, а также стихи И. Северянина, посвященные Пушкину. Лейтмотивными стали строчки из стихотворения, приуроченного к 125-летию со дня рождения «Солнца русской поэзии» и написанного ровно 100 лет назад:

Любовь! Россия! Солнце! Пушкин! —
Могущественные слова!..
И не от них ли на опушке
Нам распускается листва?

А затем были прекрасные слова об И. Северянине, его поэзии и ее значении для русской литературы, для России и Череповца, о важности изучения и популяризации творчества А. Пушкина и И. Северянина для формирования духовно-нравственных ценностей молодежи, сказанные заместителем мэра города Н. В. Стрижовой и заместителем председателя Череповецкой городской думы С. Н. Макаровым, проректором по научной работе ЧГУ О. В. Ефремовой и заведующим кафедрой СКИМ А. В. Черновым.

И. Северянин – один из самых солнечных поэтов в русской литературе. «Вдыхайте солнце, живите солнцем, – / И солнцем сами блеснете вы!» – писал он в одной из своих поэм. Северянин преклонялся перед гением Пушкина, постоянно обращался в своем творчестве к пушкинскому наследию. В сонете, посвященном любимому поэту, И. Северянин писал:

Есть имена, как солнце! Имена –
Как музыка! Как яблоня в расцвете!

Я говорю о Пушкине: поэте,
Действительном, в любые времена!

Во время церемонии возложения цветов к мемориальной доске И. Северянина.
Фото с сайта ЧГУ

Но не только восхищение перед мастером соединяет эти две фигуры российского поэтического Пантеона. Исследованию этих связей и был посвящен семинар в Череповце, в котором приняли участие ученые и деятели культуры из Москвы и Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Северодвинска и Череповца.

Пленарное заседание семинара. Фото с сайта ЧГУ

Пленарное заседание семинара, проходившего в смешанной форме, вел доктор филологических наук, профессор А. В. Чернов, немало сделавший для возобновления исследований поэзии И. Северянина после нескольких десятилетий фактического забвения, принимавший активное участие в проведении памятных конференций, издании произведений поэта.

Профессор А. В. Чернов. Фото: Медиапесочница ЧГУ

Открыла заседание директор Гуманитарного института, доктор филологических наук, профессор Е. В. Грудева, которая в своем концептуальном вступительном слове-приветствии на ряде примеров показала влияние А. С. Пушкина и И. Северянина на обновление литературного языка своего времени. Пушкинская эпоха создала новый поэтический, шире – литературный язык, а через них обновила и язык повседневного общения. Словотворчество поэтов Серебряного века, в котором важную роль сыграл И. Северянин, не менее кардинально изменило язык XX века. Отметив значимость проводимого научного мероприятия, Е. В. Грудева пожелала плодотворной работы всем участникам.

Директор Гуманитарного института Е. В. Грузева. Фото: Медиапесочница ЧГУ

Затем на открытии семинара выступила председатель Северянинского общества Н. Н. Хазова, зачитавшая обращение к руководству Череповца, в котором было отмечено, что И. Северянин «по праву считается одним из лучших представителей литературы Серебряного века. Его стихи проникнуты чувством любви к Родине, к родной природе, проникнуты настроениями христианской любви, сострадания к ближнему». Далее Наталья Николаевна от имени Северянинского общества выступила с инициативой установки в Череповце памятника выдающемуся русскому поэту Игорю Северянину и попросила городскую администрацию и участников семинара поддержать эту инициативу.

Собственно научную часть семинара открыл доклад доктора филологических наук, профессора, старшего научного сотрудника Ю. Б. Орлицкого (РГГУ, Москва), посвященный использованию свободного стиха А. Пушкиным и И. Северяниным. Стоит отметить, что Юрий Борисович известен как ведущий российский стиховед, собиратель и исследователь русского свободного стиха (его даже называют «Иваном Калитой русского верлибра»), а также как поэт, автор 4 поэтических сборников, написанных верлибром. В своем выступлении он проанализировал использование свободного стиха в русле традиций народной поэзии в незаконченной «Сказке о Медведихе» А. Пушкина и обратил внимание на примеры верлибра в творчестве И. Северянина (в стихотворении «Импровизация» 1910 г. и эстонских переводах поэта, выполненных им в период вынужденной эмиграции). Отдельно ученый остановился на ритмизации прозы, в том числе нехудожественной, что, по его мнению, характерно и для Пушкина, и для Северянина.

В докладе кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой социально-гуманитарных дисциплин В. В. Никульцевой (МФЮА, Москва) и кандидата философских наук, доцента В. И. Щерова (МФЮА, Москва) в рамках теории интертекстуальности были рассмотрены поэтические заимствования Игоря Северянина из пушкинского наследия. По мнению исследователей, некоторые произведения эстонского периода выглядят как подражание «Маленьким трагедиям» и роману в

стихах «Евгений Онегин». Поэтические аллюзии к пушкинским текстам являются для позднего Северянина не только характерной чертой стиля, но и способом сохранения вечной памяти о Поэте с большой буквы.

Выступление кандидата филологических наук, доцента А. Е. Новикова (ЧГУ, Череповец), телеведущей и актрисы М. В. Третьяковой (МФЮА, Москва) и актрисы кино и театра и режиссера С. Д. Лебедевой (Гильдия киноактеров России, Москва) было посвящено теме «И. Северянин и театр». Докладчики остановились на специфике поэтического театра как вида театрального искусства, сложности сценического воплощения поэзии И. Северянина, а также обратились к истории создания и анализу идейно-тематического своеобразия и художественно-образного решения музыкально-поэтического спектакля «Ананасы в шампанском. Дневник его души. История короля поэтов, рассказанная в письмах и стихах». В создании спектакля принимали участие режиссер С. Д. Лебедева, сценарист и исполнительница главной роли М. В. Третьякова, инструментальное трио в составе: И. Кошечев (рояль), Р. Викулов (скрипка), И. Михайлов (виолончель).

В заключение пленарного заседания выступила кандидат филологических наук, доцент Е. Е. Соловьёва (ЧГУ, Череповец), которая сравнила использование мотива письма в романе в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и романе в строфах И. Северянина «Рояль Леандра». Выбрав для своего произведения онегинскую строфу, Северянин демонстративно подчеркнул связь с пушкинским текстом. Показав сходство и принципиальные различия писем, играющих в обоих романах ключевую роль, исследователь сделала выводы о специфике взаимодействия Северянина с пушкинским претекстом.

Второй блок семинара, продолжившего работу в «Точке кипения» ЧГУ (модератор – доцент А. Е. Новиков), включал 4 доклада.

Кандидат филологических наук, доцент Е. Ю. Шестакова (филиал САФУ, Северодвинск) в своем выступлении сопоставила обращение к теме детства в произведениях А. С. Пушкина и И. Северянина. Исследователь обратила внимание на то, что в произведениях указанных художников слова, обращенных к детству, ярко проявляется автобиографическое начало. Тема «золотого детства» в равной степени близка обоим поэтам. Идеализация, поэтизация темы детства в лирике И. Северянина органично соединена с реалистическим подходом в ее изображении. Ребенок в представлении А. С. Пушкина и И. Северянина обладает даром пророчества, принадлежит миру тайны и инобытия. Детство у поэтов оказывается неразрывно связанным с образами русской природы и России.

В докладе доктора филологических наук А. В. Кошелева (ГАНУ, Великий Новгород) было проанализировано стихотворение новгородского поэта-сатирика И. П. Можайского (1830? – 1893) «Город древний, безобразный...» (Искра, 1862, № 9), являющееся перепевом пушкинского «Город пышный, город бедный...». Как отметил ученый, за два с небольшим года в «Искре» было опубликовано три пародии на миниатюру Пушкина. Стихотворение Можайского, рассмотренное в контексте событий, произошедших в Новгороде в конце 1850-х – начале 1860-х гг., углуб-

ляет сложившееся представление о жанре пародии и его популярности в 1860-е гг.

Кандидат филологических наук Е. Л. Куранда (независимый исследователь, Санкт-Петербург) в своем докладе проследила, какое отражение пушкинские юбилеи (125 лет со дня рождения поэта в 1924 г. и 100 лет со дня смерти А. С. Пушкина в 1937) нашли в творчестве И. Северянина эстонского периода (в его стихотворениях «125» («Любовь! Россия! Солнце! Пушкин!») 1924 г., впоследствии получившем название «Бессмертным», и «Пушкин – мне» 1937 г.). Она отметила историю одной из первых публикаций произведений И. Северянина в советской периодике (в журнале «Огонек» в мае 1941 г.), когда в качестве его «дебюта <...> в роли советского поэта» было представлено <...> «произведение на беспронгрышную, с точки зрения создания советской репутации поэту, «пушкинскую» тематику» – стихотворение «О том, чье имя вечно ново», написанное еще в 1933 году.

Внимание О. А. Владимировой, кандидата искусствоведения, доцента (ЧГУ, Череповец), привлек один из эпизодов последних месяцев жизни А. С. Пушкина, связанный с подготовкой к изданию в миниатюрном формате романа «Евгений Онегин» книгоиздательской фирмой Глазуновых в Санкт-Петербурге в конце 1836 – начале 1837 годов. Эта публикация должна была открыть серию изданий произведений Пушкина в подобном формате, но дуэль и гибель поэта не позволили осуществить задуманное до конца. Докладчик описала само издание романа, а также реакцию на него современников и его место в истории европейской и русской миниатюрной книги (минималии).

В заключительной части семинара (модератор – доцент О. А. Владимирова) были представлены доклады череповецких исследователей. Н. Н. Хазова (Северянинское общество, ДДиЮ «Дом знаний») обратилась в своем докладе к осмыслению непростой судьбы русского романа и поэзии И. Северянина в советский период, а также истории международного конкурса-фестиваля «Классические розы», который проводится в Череповце с 2008 г. и направлен на возрождение интереса к этому музыкальному жанру и творчеству «Короля поэтов». Кандидат филологических наук, доцент Т. А. Воробьева (ЧГУ) проанализировала стихи И. Северянина, в названии которых присутствует отсылка к музыкальному жанру. Исследовательница отметила, что реализация музыкальной темы в «Хабанерах» И. Северянина осуществляется прежде всего через метрическую организацию стихотворного текста, звукопись; рефрены, сравнимые с музыкальными секвенциями; фигуры повтора; экзотическую лексику. По мнению исследователя, эстетическое содержание слова «хабанера» в рассмотренных текстах не совпадает с традиционным: Игорь Северянин использует хабанеру, жесткую по форме и свободную по содержанию, чтобы выразить отношение к определенному образу мира.

Доклад С. К. Черновой (ЧерМО) был посвящен теме «Игорь Северянин и “Солнечный квадрат”». «Солнечный квадрат», международное общественное объединение художников (МООХ), с 1997 г. проводит ежегодные пленэры в литературном музее Игоря Северянина, расположенном в д. Владимировка Череповецкого округа, бывшем имении дяди поэта М. П. Лотарева. Доклад знакомит слушателей с работами 15 художников МООХ «Солнечный квадрат», в частности, «Дом поэта. Влади-

мировка» (1998 г.) А. Коновалова, «Владимировка» (1999 г.) А. Бубенцова, «Утро на Суде» (2000 г.) В. Потемкина, «Лодка» (2000 г.) В. Колганивой, «Река Суда. Сумерки» (1998 г.) И. Грищенко и других авторов. Выполненные в разных стилях (это и реализм, и импрессионизм, а также авангардизм, фигуративный наив), все картины едины в стремлении отразить красоту пейзажа и восхищение поэзией И. Северянина.

В завершение семинара выступила кандидат филологических наук У. С. Кузнецова (ДДиЮ «Дом знаний»), проанализировав использование образов поэзии А. С. Пушкина в современной массовой культуре (телевизионных сериалах, художественных фильмах, рекламной продукции и т. д.).

6 июня, в день рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, состоялся выезд участников семинара в деревню Владимировка Череповецкого округа, где в литературном музее И. Северянина прошло заключительное заседание и были подведены итоги семинара и Северянинской весны – 2024. По итогам научного семинара планируется издание сборника материалов.

Сведения об авторах

Алексей Евгеньевич Новиков – кандидат филологических наук; aenovikov@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Aleksei E. Novikov** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, aenovikov@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Елена Евгеньевна Соловьева – кандидат филологических наук; eesoloveva@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Elena E. Solov'eva** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, eesoloveva@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2024; принята к публикации 06.07.2024.

The article was submitted 06.06.2024; Accepted for publication 06.07.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском и английском языках по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. При этом статьи, опубликованные на русском языке, сопровождаются аннотациями на английском языке, а статьи, опубликованные на английском языке, – аннотациями на русском языке. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы и включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели. Работа, предлагаемая к публикации, должна иметь четкую структуру и должна быть логически выстроена (см. образец оформления).

3. Статьи публикуются в порядке очередности (по мере их поступления и прохождения процедуры рецензирования). Преподаватели, сотрудники, аспиранты и докторанты ЧГУ, исполнители государственных контрактов в рамках федеральных целевых программ, грантов и конкурсов имеют право приоритета при комплектовании номера. Статьи ведущих приглашенных ученых размещаются в ближайшем номере журнала.

4. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата Microsoft Word, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И. О. _научное направление статьи** (при наличии 2-х и более авторов, указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

5. Все статьи проверяются на оригинальность в системе РУКОНТЕКСТ. Значение оригинальных фрагментов должно быть не менее 70 %.

6. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение 3-х дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

7. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

8. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта работы.

9. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную подписью руководителя и печатью организации, а также справку, подтверждающую обучение в аспирантуре.

10. Присланные материалы не возвращаются.

11. Гонорар за публикацию статьи не выплачивается.

12. Публикации в журнале осуществляются на основании лицензионного договора.

Адрес редакции:

162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Ответственный секретарь: Алина Сергеевна Лобышева (8202) 51-78-54

E-mail: **vestnik-chsu@yandex.ru**

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

<i>Форматирование основного текста</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формат страницы – А 4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – Times New Roman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт., интервал – 1,5. 5. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 6. Номер страницы располагается внизу справа
Объем статьи	10–12 страниц
<i>Требования к составу публикуемой статьи</i>	<p>Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Тип статьи (согласно п. 4.4 ГОСТ Р 7.0.7–2021): научная, обзорная, редакционная, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия. 3. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 4. Название статьи располагается по центру, полужирным шрифтом как в предложениях на русском языке. 5. Информация об авторе статьи справа: ФИО автора(ов) – полностью с указанием значком ☒ тех авторов, с кем возможна переписка; место работы / учебы (полностью), электронный адрес и уникальный код международной системы персональной идентификации авторов научных публикаций ORCID. 6. Аннотация (объемом от 400 до 600 печатных знаков) обычным шрифтом на русском языке. Аннотация должна быть развернутой, структурированной, следовать логике и хронологии изложения материала в статье, кратко повторять структуру статьи и максимально полно раскрывать ее содержание. 7. Ключевые слова (3–10 слов) обычным шрифтом на русском языке через запятую, точка после ключевых слов НЕ ставится. 8. Благодарность (если имеется) должна содержать номер проекта и его полное название (если работа выполнена по гранту), в данном разделе могут содержаться сведения о спонсорах или партнерах по интеллектуальному праву, аспирантам необходимо указать сведения о научном руководителе. <p>Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 123... «Название»).</p> <p>Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н. В. Володиной.</p> <ol style="list-style-type: none"> 9. Название статьи – по центру полужирным шрифтом как в предложениях на английском языке.

<p><i>Требования к составу публикуемой статьи</i></p>	<p>10. Информация об авторе статьи справа на английском языке: ФИО автора – полностью (отчество сокращается до первой буквы), указание значком ✉ тех авторов, с кем возможна переписка; место работы / учебы (полностью), электронный адрес и уникальный код международной системы персональной идентификации авторов научных публикаций ORCID.</p>
<p><i>Требования к составу публикуемой статьи</i></p>	<p>11. Аннотация обычным шрифтом на английском языке. Не допускается использование автоматической системы перевода. Желательно, чтобы аннотация на английском языке не дублировала полностью текст аннотации на русском языке. Объем аннотации на английском языке может не совпадать с русскоязычным вариантом.</p> <p>12. Ключевые слова через запятую обычным шрифтом на английском языке, в конце точка НЕ ставится.</p> <p>13. Если статья написана на английском языке, название статьи, аннотацию и ключевые слова следует перевести на русский язык.</p> <p>14. Информация о благодарности в переводе на английский язык.</p> <p>Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 123... “...”.</p> <p>The research was conducted under the supervision of Doctor of Philological Sciences, Professor N. V. Volodina.</p> <p>15. Текст статьи. В статье должны быть выделены следующие структурные элементы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Введение; – Основная часть; – Выводы. <p>Рекомендуется структурировать текст статьи выделением следующих разделов: материалы и методы, результаты, обсуждение. Допускается деление основного текста статьи на тематические рубрики и подрубрики.</p> <p>16. Список источников – по ширине страницы, обычным шрифтом, в алфавитном порядке русского языка. Не имеет нумерации источников.</p> <p>17. References повторяет очередность русскоязычного списка.</p> <p>Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой</p> <p>После References предоставляется контактная информация на русском и английском языках по каждому из авторов, а также сведения об отсутствии / наличии конфликта интересов (в случае, если статья была подготовлена несколькими авторами):</p> <p>ФИО полностью, научное звание и должность, ORCID, действующий электронный адрес, наименование организации, почтовый адрес с индексом организации.</p>
<p><i>Сведения об авторе (авторах)</i></p>	<p>Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; https://orcid.org/0000-0002-1825-0098, m_ey@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Вологодская область, Россия); Elena Yu. Kapustina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, https://orcid.org/0000-0002-1825-0098, m_ey@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharsky, 162600</p>

	<p>Cherepovets, Russia).</p> <p>Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.</p> <p>Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.</p> <p>Контактный телефон: +7921XXXXX; фактический адрес проживания (для пересылки номера журнала почтой): 162600 Вологодская обл., г. Сокол, ул. Лесная, д. 5, кв. 3.</p> <p>Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту</p>
<p><i>Библиографический список</i></p>	<p>1. Список цитируемых источников в русском алфавите приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р7.0.7–2021.</p> <p>Источники в списке располагаются в алфавитном порядке русского языка.</p> <p>Сначала указываются отечественные, затем – зарубежные авторы.</p> <p>После перечня источников на русском языке приводится весь список в транслитерации (References) с переводом на английский язык наименования книги, места издания (см. ниже образец). Транслитерировать следует с помощью ресурса www.translit.ru в варианте LC (выбрать в меню «Варианты», расположенном под буквами).</p> <p>Источники, представленные изначально на английском языке, не транслитерируются и не переводятся. Если все источники изначально указаны в англоязычном варианте, то список литературы должен быть представлен 1 раз (References).</p> <p>2. Для связи списка источников с текстом статьи используют автоматические подстрочные сноски. Нумерация сносок постраничная. Сноска в статье оформляется следующим образом:</p> <p>В настоящее время технология «Окно Овертона» активно изучается в разных науках: политологии¹, философии², социологии³, лингвистике⁴.</p> <hr/> <p>¹ Арутюнян В. А. «Окно Овертона» как инструмент ведения информационной войны // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этносов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. С. 38–44; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2015. № 4 (303). С. 83–93.</p>
<p><i>Библиографический список</i></p>	<p>² Овсянникова В. А., Быльева Д. С. Применение технологии окна Овертона (на примере проблемы эвтаназии в России) // Коммуникативные стратегии информационного общества: сборник трудов X Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 330–335.</p> <p>³ Ильин А. Н. Окно Овертона как средство дегуманизации запада в условиях информационного общества // Информационное общество. 2018. № 6. С. 19–29.</p> <p>⁴ Колмогорова А. В. Информационно-психологическая война через окно... Окно Овертона (на примере дискурса легитимации в России однополых браков) // Информационные войны как</p>

борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. С. 313–326.

Образец оформления списка источников:

Список источников

Каваками К. Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии // Черные металлы. 1988. № 13. С. 3–12.

Масловский М. В. Современная западная теоретическая социология. – Нижний Новгород, 2005. URL: <http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html> (дата обращения: 01.01.2011).

Платова Е. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. Москва: Просвещение, 2003. С. 39–53.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Лабиринт, 1986. 256 с.

Салахетдинов Э. Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва: [б. и.], 2008. 25 с.

Третьяков А. В., Гарбер Э. А., Давлетбаев Г. Г. Расчет и исследование прокатных валков. Москва: Металлургия, 1976. 376 с.

Чиршева Г. Н., Скородумова Е. В. Отношение череповецких дошкольников и их родителей к изучению иностранных языков (по материалам опроса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 4 (57). С. 116–120.

Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук. Ленинград: [б. и.], 1986. 295 с.

Weber M. The Rationalization of Education and Training // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. New York: Oxford University Press, 1946. 421 p.

Cross A. G. An Anglo-Russian Medley // The Slavonic and East European Review. 1992. Vol. 70. P. 708–721.

Для выполнения транслитерации и перевода источников на английский язык следует использовать системы автоматического перевода.

Первоначально указывается фамилия автора(ов) в транслитерации, а затем наименование книги сначала в транслитерации, затем – в квадратных скобках перевод на английский язык. Далее следует место издания в переводе на английский язык (Moscow, Leningrad, New York, Oxford), год

Библиографический список

издания, количество страниц в источнике. Если приводимой статье присвоен индекс DOI, его указание обязательно.

При написании источников на английском языке следует исключить символ «/» или «//». Наименование книги, журнала, в котором расположена статья, приводится курсивом в транслитерации, а в переводе обычным шрифтом в квадратных скобках. Подробнее об оформлении References см. ниже.

References

Kavakami K. Modernizatsiia tekhnologicheskikh protsessov v chernoii metallurgii Iaponii [Modernization of production processes in the steel industry of Japan]. *Chernye metally* [Ferrous metals], 1988, no. 13, pp. 3–12.

Maslovskii M. V. *Sovremennaiia zapadnaia teoreticheskaia sotsiologiia* [Modern Western theoretical sociology]. Nizhny Novgorod, 2005. Available at: <http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html> (accessed: 01.01.2011).

Platova E. Fenomen podrostkovogo fanatizma – futbol'nye fanaty [The phenomenon of teenage fanaticism – football fans]. *Nauchno-prakticheskaya deyatel'nost' molodykh uchenykh i studentov v ramkakh programmy modernizatsii obrazovaniya: tezisy konferentsii* [Scientific-practical activity of young scientists and students in the education modernization program: Conference abstracts]. Moscow: Prosveshchenie, 2003, pp. 39–53.

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p.

Salakhedinov E. R. *Lichnostnye kharakteristiki futbol'nykh fanatov v molodezhnoi okolosportivnoi subkul'ture* [Personal characteristics of football fans around the youth subculture of sports: abstract PhD thesis in psychology]. Moscow, 2008. 25 p.

Tret'iakov A. V., Garber E. A., Davletbaev G. G. *Rascheti i issledovanie prokatnykh valkov* [Calculation and study of the rolls]. Moscow: Metallurgiiia, 1976. 376 p.

Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. Otnoshenie cherepoveckikh doshkol'nikov i ih roditelei k izucheniyu inostrannykh yazykov (po materialam oprosa) [Attitude of Cherepovets preschool children and their parents to learning foreign languages (based on survey)]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2014, no. 4 (57), pp. 116–120.

Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. *Otnoshenie cherepovetskikh doshkol'nikov i ikh roditelei k izucheniiu inostrannykh iazykov (po materialam oprosa)* [Comparative analysis of metonymic language fiction and journalism: Dr. thesis in philology]. Leningrad, 1986. 295 p.

Weber M. The Rationalization of Education and Training. Gerth H., Mills C.W.R. *From Max Weber: Essays in Sociology*. New York: Oxford University Press, 1946. 421 p.

Cross A. G. An Anglo-Russian Medley. *The Slavonic and East European Review*, 1992, vol. 70, pp. 708–721.

Рисунки,
схемы,
диаграммы,
фотографии

1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0. или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы.

2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы и диаграммы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются.

3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (см. рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений, подписи приводятся без сокращений.

4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяс-

	нение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком
<i>Таблицы</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Таблицы (не более трех) должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2010 с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и быть пронумерованы по порядку. 2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.12-2011. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается
<i>Единицы физических величин</i>	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ
<i>Формулы</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Набор формул осуществляется в тексте или при помощи редактора формул Microsoft Math Type 7.0 Equation. 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках. 3. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 4. Номер выставляется посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы, на которые должны быть ссылки в тексте, выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста. $\begin{cases} \tau'_{xy}(\tau) = \tau'_{xz}(\tau) = \tau'_{yz}(\tau) = \sigma'_x(\tau) = 0, \\ \sigma'_y(\tau) = \sigma'_z(\tau) = \sigma'(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x,\tau) - T(x,0)] \end{cases} \quad (11)$

Педагогические науки
Научная статья
УДК 37.013.42

Особенности социально-педагогической деятельности по формированию гендерных ролей у младших школьников

Лидия Ильинична Бурова^{1✉}, Елена Юрьевна Капустина²

^{1,2}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,

¹pimno@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>

²m_ey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>

Аннотация. Авторы рассматривают основные подходы к сущности понятия «гендерная роль» и проблему формирования гендерных ролей у детей младшего школьного возраста в процессе социализации личности. В статье описывается опытно-экспериментальная работа по формированию гендерных ролей учащихся начальной школы при реализации авторской программы социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: гендерная роль, младший школьный возраст, диагностика формирования гендерных ролей, программа формирования гендерных ролей учащихся начальной школы

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 123... «НАЗВАНИЕ».

Features of social and Pedagogical activities for formation of gender roles at younger school students

Lidiya I. Burova^{1✉}, Elena Yu. Kapustina²

^{1,2}Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,

¹pimno@chsu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>

²m_ey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>

Abstract. The author considers the main approaches to essence of the concept “gender role” and problem of formation of gender roles at children of younger school age in the course of socialization of the personality. The article describes the experimental work on formation of gender roles of pupils of elementary school during implementation of the author's program of social pedagogical activity.

Keywords: gender role, younger school age, diagnostics of formation of gender roles, program of formation of gender roles for pupils of elementary school

Acknowledgments. The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 123... “ ”.

Введение

В отечественной психолого-педагогической литературе раскрыты различные аспекты воспитания мальчиков и девочек такими учеными, как Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, Л. Г. Хрипкова, Т. А. Репина, В. В. Абраменкова, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Л. И. Столярчук и др. Проблемы формирования гендерных

идентичности и социализации младших школьников затронуты в работах О. А. Асадуллиной, Е. А. Гаффаровой, А. В. Дресвяниной, Е. Н. Каменской и др.

...

Основная часть

Понятием «гендерная роль» в последнее время все чаще оперируют в разных научных областях, но четкого определения данному феномену еще не дано. Гендерная роль предполагает дифференциацию деятельности, статусов, прав и обязанностей в зависимости от половой принадлежности.

...

Выводы

...

Список источников

Ассадулина О. А. Проблема гендерной социализации современных младших школьников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 12. С. 101–109.

Дресвянина А. В. Гендерный уклад начальной школы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета: гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 96–99.

Капустина Е. Ю. Гендерный стереотип // Настольная книга специалиста по социальной работе. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. С. 43–45.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград: Лабиринт, 1986. 256 с.

References

Assadulina O. A. Problema gendernoi sotsializatsii sovremennykh mladshikh shkol'nikov [The problem of gender socialization of modern younger schoolchildren]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of Humanitarian Studies], 2011, no. 12, pp. 101–109.

Dresvianina A. V. Gendernyi uklad nachal'noi shkoly [Gender way primary school]. *Vestnik severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University: humanities and social sciences], 2009, no. 2, pp. 96–99.

Kapustina E. Yu. Gendernyi stereotip [Gender stereotypes]. *Nastol'naya kniga spetsialista po so-tsial'noi rabote* [Handbook expert in social work]. Vologda: Vologodskii gosudarstvenny i pedago-gicheskii universitet, 2014, pp. 43–45.

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p.

Сведения об авторах

Лидия Ильинична Бурова – доктор педагогических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>, pimno@chsu.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Lidiya I. Burova** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0097>, pimno@chsu.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Елена Юрьевна Капустина – кандидат педагогических наук, доцент; <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>, m_ey@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия); **Elena Yu. Kapustina** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-1825-0098>, m_ey@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Бурова Лидия Ильинична

Моб. Тел.: +7-911-xxx-xx-xx

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала): 162600, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Лесная, д. 5, кв. 3.

Капустина Елена Юрьевна

Моб. Тел.: +7-921-xxx-xx-xx

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала): 162600, Вологодская обл., г. Череповец, ул. Весенняя, д. 1, кв. 2.

Главный редактор журнала «Вестник Череповецкого государственного университета»

ГРУДЕВА Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций

АВРУТИНА Аполлинария Сергеевна, доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет)

АРОНИНА Лариса Исаровна, профессор (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)

БЕЖЕНАРУ Людмила Ефимовна, доктор филологических наук, доцент (Ясский университет им. А. И. Кузы)

БЕЛКИНА Валентина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор (Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского)

ВОЛОДИНА Лариса Олеговна, доктор педагогических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

БОГИНСКАЯ Юлия Валериевна, доктор педагогических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ГОРБУНОВ Вячеслав Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ГУРЛЕНОВА Людмила Викторовна, доктор филологических наук, профессор (Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорочкина)

ДЕНИСОВА Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ДИБИРОВ Ибрагим Ашрапудинович, доктор филологических наук, профессор (Дагестанский государственный педагогический университет)

ЕГОРОВА Людмила Владимировна, доктор филологических наук, доцент (Вологодский государственный университет)

ЕРШОВ Евгений Валентинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Технические науки»

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна, доктор филологических наук (Таллинский университет)

ЗАХАРОВА Жанна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор (Костромской государственный университет)

ЗЕЛЕНИН Александр Васильевич, доктор филологических наук (Университет Тампере, Финляндия)

ИВАНОВА Наталия Витальевна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ИЛЬИНА Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

КАБАКОВ Зотей Константинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

КОЗЛОВСКАЯ Наталия Витальевна, доктор филологических наук, доцент (ИЛИ РАН)

ЛАВИНА Татьяна Ароновна, доктор педагогических наук, профессор (Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова)

ЛАВРОВА Светлана Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛУЦЕВИЧ Людмила Федоровна, доктор филологических наук, профессор (Варшавский университет, Республика Польша)

НОРЕЦ Максим Вадимович, доктор филологических наук, доцент (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского)

ОВЧИННИКОВА Александра Жоресовна, доктор педагогических наук, профессор (Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского)

САВВА Любовь Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

САЛИХОВ Зуфар Гарифуллинович, доктор технических наук, профессор (Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук)

УТКИН Анатолий Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент (Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета)

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент (Тверской государственный университет)

ЦЕЙТЛИН Стелла Наумовна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧЕРНОВ Александр Валентинович, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧЕРНЯК Мария Александровна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧИРШЕВА Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧУРИЛИНА Любовь Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

ШВЕЦОВ Анатолий Николаевич, доктор технических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет), заместитель главного редактора по направлению «Педагогические науки»

Лицензия А № 165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 06.08.2024 г. Зак.
Выход в свет: 15.08.2024 г.
Тир. 300 (1 з-д – 30). Уч.-изд. л. 26. Усл. п. л. 22.
Формат 70 × 100¹/₁₆. Гарнитура Таймс.

Журнал региональной истории

HISTORIA
Provinciae

Научный журнал «HISTORIA PROVINCIAE – ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»
 – сетевое электронное издание; ISSN № 2587-8344.
 – рецензируемый научный журнал, выходящий 4 раза в год.
 Учредитель журнала – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «*Череовецкий государственный университет*».

Научный журнал «HISTORIA PROVINCIAE – ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ» со 2 декабря 2019 г. входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Научный журнал «HISTORIA PROVINCIAE – ЖУРНАЛ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ»
 – публикует все тексты параллельно на русском и английском языках
 – принимает статьи, рецензии, обзоры, заметки по специальностям:

- 07.00.02 Отечественная история
- 07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода)
- 07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования
- 07.00.15 История международных отношений и внешней политики

Публикация в журнале (включая перевод статьи на английский язык) для авторов бесплатная. Научным публикациям присваивается идентификатор DOI.

Цель журнала – публикация результатов научных исследований в области отечественной, всеобщей и политической истории, отличающихся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. К печати принимаются оригинальные, ранее нигде не публиковавшиеся материалы. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы.

Размещение и индексирование журнала в базах данных:

Сайт журнала: www.hpchsu.ru en.hpchsu.ru

Главный редактор – **Ольга Юрьевна Солодянкина**, e-mail: olga_solodiankin@mail.ru
 Заместитель главного редактора – **Егоров Андрей Николаевич**, e-mail: anegorov65@mail.ru
 Ответственный секретарь редакции – **Наталья Анатольевна Тихомирова**, e-mail: historiaprovinciae@bk.ru

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 1994-0637

9 771994 063357 >